

Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

***Проблемы становления
гражданского общества***

***Электронный сборник статей
Международной научной
студенческой конференции***

(Иркутск, 24 марта 2023 года)

В двух частях

Часть II

Иркутск
2023

УДК 340

II 78

Печатается по решению Редакционно-издательского совета Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. Протокол от 28 марта 2023 года № 3.

Редколлегия:

Кравцов А. Ю. – заместитель главного редактора, кандидат юридических наук;
Дицевич Я. Б. – кандидат юридических наук, доцент;

Члены редакционной коллегии:

Амосова Т. В. – кандидат филологических наук, доцент;
Варнаховская Е. М. – кандидат юридических наук, доцент;
Деревскова В. М. – кандидат юридических наук, доцент;
Пархоменко С. В. – доктор юридических наук, профессор;
Рудых С. Н. – кандидат юридических наук, доцент;
Фирсова О. А. – кандидат юридических наук, доцент;
Юрковский А. В. – кандидат юридических наук, доцент

Рецензенты:

Рогова Е. В. – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент, советник юстиции
Репецкая А. Л. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, доктор юридических наук, профессор

II 78

Проблемы становления гражданского общества: электронный сборник статей Международной научной студенческой конференции, Иркутск, 24 марта 2023 г. : в 2 частях. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. – Часть II. – 419 с. – Текст : электронный.

В настоящий сборник помещены статьи участников Международной научной студенческой конференции «Проблемы становления гражданского общества» (Иркутск, 24 марта 2023 г.) по актуальным вопросам теории и истории государства и права, конституционного, административного, гражданского, уголовного, трудового, семейного, экологического права, уголовного и гражданского процесса и др.

Материалы предназначены для студентов образовательных организаций высшего образования. Все материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы.

УДК 340

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Прокурорский надзор

Алексеев С. Н. Обязательное участие прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях коррупционной направленности... 10	10
Бабич А. М. Особенности прокурорской деятельности в сфере противодействия преступлениям и правонарушениям террористической направленности..... 12	12
Бессмертных Е. Э. Вопросы, подлежащие выяснению при проведении проверок по делам несовершеннолетних и защите их прав 16	16
Борисенко Д. И. О подходах к понятию оказания правовой помощи..... 20	20
Илляшенко Г. С. Детерминанты коррупции и их значение в антикоррупционной деятельности органов прокуратуры..... 24	24
Кизельбашев А. М. Новые виды нарушений законодательства в сфере охраны труда 28	28
Кириленко А. С., Сахипова С. А. Проблемы прокурорского надзора в сфере охраны окружающей среды на основе практики прокуратуры Республики Крым..... 32	32
Климова Е. А., Феттер М. В. Прокурорский надзор за исполнением новых требований законодательства об охране труда 36	36
Коваль А. А. Формы участия прокурора в административном судопроизводстве 39	39
Кожемякина А. С. Сравнительный анализ российского и зарубежного права в области регулирования труда несовершеннолетних..... 45	45
Колесниченко В. В. Особенности осуществления прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере товариществами собственников жилья..... 51	51
Кряжева Ю. И. Особенности прокурорского надзора за соблюдением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилое помещение 56	56
Кушнарев А. С. Прокурорский надзор в сфере противодействия распространению информации в сети «Интернет», наносящей вред нравственному и духовному развитию детей..... 59	59

Литвиненко В. С. Реализация полномочий прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на примере деятельности прокуратуры Иркутской области.....	63
Макаров Д. А. К вопросу об особенностях и проблемах подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию	68
Маркелов И. Г. Организация деятельности прокурора при обращении в суд с заявлением о защите трудовых прав граждан	72
Масленников В. А. Некоторые особенности доказывания по уголовным делам с участием несовершеннолетних.....	77
Махов Н. В. Подготовка к проведению прокурорской проверки соблюдения трудовых прав граждан.....	82
Науменко А. А. Модель прокурорского надзора за исполнением законодательства, направленного на предотвращение несчастных случаев с детьми на объектах, несущих потенциальную опасность	86
Наумова К. А. Защита прокурором конституционных прав и свобод граждан.....	89
Немеров В. А. Координация деятельности в системе субъектов противодействия экстремистской деятельности, участие в этом процессе прокуратуры	93
Никитина А. Д. Особенности направления прокурорского надзора о противодействии экстремизму как угрозе институтам гражданского общества	97
Носырев Р. В. Функции и основные направления деятельности органов прокуратуры по обеспечению транспортной безопасности: актуальные вопросы.....	101
Роднёнок А. А. Акты прокурорского реагирования, применяемые при осуществлении надзора за исполнением законов органами предварительного следствия	105
Селиванова Е. К. Роль органов прокуратуры Российской Федерации в обеспечении соблюдения международных и национальных стандартов строительства жилых домов.....	109
Соколова К. А. Типичные нарушения в сфере охраны объектов культурного наследия, выявляемые органами прокуратуры.....	114

Тользак А. Е. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере ценных бумаг	119
Филимонов А. Д. Цифровизация как способ оптимизации отдельных аспектов деятельности прокурора	123
Хаустов Д. А. Состояние прокурорского надзора за исполнением законодательства об информационной безопасности	127
Шуплецов Н. С. Подходы к пониманию потребностей государства в товарах, работах и услугах, как основного ориентира прокурорского надзора в сфере закупок	131
Щеблыкина Д. В. О некоторых вопросах, возникающих при передаче в иностранные государства лиц, подлежащих экстрадиции	135
Эмирбеков Ф. Я. Теория и практика участия органов прокуратуры в противодействии экстремизму и терроризму в современной России	138

Уголовное право

Барсукова А. В., Зуев Д. В. Разграничение понятий «иные действия сексуального характера» и «развратные действия»: проблемы и критерии .	143
Богданова А. А. Институт крайней необходимости по уголовному законодательству зарубежных стран	147
Бочкарёва А. П. Характеристика личности преступника, совершившего убийство	151
Быков В. Д. О некоторых особенностях уголовной ответственности за распространение порнографических материалов в России и за рубежом	155
Гасман М. К. Основные этапы развития российского уголовного законодательства об ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов	160
Григорьев Е. Н. Введение уголовной ответственности за преступления, совершенные при помощи цифровых публичных мероприятий	164
Грылева А. В. Пробация в отношении несовершеннолетних в России: проблемы и перспективы	167
Гурко А. К. К вопросу о квалификации хищения	170
Данилина В. Е. Проблемы отграничения служебного подлога (ст. 292 УК РФ) от злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)	174

Даньшин И. А. Некоторые проблемные вопросы толкования и применения ст. 210.1 УК РФ	178
Дурасов Р. А. Актуальные проблемы уголовно-правовой политики в Российской Федерации в области противодействия коррупции	182
Жук У. В. Проблема домашнего насилия как негативный пример института декриминализации уголовно-правовых норм	186
Зверева А. В. Совершенствование уголовного законодательства за заведомо ложное сообщение об акте терроризма.....	190
Зданович В. Л. Отличие превышения власти от злоупотребления должностными полномочиями.....	194
Исаков В. С. Замена неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания отдельным категориям осуждённых	196
Кузнецова Д. В. Проблемные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 191 ¹ УК РФ и 260 УК РФ	200
Макаров Д. А. Участие в незаконном вооруженном формировании или пособничество его деятельности? Вопросы теории и практики	204
Маркина А. В. Эффективность реализации института пробации через призму Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»	208
Миникеева Е. Р. Вопросы разграничения убийства или причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны и убийства или причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта ...	212
Пендюр М. С. Возраст как признак субъекта преступления и его значение в уголовном праве	217
Синькевич Р. О. Административная преюдиция как основание уголовной ответственности, предусмотренной за управление транспортным средством в состоянии опьянения	221
Тюлякова С. А. Криминализация клонирования человека: зарубежный и российский опыт	225
Ушаков А. А. Некоторые вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в преступную группу	229
Филимонов А. Д., Роднёнок А. А. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений: современные способы и проблемы	233

Чугун Д. А. Криптовалюта как предмет преступлений против собственности	237
Шарыпов К. А. К вопросу об иммунитете в уголовном праве	241
Шибалкина Х. В. К вопросу об отграничении незаконного сбыта наркотических средств от смежных составов преступления.....	244
Шпаков А. С. Проблематика вины в статье 238 Уголовного кодекса Российской Федерации и ее влияние на выбор смежных норм	249

Уголовный процесс и криминалистика

Абисалов А. С. Сущность обвинительного заключения и типичные нарушения, допускаемые органами следствия при его формировании	253
Алиев Т. Ф. Вопросы использования искусственного интеллекта в криминалистике	257
Басистая А. Р. Обжалование в уголовном судопроизводстве.....	260
Башкова П. С. Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем	263
Бондаренко В. В., Литвиненко К. Ю. Оправдательный приговор как акт правосудия	267
Владимиров Е. Ю. Сущность и понятие процессуальной самостоятельности следователя.....	271
Воробьева Е. Ю. Актуальные проблемы реабилитации в уголовном процессе.....	275
Гурко А. К. Разрешение вопроса о вещественных доказательствах при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа	278
Даньшин И. А. Отдельные проблемы участия защитника в доказывании по уголовным делам	282
Коренев М. А. Производство дознания в сокращенной форме: проблемы и пути их разрешения	287
Корольков Д. А. Привод как мера уголовно–процессуального принуждения	290
Краев Е. Ю. Правовые проблемы применения личного поручительства в уголовном судопроизводстве	294

Купрейчик А. А. Тактика получения образцов для сравнительного исследования у обвиняемого.....	298
Курдюкова Н. Е. Эффективность суда присяжных как института гражданского общества в уголовном судопроизводстве	301
Лешундак Е. А. Проблемы и тенденции развития дознания в сокращённой форме	304
Макаров Д. А. Не разъяснение обвиняемому прав, предусмотренных ст. 217 УПК РФ как основание для возвращения уголовного дела прокурору.....	308
Мельянцев Е. В. Отдельные аспекты полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела	312
Миронова А. В. Проблема мотивированности постановления о привлечении в качестве обвиняемого доказательствами.....	316
Паклина О. М. К вопросу криминалистической характеристики личности преступника, дезорганизующего деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.....	320
Разгоняев В. Д. Судебный контроль за производством следственных действий: проблемы процессуальной регламентации и осуществления	323
Роднёнок А. А. Тактические приемы, используемые государственным обвинителем при допросе подсудимого в конфликтной ситуации.....	327
Роднёнок А. А., Филимонов А. Д. Тактические приемы, используемые при проверке показаний на месте	331
Рубцова М. А. Проблемы правоприменительной практики при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве	334
Савина Ю. А. Проблемные вопросы использования специальных знаний при расследовании дорожно-транспортных происшествий	339
Серова В. В. О некоторых проблемах производства о применении принудительных мер медицинского характера.....	343
Сокольникова Л. А. Тенденциозность состава коллегии присяжных заседателей	346
Типунов Т. А., Коноваленков П. А. Формальная истина в уголовном судопроизводстве, анализ положений УПК РФ	350
Федосова А. И. Объективная истина в уголовном судопроизводстве, анализ положений УПК РФ	354

Феттер М. В. Некоторые проблемные аспекты предварительного расследования фактов хищения рельс железнодорожного полотна.....	357
Филимонов А. Д. Некоторые аспекты методики расследования коррупционных и должностных преступлений с использованием криптовалюты.....	361
Филимонов А. Д. Эксгумация трупа: некоторые теоретико-практические проблемы.....	366
Филимонова Е. Э. Процессуальные особенности очной ставки в уголовном производстве Российской Федерации.....	370
Чипизубов Д. А. Тактика проведения первоначальных следственных действий при расследовании незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....	373

Язык и право. Language and Law

Беломестнов И. Д. Graffiti as Practice to Voice Ideas.....	378
Буянделгер Цолмонбаатар Judicial bodies in the structure of the mechanism of state power in Mongolia.....	381
Воронин Д. А. Коммуникативная и криминологическая характеристика граффити в условиях городской среды.....	384
Дагбаева Д. А. Is Jury Trial Possible in Russia?.....	389
Карнаух Д. В. Prosecutor in Jury Trial: How to Win.....	393
Лемехов С. В. К вопросу о привлечении переводчика для регулирования трудовых отношений иностранных работников.....	396
Мелисс С. Д. Феминитивы как средство достижения юридического равенства.....	400
Тилигузова А. А. Влияние языковых стратегий на зависимое поведение у молодежи.....	402
Тимошенко Г. Д. Totalitarianism: Disaster or Inevitability?.....	406
Федосов Р. Д. Деконструкция языка – деконструкция права.....	410
Цырендоржиев Б. С. Образ России в англоязычных СМИ в контексте спортивного медиадискурса.....	414

УДК 347.963

А 47

С. Н. Алексеенко,

*студент 5 курса
КЮИ (ф) УП РФ*

**Обязательное участие прокурора в производстве по делам
об административных правонарушениях коррупционной направленности**

В статье анализируется правовая основа деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в рамках производства по делам об административных правонарушениях коррупционной направленности. Сделан вывод о необходимости более детальной законодательной регламентации ряда вопросов, с которыми сталкивается прокурор при участии в производстве по данной категории, обнаружен ряд правоприменительных проблем.

Ключевые слова: прокурор, коррупция, обязательное участие, противодействие, производство.

Коррупция – самая актуальная и разрушная угроза, с которой может столкнуться государство и общество, вне зависимости от временного периода. Коррупционные правонарушения подрывают государственное устройство и веру общества в справедливость, порождая тем самым социальное напряжение, препятствующее эффективному развитию государства.

В законодательстве Российской Федерации понятие коррупции раскрывается в пункте 1 статьи 1 Федерального Закона «О противодействии коррупции». Так под коррупцией понимается – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Стоит отметить, что в борьбе с коррупцией, важное значение имеет прокуратура Российской Федерации, что вытекает, как из функций, указанных в статье 1 Федерального Закона № 2202 «О прокуратуре Российской Федерации», так и из процессуальных норм, нормативных предписаний.

Нельзя не согласиться с мнением С. К. Илий, который отмечает, что возбуждение производства по делам об административных правонарушениях коррупционной направленности важнейшее направление прокурорской деятельности, в сфере борьбы с преступностью¹.

Следует более подробно остановиться на вопросе обязательного участия прокурора по административным делам коррупционной направленности. Данная тема на практике является весьма актуальной и спорной. В первую очередь правоприменительные проблемы встречается на стадии определения круга вопросов, отнесенных к участию прокурора. Следует отметить мнение по этому поводу ученого-юриста Э. Р. Исламовой. Так Э. Р. Исламова утверждает: «В научной среде отсутствует единство мнений в отношении содержания понятия «коррупционные административные правонарушения», не выработаны четкие критерии отнесения административных правонарушений к коррупционным. Рядом авторов формируются собственные списки, отличающиеся количеством статей, устанавливающих административную ответственность за коррупционные правонарушения (от 11 до 20)»².

Таким образом, отсутствие четкого обозначения, в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), тех административных правонарушений, которые относятся к коррупционным, является существенным недостатком. Актуальным вопросом на сегодняшний день, является составление такого перечня, с реализацией его в максимально возможном полном объеме.

Не менее важным и спорным, является вопрос рассмотрения административного дела по статье 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица». Так, в рамках рассмотрения данной статьи, фактом, подлежащим обязательному установлению, является, наличие права действовать от имени этого юридического лица, лицам совершивших незаконную передачу. Таким образом, основными характеристиками объективной стороны являются предложение и обещание незаконного вознаграждения. И в аспекте доказывания данного факта присутствуют трудности. Действия лица должны быть зафиксированы и обладать требованием допустимости доказательства, согласно статьи 26.2 КоАП РФ. При этом спектр возможностей в административном производстве является меньшим, чем в уголовном процессе, в частности речь идет о системе оперативно-розыскных мероприятий. Исходя из положений КоАП РФ и

¹ Илий С. К. Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации по административному преследованию физических и юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 4 (40). С. 27–44.

² Исламова Э. Р. К вопросу о понятии «административные коррупционные правонарушения» и его содержании // Крымский научный вестник. 2015. № 5. С. 66–75.

статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях установления событий административного правонарушения не предусмотрено. В связи с этим, необходимо расширить список средств и методов доказывания по административным делам коррупционной направленности, предусматривающим обязательное участие прокурора.

Подходя к выводу исследования, необходимо отметить, что обязательное участие прокурора в административных делах коррупционной направленности является ключевым институтом в борьбе с коррупцией. Однако данный вопрос требует своего развития и детальной регламентации, с целью исключения правоприменительных затруднений.

Информация об авторе

Алексеевко Сергей Николаевич – студент 5 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (КЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963 : 342

Б 12

А. М. Бабич,

*студент 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Особенности прокурорской деятельности в сфере противодействия преступлениям и правонарушениям террористической направленности

В статье анализируется деятельность правоохранительных органов, в том числе и прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия терроризму. Рассматривается состояние законности в указанной сфере и вносятся предложения по совершенствованию антитеррористического законодательства.

Ключевые слова: террористическая деятельность, правоохранительные органы, законность, ответственность, прокуратура, правонарушение.

В России до 2018 года была совершена серия терактов, организованных террористическими организациями, исповедующими радикальные исламистские взгляды. Указанные организации вербуют в свои ряды не только лиц, исповедующих ислам, но и представителей других вероисповеданий. Особенно

в этом плане уязвима молодежь, которая ввиду своей незрелости легко восприимчива к всякого рода пропаганде, в том числе и радикального толка и не понимает в полной мере последствия своих действий.

Так 3 апреля 2017 г., в Санкт-Петербурге, на перегоне между станциями «Сенная площадь» и «Технологический институт-2» произошел террористический акт (далее – теракт). На станции «Площадь Восстания», благодаря своевременному обнаружению самодельного взрывного устройства удалось предотвратить теракт. В результате взрывов погибли 16 человек, включая самого террориста-смертника, свыше 100 человек пострадало¹.

3 апреля 2018 г. Следственный комитет России в своем официальном заявлении указал, что были выявлены все причастных к данному преступлению: от заказчиков и организаторов до исполнителей. Были арестованы 11 человек, принадлежавших к радикальному исламистскому сообществу. Также было сказано, что все подозреваемые между собой не были знакомы и поддерживали связь с помощью «современных средств коммуникации». С помощью «тщательного анализа электронных следов» удалось выявить всех причастных к совершению данного преступления.

В последующем была проведена работа по усилению мер антитеррористической защищенности объектов, были усилены меры по осуществлению досмотра пассажиров, увеличилось количество актов реагирования на бесхозные вещи на транспорте². Также была проведена профилактическая работа по искоренению радикальных исламистских взглядов в молодежной среде, особенно в учреждениях образования. Однако, данная проблема все еще остается актуальной и субъекты террористической деятельности продолжают искать лазейки для осуществления пропаганды своих взглядов. В этой связи, правоохранительными органами, в том числе и прокуратурой, на постоянной основе должен осуществляться мониторинг сети «Интернет» на выявление запрещенных информационных материалов и последующее ограничение доступа к ним.

Анализ деятельности по обеспечению исполнения законодательства по противодействию терроризму, проводимый органами прокуратуры в отношении правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления показывает, что в целом ими принимается достаточный комплекс мер для, направленных на профилактику терроризма, обеспечение общественного порядка и безопасности граждан, а также защищенности важных объектов³.

¹ Повсюду были крики, тела и кровь». 5 лет теракту в Петербургском метро. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/04/03/14694397.shtml> (дата обращения: 02.02.2023).

² Плугарь Д. М. Прокурорский надзор за исполнением законов об антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018.

³ Михайлов Э. М. Прокурорская деятельность в сфере противодействия органов исполнительной власти экстремизму и терроризму : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2016.

В субъектах РФ создаются и действуют антитеррористические комиссии; оперативные штабы; межведомственные рабочие группы по профилактике и борьбе с терроризмом. Деятельность органов государственной власти и местного самоуправления осуществляется в рамках принятых программ профилактики правонарушений и борьбы с преступностью, которые предусматривают профилактические мероприятия против терроризма⁴.

Однако, результаты прокурорских проверок показывают, что в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления имеется ряд проблем. Так, некоторые органы местного самоуправления допускают формальный подход в плане профилактики терроризма или недостаточным образом финансируют данные программы.

Вместе с тем, нарушения выявляются в работе антитеррористических комиссий регионов РФ, особенно в вопросах, касающихся профилактики террористических угроз и финансирования планируемых мероприятий.

Как показывает практика, не на всех объектах образования, здравоохранения, культуры, спорта, транспортной инфраструктуры, массового пребывания людей, транспортной инфраструктуры, атомного комплекса и энергетики и других предприняты меры по антитеррористической защищенности. Так, органами прокуратуры в ходе проверок выявляются факты нарушения требований к паспорту безопасности объекта (отсутствие паспорта, неактуальность содержащихся в нем сведений). Не все объекты обеспечены системами видеонаблюдения, отсутствуют физическая охрана объектов.

Учреждениями и организациями образования не в полной мере реализованы меры, направленные на ограничение доступа к запрещенной информации. Так, компьютеры не обеспечены в полной мере системой фильтрации контента, что в свою очередь позволяет беспрепятственно осуществлять доступ к информации, которая может нанести вред физическому здоровью и привести к нарушению нравственного и духовного развития. Также не в полной мере соблюдаются требования по актуализации библиотечных фондов образовательных учреждений и организаций с учетом федерального списка экстремистских материалов.

Нарушения в сфере образования стали возможны ввиду отсутствия должного контроля и надзора, вследствие чего снижается эффективность профилактики террористической деятельности в молодежной среде. Контролирующим органам исполнительной власти по данному направлению необходимо четко координировать деятельность всей образовательной системы, чтобы исключить проблемы в вышеназванной сфере.

⁴ Долгова А. И. Теоретические основы реагирования на терроризм и экстремизм // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом. 2015.

В ходе проверки деятельности Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Генеральной прокуратурой Российской Федерации были выявлены факты несвоевременной блокировки интернет-ресурсов и их «зеркал», содержащих материалы, направленные на «формирование идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности», а также информационными материалами, внесенными в федеральный список экстремистских материалов. Поэтому прокуратурам необходимо наладить взаимодействие с территориальными подразделениями Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, посредством постоянного осуществления мониторинга сети «Интернет» и при обнаружении соответствующей информации направлять сведения для решения вопроса об ограничении доступа к указанной информации.

Что касается прокурорской практики привлечения к административной ответственности за совершение правонарушений в сфере антитеррористического законодательства, то она не получила широкого применения. Сложившаяся практика имеется только по ст. 20.30 КоАП «Нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса». По ст. 20.27 КоАП «Нарушение правового режима контртеррористической операции» имеется только региональная практика в республике Ингушетия. По остальным составам либо нет практики, либо ее очень мало, как например со статьей 15.27.1. «Оказание финансовой поддержки терроризму»⁵.

В Приказе Генерального прокурора от 17 мая 2018 г. № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму»⁶ придается огромное значение исполнению законов о противодействии террористической деятельности в работе ФСИН России, органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, стоит отметить необходимость сотрудниками правоохранительных органов, особенно органов прокуратуры, изучения правовых сфер, которые наиболее подвержены угрозе со стороны такого общественно-опасного явления как терроризм. Важно осуществлять мониторинг противодействия террористической деятельности, и его результаты использовать для продуктивного

⁵ Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму : учебное пособие / под редакцией А. В. Юрковского. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. С.147–148.

⁶ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17 мая 2018 г. № 295. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

взаимодействия с субъектами противодействия терроризму, что позволит совершенствовать правовой механизм обеспечения законности и правопорядка.

Информация об авторе

Бабич Артемий Михайлович – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963

Б 53

Е. Э. Бессмертных,

*студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Вопросы, подлежащие выяснению при проведении проверок по делам несовершеннолетних и защите их прав

В статье исследуются задачи, которые стоят перед Комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также вопросы, которые необходимо выяснить при проведении прокурорских проверок исполнения законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: КДНиЗП, прокурорская проверка, органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Бесспорно, что дети находятся только на стадии формирования личности и в силу своих возрастных, психических особенностей наиболее подвержены воздействию различных не только положительных, но и отрицательных аспектов со стороны общества и семьи. Так как семья является первичным социальным институтом, оказывающим влияние на развитие и воспитание ребенка, то для воспитания полноценной, всесторонне развитой личности с законопослушным поведением крайне нежелательным фактором является наличие в семье условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних. В целях профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – ФЗ от 24.06.1999 № 120) определена система органов и учреждений профилактики безнадзорности и правонару-

шений несовершеннолетних. Системообразующим органом данной системы являются Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП).

В соответствии с законом «О прокуратуре Российской Федерации» в целях защиты прав несовершеннолетних и недопущения нарушений законов поднадзорными органами прокуроры проводят проверки. Для эффективности ее проведения необходимо, во-первых, изучить полномочия поднадзорного органа и, во-вторых, определить круг вопросов, подлежащих выяснению.

В статье 2 ФЗ от 24.06.1999 № 120 определены задачи деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: «предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям»¹. Следовательно, при проведении прокурорской проверки КДНиЗП необходимо в первую очередь обращать внимание на выполнение данными органами и учреждениям задач, поставленных перед ними, как общих для всех органов и учреждений профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, так и частных, поставленных именно перед указанным органом.

Так как полномочий и задач, стоящих перед КДНиЗП достаточно много, обратим внимание лишь на некоторые вопросы, которые необходимо выяснить при проверке данных органов.

В первую очередь устанавливается ли и если да, то насколько эффективно, КДНиЗП координация деятельности органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Так, прокуратурой Орловской области установлено, что КДНиЗП Орловской области ряд предусмотренных законодательством полномочий не исполняется. Так, например, Комиссия не принимает участия в разработке и реализации программ, направленных на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, не принимает мер к устранению выявленных нарушений прав несовершеннолетних на образование, труд, отдых, охрану здоровья, не участвует в ра-

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ : в редакции от 24 апр. 2020 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

боте по ресоциализации несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, и не посещает указанные исправительные учреждения. Комиссией не была проанализирована деятельность муниципальных КДНиЗП, периодичность проведения такого анализа не установлена. Не исполняются обязанности по посещению Комиссией органов и учреждений системы профилактики в целях изучения вопросов, отнесенных к ее компетенции².

Следующий не менее важный вопрос, который необходимо выяснить, осуществляется ли организация взаимодействия КДНиЗП и иных органов системы профилактики.

Например, КДНиЗП администрации Амурского муниципального района Хабаровского края совместно с инспекторами ОМВД России по Амурскому району, ОПДН Комсомольского ЛО МВД России на транспорте, ИК-14, УИИ, медицинскими работниками, специалистами отдела по молодёжной политике и спорта, КГАУ «Краевой молодежный центр социального воспитания и здоровья» проведено более 280 профилактических мероприятий, в т. ч. акции «Подслушано у молодежи», «Сообща, где торгуют смертью», «Подросток», «Помоги пойти учиться», «Гарантия права на общее образование – каждому подростку», «Неравнодушные сердца», киноакции «Выбери жизнь», классные часы «Формирование правового сознания, законопослушного поведения, здорового образа жизни», интерактивная игра «Азбука Юного Юриста», интеллектуальная игра «25 правил здорового образа жизни», правовая игра «Детективы», Интернет-уроки «Незримая война», конкурсы агитбригад «За здоровый образ жизни», а также заседания школьных советов профилактики, общественных наркологических постов и др.³

Более того, необходимо проверять: как организована работа с семьями, находящимися в социально опасном положении, своевременно ли обновляется банк данных о детях и семьях, находящихся в социально опасном положении, и своевременно ли такие семьи ставятся на учет и снимаются с учета.

Так, КДНиЗП администрации Амурского муниципального района Хабаровского края в 2022 году на контроль поставлено: – 58 семей (в них 130 детей), признанных Комиссией находящимися в социально опасном положении. В то же время снято с контроля: – 67 семей (в них 127 детей), находящихся в социально опасном положении; из них с улучшением – 37 семей (в них 85детей).

Также необходимо проверять:

² Прокуратура Орловской области : официальный сайт. Орел. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_57/mass-media/news/archive?item=31731918 (дата обращения: 02.02.2023).

³ Администрация Амурского муниципального района Хабаровского края : официальный сайт. Амурск. URL: <https://amursk-rayon.khabkrai.ru/events/Novosti> (дата обращения: 02.02.2023).

- проводятся ли рейды в семьях, находящихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении;
- как проводится организация отдыха и оздоровления детей, состоящих на учете в правоохранительных органах;
- приняты ли муниципальные программы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в соответствии с Концепцией развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.03.2017 № 520-р и как они реализуются;
- какие принимаются меры воздействия с целью профилактики в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей;
- вырабатываются ли методические рекомендации по вопросам, связанным с проведением профилактических мероприятий, а также предложения по повышению эффективности работы КДНиЗП всех уровней;
- наличие соответствующего правового акта, регламентирующего алгоритм и обмен информацией между субъектами профилактики, фактическая реализация предусмотренных в нем положений.

Так, «прокуратурой одного из районов Иркутской области в ходе проверки установлено, что КДНиЗП предложения, связанные с профилактикой безнадзорности, защитой прав и законных интересов, не разрабатывались и на рассмотрение в органы местного самоуправления не вносились, межведомственные программы и порядки взаимодействия по наиболее актуальным для территории направлениям деятельности в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав и законных интересов не утверждались»⁴.

В результате анализа вышеуказанных примеров практики, можно сделать следующий вывод: для эффективности и наибольшей результативности прокурорских проверок необходимо определить четкую цель проверки и круг вопросов, подлежащих выяснению. Что касается проверок КДНиЗП, то в ФЗ от 24.06.1999 № 120 определены как общие для всех органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних задачи, так и частные, которые ставятся только перед КДНиЗП, и, без преломления на конкретные ситуации, из этих задач и будут вытекать вопросы, подлежащие выяснению при проведении проверок. В первую очередь необходимо установить

⁴ Деревскова В. М. Прокурорский надзор за исполнением комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : учебное пособие. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. С. 31.

обеспечивается ли КДНиЗП координация деятельности органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также их взаимодействие, какие принимаются меры воздействия с целью профилактики в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей, вырабатываются ли методические рекомендации по вопросам, связанным с проведением профилактических мероприятий, а также предложения по повышению эффективности работы КДНиЗП всех уровней.

Информация об авторе

Бессмертных Елизавета Эрнатовна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

**УДК 340
Б 82**

Д. И. Борисенко,

*студент 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

О подходах к понятию оказания правовой помощи

Настоящая статья посвящена проблеме определения одного из основополагающих институтов международного уголовного процесса – оказанию правовой помощи. Анализ имеющихся точек зрения выявил неоднородность во мнениях ученых, выражающийся в смешении со смежными правовыми институтами, а также трансформацию подхода законодателя в сторону дифференциации видов международного сотрудничества. В заключении приводится авторская дефиниция института оказания правовой помощи.

Ключевые слова: правовая помощь, международное сотрудничество, выдача, компетентные органы, уголовное преследование.

В современных условиях глобализации правовой системы и экономики, повсеместного распространения информационных технологий, научных достижений в пределах всех стран мира, сопровождаются ростом международной преступности: от торговли людьми до актов международного терроризма. Международные отношения во все времена имели особое место в системе государствен-

ных правоотношений, в наше время возможность контакта между правоохранительными органами различных государств и международными правоохранительными организациями является особенно востребованным видом деятельности.

Изучая вопрос о дефинициях правовых институтов, касающихся международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства было выявлено, что как таковые определения основополагающих видов сотрудничества, таких как оказание правовой помощи, выдача лиц для уголовного преследования и направление материалов дела для уголовного преследования отсутствуют. Это касается всех уровней нормотворчества: международного, внутринационального, ведомственного.

В настоящее время понятие «правовая помощь» не разработано в легальном поле, так как ни на уровне международного нормотворчества, ни на уровне внутреннего российского законодательства оно не указывается. Более того, даже ученые-правоведы не сошлись в едином мнении о данной правовой категории. На данный момент существует 3 подхода к пониманию правовой помощи:

- понимание в исключительно «широком» смысле;
- допущение понимания как в «широком», так и в «узком» смысле;
- понимание исключительно в «узком смысле».

«Широкий» подход предполагает наличие таких действий как выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора, производство следственных действий правоохранительными органами одного государства по запросу правоохранительных органов другого государства¹. Интересен тот факт, что того же мнения придерживается Конституционный Суд Российской Федерации. В одном из его определений дается пояснение, что нормы гл. 13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации распространяются на все стадии и формы уголовного судопроизводства, в том числе – на производство по запросам иностранных государств об оказании им по уголовным делам правовой помощи путем выдачи лиц для уголовного преследования².

«Узкий» подход содержит в себе только сотрудничество с целью получения доказательств по уголовному делу, а также вручение документов на территории иностранного государства³. Генеральная прокуратура Российской Федерации также придерживается такого подхода, с тем лишь отличием, что запрос к

¹ Бирюков П. Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2001. С. 19, 38–39.

² Определение по жалобе гражданина Республики Таджикистан Насруллоева Хабибулло на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 4 апр. 2006 г. №101-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 4. С. 85.

³ Абдрашитова Р. З. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: проблемы становления и дальнейшее развитие // Право и политика. 2006. № 2. С. 103.

компетентному органу иностранного государства направляется с целью проведения определённых процессуальных действий.

Понимание правовой помощи как в «широком», так и в «узком» смыслах, является сочетанием двух вышеперечисленных подходов. При этом подходе отсутствует взаимоисключение тезиса о наличии или отсутствии выдачи лиц, совершивших преступление в состав оказания правовой помощи. Наиболее четкую иллюстрацию данного подхода выразил А. С. Александров, который говорит, что сбор и передача по запросу компетентного органа зарубежного государства результатов процессуальных действий, в том числе сбора доказательств и оперативно-розыскных мероприятий в связи с расследуемым в запрашивающем суверене уголовным делом представляет собой узкое понимание института правовой помощи. В широком смысле оказание правовой помощи включает в себя все формы взаимодействия правоохранительных органов различных государств⁴.

В конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (далее – Минская конвенция), договорах, заключенных СССР и в первые годы существования Российской Федерации, четко прослеживается приверженность «широкому» подходу. Однако в рамках европейского сообщества идет разделение институтов правовой помощи и выдачи, что соответствует «узкому» подходу. Это нашло отражение в существовании Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. и Европейской конвенции о выдаче 1957 г. В 2021 г. на смену Минской конвенции Российской Федерацией была ратифицирована Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г., где присутствует сепарация институтов оказания правовой помощи, выдачи и передачи уголовного дела для уголовного преследования как самостоятельных⁵. Помимо этого, практика российского двустороннего международного нормотворчества последних лет пошла по такому же пути. Российская Федерация отдельно заключает договоры о взаимной правовой помощи и о выдаче. Примером перехода российской законотворческой практики от «широкого» подхода к «узкому» служит наличие заключенных в 2014 году двусторонних договоров о взаимной правовой помощи по уголовным делам и о выдаче с Аргентинской Республикой, Объединёнными Арабскими Эмиратами и с Республикой Панама в 2015 году.

По нашему мнению, более обоснован «узкий» подход к пониманию правовой помощи, так как прослеживается тенденция российского нормотворчества

⁴ Уголовный процесс России : учебник / А. С. Александров, Н. Н. Ковтун, М. П. Поляков, С. П. Сереброва ; науч. ред В. Т. Томин. Москва, 2003. С. 732.

⁵ О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 452-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1. Ст. 21.

последних лет в сфере международного уголовного преследования к дифференцированию правовых институтов. Также российское национальное законодательство разделяет эти правовые понятия. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации нормы о правовой помощи и выдаче лиц, совершивших преступление расположены в главах 53 и 54 соответственно.

Исходя из приведенных точек зрения, мы придерживаемся точки зрения М. В. Давыдовой, которая выделяет следующие признаки оказания правовой помощи:

- правовая помощь есть деятельность компетентных органов и должностных лиц запрашивающего и запрашиваемого государства;
- правовым основанием оказания помощи по уголовным делам является внутригосударственное законодательство и международные договоры, в которых участвуют и запрашивающее, и запрашиваемое государство, а также принцип взаимности, в случае отсутствия соответствующего договора;
- формальным поводом для указанной деятельности компетентных органов запрашиваемого государства служит запрос о правовой помощи, направленный компетентным органом запрашивающего государства;
- доказательства могут быть получены посредством выполнения процессуальных действий на территории запрашиваемого государства⁶.

Отсутствие легального определения оказания правовой помощи может негативно сказаться на международном сотрудничестве компетентных правоохранительных государственных или международных органов и организаций, так как может создавать угрозу разногласий правоприменения и толкованию существующего правового массива. Отсюда следуют банальные проблемы такие как увеличение сроков уголовного преследования, искаженная допустимость полученных доказательств, полученных из-за рубежа что крайне нежелательно. По данному вопросу справедливо высказался Л. А. Лазутин, он считает, что «юридический термин, закрепленный в международном договоре, не должен иметь синонимов, ибо это ведет к неточному толкованию равно же и к реализации»⁷.

Таким образом мы смогли определить круг подходов к пониманию института оказания правовой помощи. На наш взгляд правовую помощь по уголовным делам можно определить, как основанную на нормах права деятельность компетентных органов государств или международных организаций, целью которой

⁶ Давыдова М. В. Осуществление взаимной правовой помощи по уголовным делам : учебное пособие. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 23.

⁷ Лазутин Л. А. Правовая помощь по уголовным делам как комплексное формирование в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10. Казань, 2008. С. 21.

является проведение определенных следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий с последующим предоставлением их результатов запрашивающему государству на основании запроса о проведении данных действий.

Информация об авторе

Данил Игоревич Борисенко – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963

И 44

Г. С. Илляшенко,

*студент 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Детерминанты коррупции и их значение в антикоррупционной деятельности органов прокуратуры

В статье раскрываются и анализируются детерминанты коррупции. Дается оценка современному состоянию коррупции в Российской Федерации. Автором предлагаются пути улучшения работы органов прокуратуры по противодействию коррупции.

Ключевые слова: коррупция, детерминанта, гражданское общество, прокуратура, государство.

Для понимания такого явления как коррупция и уяснения того, как прокуратура может осуществлять противодействие данному асоциальному феномену необходимо знать, что влияет на ее появление.

Так как детерминанты коррупции отражаются прежде всего в голове человека, то для понимания причин коррупционного поведения необходимо учитывать нравственные, психологические и социальные свойства личности, которые и являются двигателем коррупционного поведения.

В связи с этим ученые делят детерминанты коррупции по содержанию и сферам действия на политические, экономические, правовые, нравственно-психологические, организационно-управленческие и иные, среди которых мы рассматриваем воздействие нравственно-психологических детерминант на поведение коррупционера¹.

¹Десяткова Е. С. Причины возникновения коррупции // Молодой учёный. 2019. № 15 (253). С. 97–100.

Среди таких нами были выделены:

1. Жажда обогащения или признания;
2. Понимание, что коррупция есть благо;
3. Готовность людей давать взятки, даже будучи несогласными;
4. Конформизм;
5. Недостаточные знания в области права и следственно понимание коррупции как нормального явления.

В нашем обществе сложилась такая ситуация, где ни дающий взятку, ни получающий ее не считают это действие неправильным и неприемлемым, а наоборот, относятся к этому нормально. Это происходит как на межличностном уровне, так и на уровне всего общества, где большинство людей относятся нормально к тому, что в их стране некоторые проблемы решаются коррупционным путем. Из-за этого получается, что крайне негативно к коррупции относится только право, как один из социальных регуляторов жизни общества. А остальные социальные регуляторы, такие как мораль и религия, не оказывают должного воздействия на общество, чтобы в нем зародилось неприятие коррупции².

Если обращаться к объективной действительности в российском обществе, то один из основных социальных регуляторов – мораль, не только не всегда взаимодополняет другой основной социальный регулятор – право, но и может противоречить самому праву, например, мы можем попросить знакомого нам врача обследовать нас раньше очереди и в благодарность подарить коробку конфет или бутылку алкоголя, не считая данное действие проявлением коррупции, так как врач наш друг и оказал нам посильную помощь, а за такое принято благодарить. С точки зрения права такое действие можно расценивать как коррупцию, а с точки зрения морали как благодарность.

Следующим двигателем коррупции мы бы назвали абсолютно нормальное для человека стремление к признанию. Признание одна из базовых потребностей, которая реализуется по-разному – созданием шедевров искусства, научными открытиями или большим количеством денег, зарабатыванием которых и занимаются коррупционеры.

Еще одной причиной развития коррупции является неразвитость гражданского общества. Выражается она в высоком для развитой страны, которой мы считаемся, уровне бедности, слабой инициативности населения, большой разницей между богатыми и бедными и концентрацией большого количества материальных благ в руках малого количества лиц.

² Савинов Л. В. Коррупция как ментальность нации и этноса // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 3. С. 37–39.

Все эти детерминанты отражаются напрямую в деятельности прокуратуры по противодействию коррупции, так как для наибольшей эффективности в данной сфере необходимо также учитывать перечисленные нами выше детерминанты.

Прокуратура Российской Федерации, на сегодняшний день, является важным и ведущим органом в сфере противодействия коррупции. Именно этим обуславливается наличие широкого спектра надзорных полномочий.

К компетенции прокуратуры отнесены следующие виды надзора: надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства, контроль исполнения требований, предъявляемых к поведению и действиям должностных лиц, при наличии конфликта интересов; надзор за полнотой и достоверностью сведений о доходах и расходах чиновников и членов их семей; надзор за выполнением государственными служащими запретов и ограничений.

Помимо указанных надзорных полномочий, прокуратура также наделена полномочиями по применению административного принуждения, а также прокуратурой осуществляется антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов.

Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции не заканчивается на одном лишь прокурорском надзоре.

На органы прокуратуры, наряду с координацией борьбы с преступностью, возлагаются и полномочия по профилактике и предупреждению преступности.

К профилактике коррупции следует отнести работу с гражданами, общественными организациями и СМИ, а конкретно разъяснение действующего законодательства, меры, направленные на «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению». В сети Интернет функционирует официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также прокуратур субъектов Российской Федерации и приравнённых к ним специализированных прокуратур, имеющие горячие линии и разделы по приему обращений граждан.

Прокурорами принимается активное участие в проводимых законодательными и исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления, научными и образовательными учреждениями, общественными объединениями и иными организациями мероприятиях, которые способствуют правовому просвещению граждан. Регулярно организуются и проводятся (в том числе и с участием представителей СМИ) пресс-конференции, круглые столы, брифинги, интервью, посвященные вопросам противодействия коррупции.

Органами прокуратуры Российской Федерации широко используются возможности печатных СМИ, телевидения, радиовещания, информационных

агентств и сети Интернет. На постоянной основе ведется работа по информированию общественности о проводимых мероприятиях по противодействию коррупции, в том числе о проверках, выявленных нарушениях и принятых мерах по их устранению³.

Как раз эту работу и обуславливают нравственно-психологические детерминанты. Идет работа по удалению из ума общественности нейтрального и положительного отношения к коррупции, в том числе путем развития правовой культуры.

А также, «борьба с коррупцией должна быть выстроена комплексом мер, направленных на воздействие на каждый отдельно взятый детерминант коррупции»⁴.

В качестве авторского предложения по улучшению работы прокуратуры в сфере противодействия коррупции хотим предложить более активно привлекать институты гражданского общества для проведения, например, антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов, так как рассмотрев реестр юридических лиц и физических лиц, аккредитованных на проведение антикоррупционной экспертизы, на первый взгляд может показаться, что почти 3 тысячи физических лиц и примерно 450 юридических лиц является внушительным количеством, но присмотревшись повнимательнее можно увидеть, что многие аккредитованные находятся в центральной России, а именно в Москве и Санкт-Петербурге, что в меньшей степени позволяет общественным организациям из отдаленных регионов участвовать в этой деятельности.

Также считаем возможным расширить список имущества, по которому предоставляется декларация о расходах в соответствии с Федеральным законом от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», так как недвижимостью, транспортными средствами и ценными бумагами расходы не ограничиваются и лица, обязанные отчитываться о них могут покупать драгоценности, которые в данный перечень не включены.

Информация об авторе

Илляшенко Глеб Станиславович – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

³ Актуальные проблемы противодействия коррупции : учебник / под редакцией А. В. Юрковского. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. С. 227.

⁴ Айрапетян Э. С. Причины и условия, порождающие коррупцию в Российской Федерации в современных условиях // Актуальные вопросы юридических наук : материалы международной научной конференции. Челябинск, 2012. С. 68–71.

УДК 349.2
К 38

А. М. Кизельбашев,

*студент 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Новые виды нарушений законодательства в сфере охраны труда

В настоящее время в сфере трудового законодательства происходят значительные изменения, обусловленные адаптацией к труду в условиях пандемии, информатизацией и компьютеризацией трудовой деятельности, повышенным вниманием к сохранению человеческого здоровья на производстве и стремлением повысить уровень знаний работников относительно охраны труда. В данной статье проведён анализ некоторых изменений трудового законодательства на 2023 г. и перечислены, а также возможные нарушения.

Ключевые слова: трудовое право, нарушения трудовых прав, охрана труда, безопасные условия труда, надзор, прокурор, прокурорская деятельность.

Право каждого человека на труд и на благоприятные условия труда предопределяет развитие трудового законодательства, как одного из важнейших регуляторов общественных отношений в данной области. Нормативные правовые акты должны соответствовать современному времени и обстоятельствам, чтобы обеспечивать наиболее полную защиту таких социально уязвимых прав, как трудовые.

Одним из изменений законодательства, коснувшихся абсолютно всех сфер правоприменения, в том числе – и трудового законодательства, является продление моратория на проведение плановых проверок. Под исключение подпадают только те предприятия и организации, которые относятся к категориям чрезвычайно высокого и высокого риска, опасным производственным объектам II класса опасности, гидротехническим сооружениям II класса.

Вместо плановых проверок предполагается, что контролируемое лицо вправе обратиться в контрольный (надзорный) орган с просьбой о проведении профилактического визита. В случае, если в ходе проведения профилактического визита выявятся нарушения трудового законодательства, контрольный (надзорный) орган выдаёт предписание об устранении выявленных нарушений.

Возможности проведения внеплановых проверок на сегодняшний день также очень ограничены. Однако с вступлением в силу Постановления Правительства Российской Федерации¹ появилась возможность проведения внеплановой проверки по крайней мере в случае выявления массового (более 10 процентов среднесписочной численности или более 10 человек) нарушениях трудовых прав граждан, выражающихся в полной или частичной невыплате заработной платы. В иных случаях проведение проверки является незаконным. В связи с этим на официальных сайтах органов прокуратуры размещается информация о возможностях защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. Так, на сайте прокуратуры Вологодской области все заинтересованные лица могут ознакомиться с разъяснением отдельных положений, относящихся к запрету на проведение проверок, а также с возможными способами защиты своих прав: путём обращения в органы прокуратуры или подачи жалобы на портале «Госуслуги».

Следующим изменением в законодательстве является введение новой статьи, а именно ст. 214 Трудового кодекса Российской Федерации², в соответствии с которой, работодатель имеет право использовать в целях контроля за безопасностью производства работ приборы, устройства, оборудование и (или) комплексы (системы) приборов, устройств, оборудования, обеспечивающих дистанционную видео-, аудио- или иную фиксацию процессов производства работ, обеспечивать хранение полученной информации.

Отметим, что в случае, если работодатель намеревается воспользоваться возможностью видеофиксации процессов производства работ, то он обязан получить согласие от своих работников на обработку соответствующего вида персональных (изображения гражданина), уведомить работников об осуществлении видеонаблюдения, издать локальный нормативный акт, регулирующий порядок осуществления такой видеофиксации и ознакомить с ним работников. Если какое-либо из этих действий работодателем не реализовано, то имеет место нарушение законодательства.

Ещё одним нововведением отечественного трудового законодательства является включение в Трудовой кодекс Российской Федерации статьи 226 – Микроповреждения (микротравмы). Согласно абзацу первому ст. 226 под микроповреждениями (микротравмами) понимаются ссадины, кровоподтеки, ушибы мягких тканей, поверхностные раны и другие повреждения, полученные работ-

¹ О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336 : постановление Правительства Российской Федерации от 01 октября 2022 г. № 1743. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ : в редакции от 19 дек. 2022 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

никами и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя, указанными в части второй статьи 227 настоящего Кодекса, при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах, не повлекшие расстройства здоровья или наступление временной нетрудоспособности. После получения соответствующего микроповреждения работник должен самостоятельно обратиться к непосредственному или вышестоящему руководителю. Руководитель же обязан осуществить учёт и рассмотрение обстоятельств и причин, приведших к возникновению микроповреждений.

Безусловно, на практике многие работодатели, полагая, что микроповреждения не являются серьёзными увечьями для здоровья человека, не будут осуществлять учет и расследование причин таких повреждений. Вместе с тем, учет и расследование причин микроповреждений в ходе производственной деятельности позволяет обеспечивать профилактику несчастных случаев с более тяжкими последствиями. В связи с этим работодатели не должны относиться формально к выполнению установленных трудовым законодательством обязанностей в этой сфере.

С 1 марта 2023 г. вводится новый порядок обучения работников правилам охраны труда. Об этом говорится в разделе XI постановления Правительства от 24 декабря 2021 г. № 2464³. Согласно нововведению, индивидуальные предприниматели и юридические лица, самостоятельно осуществляющие деятельность по обучению своих работников по вопросам охраны труда и проинформировавшие Министерство труда о данном факте, подлежат регистрации в соответствующем реестре. При этом им необходимо указать ряд сведений, среди которых «сведения о наличии мест обучения по охране труда работников в соотношении не менее одного места обучения на 100 работников организации, оснащенных необходимым оборудованием, информационно-справочными системами, обеспечивающими освоение работниками программ обучения по охране труда и прохождение проверки знания требований охраны труда в полном объеме», «сведения о наличии технических средств обучения для отработки практических навыков» и др. В ином случае организации, которые не направили соответствующее уведомление или не имеют в своём распоряжении достаточное количество средств для самостоятельного обучения работников, обязаны организовывать

³ О порядке обучения по охране труда и проверке знания требований охраны труда : постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 года № 2464. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

обучение работников по охране труда с привлечением специализированных организаций.

Анализ изменений, происходящих в сфере трудового законодательства необходим, поскольку в настоящее время существует Приказ Роструда от 1 февраля 2022 г. № 20⁴. Данный приказ определяет круг вопросов, которые инспектор Государственной инспекции по труду вправе выяснять в ходе проведения проверки. Также существуют проверочные листы по проверке соблюдения отдельных положений трудового законодательства. Как мы выяснили, за последнее время внесено немало изменений, в том числе у работодателей появились новые обязанности или изменились прежние, однако проверочные листы всё ещё не адаптировали с учетом произошедших изменений. В таком случае получается парадоксальная ситуация: инспектор Государственной инспекции по труду не вправе выйти за пределы проверочного листа, т. е. фактически он не может проверить, учитывает и расследует ли работодатель микроповреждения и др. обстоятельства. Таким образом, предлагается оперативно адаптировать проверочные листы с учётом изменений в законодательстве, что будет соответствовать ст. 46 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»⁵ (в числе обязанностей контрольного (надзорного) органа перечисляется поддержание в актуальном состоянии утверждённых проверочных листов).

Информация об авторе

Кизельбашев Антон Михайлович – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

⁴ Об утверждении формы проверочных листов (списков контрольных вопросов) для осуществления федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права : приказ Роструда от 01 февраля 2022 года № 20. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 347.963
К 38

А. С. Кириленко,

С. А. Сахипова,

*студенты 5 курса
КЮИ (ф) УП РФ*

Проблемы прокурорского надзора в сфере охраны окружающей среды на основе практики прокуратуры Республики Крым

В статье анализируется практика и актуальные проблемы осуществления прокурорского надзора за соблюдением законодательства в сфере экологии. Формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства, а также изучаемой деятельности.

Ключевые слова: охрана окружающей среды; прокурорский надзор; природоохранная деятельность; возмещение вреда.

Согласно Основами государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года, утвержденными Президентом Российской Федерации в 2012 году, охрана окружающей среды представляет собой одну из наиболее важных, стратегических задач государства, которую обоснованно необходимо рассматривать в качестве национального приоритета¹.

В ежегодных государственных докладах «О состоянии и охране окружающей среды Российской Федерации» содержится анализ данных, который не позволяет охарактеризовать современное состояние окружающей природной среды в России как благоприятное. Зачастую обусловлено воздействием на природу, оказываемым человеком в процессе осуществления хозяйственной и иной деятельности, что зачастую влечет уничтожение естественных экосистем, необратимое негативное воздействие на все компоненты окружающей среды.

Органы прокуратуры в рамках надзора осуществляют деятельность по охране окружающей среды, которую в свою очередь необходимо обозначить как многоаспектную деятельность с характерными особенностями, охватывающую целый спектр отраслей и направлений деятельности органов прокуратуры, такие как непосредственно прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании экологических преступлений, координация деятельности правоохрани-

¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

тельных органов по борьбе с экологическими преступлениями, участие прокуроров в рассмотрении судами уголовных, гражданских и арбитражных дел экологической направленности и так далее. Тем не менее, особое место в ней занимает прокурорский надзор за исполнением законодательства в экологической сфере².

Безусловно, успешность противодействия росту нарушений законодательства об охране окружающей среды в России определяется всеобъемлющим охватом всех сфер предупредительной деятельности. В этой связи обеспечение комплексного подхода к вопросам охраны окружающей среды и координация деятельности всех заинтересованных субъектов осуществления данной многогранной деятельности является важной задачей как для специализированных природоохранных прокуратур, так и для территориальных прокуроров. В свою очередь, изучение, обобщение и анализ практики прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства также призвано служить целям совершенствования данного значимого направления деятельности органов прокуратуры.

Приказы Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», от 15 апреля 2021 г. № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» определяют прокурорский надзор в рассматриваемой сфере в качестве одного из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры. Анализ итогов, систематически осуществляемых органами прокуратуры мероприятий по надзору за исполнением природоохранного законодательства свидетельствует о сохранении в течение длительного периода времени высокого уровня выявляемых правонарушений в данной сфере.

Прокуратурой Республики Крым в 1 полугодии 2022 года выявлено 3344 правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования. По фактам нарушений принесено 256 протестов на противоречащие федеральному законодательству нормативные правовые акты, направлено в суд 127 исковых заявлений, вынесено 814 представлений, по итогам рассмотрения которых 387 лиц привлечено к дисциплинарной ответственности, направлено 14 материалов в порядке п. ч. 2 ст. 37 УПК РФ в органы для решения вопроса об уголовном преследовании, из них возбуждено 11 уголовных дел³.

Так, Керченской межрайонной природоохранной прокуратурой была проведена проверка исполнения законодательства об охране природы, в ходе кото-

² Винокуров А. Ю. Проблемы совершенствования природоохранной деятельности прокуратуры Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.11. Москва, 1999. С. 42.

³ URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91/activity/statistics (дата обращения: 02.02.2023).

рой надзорным органом был выявлен факт незаконной вырубki лесных насаждений. Ущерб, нанесенный окружающей среде, от указанных действий составляет более 500 тыс. рублей.

Прокурором было использовано полномочие, предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса, материалы были направлены в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании. В результате рассмотрения материалов, направленных прокуратурой, было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 260 УК РФ.

Важными направлениями функционирования прокуратуры в рассматриваемой сфере являются активизация использования предоставленных законодательством полномочий прокурора по обращению в судебные органы с требованиями о компенсации вреда, причиненного окружающей среде, а также организация прокурорами системного надзора за исполнением судебных решений по предъявляемым органами прокуратуры соответствующим искам, что вызвано длительностью устранения последствий нарушений в сфере охраны окружающей среды и природопользования и необходимостью выделения значительных средств на решение экологических проблем, которые возникают по причине совершения экологических правонарушений.

Проблемой осуществления данной деятельности прокурора является отсутствие утвержденных на федеральном уровне методик расчета объема вреда некоторым природным компонентам (что нередко становится основанием для отказа судом в удовлетворении исковых требований). При этом в приказе Генерального прокурора от 15.04.2021 г. № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» предписано особое внимание уделять выполнению обязанностей по предъявлению исков о возмещении вреда окружающей среде, а при выявлении случаев неисполнения органами государственного экологического контроля (надзора), органами местного самоуправления полномочий по предъявлению иска в суд либо неправомерного перерасчета размера причиненного вреда ставить вопрос об ответственности виновных должностных лиц⁴.

На сегодняшний день отсутствие в системе действующего правового регулирования четкого и непротиворечивого правового механизма возмещения экологического вреда (в том числе вреда, причиненного лесным ресурсам), в свою очередь, порождает неопределенность в вопросе о соотношении размера подлежащего возмещению вреда, исчисленного в соответствии с таксами и методи-

⁴ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере : приказ Генпрокуратуры России от 15 апреля 2021 № 198. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ками, и понесенными причинителем вреда расходами на устранение своими силами допущенного правонарушения, констатировалось, в частности, в Постановлении от 2 июня 2015 года № 12-П Конституционный Суд Российской Федерации.

В целях разрешения рассматриваемой проблемы был разработан и внесен на рассмотрение в российский парламент законопроект о внесении изменений в законодательство, регулирующие отношения по возмещению вреда, причиненного окружающей среде, устанавливающий натуральную форму возмещения вреда, причиненного окружающей среде, в качестве приоритетной путем проведения причинителем вреда окружающей среде рекультивации и иных восстановительных работ (и возмещение данного вреда в стоимостном выражении в случае, если причинитель вреда отказался от возмещения вреда в натуральной форме)⁵.

Существующий в действующем законодательстве подход к определению размера денежной компенсации экологического вреда имеет ряд недостатков, к которым, в частности, можно отнести отсутствие полного перечня основных параметров оценки вреда, что не позволяет учесть косвенный экологический вред, а также невозможность полного учета способности окружающей среды к самовосстановлению.

Вместе с тем, указанный выше законопроект так и не нашел своего воплощения в действующем законодательстве, что является существенным упущением. Полагаем, что устранение данного пробела возможно путем использования прокурорами субъектов полномочий по внесению законодательной инициативы проектов по совершенствованию субъективного законодательства в рассматриваемой сфере.

Завершая рассмотрение темы прокурорского надзора в сфере охраны окружающей среды, прокуратурой выявлено, что законодательство Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды на территории Крыма исполняется не в полной мере, деятельность ответственных органов зачастую носит декларативный характер без закрепления правовых и организационных мер осуществления экологического развития и проведения государственного экологического надзора (контроля), система природоохранных мероприятий направлена на решение существующих экологических проблем, а не на их предупреждение, нет должной согласованности в действиях институтов гражданского экологического контроля и властных структур в области охраны окружающей среды, правовой

⁵ Дицевич Я. Б. Актуальные направления деятельности органов прокуратуры в сфере охраны окружающей среды : монография. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 203 с.

нигилизм населения, несогласованность действий органов местного самоуправления, общественности и бизнеса, коррупция способствует росту экологической преступности.

Информация об авторах

Кириленко Анна Сергеевна – студентка 5 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (КЮИ (ф) УП РФ).

Сахипова Сауле Ассаматовна – студентка 5 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (КЮИ (ф) УП РФ).

**УДК 347.963
К 49**

Е. А. Климова,

М. В. Феттер,

*студентки 2 и 4 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Прокурорский надзор за исполнением новых требований законодательства об охране труда

В статье анализируются особенности организации прокурорской деятельности в сфере охраны труда с учетом произошедших в законодательстве изменений по обучению работников, вступивших в силу 1 сентября 2022 года. В статье анализируется роль прокурора по защите прав граждан в сфере охраны труда, содержатся предложения по повышению эффективности выявления нарушений законодательства указанной сфере. В статье также исследуются вопросы взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с иными органами власти при проведении проверки законодательства об охране труда.

Ключевые слова: труд, занятость, охрана труда, обязанности работодателя, обучение работников, инструктаж, прокурор, прокурорская проверка.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране труда является важной гарантией защиты конституционного права каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены¹. Эффективным

¹Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 : с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря

способом выявления нарушений в данной сфере является проведение прокурорской проверки соблюдения требований законодательства об охране труда.

В силу специфики производств на различных предприятиях прокуроры, как правило, привлекают к проведению проверки специалистов в указанной сфере – инспекторов ГИТ. На основании Постановления Правительства Российской Федерации от 01.10.2022 № 1743 в Российской Федерации введен временный мораторий на проведение плановых контрольно-надзорных мероприятий² в целях снижения административной нагрузки на бизнес. Вместе с тем действие моратория не должно являться препятствием для обеспечения конституционного права граждан на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Поскольку на прокурорскую деятельность не распространяется действие Постановления Правительства Российской Федерации от 01.10.2022 № 1743, прокурор в настоящее время зачастую остается единственным защитником прав граждан в сфере охраны труда. Вместе с тем, действие моратория не является препятствием для привлечения прокурором инспекторов ГИТ к проведению прокурорской проверки в качестве специалиста.

Законодательство об охране труда работников в настоящее время отличается особой динамикой развития, что в обязательном порядке должны учитывать в своей деятельности органы государственного контроля (надзора), в том числе – органы прокуратуры. Одним из актуальных изменений в этой сфере является вступление в силу с 1 сентября 2022 года Постановления Правительства Российской Федерации от 24.12.2021 № 2464 «О порядке обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда»³ и Постановления Правительства Российской Федерации от 16.12.2021 № 2334⁴, которыми утверждены Новые правила обучения работников по охране труда.

Так, в соответствии с изменениями, руководитель предприятия, специалисты по охране труда обязаны проходить обучение и проверку знаний правил охраны труда исключительно в специализированных организациях, аккредитованных Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации. В отношении остальных работников работодатель имеет право организовывать

2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 01 июля 2020 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.

²О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336 : постановление Правительства РФ от 01 октября 2022 г. № 1743. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³О порядке обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда : постановление Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. № 2464. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении Правил аккредитации организаций, индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги в области охраны труда, и требований организациям и индивидуальным предпринимателям, оказывающим услуги у области охраны труда : постановление Правительства РФ от 16 декабря 2021 г. № 2334. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

обучение и проверку знаний на предприятии, но только в том случае, если он имеет необходимое оснащение (наличие учебно-материальной базы из расчета одно место обучения на 100 работников и не менее двух преподавателей в штате либо по договору гражданско-правового характера, создать комиссию по проверке знаний). Кроме того, этот работодатель обязан направить специальное уведомление в Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации в срок до 01.03.2023 г. В противном случае обучение всех работников должно осуществляться работодателем с привлечением специалистов аккредитованной Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации образовательной организации. Безусловно, исходя из характера производственной деятельности, условий труда работников, законодательством Российской Федерации устанавливается различная периодичность прохождения работниками обучения. Таким образом, проводя проверку в сфере охраны труда, прокурор должен устанавливать, действительно ли пройдено руководителем, специалистом по охране труда и остальными работниками обучение в специализированной организации, имеются ли действующие документы об обучении; осуществляет ли работодатель обучение самостоятельно с нарушением вышеуказанных правил и пр. При проведении прокурором проверки в организации можно также уделить внимание содержанию программы обучения, формам обучения и проверки знаний, количеству часов, отведенных на каждый блок занятий, наличию практической части, которая должна составлять не менее $\frac{1}{4}$ от всего объема программы. Составление обучающей программы должно осуществляться с учетом специфики производства, финансовых возможностей и штатной численности организации.

Отдельное внимание стоит уделять тому, как именно осуществляется обучение использованию СИЗ. Для этого работодатель утверждает перечень средств индивидуальной защиты, применение которых требует от работников практических навыков в зависимости от степени риска причинения вреда работнику. Обучение по использованию (применению) средств индивидуальной защиты должно проводиться не реже одного раза в 3 года. В соответствии с данным списком работодатель организует прохождение обучения сотрудников организации правилам эксплуатации СИЗ. Если же СИЗ не требуют практических навыков, работодатель ограничивается ознакомлением сотрудника с данным средством, рекомендациями к его применению, правилами проверки его исправности и пригодности применения.

В случае выявления нарушений новых правил прокурор уполномочен требовать устранения выявленных нарушений. Кроме того, следует учесть, что работодатель при недолжном исполнении своей обязанности по обучению работ-

ников правилам охраны труда, может быть привлечен к административной ответственности, предусмотренной ст. 5.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, соблюдение работодателем законодательства об охране труда требует должной организации и мониторинга изменений в данной сфере. Сотрудники органов прокуратуры также должны отслеживать изменения законодательства, принципиально реагировать на нарушения требований и использовать комплексный подход в применении мер прокурорского реагирования для устранения причин и условий выявленных нарушений, привлечении к ответственности лиц, виновных в нарушении требований и пресечении новых нарушений законодательства. С учетом ограниченных познаний в специфике каждого конкретного предприятия и нынешней политики по ограничению объема проведения проверок контролирующими органами, необходимо привлекать специалистов в данной области для эффективного выявления фактов нарушений законных прав работников на безопасные условия труда и несоблюдение работодателем обязанностей в сфере охраны труда, и формирования возможных мер для их устранения.

Информация об авторах

Климова Екатерина Александровна – студентка 2 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Феттер Мария Викторовна – студентка 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

**УДК 347.9
К 56**

А. А. Коваль,

*студентка 5 курса
(КЮИ (ф) УП РФ).*

Формы участия прокурора в административном судопроизводстве

В статье анализируются формы участия прокурора в административном судопроизводстве. Автор исследует сущность и основания участия прокурора в

рассмотрении судами дел в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, сравнивая этот вид прокурорской деятельности с участием прокурора в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: прокурор, прокурорская деятельность суд, правосудие, судопроизводство, административное судопроизводство.

На сегодняшний день прокуратура Российской Федерации посредством реализации возложенных законом полномочий занимает одно из важнейших мест в юридическом механизме обеспечения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. При этом стоит отметить, что согласно Конституции Российской Федерации как основного закона нашего государства человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст.2)¹. Деятельность прокуратуры РФ в данном направлении обеспечивается на практике, в том числе, посредством реализации такой функции, как участие прокуроров в рассмотрении дел судами. Так, Кодекс административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ), введенный в действие в 2015 году, закрепил статус прокурора в качестве лица, участвующего в деле².

Статья 39 КАС РФ выделяет две традиционные формы участия прокурора в судебном процессе: инициирование дела путем обращения в суд с административным иском заявлением и вступление в уже начатый процесс для дачи заключения по административному делу.

По статистическим данным прокуратуры Республики Крым за 2021 год в порядке административного судопроизводства рассмотрено с участием прокурора в суде первой инстанции 1326 дел, из них 570 дел – по административным искам прокурора, 756 дел – по которым прокурор вступил в процесс для дачи заключения³.

Анализируя сущность первой формы участия прокурора в административном судопроизводстве – обращение в суд с иском заявлением, мы можем отметить, что данная форма представляет собой один из способов устранения выявленных прокурором нарушений в ходе проведенных проверок. Так, диспозиция статьи 39 КАС РФ указывает, что подача в суд административного искового заявления возможна в защиту прав и свобод граждан, неопределенного круга лиц

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 : с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 01 июля 2020 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон от 08 марта 2015 № 21-ФЗ : в ред. от 11 июня 2022 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

или интересов публично-правовых образований, а также в других случаях, которые прямо предусмотрены федеральным законодательством. Однако стоит упомянуть, что предоставленное прокурору право обращаться в суд с исковым заявлением может быть, как безусловным, то есть когда прокурор непосредственно является административным истцом, так и реализуемое только при наличии определенных условий, которые установлены законом.

Так, КАС РФ строго ограничивает перечень оснований, при которых прокурор может защитить права, свободы и законные интересы граждан путем возбуждения административного дела в суде. Сопоставляя данную норму с аналогичной нормой в Гражданско-процессуальном кодексе РФ (далее – ГПК РФ), стоит отметить, что в КАС РФ отсутствуют исключения из данного правила, как это сделано в ГПК РФ⁴.

Соответственно, к ним относятся: состояние здоровья, возраст, недееспособность и другие уважительные причины. Стоит также отметить, что в этом случае КАС РФ содержит дополнительное требование относительно содержания искового заявления, согласно которому прокурор непосредственно в данном процессуальном документе должен указать причины, исключающие возможность предъявления иска самим гражданином. При этом, характерно, что ни в КАС РФ, ни в Приказе Генерального прокурора РФ от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» (далее – Приказ) не раскрывается более подробно сущность каждого из указанных оснований⁵. Проведем анализ некоторых из перечисленных оснований исходя из судебной практики и научной доктрины.

Рассматривая такую категорию, как «состояние здоровья гражданина», следует отметить, что в большинстве случаев на практике суды понимают под данной причиной совсем не любое заболевание, а такую болезнь, которая ограничивает физические и волевые возможности человека. Например, к таковым можно отнести инвалидность, утрату возможности самообслуживания, нарушения психических функций (восприятия, памяти, внимания), языковых и речевых функций и т.п. При этом для обоснования невозможности самостоятельной подачи иска гражданина в силу какого-либо расстройства или заболевания, препятствующему инициированию судопроизводства, необходима медицинская оценка состояния здоровья. Примечательно, что на практике инвалидность, которая в

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : ред. от 07 октября 2022 г. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

⁵ Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве : приказ Генпрокуратуры России от 11 января 2021 № 2 : ред. от 19 октября 2022 г. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-11012021-n-2-ob-obespechenii/> (дата обращения: 02.02.2023).

соответствии с ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ», приводит к ограничению жизнедеятельности гражданина и вызывает необходимость его социальной защиты, не всегда признается судами как уважительная причина для инициирования процесса прокурором. По мнению, некоторых судов при некоторых нарушениях здоровья у гражданина все же сохраняется возможность самостоятельно подать исковое заявление в суд, в том числе с помощью средств почтовой связи или в электронном виде. Как следствие, суды отказывают в принятии иска, поданного прокурором.

К иным уважительным причинам можно отнести тяжелое материальное положение гражданина, наличие на иждивении недееспособных и несовершеннолетних членов семьи, требующих постоянного ухода за ними, тяжелая жизненная ситуация, в которой лицо оказалось в результате, например, катастрофы, стихийного бедствия и др., удаленность места жительства гражданина от места нахождения суда и т.п. Думается, что каждую ситуацию необходимо подвергать конкретной оценке и анализу. Не совсем ясная формулировка данного вида основания позволяет судам зачастую отказывать прокурорам в принятии заявления.

Закрепленная в ст. 39 КАС РФ возможность подачи иска прокуроров в защиту прав и свобод неопределенного круга лиц, влечет необходимость установления сущности данного понятия. Поскольку на уровне федерального законодательства и внутриведомственных приказов оно не раскрывается, представляется целесообразным рассмотреть его на уровне правоприменительной практики. Так, осуществив анализ некоторых из Обзоров судебной практики Верховного Суда РФ, можно сделать вывод, что одним из характерных признаков неопределенного круга лиц является невозможность его конкретно индивидуализировать, решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них, указать в решении. Например, обращение прокурора в защиту неопределенного круга лиц может быть связано с оспариванием нормативного или ненормативного правового акта, который нарушает права этих лиц. Рассмотрим пример из судебной практики. Шипуновским районным судом Алтайского края было рассмотрено административное дело по иску прокурора в защиту неопределенного круга лиц к администрации МО о признании бездействия незаконным и о возложении обязанности совершить действия⁶. Бездействие состояло в том, что администрация МО не оформила паспорт антитеррористической защищенности на объект культуры, в собственности которого он находится. На вынесенное в ходе проверки представление прокурора администрация МО никаких действий с целью устранения

⁶ Решение № 2А-268/2021 2А-268/2021~М-245/2021 М-245/2021 от 7 июня 2021 г. по делу № 2А-268/2021 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Lk535mO21xmJ/?page> (дата обращения: 02.02.2023).

нарушений не предпринимала. Соответственно, в результате подобного бездействия нарушались права неопределенного круга лиц.

Наконец, возможность прокурора обратиться в суд в защиту публичных образований, к которым относится Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, а также муниципальные образования, осуществляется, как правило, в случаях особой социальной значимости и важности, например, в связи с изданием субъектом РФ правового акта, нарушающего права муниципальных образований.

Рассмотрим пример из судебной практики. Так, Железнодорожным районным судом г. Читы Забайкальского края рассмотрено административное дело по иску прокурора в защиту законных интересов субъекта Российской Федерации – Забайкальского края к гражданину, зарегистрированному в качестве индивидуального предпринимателя, о возложении обязанности представить декларации по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощённой системы налогообложения, за 2016 – 2018 годы⁷. Защита интересов субъекта РФ состояла в необходимости обеспечить соблюдение порядка формирования бюджета субъекта Российской Федерации в части зачисления в них налога, взимаемого в связи с применением упрощённой системы налогообложения, которая установлена как Бюджетным кодексом РФ, так и Законом Забайкальского края.

Как упоминалось ранее, в КАС РФ, кроме того, закрепляется право прокурора подать административное исковое заявление в других случаях, предусмотренных законом. Отличительной особенностью в этом случае является то, что у прокурора отсутствует необходимость обосновывать наличие интереса в возбуждении дела. Стоит отметить, что некоторые из оснований предусмотрены КАС РФ: о признании нормативного правового акта, в том числе принятого референдумом субъекта РФ или местным референдумом, не действующим полностью или в части; о признании незаконными решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями; в защиту избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации и др.

Рассматривая вторую форму участия прокурора – вступление в уже начатый процесс для дачи заключения по делу, стоит отметить, что КАС РФ указывает на возможность ее реализации лишь в случаях, предусмотренных Кодексом и федеральными законами. Также пункт 5 Приказа предписывает во всех судебных инстанциях обеспечить обязательное участие прокурора и дачу им мотивированного заключения.

⁷ Решение № 2А-1333/2019 2А-1333/2019~М-1207/2019 М-1207/2019 от 13 ноября 2019 г. по делу № 2А-1333/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZRgVjyjV9pd1/?regular-txt> (дата обращения: 02.02.2023).

Так, например, дача заключения прокурором предусмотрена по административному делу: о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение; по вопросу, связанному с административным надзором; о госпитализации гражданина в недобровольном порядке; об оспаривании нормативных актов и др.

Вопрос относительно сущности заключения прокурора (его содержания, структуры и т. д.) в законодательстве не раскрыт. Предполагается, что заключение представляет собой изложенную прокурором правовую позицию, которая основана на анализе фактических обстоятельств дела и исследованных доказательств, содержащую рекомендации относительно вынесения законного и справедливого решения. Непосредственно для суда заключение прокурора при вынесении решения обязательной силы не имеет, однако при вынесении решения он учитывает мнение, изложенное прокурором по данному вопросу.

Статья 39 КАС РФ, кроме того, содержит некоторое ограничение участия прокурора в данной форме в административном судопроизводстве. Так, прокурор не может вступить в уже начатый процесс с целью дачи заключения, если административное дело было возбуждено на основании его административного искового заявления. Думается, что данный подход является логичным и позволяет строго конкретизировать формы участия прокурора в процессе.

Анализ положений КАС РФ позволяет выделить следующие особенности процессуального положения прокурора в судебном процессе. Так, во-первых, анализ ст.37 КАС РФ позволяет заключить, что прокурор в судебном процессе может выступать собственно, как прокурор, в случаях, когда он является инициатором возбуждения дела в интересах другого лица, а также во всех случаях дачи заключения по делу, так и в качестве административного истца для реализации возложенных контрольных или иных публичных функций (ч.2 ст.38 КАС РФ). Во-вторых, у прокурора отсутствует право на заключение соглашения о примирении, которое предоставлено, однако, сторонам в деле. По нашему мнению, это обусловлено спецификой и целями самого примирения в судебном процессе, которое может достигаться только субъектами спорного правоотношения. Во-вторых, прокурор освобождается от обязанности по уплате судебных расходов. Это обусловлено тем, что прокурор не является стороной по делу, а выступает представителем государства и защищает публично-правовые интересы. В-третьих, на прокурора возложена дополнительная обязанность по уведомлению гражданина или его законного представителя о своем отказе от поданного им в интересах гражданина административного иска. Однако стоит учитывать то, что данный отказ не влечет за собой прекращения дела, что влечет за собой необходимость

установления волеизъявления самого гражданина, в интересах которого был подан иск, а также оценки судом степени общественной значимости и отсутствия нарушения закона.

Таким образом, на основании вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что прокуратура Российской Федерации является гарантом соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и обеспечения законности в целом. В административном судопроизводстве прокурор имеет возможность с соблюдением установленных законом положений как обратиться в суд с иском заявлением, инициировав тем самым процесс, так и вступить в уже начатый процесс с целью дачи заключения по административному делу. Соответственно, можно заключить, что прокурор, отнесенный согласно КАС РФ к лицам, участвующим в деле, является особым участником судебного процесса, процессуальный статус которого имеет свои специфические черты.

Если сравнивать участие прокурора в административном судопроизводстве и в гражданском судопроизводстве, можно отметить как сходства, так и различия. Общими являются цели, формы участия, а также в некоторой степени статус лица, участвующего в деле. Различия заключаются в категориях дел, а также оснований участия прокурора.

Информация об авторе

Коваль Ангелина Александровна – студентка 5 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (КЮИ (ф) УП РФ).

**УДК 341
К 58**

А. С. Кожемякина,

*студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Сравнительный анализ российского и зарубежного права в области регулирования труда несовершеннолетних

Статья посвящена сравнительному анализу российского и зарубежного права в области регулирования труда несовершеннолетних. Особое внимание уделено анализу трудовых прав несовершеннолетних в России, Казахстане, Германии и США. Несмотря на разные правовые системы, можно выделить и общие черты в регулировании трудовых правоотношений с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, трудовые права, зарубежное право, сравнительный анализ.

Одним из приоритетов любого государства является защита прав ребенка. В разных странах существуют специальные механизмы защиты интересов детей. В том числе охраняются и трудовые права несовершеннолетних.

Нельзя не согласиться с мнением З. Я. Алиевой, которая утверждает, что несовершеннолетние работники в силу своего возраста относятся к категории работников, нуждающихся в особой защите со стороны государства и общества¹. Политика нашего государства, как и многих других, в сфере труда направлена на защиту прав несовершеннолетних от экономической эксплуатации и выполнения любой работы, которая может представлять опасность для их здоровья, нанести вред физическому, умственному, духовному развитию.

Предприятия в некоторых отраслях редко используют несовершеннолетних в качестве наемных работников, но во многих других секторах подростки составляют значительную часть общей рабочей силы; действительно, некоторые предприятия, занимающиеся различными видами розничной торговли, ресторанным и другим бизнесом, в значительной степени полагаются на несовершеннолетних.

В России вопрос о трудовых правах несовершеннолетних был поднят и рассмотрен в XIX в., именно тогда возникла потребность регламентировать данные правоотношения. Например, был принят первый правовой акт, который не только регулировал работу несовершеннолетних работников, но и устанавливал время суток, в течение которого привлечение этих лиц не допускалось. Введенные акты соответствовали потребностям того времени и давали правовую защиту таким отношениям.

В связи с этим 12 июня 1884 г. был принят Закон «О школьном обучении малолетних, работающих на фабриках, заводах и мануфактурах», в соответствии с которым предусматривалось открытие школ в рамках предприятий. Немного позже был принят новый Закон «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах»².

Развитие экономики, промышленности, нехватка работников в определенных сферах деятельности приводит к необходимости обязательного среднего образования, в связи с этим была введена норма, устанавливающая обязанность получать среднее образование с целью дальнейшего трудоустройства. На наш

¹ Алиева З. А. Особенности охраны труда несовершеннолетних в России и за рубежом // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 4. С. 125–126.

² Боренштейн А. Л. Законодательное регулирование труда детей на фабриках и заводах в России в 1880-х годах // Социальное и пенсионное право. 2008. № 1.

взгляд, такой подход законодателя был использован для заполнения тех сфер производства, в которых ощущался дефицит рабочей силы.

В 1999 году Россия ратифицировала Конвенцию Международной организации труда №182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда». Данная Конвенция ввела императивные нормы, запрещающие заключение трудового договора с несовершеннолетними на тяжелых работах, а также работах с вредными или опасными условиями труда (ст. 265 ТК РФ). Основным нормативный акт, регулирующий трудовые права лиц, не достигших 18 лет – Трудовой Кодекс Российской Федерации³.

Несовершеннолетние граждане вправе включаться в трудовую деятельность, обретая трудовую правосубъектность по общему правилу, достигнув возраста 16 лет (ст. 63 ТК РФ). При определенных условиях законодатель допускает снижение возрастного порога. С 15 лет возможно заключение трудового договора при наличии основного общего образования у претендента либо оставления им общеобразовательного учреждения⁴.

Трудовой договор для выполнения легкого труда может быть заключен и с обучающимися, достигшим возраста 14 лет, причем выполнение работы должно производиться с согласия одного из родителей (опекуна, попечителя) и органа опеки и попечительства в свободное от учебы время. С лицами, не достигшими возраста 14 лет, возможно заключение трудовых договоров театральными, концертными, кинематографическими организациями и цирками только в случаях участия несовершеннолетних в создании или исполнении произведений⁵. Важно, чтобы такая работа не причиняла ущерб их нравственному развитию и здоровью. Отметим, что по данным Международной организации труда, большинство работающих детей трудится в сельском хозяйстве (75–80%), около 10% работают в обрабатывающей промышленности, остальные – в сфере обслуживания (ресторанах, магазинах, кафе и т. п.).

Однако, как и в любом законе, в ТК РФ также имелись недостатки. Существенным недостатком выступает п. 3 ст. 265 ТК РФ, в соответствии с которой: «Перечень работ, на которых запрещается применение труда работников в возрасте до восемнадцати лет, а также предельные нормы тяжести утверждаются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений».

³ Смирнов О. Н. Труд несовершеннолетних в нормах международного и российского законодательства // Трудовое право. 2012. № 6.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ : редакция от 24 апреля 2020 г. //Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.

⁵ Там же.

Обратим внимание на законодательства Республики Казахстан. Правовое регулирование трудоустройства несовершеннолетних, их права и обязанности в сфере труда закреплены в Конституции Республики Казахстан, Трудовом кодексе Республики Казахстан.

Для защиты прав несовершеннолетних детей в республике действует Закон «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 года. Они конкретно регулировали отношения, возникающие в связи с реализацией основных прав и интересов ребенка, гарантированных Конституцией Республики Казахстан, на основе принципов приоритетности для детей полноценной жизни в обществе, развития общественно значимой и творческой деятельности, образования в их высокие нравственные качества, патриотизм и гражданское воспитание, формирование национальной идентичности на основе общечеловеческих ценностей мировой цивилизации⁶.

Несовершеннолетними считаются лица, не достигшие 18 лет. Закон особенно защищает трудовые права несовершеннолетних, поскольку они не полностью выросли ни в физической, ни в духовной сфере. Закон также признает несовершеннолетних участниками различных общественных отношений с целью удовлетворения их материальных и духовных потребностей.

Несовершеннолетние могут вступать в трудовые отношения по достижении ими трудового возраста. Трудоспособным признается возраст, нижний и верхний пределы которого определяются трудовым законодательством. Минимальный возраст, в котором человек может быть принят на работу – шестнадцать лет.

Лица, достигшие пятнадцатилетнего возраста, могут заключить индивидуальный трудовой договор с согласия родителей или опекунов-попечителей в случае получения среднего образования либо ухода из общеобразовательного учебного заведения. В некоторых случаях ученикам, достигшим 14 лет, разрешается получать работу, не причиняющую вреда их здоровью и учебе, выполняемую в свободное от учебы время, только с согласия одного из родителей (опекуна, попечителя). В этом случае индивидуальный трудовой договор подписывается родителями (опекуном, попечителем) совместно с несовершеннолетним. Важно отметить, что законодательство Казахстана и Российской Федерации во многом близки ввиду их общности в прошлом⁷.

Нормы права, предусматривающие льготы для несовершеннолетних, имеют строгий характер (например, сокращенное рабочее время и запреты). Так,

⁶ Леонтьева С. А. Особенности регулирования труда работников, моложе 18 - летнего возраста по нормам международного и зарубежного права// Вестник Марийского государственного университета. 2017. № 1 (9). С. 59–62.

⁷ Там же.

несовершеннолетние в возрасте до 18 лет не используются для работы в ночное время, несовершеннолетние не допускаются к работе вне времени. Несовершеннолетние при приеме на работу проходят обязательный медицинский осмотр. Для всех предприятий и организаций устанавливается бронь на прием на работу и профессиональное обучение молодых граждан до двадцати лет. Отказ в приеме на работу и профессиональном обучении несовершеннолетних, направленных за счет брони, не допускается.

Если обучение несовершеннолетнего работника организуется непосредственно на самом производстве, то подготовка осуществляется в объеме требований квалификационной характеристики начального уровня квалификации по специальностям. Между тем возраст, пол и состояние здоровья несовершеннолетних, направленных на обучение, должны соответствовать требованиям действующего трудового законодательства, нормам по охране труда работников, профессий и специальностей соответствующих отраслей экономики.

Что касается Соединенных Штатов Америки, то в дополнение к законам штата, которые имеют различные правила, касающиеся детского труда и законов об обязательном посещении школы, работодатели должны быть знакомы с Законом федерального правительства о справедливых трудовых стандартах (FLSA). Правила в FLSA в некоторых отношениях отличаются от отдельных штатов; в тех случаях, когда существуют различия, преобладает более строгий закон⁸.

Закон о справедливых стандартах труда предусматривает, что детям, которые занимаются несельскохозяйственным трудом, как правило, должно быть 16 лет.

Однако при определенных условиях 14-летний подросток может работать по определенным специальностям при условии, что рабочее время не совпадает со школьным. Для работы в сельскохозяйственной сфере, такой как фермерство, минимальный возраст для детского труда составляет 12 лет в соответствии с федеральным законом⁹.

Родитель должен разрешить своему ребенку работать. Кроме того, рабочее время не должно совпадать со школьным. В отличие от России, в законодательстве присутствует разделение на сельскохозяйственный и несельскохозяйственный труд. По нашему мнению, это не целесообразно ввиду вышеприведенной статистики.

⁸ Francis-Smith Janice. Oklahoma Lawmaker Pushes Tighter Child Labor Laws // Journal Record. 2006. 30 January.

⁹ Морозов П. Е. Некоторые проблемы индивидуального трудового права США в условиях глобализации // Бизнес в законе. 2011. № 5. С. 150–154.

Закон о справедливых стандартах труда запрещает детям младше 18 лет работать в определенных профессиях, которые Министр труда считает опасными. Эти правила применяются даже в том случае, если физическое лицо нанимает своего собственного ребенка или детей. Также, как и в Российской Федерации есть перечень работ, которые считаются опасными, однако они аналогично не прописаны в законе, а лишь утверждаются органом¹⁰.

Обратимся к защите трудовых право несовершеннолетних в Германии. По мнению С. А. Леонтьевой, для трудовой деятельности применяются строгие требования и / или ограничения. Предписаний. Это особенно касается детей и подростков, которые: а) младше 15 лет и б) обязаны посещать школу на полный рабочий день. Причина этого в основном заключается в том, что регулярная занятость или трудовая деятельность в определенной степени «мешают» здоровью, физическому и умственному развитию, а также школьному образованию в этой возрастной группе. С другой стороны, подростки должны быть защищены от очень тяжелых, длительных и особенно опасных работ¹¹.

Соответствующие правовые нормы регулируются Законом о защите труда молодежи (JArbSchG) и Законом о защите молодежи (JuSchG). Кроме того, применяются общие положения трудового законодательства и трудового законодательства соответственно. Следует отметить принципиальное различие, проводимое законодателем между детьми и подростками. В соответствии с этим несовершеннолетние в возрасте до 15 лет считаются детьми, а лица в возрасте от 15 до 18 лет – несовершеннолетними. Несовершеннолетние, на которых распространяется обязательное дневное образование, перед законом рассматриваются как дети (§ 2 JArbSchG).

Трудоустройство детей, как правило, запрещено (§ 5 абз. 1 ЯРБШГ). В соответствии с § 5 абз. 3 JArbSchG, однако, также является исключением. Таким образом, законодательный орган разрешает подросткам школьного возраста и подросткам школьного возраста, соответственно, при определенных условиях посещать школу. Трудоустройство несовершеннолетних на почасовой основе, например, на временную или отпускную работу. Однако, с одной стороны, обязательным условием является минимальный возраст от 13 лет, а с другой – согласие родителей или родителей. законный опекун/ законный опекун. Кроме того, это должно быть подходящее и легкое занятие¹².

¹⁰ Weston Burns. H., ed. Child Labor and Human Rights: Making Children Matter. Lynne Rienner Publishers, Inc., 2005.

¹¹ Леонтьева С. А. Указ. соч. С. 59–62.

¹² Коршунова Т. Ю. Особенности регулирования труда отдельных категорий работников // Трудовое право. 2012. № 6.

В соответствии с JArbSchG для защиты несовершеннолетних применяются общие запреты на трудоустройство. Это касается как конкретной трудовой деятельности, так и дней недели. Например, дополнительные работы, в которых существует прямая связь между производительностью труда и заработной платой, и опасные виды трудовой деятельности, например, работа под землей в горнодобывающей промышленности, для несовершеннолетних категорически запрещены (§§ 23 и 24 Закона о ЯРБШГ). Исключения существуют только в области профессионального обучения; однако и здесь только в узких пределах и с соответствующими требованиями.

Таким образом, зарубежный законодатель при создании норм, устанавливающих виды работ, особенности реализации прав несовершеннолетних, исходил из необходимости особой защиты данной категории лиц, поскольку они не могут самостоятельно себя защитить. Молодые люди при выполнении трудовых задач защищены от посягательства на их здоровье, и при этом их работа не прерывает или не является препятствием для их всестороннего развития. Спорно говорить о перенятии опыта от одной страны к другой в силу того, что государства относятся к разным правовым семьям, обладая своей спецификой в законодательстве.

Информация об авторе

Кожемякина Алена Сергеевна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963

К 60

В. В. Колесниченко,

*студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Особенности осуществления прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере товариществами собственников жилья

В статье обосновывается актуальность прокурорского надзора за деятельностью товариществ собственников жилья, приводятся типичные нарушения и выносимые прокурором меры реагирования при осуществлении указанного надзора

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокурорский надзор за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере, товарищество собственников жилья, ЖКХ.

Органы прокуратуры осуществляют надзор за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере, который согласно п. 1.1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 3 марта 2017 г. № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере»¹ считается одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности.

В соответствии с информационным письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 мая 2022 г. № 74/1-08-2022² с 2020 года прокурами в деятельности управляющих организаций выявлено свыше 270 тыс. нарушений закона, следственными органами по инициативе прокуроров возбуждено более 472 уголовных дела, в том числе по фактам хищения средств граждан, оплаченных за жилищно-коммунальные услуги (далее – ЖКУ).

Вскрыты многочисленные нарушения, связанные с невыполнением управляющими организациями требований законодательства о своевременном и качественном предоставлении собственникам и пользователям жилых помещений ЖКУ, об осуществлении работ по содержанию и ремонту общего имущества, о проведении текущего и капитального ремонта внутридомовых инженерных сетей.

По данным государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства, которая введена в действие Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства»³ (далее – Закон о ГИС ЖКХ) на территории Российской Федерации расположено 947 277 домов, из которых в управлении управляющих организаций находится 627 434 дома, обслуживание остальных осуществляется ТСЖ, ТСН, ЖК, ЖСК и в форме непосредственного управления собственниками их помещений.

Причем большую долю некоммерческих организаций, осуществляющих управление многоквартирными домами, занимают товарищества собственников жилья.

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере : приказ Генерального прокурора от 3 марта 2017 г. № 140. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 мая 2022 г. № 74/1-08-2022. Документ опубликован не был.

³ О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства : Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

В связи с распоряжением Генерального прокурора Российской Федерации от 24 марта 2022 г. № 76/2-16-2022⁴ вопрос о возможности проведения проверки субъекта предпринимательской деятельности решается путем согласования прокурором субъекта соответствующего рапорта прокурора города (района).

Стоит отметить, что на практике процедура согласования проверки субъекта предпринимательской деятельности, в частности управляющих организаций, осуществляется в длительные сроки и при наличии исключительных обстоятельств (угроза жизни и здоровью граждан, их имуществу).

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, особую актуальность для защиты нарушенных жилищных прав граждан, в частности в сфере жилищно-коммунального хозяйства, приобретают вопросы осуществления прокурорского надзора в указанной сфере в деятельности товариществ собственников жилья.

Деятельность ТСЖ по управлению многоквартирными домами характеризуется некоторыми особенностями, о которых прокурор должен знать и учитывать при организации надзорной деятельности.

1. Органам прокуратуры необходимо проводить проверки исполнения ТСЖ требований жилищного законодательства при размещении обязательной информации в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства (далее – ГИС ЖКХ).

Взаимосвязанные положения ч. 4 ст. 165 Жилищного кодекса РФ⁵, ст. 2, 6 Закона о ГИС ЖКХ устанавливают обязанность определенного круга субъектов по размещению в ГИС ЖКХ различной информации.

В соответствии с ч. 5 ст. 165 ЖК РФ порядок, формы, сроки и периодичность размещения в системе информации, указанной в ч. 4 ст. 165 ЖК РФ, устанавливаются приказом Минкомсвязи России № 74, Минстроя России № 114/пр от 29 февраля 2016 г. (далее – Приказ)⁶. Разделом 10 Приказа установлен перечень информации и сведений, подлежащих размещению в системе ГИС ЖКХ товариществами собственников жилья.

Органами прокуратуры в ходе мониторинга сайта ГИС ЖКХ (dom.gosuslugi.ru) выявляются многочисленные нарушения, связанные с нераскрытием ТСЖ в полном объеме информации об отчетности товарищества, в том числе и информация о промежуточной бухгалтерской (финансовой) отчетности товарищества за кварталы текущего года.

⁴ Распоряжение Генерального прокурора Российской Федерации от 24 марта 2022 г. № 76/2-16-2022. Документ опубликован не был.

⁵ Жилищный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Об утверждении состава, сроков и периодичности размещения информации поставщиками информации в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства : приказ Минкомсвязи России № 74, Минстроя России № 114/пр от 29 февраля 2016 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

При этом следует иметь в виду, что несмотря на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 13 Федерального закона «О бухгалтерском учете» годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность составляется за отчетный год, обязанность размещения промежуточной бухгалтерской отчетности, в соответствии с ч. 4 ст. 13 вышеуказанного закона, может быть предусмотрена в том числе законодательством Российской Федерации, к которому относятся Приказ. Правовая позиция по данному вопросу выражена в Апелляционном определении Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 01 июля 2021 г. № АПЛ21-222К⁷.

На основании ст. 22, ст. 27 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»⁸ (далее – Закон о прокуратуре) прокурор вносит председателю правления товарищества представление об устранении нарушений законодательства, возбуждает производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 13.19.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)⁹, в случае неразмещения необходимой информации в ГИС ЖКХ обращается с соответствующим исковым заявлением в порядке ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ)¹⁰.

2. При проведении прокурорскими работниками проверок в деятельности товариществ необходимо анализировать их уставы, которые размещены в свободном доступе на сайте ГИС ЖКХ, на предмет соответствия требованиям раздела VI «Товарищество собственников жилья» ЖК РФ, особенно ч. 2 ст. 135 ЖК РФ, в которой указано какие сведения должны содержаться в уставах ТСЖ.

Так, на практике выявлялись положения устава ТСЖ о приобретении членства в ТСЖ с момента государственной регистрации права собственности на занимаемое помещение в многоквартирном доме, а не на основании заявления о вступлении в товарищество собственников жилья, что противоречит ч. 1 ст. 143 ЖК РФ.

Также типичным нарушением, содержащимся в уставе ТСЖ, может являться отсутствие определения, какой орган будет осуществлять контрольные функции в товариществе – ревизионная комиссия или единоличный ревизор, что противоречит ч. 2 ст. 135 ЖК РФ.

⁷ Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 2021 г. № АПЛ21-222К. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

При выявленных нарушениях в уставах ТСЖ необходимо реализовывать полномочия, предусмотренные ст. 23 Закона о прокуратуре по опротестовыванию соответствующего устава.

При удовлетворении соответствующего протеста и внесении изменений в устав, прокурору необходимо удостовериться в выполнении ТСЖ п. 10 ст. 138 ЖК РФ – представлен ли в орган жилищного надзора в течение трех месяцев с момента государственной регистрации внесенных в устав товарищества изменений пакет документов.

3. Значительное количество нарушений в деятельности ТСЖ органы прокуратуры могут выявить при проверках реализации ТСЖ п. 9 ст. 138 ЖК РФ, которым установлена обязанность ТСЖ вести реестр членов товарищества и ежегодно в течение первого квартала текущего года направлять копию этого реестра в органы жилищного надзора.

Указанные сведения необходимо получить прокурору от органов жилищного надзора путем направления соответствующего требования, в котором указать наименование товариществ, которые не предоставили данные реестры и которые предоставили реестры с нарушением сроков.

На основании ст. 22, ст. 27 Закона о прокуратуре прокурор вносит председателю правления товарищества представление об устранении нарушений законодательства, возбуждает производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.7 КоАП РФ, в случае непредоставления реестра, обращается с соответствующим иском в порядке ст. 45 ГПК РФ.

Таким образом, прокурор, осуществляя прокурорский надзор в жилищно-коммунальной сфере в отношении товариществ собственников жилья обязан учитывать указанные особенности и принимать все меры к устранению нарушений, возмещению причиненного вреда, привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности, предупреждению новых правонарушений.

Информация об авторе

Колесниченко Василина Викторовна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963
К 85

Ю. И. Кряжева,

*студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Особенности прокурорского надзора за соблюдением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилое помещение

В статье проанализирован объем прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на жилое помещение, в том числе дополнительные меры поддержки детей-сирот, предусмотренные законодательством субъектов Российской Федерации. Рассматриваются особенности деятельности прокуроров по надзору за соблюдением прав данных граждан. Выявляются проблемные вопросы и пути их решения

Ключевые слова: прокурорский надзор, жилищные права детей-сирот, жилищный сертификат.

Защита жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – дети-сироты) относится к числу приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры. Численность детей-сирот, состоящих на учете на получение жилого помещения в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – Федеральный закон № 159), непременно растет, а длительность ожидания в ряде субъектов Российской Федерации (далее – РФ) достигает до 20 лет¹. Более 70 % из состоящих в очереди уже достигли совершеннолетия, однако реализовать свое право на получение жилья до сих пор не смогли. Результаты прокурорского надзора в рассматриваемой сфере также указывают на проблемность вопроса обеспечения жильем детей-сирот. Ежегодно прокурорами выявляются около двух десятков тысяч нарушений жилищных прав данных граждан².

По справедливому замечанию, М. Л. Огурцовой к числу причин сложившейся ситуации, касающейся необеспечения органами исполнительной власти субъектов детей-сирот жилыми помещениями, относятся как недостаточный

¹ Оценка выполнения поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, направленных на улучшение жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за период 2017–2019 годов : отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2020. № 3 (268).

² Ережипалиев Д. И., Огурцова М. Л. Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 2 (88). С. 46.

уровень финансирования данных мероприятий, так и низкие темпы жилищного строительства³. Так, к примеру, размер денежных средств, предусмотренных в бюджете Забайкальского края на предоставление жилья детям-сиротам в 2022 году, составил 765, 5 миллионов рублей, в то время как общая сумма, необходимая для обеспечения оценивается в 28 миллиардов рублей⁴. Зачастую лишь мерами прокурорского реагирования удается добиться увеличения финансирования рассматриваемых мероприятий. В частности, органы прокуратуры Республики Саха (Якутия) в прошедшем году добились того, что в бюджет Республики на указанные цели дополнительно заложены еще 100 миллионов рублей.

Стоит отметить, принятие дополнительных мер социальной защиты детей-сирот согласно Федеральному закону № 159 относится к праву субъектов РФ. В связи с чем, особая роль отводится активному участию органов прокуратур в правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов. Знание ситуации, сложившейся в регионе, проблемных вопросов позволяет прокурорам предлагать действенные дополнительные меры социальной поддержки детей-сирот.

Заслуживает внимания практика тех субъектов Российской Федерации, где нормативно предусмотрены какие-либо меры, альтернативные предоставлению жилых помещений детям-сиротам. К примеру, в Волгоградской, Псковской, Ленинградской областях реализуются гарантии в виде временного предоставления жилых помещений в общежитиях, маневренном фонде, арендуемых органами опеки и попечительства жилых помещений до заключения договора найма специализированного жилого помещения в соответствии со статьей 8 Федерального закона № 159. Думается, указанные гарантии позволят избежать тех ситуаций, когда дети-сироты остаются фактически без жилья. Вместе с тем, данные меры требуют затрат бюджетных средств, которые могли быть потрачены непосредственно на приобретение жилых помещений. Кроме того, существует также вероятность того, что органы, отвечающие за жилищное обеспечение детей-сирот, не будут спешить предоставить квартиру или дом из специализированного жилищного фонда ввиду того, что у сироты и так есть «крыша над головой».

Учитывая вышеизложенное, по нашему мнению, одной из наиболее действенных гарантий является предусмотренная законодательством некоторых субъектов возможность получения взамен жилого помещения жилищного сертификата на его приобретение или строительство. Так, по инициативе прокурора Красноярского края в субъекте принят закон, предусматривающий указанную

³ Там же.

⁴ В Забайкалье дети-сироты получили 135 квартир : новости от 22 декабря 2022 г. // Портал Забайкальского края. URL: <https://zab.ru/news/158804/> (дата обращения: 05.02.2023).

гарантию. Как следует из закона, получателями социальной выплаты, удостоверяющей сертификатом на однократное приобретение в собственность жилого помещения на территории края за счет бюджетных средств, выступают проживающие на территории края граждане, достигшие возраста 23 лет и старше, имевшие статус детей-сирот, которые нуждаются в обеспечении жилыми помещениями⁵. Размер социальной выплаты рассчитывается исходя из показателей норм предоставления жилого помещения в размере 33 квадратных метров, а также показателя средней рыночной стоимости одного квадратного метра жилого помещения по краю. Вместе с тем, анализ законодательства тех субъектов, где предусмотрена рассматриваемая гарантия, в числе которых Иркутская, Калининградская области, Ставропольский, Хабаровские края и другие, позволяет сделать вывод о том, что имеются существенные различия, в части требований, предъявляемых к получателям сертификатов, порядка его предоставления, размера суммы и т. д. Так, к примеру в Чукотском автономном округе размер социальной выплаты не ставится в зависимость от тех или иных показателей, а предоставляется исходя из фактически понесенных расходов на приобретение жилого помещения, при этом не может превышать установленных пределов⁶.

Еще одна проблема связана с отсутствием единообразия правового регулирования, в т. ч. относительно возраста граждан, которые вправе претендовать на получение сертификата. Законодательство большинства субъектов РФ устанавливает 23-летний возраст получателя, однако, к примеру, в Республике Бурятия необходимо достижение 25 лет. По-разному решается вопрос и в части требований, предъявляемым к получателям. Прокурорами в рассматриваемой сфере уделяется особое внимание соблюдению вышеуказанных требований, принимаются меры в случае неправомерных отказов.

По нашему мнению, предоставление рассмотренной гарантии может выступить решением проблем обеспечения жильем детей-сирот. Вместе с тем, закрепление ее на уровне федерального законодательства требует взвешенного подхода. Необходимо учитывать возможные риски, которые могут возникнуть при самостоятельном приобретении жилого помещения ребенком-сиротой. Думается, это потребует, кроме того, возложения дополнительных обязанностей на

⁵ О мере социальной поддержки граждан, достигших возраста 23 лет и старше, имевших в соответствии с федеральным законодательством статус детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : закон Красноярского края от 08 июля 2021 г. № 11-5328. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Об утверждении Порядка предоставления единовременной социальной выплаты на приобретение жилого помещения лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицам, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет : постановление Правительства Чукотского автономного округа от 21 апр. 2020 г. № 180 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570772891> (дата обращения: 05.02.2023).

соответствующие органы по контролю за обеспечением сохранности приобретенных жилых помещений.

Таким образом, вопрос обеспечения жильем детей-сирот продолжает оставаться одним из наиболее проблемных. Осуществление прокурорского надзора на постоянной основе в рассматриваемой сфере выступает эффективным средством защиты жилищных прав детей-сирот. Знание проблемных сфер, ситуации, сложившейся на поднадзорной территории, позволяет прокурорам принимать активное участие в правотворческой деятельности, предлагать действенные альтернативные варианты решения проблемы обеспечения детей-сирот жилищем.

Информация об авторе

Кряжева Юлия Игоревна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963
К 96

А. С. Кушнарев,

*студент 3 курса
УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева*

Прокурорский надзор в сфере противодействия распространению информации в сети «Интернет», наносящей вред нравственному и духовному развитию детей

В статье исследованы направления прокурорского надзора в сфере противодействия распространению информации в сети «Интернет», наносящей вред нравственному и духовному развитию детей. Приводятся конкретные примеры осуществления органами прокуратуры надзора за названными направлениями и предлагаются возможные пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: прокуратура; прокурорский надзор; сеть «Интернет»; информация, наносящая вред нравственному и духовному развитию детей.

Прокуратурой Российской Федерации осуществляется надзор за исполнением законодательства и соблюдением прав и свобод человека и гражданина. От деятельности органов прокуратуры зависит уровень исполнения актов действующего законодательства, таким образом можно сказать, что деятельность прокуратуры носит всеобъемлющий характер. С учетом сложившихся тенденций, информатизации общества, появления новых доступных путей распространения

информации среди населения возникает вопрос о роли органов прокуратуры Российской Федерации в осуществлении прокурорского надзора по противодействию распространению запрещенной информации в сети «Интернет», так как именно через интернет-ресурсы в настоящее время совершается львиная доля правонарушений, связанных с распространением запрещенной информации.

На сегодняшний момент мы являемся свидетелями масштабной модернизации жизни общества, перевод ее на инновационный путь развития с использованием таких информационно-коммуникационных средств как сеть «Интернет», которая объединяет в себе миллионы компьютерных сетей, основной целью которых является хранение и передача информации. При этом важно понимать, что сеть «Интернет» выступает новым пространством, в котором возможно совершение противоправных деяний, в частности, распространение информации, запрещенной законом¹. В этом ключе именно прокуратура, как орган, призванный обеспечивать законность, защиту прав и свобод и обладающий для этого достаточными правовыми возможностями, обязана своевременно и в полной мере решать проблемы незаконного распространения запрещенной информации, выявлять соответствующие нарушения, устранять причины и условия, способствующие возникновению указанных нарушений.

В частности, одним из направлений деятельности прокуратуры является проведение профилактической работы по работе с несовершеннолетними по борьбе с нарушениями их прав на охрану здоровья в сети «Интернет»².

В настоящее время в органах прокуратуры не принято отдельно нормативно-правовых актов, регулирующих мероприятия по профилактике противоправной деятельности в сети «Интернет». Вместе с тем, прокуратурами районного звена ведется профилактическая работа. Так, оперативными работниками органов прокуратуры принимается участие в родительских собраниях с освещением вопроса «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» обращено внимание на необходимость контроля за поведением (перепиской) детей в сети Интернет, доводится информация о выявленных фактах нарушения прав несовершеннолетних в указанной сфере.

Не менее значимой проблемой выступает распространение в сети «Интернет» информации о деятельности субкультур в Интернете. Примером тому является субкультура «АУЕ», активно пользующаяся популярностью в интернете, поскольку не редки случаи распространения информации о способах совершения

¹ Ережипалиев Д. И. Законодательство России о защите детей от насилия и суицидов: состояние, проблемы и пути совершенствования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 73.

² Иванов И. С. Правовая защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: расширенный научно-практический комментарий. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

преступлений, способов вступления в преступные сообщества. Ключевая проблема в том, что базовый принцип данной субкультуры – неподчинение системе власти. Как правило, приверженцы указанного движения не приемлют государство, что позволяет их использовать как ударную силу в антигосударственных переворотах³.

Опасность представляется и в том, что в субкультуре «АУЕ» ограничивается общение ребенка с представителями «не своей» субкультуры. Так, подросток оказывается в ловушке: вокруг его только ему подобные и четкая иерархическая «лестница», место на которой указывается сразу⁴.

Органами прокуратуры в последнее время активно ведется работа по блокированию сайтов и интернет-ресурсов с информацией о субкультуре «АУЕ».

Более того, в настоящее время покрытие сетью «Интернет» достигло практически всей территории России. Данная сеть устанавливается в школьных учреждениях, различных предприятиях, организациях частных квартирах и т.п. Сеть «Интернет» содержит огромное количество различной информации. В перечень этой информации входят различные фото-, видеофайлы и т.п., которые можно отнести к информации эротического и порнографического содержания. Более того, в настоящее время существуют различные социальные сети, где также размещена информация подобного рода.

В связи с бурным развитием не только самой сети «Интернет», но и сопутствующей инфраструктуры, доступ ко всем ресурсам получают, в том числе, дети. Фактически, доступ к указанной информации можно получить с любого возраста, с которого несовершеннолетний в состоянии самостоятельно осуществить запуск устройства, предоставляющего доступ в сеть «Интернет», и произвести поиск необходимой информации в поисковой системе. Несовершеннолетние лица могут получить доступ к любой доступной в рассматриваемой сети информации⁵.

Необходимо отметить, что существуют специальные компьютерные программы (например, «skure»), позволяющие дистанционно связаться с любым человеком обладающим компьютером или мобильным устройством, поддерживающим необходимую программу, а также сопутствующими приспособлениями в виде микрофона и камеры. Указанная возможность предоставляет преступникам варианты для осуществления преступления. К такому методу можно отнести способ дистанционно связаться с лицом и осуществить в отношении него раз-

³ Румянцев Н. В., Фумм А. М. АУЕ: миф или реальность? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. №1. С. 16.

⁴ Шпак С. В. Криминальная субкультура молодежи в условиях современного общества: социально-философский аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 1. С. 272.

⁵ Тасаков С., Кочетов Р. Развратные действия в сети Интернет // Уголовное право. 2014. №5. С. 96–97.

вратные действия. К таким действиям, как правило, относится демонстрация материалов своих половых органы, осуществление разговора на эротические темы и многое другое.

Так, в Свердловской области был случай, когда 30-летний житель Екатеринбурга М. подозревался в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 135 УК РФ. По данным следствия, осенью 2011 г. М. в социальной сети «ВКонтакте» познакомился с 13-летней девочкой, проживающей в Екатеринбурге. Зная, что переписывается с несовершеннолетней, злоумышленник отправлял ей файлы, содержащие предложения и фотоснимки, «направленные на формирование безнравственного непристойного поведения и содержащие сексуально циничные разговоры». По результатам расследования, преступник был приговорен судом к 4 годам колонии общего режима.

Таким образом, противодействие распространению информации в сети «Интернет», наносящей вред здоровью, репутации, нравственному и духовному развитию детей является актуальным направлением прокурорской деятельности. Приоритет в направлении защиты прав и свобод человека в настоящее время отдается защите прав и свобод несовершеннолетних. Вместе с тем, с развитием сети «Интернет», разработкой новых путей совершения преступлений, возникает вопрос не только о наличии мер прокурорского реагирования, но и об их эффективности, реальном устранении нарушений закона.

Прокурорский надзор за исполнением федерального законодательства в сети «Интернет» включает в себя не только осуществление надзора за соблюдением федерального законодательства, привлечения лиц к административной ответственности, поддержание государственного обвинения в судах общей юрисдикции. Прежде всего, роль органов прокуратуры в данном направлении заключается в осуществлении функции координации правоохранительных органов Российской Федерации, а также в осуществлении профилактической работы. Как, указывалось ранее, одной из основных проблем правового регулирования отношений, складывающихся в сети «Интернет» является отсутствие нормативно-правового регулирования указанных отношений. Существуют концепции, программы развития и информатизации общества, вместе с тем отсутствует законодательство, которое регулировало бы полномочия правоохранительных органов по истребованию информации от операторов сетей, владельцев сайтов. Кроме того, существует проблема в определении субъекта правонарушения. Так, по искам прокуроров регулярно принимаются судебные решения о блокировании сайтов, вместе с тем возникают трудности в привлечении в ответственности фактического нарушителя федерального законодательства. Таким образом, блокирование сайтов несет лишь превентивную цель, но никак не воспитательную.

Информация об авторе

Кушнарев Александр Сергеевич – студент 3 курса, Институт прокуратуры Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева).

УДК 347.963

Л 64

В. С. Литвиненко,

*студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Реализация полномочий прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на примере деятельности прокуратуры Иркутской области

В статье анализируются вопросы применения прокурором полномочий по выявлению и пресечению нарушений законов органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на основе правоприменительной практики.

Ключевые слова: прокурорский надзор, несовершеннолетние, меры прокурорского реагирования, безнадзорность, профилактика, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В соответствии с данными, приведенными в Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года, в 2016 году несовершеннолетними и при их участии совершено 53,7 тыс. преступлений, в 2017 году – 45,3 тыс., в 2018 году – 30,6 тыс. преступлений, на 2019 год – 41,5 тыс.¹. Кроме того, высок процент подростков, совершавших преступления ранее. Рецидивная преступность – одна из наиболее опасных и активно развивающихся форм преступных проявлений несовершеннолетних.

Упомянутые статистические данные указывают на чрезвычайно высокую роль прокурорского надзора за исполнением законов в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В связи с этим, вопросы состояния преступности несовершеннолетних и в отношении них, устранение

¹ Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс».

причин и условий подростковой безнадзорности, семейного неблагополучия, находятся на постоянном контроле органов прокуратуры, в том числе в Иркутской области.

На исследуемом направлении прокурорами городов и районов на территории Иркутской области за прошедший год было выявлено более 2 тысяч нарушений закона, в целях их устранения прокурорами внесено 625 представлений об устранении нарушений закона, 536 должностных лиц было привлечено к дисциплинарной и административной ответственности. В результате работы органов прокуратуры количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними и количество лиц, их совершивших удалось снизить на 3,2% и 2,2% соответственно².

Разнообразие правовых средств реагирования дает возможность прокурору эффективно использовать полномочия по выявлению нарушений, а также по устранению нарушений и их профилактике. Применение прокурором различных правовых средств способствует укреплению законности на данном направлении.

Прокурор активно реализует полномочия, направленные на выявление нарушений законов в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. При наличии факта совершения преступления с участием несовершеннолетних прокуратурой незамедлительно организуется проверка. Так, прокуратура Иркутской области приступила к проверочным мероприятиям по факту совершения в г. Иркутск преступления с участием двух подростков, в результате которого мужчине причинен тяжкий вред здоровью³.

На основании поступившего сообщения об оставлении в запертой квартире жилого дома детей 2, 7, 8 возраста в течение длительного времени без присмотра, прокуратура г. Братск организовала проверку в области исполнения законодательства о профилактике безнадзорности несовершеннолетних⁴.

С целью пресечения нарушений в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних прокуратура Свердловского района г. Ир-

² Прокуратура Иркутской области : официальный сайт прокуратуры Иркутской области, 2003-2022. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/search?article=34339206 (дата обращения: 19.01.2022).

³ На постоянном контроле прокуратуры находятся вопросы профилактики подростковой преступности. URL: https://vk.com/im?peers=c205&sel=144223989&w=wall-611955_1000%2F7175345039a590b28e (дата обращения: 19.01.2023).

⁴ Прокуратура проводит проверку в связи с инцидентом с несовершеннолетними в г. Братске. URL: https://vk.com/im?peers=c205&sel=144223989&w=wall-213611955_1236%2F5653663e5168e37ea1 (дата обращения: 19.01.2023).

кутска поставила на контроль ход и результаты проверки, организованной органами полиции по факту получении травмы головы школьником, полученной в результате наезда снежоката при спуске с горки во дворе жилого дома⁵.

В ходе проверки исполнения органами системы профилактики законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при наличии оснований прокурор обладает полномочиями по реагированию на нарушения посредством вынесения актов прокурорского реагирования, которые выступают в качестве одного из элементов правовых средств, являясь «закрепленными в специальных документах решения прокуроров властно-распорядительного характера, вынесенные ими при осуществлении прокурорских полномочий»⁶.

Универсальным актом в случаях распространенного характера нарушений законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является представление об устранении нарушений закона, о чем свидетельствует анализ статистических данных. Так, в 2020 г. на территории России органами прокуратуры в сфере соблюдения прав несовершеннолетних было внесено представлений – 160 600, в 2021 г. – 174 888⁷. При этом, за указанный период посредством данной меры реагирования число должностных лиц органов внутренних дел, привлеченных к дисциплинарной ответственности, возросло на 6,1% (в 2020 г. – 160 227, в 2021 г. – 169 946)⁸.

Прокуратура Иркутской области в 2020 году в результате осуществления проверки по исследуемому направлению выявила грубые нарушения, которые выразились в несоблюдении органом опеки и попечительства г. Черемхово сроков проведения плановых проверок условий жизни несовершеннолетних подопечных, переданных в приёмную семью. Медицинская организация г. Черемхово вследствие бездействия не обеспечила защиту прав несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении. Так, организация не организовала проведение экстренного заседания медико-социальной комиссии, не сформировала сигнальную карту о выявлении несовершеннолетнего, находящегося в данном положении, а также не проинформировали другие органы системы профилактики о возможном нарушении прав детей в данной семье.

⁵ На контроле органов прокуратуры находятся проверки по фактам инцидентов с участием школьников. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/mass-media/news?item=77928808 (дата обращения: 19.01.2023).

⁶ Воронин О. В. Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебно-методический комплекс Томск : Издательство Томского государственного университета, 2021. С. 26.

⁷ Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 19.01.2023).

⁸ Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 19.01.2022).

В результате прокуратурой было вынесено 5 представлений об устранении нарушений закона, 5 должностных лиц были привлечены к дисциплинарной ответственности⁹.

Статья 23 ФЗ от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹⁰ наделяет прокурора полномочиями по принесению протеста на правовой акт, противоречащему закону. В рамках рассматриваемого направления надзора протест может быть принесен на индивидуальное решение начальника органа внутренних дел или его заместителя о постановке на учет или незаконном отказе в постановке в подразделение по делам несовершеннолетних ребенка, родителей, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих обязанности по воспитанию, содержанию, обучению несовершеннолетних, отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними (п. 3 ст. 5; ст. 21 Федерального закона № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности»)¹¹, а также решения должностного лица подразделения по делам несовершеннолетних о прекращении профилактической работы с несовершеннолетним или родителем.

Так, прокурорами Ленинского районов г. Иркутска, Баяндаевского, Ольхонского районов были выявлены факты незаконной постановки на учет семей, как отрицательно влияющих на детей. В обоснование данного решения были положены сведения о жилищно-бытовых условиях семей, а конкретно, стесненные условия проживания, а также факт отсутствия у родителей денежных средств для содержания детей. При этом неисполнение родительских обязанностей законными представителями несовершеннолетних и данные о негативном воздействии на них не подтвердились. В связи с чем, прокурорами районов в адрес начальников соответствующих территориальных органов МВД России были вынесены меры прокурорского реагирования по данному факту¹².

При наличии у прокурорского работника сведений о готовящихся противоправных деяниях в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, он вправе объявлять предостережение о недопустимости нарушения закона. Данная мера выносится на основании результатов проверок

⁹ Прокуратура Иркутской области выявила нарушения законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в органах системы профилактики. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/search?article=34339206 (дата обращения: 19.01.2023).

¹⁰ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1992. № 8. Ст. 366.

¹¹ Об основах системы профилактики и безнадзорности несовершеннолетних : Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ : в ред. от 29 апреля 2020 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Прокуратура Иркутской области выявила нарушения законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в органах системы профилактики. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/search?article=34339206 (дата обращения: 19.01.2023).

исполнения указанного законодательства, в том числе по заявлениям и обращениям граждан, информации контролирующих органов и иным источникам, содержащим достоверные сведения о готовящихся противоправных деяниях.

Кроме того, Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» предусматривает ряд постановлений, на вынесение которых уполномочен прокурор.

Так, ст. 6 названного Закона определяет, что при установлении обстоятельств, предусмотренных законом, постановление прокурора, может служить поводом для проведения индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних, их родителей или законных представителей.

На основании ст. 26 Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ среди лиц, имеющих право выносить постановление о направлении несовершеннолетнего на медицинское, в том числе психиатрическое, освидетельствование при наличии согласия на то несовершеннолетнего либо его родителей или иных законных представителей в случае, если несовершеннолетний не достиг возраста 15 лет, назван прокурор.

Постановлением прокурора также иницируется комплексное обследование несовершеннолетнего комиссией органа управления образованием для подготовки рекомендаций по оказанию несовершеннолетнему, в отношении которого рассматривается вопрос о помещении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, психолого-медико-педагогической помощи.

Так, прокурором Заларинского района Иркутской области было вынесено постановление о направлении подростка 14 лет, не подлежащему уголовной ответственности, на комплексное обследование с целью определения форм его дальнейшего обучения и воспитания, при решении вопроса о помещении его в «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Заларинского района»¹³.

Исходя из изложенного, можно утверждать, что прокуроры при осуществлении надзора за исполнением законов в сфере профилактики и безнадзорности правонарушений активно используют представленные им полномочия, в результате своевременного и обоснованного применения которых увеличивают эффективность профилактической деятельности и способствуют укреплению состояния законности в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

¹³ В пресс-конференции приняли участие заместитель начальника отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи. URL: https://vk.com/im?peers=c205&sel=144223989&w=wall-213611955_1296%2F2d43ca85b7045eb176 (дата обращения: 19.01.2023).

Информация об авторе

Литвиненко Вероника Сергеевна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963

М 15

Д. А. Макаров,

*студент 3 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

К вопросу об особенностях и проблемах подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию

В статье исследуются вопросы, возникающие при подготовке государственного обвинителя к судебному разбирательству. На основании анализа различных существующих проблем, автором выдвигаются предложения по совершенствованию данного института.

Ключевые слова: государственный обвинитель, подготовка к судебному заседанию, обвинительное заключение.

Подготовка прокурора к рассмотрению судом уголовного дела всегда является очень важным этапом. Значимость этой стадии обуславливается тем, что именно от того, каким профессиональным уровнем обладает государственный обвинитель и как он подойдет к изучению конкретного уголовного дела, будет определен последующий результат рассмотрения и разрешения дела по существу. Кроме того, об особом значении подготовки прокурора к судебному разбирательству свидетельствует и тот факт, что в пункте 1.4 Приказа Генерального прокурора РФ от 30.06.2021 № 376 сказано, что «государственных обвинителей необходимо назначать заблаговременно, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству»¹. В связи с тем, что на практике возникает множество проблем в организации и последующей реализации подготовки государственного обвинителя к конкретному уголовному делу, данный этап привлекает внимание многих ученых и практических работников.

¹ Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства : приказ Генерального прокурора от 30 июня 2021 г. № 376. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Одним из предметов обсуждения ученых является выделение в подготовке государственного обвинителя к судебному заседанию определенных стадий, позволяющих впоследствии грамотно и эффективно поддерживать обвинение по уголовному делу. Отметим, что каждый из этапов имеет свои определенные цели, благодаря которым прокурор реализует деятельность по созданию оптимальных условий для осуществления своих функций в уголовном судопроизводстве. Так, Н. И. Булдыгина, А. Н. Иванов, Е. С. Курохтина фиксируют следующие: организационный; изучение надзорного производства; изучение материалов уголовного дела; исследование собранных в материалах дела доказательств и проверка соблюдения требований процессуальных норм при их получении; анализ имеющихся в уголовном деле доказательств и приведение их в определенную систему². Считаем, что данные исследователи использовали расширительное толкование приведенных этапов. По нашему мнению, следует уменьшить их число и выделять следующие стадии: организационную (охватывает: сроки подготовки; период изучения материалов уголовного дела; подготовка наглядных материалов; мероприятия по подбору научно-технических средств и др.) и содержательную (включает в себя все указанные учеными выше этапы, кроме организационного). Данное сокращение необходимо, поскольку содержательная часть включает в себя стадии по непосредственному воздействию прокурора на имеющиеся у него материалы по уголовному делу и нецелесообразно отделять эти этапы друг от друга.

Безусловно, надо иметь в виду, что ключевой стадией в процессе подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию является изучение материалов уголовного дела. Особое внимание в данном вопросе необходимо уделять моменту назначения соответствующего государственного обвинителя, а также длительности изучения материалов дела. Среди исследователей эти аспекты также являются дискуссионными.

Так, З. Ш. Гатауллин придерживается позиции, что если в судебном разбирательстве будет участвовать не тот прокурор, который утвердил обвинительное заключение, то соответствующего государственного обвинителя необходимо назначить в момент утверждения обвинительного заключения, т. е. перед непосредственным рассмотрением дела в суде³.

Напротив, Н. П. Кириллова предлагает осуществлять преемственность, которая может осуществляться через предоставление вышестоящему прокурору

² Булдыгина Н. И., Иванов А. Н., Курохтина Е. С. Поддержание государственного обвинения : правовые, организационные и тактические аспекты : учебно-практическое пособие. Москва. Юрлитинформ, 2012. С. 29–46.

³ Гатауллин З. Ш. Подготовка и осуществление государственного обвинения в суде : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С.89–90.

еще в процессе предварительного следствия или дознания самостоятельно принимать решение о назначении будущего государственного обвинителя по конкретному уголовному делу. По ее мнению, такое положение будет эффективно совмещать и реализовывать сразу две функции органов прокуратуры: надзор за расследованием и поддержание государственного обвинения одним и тем же лицом⁴.

С этой точкой зрения не согласны вышеуказанные ученые (Н. И. Булдыгина, А. Н. Иванов, Е. С. Курохтина), которые отмечают, что заранее назначить государственного обвинителя считается сложным, так как не все следственные действия могут быть произведены; не все доказательства собраны; не составлено обвинительное заключение и другие немаловажные причины. Более того, назначение прокурора заранее является обременительным, так как происходит отвлечение соответствующего прокурорского работника от его других непосредственных задач, закрепленных внутренним распоряжением о распределении обязанностей. По их мнению, целесообразно осуществлять назначение соответствующего государственного обвинителя при получении извещения из суда о назначении судебного заседания⁵.

Считаем верным согласиться с позицией вышеуказанных авторов, поскольку заблаговременное назначение является необходимым лишь при направлении в суд объемных, многотомных дел, требующих трудоемкой подготовки. Кроме того, могут возникнуть различного рода трудности (например, вопросы, связанные с допуском потенциального государственного обвинителя к материалам дела, которые находятся в распоряжении следственных органов). В связи с этим верным будет обратить внимание на предложение Т. А. Ермаковой, посоветовавшая закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) «срок ознакомления прокурора, получившего поручение о поддержании государственного обвинения в суде с делом до направления его в суд, путем увеличения сроков, указанных в ст. 221 и 226 УПК РФ, для ознакомления с материалами уголовного дела прокурора, уполномоченного утверждать обвинительное заключение, и прокурора, которому поручено поддерживать обвинение в суде»⁶. По ее мнению, данное законодательное закрепление позволит исключить возможность возвращения уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ.

⁴ Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции : автореф. дис. д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2009. С.9.

⁵ Булдыгина, Н. И., Иванов, А. Н., Курохтина Е. С. Указ. соч. С. 20–21.

⁶ Ермакова Т. А. Поддержание обвинения прокурором : теория, законодательство, практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С.12.

Развивая дальнейшую идею Т. А. Ермаковой, представляется целесообразным рассмотреть инициативу Н. А. Юркевича, предложившего обратиться к положениям Устава уголовного судопроизводства 1864 года, которые предписывали прокурору самостоятельно составлять обвинительный акт. Рациональность данных норм исследователь объясняет тем, что прокурор самостоятельно, тщательно исследует материалы уголовного дела, независимо формулирует обвинительное заключение, и в последствии лично будет поддерживать обвинение в суде, что обеспечивает эффективность деятельности государственных обвинителей⁷.

Представляется, что данную процедуру можно представить следующим образом:

- 1) следователь выполняет предусмотренные ст. 217 УПК РФ требования, получает согласие руководителя следственного органа и направляет материалы дела прокурору;
- 2) помощник прокурора, за которым закреплено соответствующее полномочие распоряжением о распределении должностных обязанностей, изучает уголовное дело, составляет обвинительное заключение и передает его прокурору;
- 3) прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд;
- 4) помощник прокурора, составивший обвинительное заключение, поддерживает государственное обвинение.

Таким образом, считаем, что изложенные нами предложения позволят решить как минимум две проблемы: повышение качества подготовки к судебному разбирательству и эффективности поддержания государственного обвинения. Кроме того, считаем верным обратить внимание на инициативу Т. А. Ермаковой, поскольку данное нововведение позволит государственным обвинителям более качественно и эффективно подготавливаться к судебным разбирательствам.

Информация об авторе

Макаров Даниил Андреевич – студент 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

⁷ Юркевич Н. А. Прокурор должен быть автором обвинительного заключения // Материалы Международной научной конференции, посвященной 160-летию со дня рождения И. Я. Фойницкого. Санкт-Петербург, 2007. URL: https://www.iuaj.net/1_oldmasp/modules.php?name=Pages&go=page&pid=358 (дата обращения: 19.01.2023).

УДК 347.963

М 25

И. Г. Маркелов,

*студент 5 курса
КЮИ (ф) УП РФ*

**Организация деятельности прокурора при обращении в суд
с заявлением о защите трудовых прав граждан**

В статье рассматривается деятельность прокуратуры при обращении в суд с заявлением о защите трудовых прав граждан. Рассматриваются вопросы защиты и восстановления трудовых прав граждан. Автор аргументирует значимость данной деятельности органами прокуратуры Российской Федерации.

Ключевые слова: прокурор, трудовые права, суд, защита трудовых прав граждан, заявление.

Право на распоряжение своими трудовыми навыками является одним из основных прав человека. Оно не только закреплено в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), но и гарантировано посредством запретов и неотъемлемого круга прав. В настоящее время право на труд регламентировано обширной нормативно – правовой базой, обеспечивающей его реализацию и защиту в значительной мере.

Однако и в современной России правоприменительная практика свидетельствуют о наличии существенного количества нарушений при соблюдении трудового законодательства, что безусловно препятствует установлению законности и верховенства закона в исследуемой сфере. Более того, реализация права на труд становится затруднительной, требует восстановления.

Всего российские работодатели задолжали 18,9 тыс. наёмным работникам 798,9 млн рублей, по состоянию на 1 февраля 2023г. За февраль число сотрудников, которые не получили зарплату вовремя, увеличилось на 10,6 тыс. человек, больше половины из них работают в сфере образования – почти 60%, еще около 20% – на предприятиях обрабатывающего сектора, остальные трудятся в строительной отрасли, сельском хозяйстве, сырьевом секторе.

Лидером по зарплатной задолженности по-прежнему остаётся Санкт-Петербург – 65,3 млн рублей, затем идёт Ленинградская область с общей суммой долга по зарплате в размере 50,8 млн рублей, следом – Красноярский край, Крым, Москва, Калининградская и Рязанская области, где работодатели задолжали своим работникам в среднем от 30 до 40 млн рублей.

Надзор за соблюдением трудовых прав граждан является приоритетным направлением деятельности органов прокуратуры. В ходе его осуществления

прокурор выявляет нарушения трудового законодательства, которые безусловно требуют применения соответствующих мер прокурорского реагирования, направленных на пресечение и устранение нарушений, их причин и условий, им способствующих, а также на защиту и восстановление прав граждан на труд. Наряду с традиционными надзорными правовыми средствами особое место занимает полномочие прокурора по обращению в суд с исковым заявлением (заявлением). Например, прокуратурой Республики Крым только за 2022 год в защиту трудовых прав граждан направлено более 1200 заявлений в суд, из которых свыше 98% – в связи с наличием просроченной задолженности по оплате труда работникам на общую сумму в 45 млн. рублей¹.

Согласно ст. 391 ТК РФ прокурор вправе инициировать судебный процесс по рассмотрению трудового спора, если вынесенное ранее решение КТС не соответствует трудовому законодательству. Вместе с тем, и в отсутствие такого решения органы прокуратуры уполномочены обеспечить защиту трудовых прав граждан в рамках полномочий, предусмотренных п. 4 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре РФ», ч. 1 ст. 45 ГПК РФ. Более того, через надзорную функцию прокурор не осуществляет систематическую проверку деятельности и законности принимаемых ненормативных актов КТС, исследует указанные факты при поступлении соответствующего обращения работника.

Стоит отметить то, что ограничения для обращения прокурора в суд с исковым заявлением (заявлением) в защиту прав и свобод граждан, установленные ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, не распространяются на трудовые споры, что обусловлено необходимостью формирования эффективных механизмов процессуального восстановления трудовых прав граждан. В таком иском заявлении не требуется доказывания невозможности гражданина для самостоятельного инициирования судебного процесса, однако в соответствии с ч. 3 ст. 131 ГПК РФ указывается на наличие соответствующего обращения истца о защите трудовых прав в органы прокуратуры.

Вместе с тем, Федеральный закон «О прокуратуре РФ» не содержит указания на исключение из общего правила подачи исковых заявлений в защиту прав и свобод граждан при нарушении трудовых, а также иных социально значимых прав. При таких обстоятельствах видится отсутствие единообразного правового регулирования участия прокурора при рассмотрении трудовых споров, что безусловно создает возможность неоднозначного понимания и правоприменения

¹ Иванов Г. А., Кондратенко З. А. Место искового производства в системе видов гражданского судопроизводства // Проблемы общественных наук в России и за рубежом: история и современность : сборник статей межд. науч.-практич. конференции / под ред. Н. М. Швецова. Йошкар-Ола : Стринг, 2018. С. 45.

полномочий прокурора по защите трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве².

Представляется необходимым привести ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре РФ» в соответствие с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ путем ее дополнения пунктом 4.1, изложенным в следующей редакции: «В случае нарушения социальных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования, защищаемых в порядке гражданского судопроизводства, прокурор предъявляет и поддерживает в суде иск в интересах пострадавших без учета ограничений о невозможности самостоятельного обращения в судебном порядке, установленных в п. 4 настоящей статьи».

В ходе подготовки прокурором искового заявления (заявления) в суд необходимо решить вопрос о соблюдении сроков исковой давности. Вместе с тем, трудовое законодательство указанного термина как такового не содержит, предусматривает «сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора». При таких обстоятельствах в научном сообществе остается дискуссионным вопрос применения общих правил гражданского и гражданского процессуального законодательства об исковой давности к трудовым спорам.

В соответствии со ст. 392 ТК РФ работник обращается в суд для разрешения индивидуального трудового спора в течение трех месяцев. При возникновении спора о неправомерном увольнении – в течение одного месяца, о невыплате или неполной выплате заработной платы и иных сумм, причитающихся работнику, – в течение одного года. В случае пропуска указанных сроков по уважительной причине, они могут быть восстановлены судом.

Существенным дополнением исследуемой статьи ТК РФ является установление срока для компенсации морального вреда, причиненного работнику ввиду нарушения его трудовых прав. Такое требование может быть заявлено как одновременно с иском о разрешении трудового спора, так и непосредственно после вступления в законную силу решения суда о восстановлении нарушенных трудовых прав гражданина в течение трех месяцев³.

² Головки И. И. Защита прокурором трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве : учебное пособие. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С. 54.

³ Токарева Е. В. Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.15. Санкт-Петербург, 2014. С. 24.

Генеральный прокурор РФ указывает, что исковое заявление (заявление) прокурора должно быть аргументировано и обеспечено необходимым объемом доказательств, подтверждающих обоснованность заявленных требований о защите трудовых прав граждан. Особенностью участия органов прокуратуры при рассмотрении трудовых споров в инициативной форме является формирование доказательственной базы на основе результатов надзорной деятельности по соблюдению трудовых прав граждан.

В ходе рассмотрения судом трудового спора прокурор поддерживает исковое заявление посредством активного участия на каждой стадии гражданского процесса. В частности, прокурор дает пояснения по заявленным требованиям о защите трудовых прав граждан, опирающихся на фактические обстоятельства дела и правовую основу, регламентирующую трудовые правоотношения; участвует в процессе предоставления и исследования доказательств; участвует в допросе участников гражданского процесса; заявляет ходатайства и отводы, а также реализует иные полномочия, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством, направленные на восстановление трудовых прав граждан и содействие осуществлению правосудия судом.

По результатам рассмотрения судом трудового спора прокурор оценивает законность и обоснованность принятого постановления. При выявлении нарушений гражданского процессуального законодательства, повлекших принятие неправомерного судебного акта, органы прокуратуры принимают следующие меры прокурорского реагирования⁴:

– принесение апелляционного представления на решение суда первой инстанции, не вступившее в законную силу, в течение одного месяца со дня его принятия в окончательной форме;

– принесение кассационного представления на вступившие в законную силу судебные постановления в течение трех месяцев;

– принесение надзорного представления на судебные постановления, указанные ч. 2 ст. 391.1 ГПК РФ, в течение трех месяцев.

При поступлении в суд жалоб иных участников процесса на постановление, законность и обоснованность которого оценена сотрудниками органов прокуратуры и не требует вынесения актов прокурорского реагирования, прокурор, участвовавший в деле, направляет соответствующие возражения по доводам жалобы.

Кроме того, при обращении с исковым заявлением в защиту трудовых прав граждан, прокурор не является участником исполнительного производства по вступившим в законную силу решениям, принятым по результатам рассмотрения

⁴ Пресняков М. В. Сроки исковой давности в трудовом праве: о словах и терминах // Журнал Российского права. 2018. № 3. С. 56.

трудовых споров. Как отмечает В. В. Ярков, в ходе разработки законодательного регулирования об исполнительном производстве предлагалось включить прокурора в круг взыскателей по аналогии с «процессуальным истцом» в гражданском судопроизводстве, ограничив круг его полномочий как «процессуального взыскателя». Вместе с тем, действующее законодательство об исполнительном производстве не предусматривает такого правового статуса для органов прокуратуры, определяя необходимость самостоятельного обращения граждан, чьи трудовые права восстановлены в судебном порядке, в органы исполнительного производства.

Однако прокурор опосредованно участвует в процессе исполнительного производства при осуществлении надзора за исполнением законов судебными приставами. Так, в случае обращения гражданина с жалобой на незаконные действия (бездействие) судебного пристава – исполнителя по осуществлению исполнительного производства на исследуемом направлении органы прокуратуры применяют правовые средства, направленные на выявление, пресечение и профилактику нарушений требований федерального законодательства⁵.

Таким образом, инициативная форма участия прокурора в рассмотрении трудовых споров представляет собой эффективный механизм защиты и восстановления нарушенных прав посредством обращения в суд с исковым заявлением и его дальнейшем поддержании в интересах работников.

Информация об авторе

Маркелов Илья Григорьевич – студент 5 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (КЮИ (ф) УП РФ).

⁵ Прокурорский надзор : учебник и практикум для вузов / А. Ф. Смирнов и др. ; под редакцией А. Ф. Смирнова, А. А. Усачева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2023. 483 с.

УДК 343.3/7
М 31

В. А. Масленников,

студент 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ

Некоторые особенности доказывания по уголовным делам с участием несовершеннолетних

Автором в данной статье рассматриваются некоторые особенности при собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств расследовании преступлений с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступность несовершеннолетних, предмет доказывания, психическое развитие несовершеннолетнего.

Одной из проблем, волнующих современное российское общество, является рост преступлений против семьи и несовершеннолетних. Особенно остро стоит проблема проведения расследования и установления всех обстоятельств совершенного преступления с участием несовершеннолетнего субъекта.

Согласно статистике Генеральной прокуратуры РФ, в 2022 году среди 818986 выявленных лиц, совершивших преступления 26305 были несовершеннолетние. Из них было предварительно расследовано 7039 тяжкий преступлений, 13722 преступлений средней тяжести и 7452 преступлений небольшой тяжести¹.

Специфика доказывания по данной категории дел состоит в том, что на несовершеннолетнего субъекта распространяются дополнительные гарантии, установленные в материальном и процессуальном законодательстве, а предмет доказывания существенно расширяется за счет необходимости установления дополнительных обстоятельств.

К числу базовых обстоятельств, подлежащих доказыванию во всех уголовных делах, относятся руководящие положения, регламентированные ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Совокупность таких обстоятельств, всесторонне исследованных органами предварительного расследования, обеспечивает обоснованность вынесения различных процессуальных решений, что способствует соблюдению принципа законности уголовного судопроизводства. О. П. Грибунов и Т. Н. Михайлова в своем исследовании справедливо отмечают, что «зачастую в практи-

¹ Официальный портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_map/ (дата обращения: 05.02.2023).

ческой деятельности установление обстоятельств по уголовным делам в отношении несовершеннолетних сводится к формальному сбору только характеризующего материала, за счет которого предмет доказывания искусственно расширяется, а предусмотренная действующим законодательством его конкретизация и индивидуализация не достигаются»².

Как справедливо отметил Р. В. Костенко: «при установлении обстоятельств предмета доказывания познание характеризуется состоянием достоверности, достижение достоверных пределов доказывания происходит за счет перерастания совокупности доказательств в их достаточность»³.

Специфика предмета доказывания, представляющая наибольшие сложности у правоприменителей при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних, содержится в статье в 421 УПК РФ. Она указывает, что при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса, устанавливаются:

- 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Кроме того, в ч. 2 вышеуказанной нормы закреплено, что «при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими».

Во-первых, законодатель требует установление точного возраста несовершеннолетнего, об этом дополнительно указывается в пункте 5 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. №1, т.к. это является одним из условий для наступления уголовной ответственности.

В настоящее время установить точный возраст несовершеннолетнего, при наличии соответствующих документов (паспорт, свидетельство о рождении) не представляет особой сложности в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства. В случае, если документально подтвердить биологический возраст несовершеннолетнего не удастся, либо, если возникают сомнения, отно-

² Грибунов О. П., Михайлова Т. Н. Дифференцированный подход законодателя к определению предмета доказывания по уголовным делам отношении несовершеннолетних лиц // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2021. № 1. С. 16.

³ Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Санкт-Петербург, 2006. С. 231.

сительности документов, указывающих на возраст, следователем обязательно должна быть назначена судебно-медицинская экспертиза в целях определения точного возраста несовершеннолетнего.

Стоит отметить, что в настоящее время в практике некоторых судов вообще не имеется случаев отсутствия документов для установления точного возраста несовершеннолетнего и назначения дополнительных экспертиз для выяснения данного обстоятельства⁴.

Во-вторых, помимо установления «физиологического» необходимо установить «психологический» возраст несовершеннолетнего. Психика подростков, их умственное развитие не поспевают за их физическим развитием. Его личностные характеристики в полной мере не сформированы. В силу процессов акселерации нарастает разрыв между половой зрелостью, физической, психологической и социальной⁵.

При исследовании материалов уголовного дела прокурору в обязательном порядке нужно проверить, назначалась ли судебно-психологическая и судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетнему. Есть ли у него психические патологии, задержки или отклонения в развитии. Ставился ли органами предварительного расследования вопрос о наличии у лица «возрастной невменяемости», которая регламентирована ст. 20 УК РФ, в соответствии с положениями которой лицо не будет подлежать уголовной ответственности.

В-третьих, обязательным обстоятельством, которое нужно установить в процессе расследования уголовного дела с участием несовершеннолетнего это его условия жизни и воспитания. В этой части у правоприменителей возникают трудности, т.к. в законодательстве не конкретизируются какие именно факты об этих условиях необходимо установить при расследовании данной категории дел. Исходя из смысла закона данная норма содержит в себе необходимость установления криминологической обстановки, в которой находился несовершеннолетний перед совершением преступления.

Зачастую органами предварительного расследования игнорируется необходимость исследования окружающей среды несовершеннолетнего, его занятий, увлечений, места работы. Так, обязательному установлению подлежит в каком учебном учреждении обучается несовершеннолетний, какая у него успеваемость, как он характеризуется своими одноклассниками и преподавателями, ка-

⁴ Обзор судебной практики по результатам рассмотрения в 2020 году судами республики Крым уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Горач Н. Н., Галкина У. В. Возрастная психология несовершеннолетних как фактор, определяющий особенности предварительного расследования по уголовным делам с их участием // Прикладная психология и педагогика. 2022. № 1. С. 5.

кие секции и кружки посещает несовершеннолетний, принимает ли участие в общественной и научной жизни образовательного учреждения. В случае, если у несовершеннолетнего есть работа, то установлению подлежит место исполнения трудовой функции, размер заработной платы несовершеннолетнего лица, каким родом деятельности он занимается, как характеризуется коллегами и начальством, ответственно ли подходит к выполнению своих обязанностей.

Близкое по смыслу к вышерассмотренному обстоятельству является «влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц». Деформации личности несовершеннолетнего способствуют множество факторов: нахождение ребенка в асоциальном окружении, общение со взрослыми, которые совершают противоправные поступки, вовлечение ребенка в совершение асоциальных действий. Данные условия предопределяют развитие у несовершеннолетнего различного рода девиаций, что в дальнейшем может перерасти в противоправное поведение. Как справедливо отмечает Э. А. Винокуров: «установление данных обстоятельств в первую очередь направлено на выявление фактов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий, поскольку данные обстоятельства образуют самостоятельные составы преступления»⁶.

Так, например, в судебном заседании Красногвардейского районного суда Республики Крым от 12 августа 2015 г. были заслушаны показания свидетелей о том, что подсудимый В. В. Окуненко неоднократно склонял несовершеннолетнего А. А. Баданюка к распитию спиртных напитков. В частности, данные обстоятельства подтверждаются показаниями самого несовершеннолетнего, «который показал в судебном заседании, что неоднократно употреблял с В. В. Окуненко водку и пиво, к чему его склонял В. В. Окуненко путём настойчивых уговоров о том, как они могут хорошо провести время после употребления спиртного»⁷. В последующем подсудимый вовлек несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления, а именно в разбойное нападение на гражданку Р. М. Дятлову. Данный пример подтверждает колоссальное влияние взрослых на неокрепшую личность несовершеннолетнего. Ввиду повышенной возбудимости, внушаемости несовершеннолетний склонен к подражанию за более старшими по возрасту лицами, копированию их действий, неосознанному вовлечению в совершение антиобщественных действий.

⁶ Винокуров Э. А. Некоторые процессуальные аспекты, подлежащие установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) // Вестник БелЮИ МВД России. 2019. № 2. С. 43.

⁷ Приговор Красногвардейского районного суда Республики Крым от 12 августа 2015 г. по делу № 1-392/2015 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NTFXX59QxQZQ/> (дата обращения: 03.02.2023).

Факт вовлечения несовершеннолетнего лица в совершение преступления подлежит более детальному изучению органами, производящими предварительное расследование, с целью установить конкретные действия, которые совершило взрослое лицо, чтобы склонить к противоправным деяниям; установить в течение какого периода несовершеннолетнее лицо подвергалось попыткам вовлечения в совершение преступления; круг лиц, участвующих в таком вовлечении.

Таким образом, специфичность доказывания по уголовным делам в отношении особой категории лиц- несовершеннолетних – обусловлена психологическими, физическими, интеллектуальными и эмоциональными особенностями данной возрастной группы. Расширенный перечень обстоятельств, подлежащих установлению, диктует дополнительный объем работ для органов предварительного расследования, однако такой подход позволяет всесторонне устанавливать обстоятельства, имеющие значения для уголовного дела, а также влияющие на его исход. Игнорирование требований уголовно-процессуального закона в части собирания и оценки таких обстоятельств, специально установленных в отношении несовершеннолетнего круга лиц, влечет за собой процессуальные ошибки в принятии итоговых решений следователем, дознавателем ввиду недостаточной осведомленности о личности несовершеннолетнего и иных, имеющих значение для дела, обстоятельств. В связи с чем соблюдение предписаний уголовно-процессуального законодательства способствует соблюдению гарантий защиты прав несовершеннолетних лиц, а также законности производства следственных действий, применения мер процессуального принуждения и законности уголовного судопроизводства в целом.

Информация об авторе

Масленников Владимир Александрович – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК: 374.963

М 36

Н. В. Махов,

*студент 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Подготовка к проведению прокурорской проверки соблюдения трудовых прав граждан

В статье рассматриваются особенности подготовки к проведению проверки соблюдения законодательства в сфере трудовых отношений. Проанализированы рекомендации по подготовке к проведению проверки, автор выделяет ключевые моменты, которые характерны для проверочных мероприятий в данном направлении надзорной деятельности.

Ключевые слова: прокурорская проверка, соблюдение трудовых прав, план проверки, информационные технологии, проверочные мероприятия.

Подготовка к проведению проверки является важным этапом, который предопределяет как результативность, так и эффективность в целом всех проверочных действий. Поэтому необходимо правильно определить основную последовательность действий прокурора на подготовительном этапе проведения проверки.

Ключевыми составляющими в организации прокурорской проверки по надзору за законностью в сфере труда и занятости являются организация информационного обеспечения, аналитическая работа и планирование надзорной деятельности¹.

Получив достаточные основания к проведению проверки, прокурор должен в первую очередь принять решение о проведении проверки², в котором должен быть конкретно указан предмет проверки, к примеру – соблюдение трудовых прав граждан в сфере оплаты труда³.

¹ Вишневская А. Е. Методика проведения прокурорских проверок в сфере труда и занятости граждан // Вестник БелЮИ МВД России. 2011. № 1. С. 39.

² О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 : в редакции от 29 декабря 2022 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Усов А. Ю. Прокурорский надзор за соблюдением трудовых прав граждан : учебное пособие. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. С. 26.

Основным требованием к прокурорской проверке, кроме полноты ее проведения, является ее законность. Законодательство Российской Федерации достаточно динамичное, поэтому прокурор должен учитывать все изменения законодательства, вступившие в законную силу на момент проведения проверки⁴.

Обязательно при подготовке исследуются организационно-распорядительные акты Генерального прокурора РФ по вопросам защиты трудовых прав, так как ими акцентируется внимание прокуроров на наиболее проблемные вопросы в этой сфере. Так, при проведении проверок прокурорам необходимо уделять особое внимание вопросам соблюдения прав граждан на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы⁵.

Также следует изучить информационные письма и обзоры, иные аналитические документы Генеральной прокуратуры и прокуратуры субъекта РФ, способствующие надлежащей организации проверочной деятельности прокурорского работника. Кроме того, прокурор должен аккумулировать и анализировать все имеющийся в его распоряжении источники информации, а именно: обращения граждан и иных лиц, СМИ и интернета, результаты прошлых проверок, материалы уголовных, гражданских, административных, арбитражных дел и др.

В условиях современной цифровизации общественных отношений и согласно Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года, утвержденной приказом Генерального прокурора РФ от 14 сентября 2017 г. № 627⁶, органам прокуратуры в обязательном порядке следует использовать информационные ресурсы, различные базы данных, технологические возможности других государственных органов для полного и всестороннего изучения данных об объектах проверки и поиска эффективных решений для решения поставленных задач.

Так, например, в обязательном порядке необходимо запрашивать информацию через Единую систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ)⁷ об организации, в которой предстоит проверка. В частности – получать сведения о том, проводила ли ранее проверку Государственная инспекция труда (далее – ГИТ), были ли факты привлечения к административной ответственности, имели ли место отказы в возбуждении уголовного дела в связи с произошедшими несчастными случаями на производстве.

⁴ Воеводина Т. Г. К вопросу о правовом регулировании проведения прокурорской проверки исполнения законов. Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. 2017. № 6. С. 339.

⁵ Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 марта 2019 г. № 196. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 г. : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № 627. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Технологический портал СМЭВ. URL: <https://smev.gosuslugi.ru/portal/> (дата обращения: 03.02.2023).

Также огромную помощь в данном направлении прокурору оказывают использование информационных баз СПАРК⁸ и X-compliance⁹, которые позволяют выявлять аффилированность организаций, а это отличная возможность для того, чтобы установить факты преднамеренного банкротства, незаконного выведения средств из организации, имеющей задолженность по заработной плате.

Кроме того, активно в настоящее время реформируется и контрольная (надзорная) деятельность иных органов власти. Поскольку привлечение специалистов к проведению проверки объективно возможно далеко не всегда, прокурор должен быть готов самостоятельно оценить соблюдение трудовых прав граждан в проверяемой организации. В связи с этим при подготовке к проведению проверки можно ориентироваться на так называемые проверочные листы («чек-листы»)¹⁰, применяемые государственными инспекторами труда при проведении проверки, которые являются отличной подсказкой для прокурора, которая помогает ему понять, на что стоит обратить внимание при проведении проверки¹¹.

В ходе анализа полученной информации, прокурору следует определить перечень документов, касающихся непосредственно объекта проверки. Прокурор должен ознакомиться с организационно-распорядительными документами, например, с инструкциями, правилами внутреннего распорядка, переписками, отчетными материалами, которые касаются вышестоящих организаций, контролирующих должностных лиц и органов; статистические учетные данные проверяемого объекта и т. д.¹²

Говорить о достаточности полученной информации можно только в случае если, эти данные позволяют прокурору составить ясное представление об объекте предстоящей проверки, в том числе о его структуре и условиях деятельности, склонности к игнорированию требований законов и характере наиболее часто встречающихся нарушений.

Органы прокуратуры нередко прибегают к помощи специалистов, обладающих специальными познаниями для выявления правонарушений и обстоятельств, которые им способствовали. В содержании требования прокурора о выделении специалистов должна усматриваться не абстрактная возможность участия специалиста в предстоящей проверке, а его конкретная роль. В связи с этим про-

⁸ Информационно-аналитическая система СПАРК. URL: <https://spark-interfax.ru/>. (дата обращения: 03.02.2023).

⁹ Онлайн-сервис X-compliance. URL: <https://x-compliance.ru/> (дата обращения: 03.02.2023).

¹⁰ Онлайнинспекция.рф. URL: https://онлайнинспекция.рф/inspector/prechecks?category_id=popular (дата обращения: 03.02.2023).

¹¹ Усов А. Ю. Указ. соч.

¹² Смирнов А. Ф. К вопросу о методике и тактике прокурорской проверке // Вестник университет им. О.Е. Кутафина. 2019. № 8. С. 26.

курору необходимо составить примерный перечень вопросов, подлежащих выяснению в ходе проверки, который позволит улучшить качество работы по выявлению правонарушения.

Результатом подготовительной работы прокурора является составление плана проверки. В нем должно быть отражено следующее: конкретные характеристики объекта проверки; срок ее проведения; перечень нормативных правовых актов, подлежащих изучению; вопросы, подлежащие выяснению в ходе проверки; документы и иные материалы, подлежащие истребованию в ходе проведения проверки; последовательность проверочных действий, порядок изучения и анализа собранной информации¹³.

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод, что при подготовке к проведению прокурорской проверки, необходимо проанализировать всю имеющуюся информацию, в том числе с использованием современных информационных технологий. На наш взгляд, органам прокуратуры в обязательном порядке следует в полном объеме использовать имеющиеся в доступе информационно-технологические средства. Современная совокупность справочных ресурсов позволит облегчить и усовершенствовать организацию работы надзирающего органа, а также провести полную и всестороннюю проверку соблюдения трудовых прав граждан и при выявлении нарушений закона применить эффективные меры реагирования.

Информация об авторе

Махов Никита Васильевич – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

¹³ Коршунова О. Н. Методика и тактика проведения прокурорской проверки. Санкт-Петербург, 2014. С. 25–27.

УДК 347.963

Н 34

А. А. Науменко,

*студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

**Модель прокурорского надзора за исполнением законодательства,
направленного на предотвращение несчастных случаев с детьми
на объектах, несущих потенциальную опасность**

В статье анализируется деятельность органов прокуратуры по предотвращению несчастных случаев с детьми на объектах, несущих потенциальную опасность. Предложена модель прокурорского надзора в рассматриваемой сфере, выявлена специфика стадий надзорной деятельности.

Ключевые слова: несовершеннолетние, прокурор, объекты, несущие потенциальную опасность, меры прокурорского реагирования.

Необходимость организации надзора за исполнением законодательства, направленного на предотвращение несчастных случаев с детьми на объектах, несущих потенциальную опасность (далее – объекты), предусмотрена организационно-распорядительными актами Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹, а также обусловлена обстоятельствами реальной действительности, а именно участвовавшими случаями причинения вреда жизни и здоровью несовершеннолетних на объектах досуговой инфраструктуры, строительных объектах, аварийных строениях и пр.

Вместе с тем, несмотря на нормативные, социальные и правоприменительные предпосылки, деятельность органов прокуратуры в данной области достаточно редко исследуется как отдельное направление прокурорского надзора, не имеет надлежащей теоретической и организационной основы, требует методической и информационно-аналитической разработки.

В связи с этим полагаем, что перспективным способом устранения данных недостатков может являться, в частности, разработка модели прокурорского надзора в сфере предотвращения несчастных случаев с детьми на объектах, которая включала бы выделение стадий такого надзора с указанием на специфику их содержания.

В юридической науке, распространенной является позиция о том, что надзорная деятельность прокурора является стадийной. Так, например,

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. № 744. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ю. Е. Винокуров и А. И. Глушков делят надзорный процесс на шесть стадий, включая, в том числе, стадию определения эффективности надзорной деятельности с точки зрения влияния ее на состояние законности².

Принимая во внимание имеющиеся теоретические наработки относительно стадийности надзора, мы придерживаемся следующей структуры: 1) получение информации о нарушениях закона; 2) проверка информации о нарушениях закона; 3) проведение проверки исполнения законов; 4) реагирование на выявленные нарушения закона и обстоятельства, им способствовавшие; 5) контроль за рассмотрением и исполнением внесенных мер прокурорского реагирования³.

Выделение *первой стадии (получение информации о нарушениях закона)* обусловлено тем, что проверка исполнения законодательства проводится на основании поступившей в органы прокуратуры информации о нарушении закона. В анализируемой нами сфере такая информация напрямую связана с наличием на поднадзорной территории объектов, а также с фактами причинения вреда несовершеннолетним на них. Источниками такой информации могут являться средства массовой информации, материалы проверок, гражданских и уголовных дел, материалы, полученные от органов местного самоуправления, обращения граждан и пр. Однако, учитывая предупредительный характер такого направления надзора, считаем необходимым возложение на органы прокуратуры обязанности по ведению реестров объектов, что обеспечило бы владение наиболее полной, актуальной и достоверной информации о нарушениях закона, которые могут повлечь причинение вреда жизни и здоровью несовершеннолетних, при условии, что будет налажена организация сверок и актуализации таких реестров с определенной периодичностью.

Результатом надлежащей организации первой стадии модели прокурорского надзора в рассматриваемой сфере будет являться основание для проведения дальнейших проверочных мероприятий, а именно *второй стадии – проверки информации о нарушении закона*, необходимость которой обусловлена требованиями к порядку проведения прокурорской проверки. В рамках данной стадии устанавливается достоверность полученной информации о нарушении закона и решается вопрос о наличии основания для проведения проверки, проводятся мероприятия без взаимодействия с проверяемым лицом. Такая деятельность может

² Винокуров Ю. Е., Глушков А. И. К вопросу о структуре прокурорского надзора как вида государственной деятельности // Административное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 31.

³ Карпышева Ю. О. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов : монография. Иркутск. 2020. С. 14.

⁴ Карпышева Ю. О., Сенотрусова Е. М. Модель прокурорского надзора за исполнением законов при временной передаче детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 2 (88). С. 53.

быть представлена выездным обследованием, например, при поступлении информации о наличии на территории заброшенного здания с отсутствием ограждения, прокурору надлежит обследовать данный объект, установить факт неограниченного доступа к нему третьих лиц.

В случае, если информация о нарушениях закона нашла свое подтверждение, необходимо установить причины и условия, им способствующие, что предполагает взаимодействие с проверяемым лицом. Так, *третья стадия – проверка исполнения законов* должна начинаться с вынесения соответствующего решения и уведомления проверяемого лица. В рассматриваемой нами сфере проверка может проводиться в отношении различных категорий лиц, на которых возложено бремя содержания объектов (лица, эксплуатирующие объекты детского досуга, осуществляющие управление многоквартирными домами, органы местного самоуправления и т. д.). В ходе проведения проверки следует добыть доказательства нарушения законов и установить факт наличия угрозы причинения вреда жизни и здоровью несовершеннолетних. В связи с этим необходимо провести тщательный анализ требований законодательства, получить объяснения проверяемых лиц, привлечь к проведению проверки специалистов, экспертов, должностных лиц контрольно-надзорных органов, выбор которых зависит от категории объекта. Наиболее распространенными нарушениями в рассматриваемой нами сфере являются: отсутствие на объектах незавершенного строительства, аварийных и заброшенных зданиях ограждений, препятствующих доступу к ним третьих лиц, неисполнение требований о сносе таких объектов, нарушение требований пожарной безопасности на объектах детской инфраструктуры, нарушение требований установки и эксплуатации детского игрового оборудования и др.

В случае, если факты нарушений закона установлены, собраны доказательства и нормативное обоснование, прокурор переходит к *четвертой стадии – реагирование на выявленные нарушения закона и обстоятельства, им способствовавшие*. На данной стадии происходит принятие решения о применении наиболее эффективного комплекса мер реагирования в зависимости от специфики объекта. Так, наиболее распространенными мерами прокурорского реагирования в рассматриваемой сфере является внесение представления и обращение в суд с исковым заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. Наиболее распространенными требованиями, заявляемыми прокурором, являются требования об ограничении доступа к объектам, о приведении их в соответствие с установленными требованиями, а также об их ликвидации. В некоторых случаях прокурору надлежит производить деятельность по привлечению виновных лиц к административной ответственности, а также вносить мотивированное постановление о направлении материалов в компетентный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных

нарушений. Так, например, по результатам проверки по факту падения несовершеннолетнего ребенка в котлован (в результате отсутствия ограждения строительных работ) в отношении виновного лица возбуждено уголовное дело⁴.

Однако надзорная деятельность прокурора в сфере предотвращения несчастных случаев с детьми на объектах не завершается принятием мер, направленных на устранение выявленных нарушений. Необходима организация *пятой* и заключительной *стадии* – *контроля за рассмотрением и исполнением внесенных мер прокурорского реагирования*. Прокурору надлежит проводить своевременный контроль за исполнением предъявленных требований, направленных на устранение угрозы причинения вреда детям на объектах, в том числе проводить повторную проверку с выездом на такой объект.

Полагаем, что предложенная нами модель прокурорского надзора за исполнением законодательства, направленного на предотвращение несчастных случаев с детьми на объектах, может служить неким ориентиром и примерным алгоритмом действий, позволит повысить эффективность и качество надзорной деятельности.

Информация об авторе

Науменко Александра Александровна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

**УДК 347.963
Н 34**

К. А. Наумова,

*студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Защита прокурором конституционных прав и свобод граждан

В статье дается оценка значимости и эффективности органов прокуратуры как одного из основных правозащитных органов на сегодняшний день. Определяются основные средства выявления нарушений конституционных прав и свобод граждан, рассматриваются различные способы защиты прокурором

⁴ Прокуратурой г. Якутска направлено в суд уголовное дело в отношении жителя г. Якутска, по халатности которого несовершеннолетняя девочка упала в котлован. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_14/search?article=76497172 (дата обращения: 07.02.2022).

нарушенных прав и свобод граждан, анализируется процессуальное положение прокурора при защите прав граждан путем участия в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: прокуратура, права и свободы человека и гражданина, правовая защита, государство, правозащитная деятельность.

Бесспорен тот факт, что закрепленные законом права граждан нуждаются в защите, потому как право, которое ничем не защищается, – фактически не существует – его можно безнаказанно нарушать и не претерпевать никаких санкций. Иными словами, если гражданин не имеет возможности защитить свои права – таковые отсутствуют.

Защита конституционных прав и свобод человека и гражданина согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹ – одна из основных целей деятельности органов прокуратуры. Несмотря на то, в какой отрасли прокурор осуществляет надзор, элементы правозащитной деятельности реализуются им в процессе осуществления любых предоставленных законом полномочий, и потому в случае выявления нарушения прав и свобод человека прокурор с учетом рациональности и эффективности принимает исчерпывающие меры к их восстановлению, а также устранению причин и условий, которые способствовали совершению такого правонарушения.

По мнению О. С. Капинус² «формы и способы правозащитной деятельности прокуратуры на различных этапах ее развития менялись, однако суть такой работы остается неизменной – защита прокурором человека, который нуждается в помощи со стороны государства».

Основным средством выявления правонарушений считается прокурорская проверка, которая проводится при имеющихся сведениях о нарушении закона. При выявлении в ходе проверки правонарушений прокурор обладает и активно пользуется двумя формами участия в суде – это обращение в суд с заявлением в интересах иных лиц и вступление в дело с целью дачи по нему заключения. Среди принятых прокурорами при осуществлении надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина в 2021 году мер реагирования (2 180 212) направление исков и заявлений в суд занимает третье место после внесения представлений (947 059) и принесения протестов (431 296).

¹ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 : в ред. от 29 декабря 2022 г. № 86-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Капинус О. С. Защита прокурором конституционных прав и свобод человека и гражданина // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 2 (70). С. 5.

Так, за 2021 год прокурорами было направлено 427 708 исков, из которых удовлетворено и прекращено дел ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора – 370 680³, что составляет более 85% и говорит о высокой эффективности правозащитной деятельности прокуроров путем участия в суде.

Однако вопрос о процессуальном положении прокурора среди цивилистов до сих пор является спорным, особенно вызывает дискуссию положение прокурора, обратившегося с заявлением в суд. С одной стороны, возникновение таких споров понятно, ведь так прокурор совершает действия, свойственные обычно истцу в гражданском судопроизводстве, но значит ли это, что за иском следует получение прокурором статуса истца?

Первая группа ученых⁴ полагает, что если прокурор обращается в суд с заявлением и представляет доказательства, а, следовательно, занимает активную позицию по делу, как это делает обычно истец, то прокурор в данном случае и является истцом.

Согласно второй точке зрения⁵ прокурор в гражданском процессе выступает в качестве стороны в «процессуальном смысле». Сторонники этого мнения полагают, что «прокурор при предъявлении в суд заявления использует процессуальные права и обязанности истца, является субъектом доказывания своих требований, хотя субъективного материально-правового интереса в деле не имеет».

С обеими точками зрения, однако, стоит не согласиться, так как стороной в процессе является только субъект спорного правоотношения, коим прокурор не является в силу того, что не заинтересован в материальной части спора, а лишь руководствуется нормами закона для защиты прав лица, в интересах которого прокурор обратился. Поэтому ни в материальном, ни в процессуальном смыслах прокурор, обращаясь с заявлением в защиту прав человека, стороной спора не становится. Он выступает представителем государства, тем самым реализуя функцию по надзору за законностью.

Несмотря на наметившуюся в последнее время тенденцию снижения количества несчастных случаев на производстве, данные прокурорских проверок свидетельствуют, что предприятия все же не в полной мере исполняют требования законов в указанной сфере. В пример можно привести трагедию на шахте «Листвяжная» в 2021 году, которая обострила проблему соблюдения правил безопасности и охраны труда на производствах. По поручению Генерального прокурора Российской Федерации И. В. Краснова были организованы проверки всех

³ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/-office/result?item=71671102> (дата обращения: 15.02.2023)

⁴ Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М. Проблемы судебного права : монография. Москва : Академия наук СССР. Институт государства и права, 1983. С. 50.

⁵ Аргунов В. Н. Участие прокурора в гражданском процессе. Москва : МГУ. 1991. С. 114.

угольных шахт и разрезов страны, которые показали, что собственники предприятий не исполняли требования закона. Часто шахтеры были вынуждены работать без средств индивидуальной защиты, а также не соблюдался режим труда и отдыха, что является существенным нарушением конституционного права граждан на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, закрепленное в статье 37 Конституции Российской Федерации⁶. Прокурорами были пресечены факты неисправности горно-шахтного, вентиляционного оборудования, пожарно-охранной сигнализации, систем газового контроля и безопасности.

Среди типичных нарушений также можно назвать нарушения прав на охрану здоровья, медицинскую помощь и лекарственное обеспечение, проявившиеся в необоснованном росте цен на лекарственные препараты; несвоевременное назначение страховых и социальных пенсий по инвалидности; непредоставление семьям с детьми мер государственной поддержки, в том числе денежных выплат и иные. В связи с этим особое внимание акцентируется Генеральным прокурором Российской Федерации на защите прав на охрану здоровья и медицинскую помощь, социальное обеспечение, жилищных, трудовых, избирательных и иных прав граждан⁷.

Однако «для российской прокуратуры нацеленность на защиту наиболее нуждающихся в государственной поддержке и заботе детей, инвалидов, престарелых характерна уже давно. И сегодня на постоянной основе проводятся прокурорские проверки соблюдения прав инвалидов, пожилых, маломобильных граждан»⁸, в ходе таких проверок ежегодно выявляется более ста тысяч нарушений, касающихся недостатков интеграции инвалидов в общество, создания для них доступной среды, квотирования рабочих мест для инвалидов, предоставления им медицинских услуг, обеспечения необходимыми лекарствами и медицинскими изделиями, организации образовательного процесса.

Реальность прав и свобод граждан – основной принцип политики Российской Федерации, как правового государства, а значит важно не только их юридическое закрепление в Конституции, но и фактическое обеспечение, соблюдение органами власти, организациями и должностными лицами. Благодаря работникам прокуратуры, неотступно стремящимся к защите конституционных прав граждан, можно утверждать, что государство действительно является правовым.

⁶ Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 года : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2023).

⁷ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Теоретические и правовые основы деятельности прокуратуры в сфере защиты прав инвалидов : научный доклад / под общей редакцией Н. А. Игониной. Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 40.

Таким образом, органы прокуратуры – фундаментальный институт в правоохранительной деятельности государства, имеющий особое значение для защиты прав и свобод человека, поскольку реальное, действительное их соблюдение есть первоочередная задача в любом направлении деятельности прокуратуры. При этом эффективность деятельности сотрудников прокуратуры – это важнейшее условие достижения ее цели – обеспечения верховенства закона, укрепления и единства законности. Она не только противостоит правонарушениям в самых различных сферах общественной, государственной и частной жизни, но и является гарантом восстановления нарушенных прав и свобод.

Информация об авторе

Наумова Ксения Александровна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963

Н 50

В. А. Немеров,

*студент 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Координация деятельности в системе субъектов противодействия экстремистской деятельности, участие в этом процессе прокуратуры

В статье анализируется координация и взаимодействие в системе субъектов противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: правоохранительные органы, прокурорский надзор, противодействие экстремизму, национальная безопасность.

После распада Советского Союза и вплоть до нынешнего момента важнейшей проблемой в области национальной безопасности Российской Федерации является антиэкстремистская деятельность. Однако, отметим, что данная проблема имеет не столько региональный или внутригосударственный характер, а является проблемой общемировой, создающей опасность национальной безопас-

ности для любого государства. Так, В. В. Устинов, указывает, что будущие противостояния будут возбуждаться не государствами, а различными радикально настроенными группами¹.

Экстремизм с мировой точки зрения – это явление, противоречащее понятию правового, демократического государства, зачастую связанное с антисемитскими, ультранациональными взглядами. Зачастую целью экстремизма в этом смысле является захват власти.

Крайне важным является и понятие экстремистских действий. Указано оно в одном из основополагающих нормативно-правовых актов в Российской Федерации в области борьбы с экстремизмом, в п. 1 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»².

В 2019 году органами внутренних дел было зарегистрировано 585 преступлений данного направления. В 2020 году было зарегистрировано 833 (+42,3%) преступлений в этой сфере. В 2021 году было зарегистрировано 1057 (+26,8%) преступлений. За отчетный период январь – декабрь 2022 года число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности составляет 1566 (+48,1%)³. Количество преступлений данной направленности растет с каждым годом, создавая опасность для национальной безопасности.

В качестве субъектов противодействия экстремизму рассматриваются органы государственной власти, как федеральные, так и местного самоуправления. Президентом определяются главные направления политики по вопросам противодействия экстремизму. Также им устанавливается компетенция органов исполнительной власти по противодействию экстремистской деятельности.

Учитывая нестабильную международную ситуацию в последнее время, не теряют своей актуальности угрозы национальной безопасности России, касающиеся проявлений экстремизма. Одним из наиболее важных органов осуществляющим противодействие экстремизму является прокуратура России, а одной из наиболее важных функций прокуратуры в рассматриваемом вопросе является координация правоохранительных органов.

Кроме прокуратуры координационная функция также реализуется в рамках деятельности конституционно совещательного органа – Совета Безопасности Российской Федерации.

¹ Устинов В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. Москва : Юрлитинформ, 2002. С. 30.

² О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 07.01.2023).

Также отметим, что указом Президента РФ от 26 июля 2011 г. № 988 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» образована комиссия, осуществляющая свою деятельность по противодействию экстремизму. Председатель комиссии – Министр внутренних дел РФ. Кроме него в комиссии состоят федеральные министры, директора и руководители федеральных служб, Следственного комитета, заместитель Министра иностранных дел по вопросам противодействия терроризму, помощник Секретаря Совета Безопасности, начальник Главного управления по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел⁴. Межведомственная комиссия координирует реализацию Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года⁵.

Основная координационная деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму в Российской Федерации осуществляется прокуратурой Российской Федерации. Например, Генеральной прокуратурой Российской Федерации проводятся межведомственные совещания руководителей правоохранительных органов по проблемам предупреждения, выявления и пресечения антиконституционных и экстремистских проявлений. Данные совещания посещаются представителями всех правоохранительных органов Российской Федерации, осуществляющей противодействие экстремизму: Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Росгвардии и Федеральной таможенной службы Российской Федерации. В рамках данных мероприятий обозначаются имеющиеся проблемы, определяются способы их решения, а также пути реализации, стоящих перед правоохранительными органами задач по укреплению законности и правопорядка в сфере противодействия экстремизму и совершенствованию межведомственного взаимодействия на обозначенном направлении.

Нельзя забывать и о осуществлении координации в сфере противодействия экстремизма в отношении органов местного самоуправления, на которые также возложены обязанности по противодействию экстремизму. Так, прокурором города Бердска Новосибирской области в защиту интересов неопределенного круга лиц был подан административный иск к администрации г. Бердска Новосибирской области, который был удовлетворен и были признаны незаконным бездействие администрации города Бердска, вызвавшееся в непринятии муни-

⁴ О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации : указ Президента РФ от 26 июля 2011 г. № 988. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

ципальной программы в области профилактики экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений на территории г. Бердска. Решением суда муниципалитет должен был рассмотреть вопрос о принятии муниципальной программы в области профилактики экстремизма⁶. Решение суда было исполнено, муниципалитетом начали выполняться работы по противодействию экстремизму.

Таким образом, нами был сделан вывод о значительной роли прокуратуры в координации деятельности государственных органов по противодействию экстремизму в Российской Федерации.

В качестве предложения по улучшению координации правоохранительных органов по вопросам противодействия экстремизму можем предложить:

- 1) систематически проводить совещания руководителей региональных отделений правоохранительных органов;
- 2) проведение совместных совещаний по противодействию экстремизму возложить на прокуратуры регионов Российской Федерации;
- 3) в пределах регионов особенно подверженных экстремистским преступлениям и правонарушениям формировать межведомственных комиссий по противодействию экстремизму по аналогии с антитеррористическими комиссиями регионов Российской Федерации.

Информация об авторе

***Немеров Вячеслав Алексеевич** – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).*

⁶ Решение Бердского городского суда Новосибирской области от 27 мая 2020 года по административному делу 2А-713/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ctDa6zE1ILHO/> (дата обращения: 07.02.2023).

УДК 347.963
Н 62

А. Д. Никитина,

студентка 3 курса
СПбЮИ (ф) УП РФ

Особенности направления прокурорского надзора о противодействии экстремизму как угрозе институтам гражданского общества

В статье анализируются проблемы, связанные с отличительными чертами законодательной базы о противодействии экстремистской деятельности и основным формам ее проявления, осуществляемом в рамках прокурорского надзора. Экстремизм как фактор угрозы стабильности общественных институтов и правовой защищённости граждан ставит под сомнение существование гражданского общества в государстве.

Ключевые слова: прокурорский надзор, гражданское общество, экстремистская деятельность, терроризм, законодательство о противодействии экстремизму.

В рамках научно-технического прогресса и глобализации человеческого сообщества происходит пропорциональное развитие и усложнение его деструктивных элементов. Одной из таких отрицательных единиц общества является экстремизм – система взглядов и идей, обоснованных экстремистской идеологией, направленных на радикальное создание и разрешение нелегальными и насильственными средствами и методами политических, территориальных, экономических, социальных, национальных, расовых и религиозных конфликтов¹. В ст.1 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» отражены формы внешнего выражения экстремизма, вопросы противодействия которые как никогда актуальны в рамках выбранного курса внешней политики по отстаиванию идей многополярного мира и сохранению целостности территорий Российской Федерации в условиях критической геополитической ситуации на международной арене².

¹ Беженцев А. А., Лебедев В. Р. Экстремизм и экстремистская деятельность: терминологические дискуссии // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-i-ekstremistskaya-deyatelnost-terminologicheskie-diskussii> (дата обращения: 26.02.2023).

² Блохин К. В. Россия и Запад. Военно-политический конфликт 2022 года. Меняя правила игры // Свободная мысль. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-zapad-voenno-politicheskiy-konflikt-2022-goda-menyaya-pravila-igry> (дата обращения: 26.02.2023).

Во внутренней политике России приоритетными целями являются защита прав и свобод человека и гражданина, укрепление позиций гражданского общества в государстве, а также устойчивое развитие его институтов таких, как общественные организации, благотворительные фонды, профсоюзы и другие. Проявление экстремизма препятствует реализации поставленных целей, подвергает население отрицательному информационно-психологическому воздействию.

По данным правоохранительных органов в 2022 году число преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, составило 1566, что на 48,2 % больше, чем в 2021 году³. Необходимо отметить, что экстремизм в условиях цифровизации более чем на 50% проявляется в сети «Интернет», что «повышает общественную опасность таких проявлений, существенно затрудняет их выявление и пресечение»⁴. Так по информации правовой статистики за 2022 год Генеральным прокурором Российской Федерации и его заместителями направлено свыше 670 требований о принятии мер по блокировке информационных ресурсов в связи с экстремистской деятельностью, в которую все чаще вовлекается подрастающее поколение граждан.

Деятельность органов прокуратуры по противодействию различным формам экстремизма регламентирована от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный закон № 149-ФЗ), в статье 15.3 которого установлено полномочие Генерального прокурора РФ и его заместителей направлять требования в Роскомнадзор о принятии мер по ограничению доступа во внесудебном порядке к электронным источникам, размещающим информацию с призывами к экстремистской деятельности, а также точный порядок реализации полномочий урегулирован Приказом Генерального прокурора России от 21.03.2018 г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности».

На практике возникают некоторые сложности в применении мер прокурорского реагирования по факту нарушений антиэкстремистского законодательства. Приказом Генерального прокурора России от 26.08.2019 г. № 596 утверждена Инструкция О порядке рассмотрения уведомлений и заявлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях (далее – Инструкция), в том числе в сети «Интернет»⁵, в которой закреплен порядок реагирования прокурора на выявленные факты экстремистских

³ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года // МВД России. 2022. 20 января.

⁴ Коршунова О. Н. Противодействие экстремизму, терроризму и их финансированию как комплексное направление деятельности органов прокуратуры // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 11-1. С. 122–139.

⁵ Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений и заявлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети

правонарушений. Так, в ходе надзорной деятельности или при поступлении сообщения в районную (городскую) прокуратуру об интернет-источнике, содержащем призывы к экстремистским действиям, прокурор не уполномочен безотлагательно напрямую направить требование в Роскомнадзор о блокировании данной противоправной информации, на практике пресечению нарушения будет предшествовать несколько длительных этапов. Во-первых, данное уведомление после проведения предварительной проверки с возможным привлечением экспертов различных профилей направляется в прокуратуру субъекта РФ. Далее прокурором субъекта утверждается заключение, которое затем направляется в Генеральную прокуратуру РФ, в которой готовится итоговое требование в Роскомнадзор о принятии мер по удалению информации или по ограничению доступа к информационным ресурсам.

Для решения данного вопроса рационально внести поправки в ст. 15.3 Федерального закона № 149-ФЗ, а также в Инструкцию, расширив круг прокурорских работников, обладающих полномочиями требовать блокировки и ограничения доступа к интернет-ресурсам, до прокуроров субъектов Российской Федерации, тем самым повысить оперативность и эффективность прокурорского надзора о противодействии экстремизму.

Кроме того, в Инструкции закреплено положение, что при обнаружении на интернет-источнике экстремистской информации, прокуратурой анализируется не только страница сайта, но и аккаунты заинтересованных в материале или подписанных на рассылку контента пользователей. Но совершенствование цифровых технологий развивается стремительно. С развитием социальных сетей нарастает тенденция распространения экстремистской информации не в рамках тематических сайтов в свободном поисковом доступе, а на персональных страницах пользователей и каналах в мессенджерах. По этой причине для формирования заключения работниками органов прокуратуры возникает проблема в идентификации создателей или администраторов интернет-страниц из-за возможности регистрации без подлинных данных.

Для решения данного вопроса недостаточно одного лишь реформирования законодательной базы, необходимо и внедрение современных технологий на федеральном уровне. Так, положительным примером может послужить опыт прокуратуры Республики Татарстан, которая совместно с IT-отделами органов ФСБ России применила в качестве эксперимента на практике поисково-аналитический комплекс «Система противодействия правонарушениям в Интернете

«Интернет»: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26 августа 2019 г. № 596. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

И.С.М.»⁶, который позволил также выявлять по подборке материалов посты в социальных сетях с призывом к экстремистской деятельности.

Еще одним неоднозначным и обсуждаемым в научной литературе вопросом является положение о том, что по информации, содержащая явные признаки экстремистской идеологии, а также уже имеющей общественный резонанс, органы прокуратуры вправе не проводить всестороннего экспертного исследования, а сразу переходить к пресечению распространения противоправных материалов. Но законодатель не устанавливает дефиницию и критерии такого резонанса в обществе, что при злоупотреблении может проблемы для правоприменителя.

На практике органы прокуратуры реализуют данное полномочие в нужных ситуациях. Так, прокуратура Москвы потребовала признать экстремистской и изъять из публичного доступа песню «Последний звонок» рэпера Oxxxymiron (Мирона Федорова), в ходе оперативного исследования которой, работниками органов прокуратуры было установлено, что в музыкальном произведении содержатся признаки оправдания насильственной идеологии, в приобщенном видеоклипе демонстрируются фрагменты стрельбы в образовательном учреждении. Это произведение заинтересовало органы прокуратуры из-за возникшего общественного резонанса, так как песня и ее видеоклип демонстрирует массовое насилие, вызывающее возмущения среди институтов гражданского общества после трагических событий в Керченском политехническом колледже произошло 17 октября 2018 года, вследствие которого погиб 21 человек из числа учащихся и персонала учебного заведения⁷.

В заключении стоит отметить, что противодействию экстремизму является приоритетным направлением «в сохранении национальной безопасности Российской Федерации»⁸ но не может быть эффективным без профилактики не только со стороны государственных органов, но и силами институтов гражданского общества, которое формирует негативное отношение к экстремистским и насильственным деяниям, помогает заблаговременно раскрыть назревающие экстремистские угрозы.

⁶ Усманов И. М., Силаева Н. А Противодействие экстремизму в условиях информатизации общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-ekstremizmu-v-usloviyah-informatizatsii-obschestvaprotivodeystvie-ekstremizmu-v-usloviyah-informatizatsii> (дата обращения: 26.02.2023).

⁷ Лупандин В. Н., Белов В. В., Кулаженкова Н.В. Взаимодействие национального антитеррористического комитета российской федерации с институтами гражданского общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-natsionalnogo-antiterroristicheskogo-komiteta-rossiyskoy-federatsii-s-institutami-grazhdanskogo-obschestva> (дата обращения: 26.02.2023).

⁸ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Информация об авторе

Никитина Алиса Денисовна – студентка 3 курса, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (СПбЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963

Н 84

Р. В. Носырев,

студент 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ

Функции и основные направления деятельности органов прокуратуры по обеспечению транспортной безопасности: актуальные вопросы

В научной литературе нет единого подхода по вопросу определения функций и направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. В связи с этим, автором настоящей статьи будут проанализированы нормативно-правовые акты, а также научные источники по данному вопросу применительно к деятельности по обеспечению транспортной безопасности.

Ключевые слова: функции прокуратуры, деятельность органов прокуратуры, транспортная безопасность, меры прокурорского реагирования, законность.

Органы государственной власти Российской Федерации ведут активную деятельность по обеспечению транспортной безопасности (далее – ТБ), это связано с особым значением транспортной сферы в системе обеспечения национальной безопасности нашего государства. Ведущая роль по обеспечению законности и поддержанию правопорядка в транспортной сфере отведена органам прокуратуры.

Деятельность по обеспечению ТБ является одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры. Это напрямую следует из целей, указанных в Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹ (далее – Закон о прокуратуре, ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»), приказа Генерального прокурора Российской Федерации

¹ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

от 07 декабря 2007 г. № 195², приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15 июля 2011 г. № 211³, а также указаний Генеральной прокуратуры Российской Федерации по усилению прокурорского надзора на различных видах транспорта⁴.

Генеральный прокурор Российской Федерации также неоднократно в своих докладах на расширенных заседаниях Коллегий по итогам работы органов прокуратуры отмечал, что транспортными прокуратурами значительное внимание уделяется соблюдению законности по обеспечению защищенности аэропортов, вокзалов и других критически важных объектов в целях бесперебойного и безопасного функционирования транспортного комплекса⁵.

В Законе о прокуратуре функции раскрываются через выполнение определенных полномочий, а в организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации, например, зачастую функции раскрываются через направления деятельности. Представляется, что функции органов прокуратуры имеют непосредственное закрепление в нормах Закона о прокуратуре и определяют общее предназначение, цели и задачи деятельности органов прокуратуры, тогда как направления деятельности представляют собой определенную часть функции, обладающую своими предметом, задачами, полномочиями, а также правовыми средствами.

Так, статья 1 Закона о прокуратуре закрепляет только на две конкретные функции – надзорную функцию⁶ и функцию уголовного преследования в соответствии со своими полномочиями. Помимо названных функций также есть отдельное указание на «иные функции», которые не раскрываются в указанной

² Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07 декабря 2007 года № 195. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 июля 2011 года № 211. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См., напр.: Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере функционирования железнодорожного транспорта : указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20 февраля 2020 года № 84/23. ; Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения : указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19 марта 2020 года № 175/7 ; Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере функционирования воздушного транспорта : указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 января 2022 года № 32/23. Доступ к документам из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Состоялось расширенное заседание Коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2021 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2022 год. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=73312986> (дата обращения: 04.02.2023) ; Состоялось расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2020 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2021 год. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=59741739> (дата обращения: 04.02.2023).

⁶ Данная функция также называется прокурорский надзор.

норме⁷. Анализ положений Закона о прокуратуре позволяет сделать вывод о том, что помимо закрепленных в статье 1 функций, указанный нормативно-правовой акт в других нормах содержит в себе те самые «иные функции»⁸.

Так, например, в статье 5 Модельного закона «О прокуратуре», принятом странами-участниками Содружества Независимых Государств, нормативно закреплены следующие функции:

- надзорная функция;
- функция по уголовному преследованию и привлечению виновных лиц к уголовной ответственности;
- функция по участию прокурора в рассмотрении дел судами (речь в данном случае идет об участии прокуроров в рассмотрении дел в разных видах судопроизводства и на разных его стадиях);
- координационная функция (функцию по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью);
- функция по участию прокуроров в правотворческой деятельности;
- функция по международно-правовому сотрудничеству и другие⁹.

Единого подхода по вопросу определения функций органов прокуратуры в настоящее время в научной литературе не сложилось, и некоторые ученые выделяют разные функции. Например, в работах В. П. Рябцева, Е. Л. Никитиной идет указание на надзорную функцию (функцию по надзору за соблюдением норм Конституции Российской Федерации, исполнением законов и законностью правовых актов); функцию по уголовному преследованию и надзору за предварительным расследованием преступлений; правотворческую функцию, а также функцию по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью¹⁰.

Н. И. Костенко и А. Г. Халиулин в своих работах придерживаются схожего мнения, однако они не выделяют функцию по надзору за предварительным расследованием преступлений¹¹.

⁷ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Например, в статье 2 раскрывается функция органов прокуратуры по участию в международном сотрудничестве, в статье 7 детализируется функция по участию в заседаниях представительных (законодательных) органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, в статье 8 функция по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и другие

⁹ О прокуратуре : модельный закон, принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 16 ноября 2006 года № 27-6. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Никитин Е. Л. Концептуальный подход к определению функций и системы полномочий прокуратуры в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 6. С. 58–64 ; Рябцев В. П. Функции и направления деятельности органов прокуратуры // Российский прокурорский надзор / под редакцией А. Я. Сухарева. Москва, 2001. С. 59.

¹¹ Костенко Н. И. Прокуратура в государственном механизме Российской Федерации : автореф. дис. ...

На основании анализа теоретической литературы, а также анализа деятельности транспортной прокуратуры я хотел бы выделить следующие функции и направления деятельности органов прокуратуры по обеспечению транспортной безопасности.

Во-первых, надзорная функция, приоритетным направлением которой является прокурорский надзор за исполнением законов о транспортной безопасности на ж/д транспорте. Также представляется возможным выделить следующие направления деятельности:

– надзор за исполнением требований законодательства при осуществлении территориальными подразделениями Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, Федеральным агентством железнодорожного транспорта функций по контролю (надзору) в сфере обеспечения транспортной безопасности на транспорте.

– надзор за исполнением органами внутренних дел требований законодательства в сфере транспортной безопасности и другие.

Во-вторых, функция по участию прокурора в рассмотрении дел судами.

В рамках данной функции целесообразно выделять направления деятельности исходя из видов судопроизводства и его стадий по делам, связанным с транспортной безопасностью на транспорте.

В-третьих, одной из наиболее перспективных функций в рассматриваемой сфере является координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью на транспорте (координационная функция).

В-четвертых, заключительной функцией можно назвать международное сотрудничество органов прокуратуры по борьбе с преступностью на транспорте. Данная функция наиболее значима при борьбе с преступлениями международного характера. Среди направлений деятельности можно выделить международное сотрудничество по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования, а также взаимную правовую помощь и проведение мероприятий по розыску лиц, находящихся в розыске.

В-пятых, одной из функций также является участие в правотворческой деятельности.

Таким образом, законодатель в качестве основных функций органов прокуратуры выделяет только две – надзорную и функцию уголовного преследования, а «иные» функции выступают дополнительными. Ученые при выделении функций не выделяют функцию по участию прокуроров по рассмотрению гражданских, арбитражных, административных дел судами, идет ссылка только на

канд. юрид. наук. Москва, 1996. С. 19 ; Халиулин А. Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово, 1997. С. 115.

уголовное преследование. Представляется, что в Модельном законе «О прокуратуре» стран-участников СНГ содержится более полный перечень. По нашему мнению, первые две функции – надзорная функция и функция по участию прокурора в рассмотрении гражданских и уголовных дел судами являются первичными, а остальные функции, по нашему мнению, носят второстепенный характер.

Информация об авторе

Носырев Роман Вячеславович – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963 : 343.163

Р 60

А. А. Роднёнок,

*студентка 4 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Акты прокурорского реагирования, применяемые при осуществлении надзора за исполнением законов органами предварительного следствия

Статья посвящена актам реагирования, которые прокурор уполномочен применять при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. В статье автором рассматриваются особенности отдельных актов прокурорского реагирования.

Ключевые слова: прокурорский надзор, акт прокурорского реагирования, предварительное следствие.

Одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации является надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие. В обеспечении законности на различных стадиях уголовного судопроизводства прокурор играет ключевую роль; наделяется необходимыми полномочиями, под которыми принято понимать объем прав и обязанностей, которые позволяют выполнять функции и задачи, возложенные на него¹.

¹ Рогова И. Г. Полномочия прокурора в рамках прокурорского надзора на стадии предварительного следствия и дознания // Юридические науки. Ростов-на-Дону, 2019. С. 191.

Полномочия прокурора устанавливаются как Федеральным законом от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ «О прокуратуре РФ»), так и другими нормативными правовыми актами, в частности Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ).

О значимости прокуратуры в обеспечении законности свидетельствуют результаты ее работы. Так, только за 11 месяцев 2022 г. было выявлено 4 733 439 нарушений при осуществлении надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства. За аналогичный период прокурорами было внесено 82 187 представлений и информации об устранении нарушений, что на 4,7% выше, чем за 11 месяцев 2021 г.²

При осуществлении прокурорского надзора за органами предварительного следствия с целью пресечения и предупреждения нарушений закона прокурором используется весь спектр полномочий, предоставленных ему законом, включая акты прокурорского реагирования³. Стоит также отметить, что в отличии от полномочий прокурора в отношении органов дознания, полномочия по отношению к органам следствия не носят по своей сути властно-распорядительного характера в силу процессуальной самостоятельности следователей. Иными словами, осуществляя надзор, прокурор не должен вмешиваться в их процессуальную сферу деятельности.

Осуществление надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия невозможно без применения соответствующих актов прокурорского реагирования. В свою очередь, действующее законодательство не содержит четкого определения понятия акта прокурорского реагирования. В связи с этим отдельными авторами даются различные определения относительно данного термина.

Так, одни авторы рассматривают акты прокурорского реагирования как специфические правовые акты, выносимые только прокурором в порядке реализации своих полномочий⁴. Другие исследователи полагают, что акты прокурорского реагирования – это «предусмотренное федеральными законами правовое средство реализации полномочий прокуратуры, используемых прокурором в соответствии со своей предметной и иерархической компетенцией в целях установ-

² Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за ноябрь 2022 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=84263515> (дата обращения: 23.02.2023)

³ Брагина Т. А. Акты прокурорского реагирования на нарушения закона в процессуальной деятельности органов дознания и органов предварительного следствия // Молодой ученый. 2019. № 44 (282). С. 180.

⁴ Виокуров Ю. Е. Прокурорский надзор : учебник. Москва : Юрайт, 2021. С. 160.

ления нарушений или несоблюдений Конституции Российской Федерации и федеральных законов, прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, проверки этих нарушений и принятия мер к восстановлению нарушенной законности»⁵.

На наш взгляд, под актом прокурорского реагирования следует понимать предусмотренное федеральным законодательством специфическое правовое средство реагирования, которое применяется непосредственно прокурором на выявленное нарушение закона при осуществлении им своей надзорной деятельности.

С целью устранения нарушений закона со стороны органов предварительного следствия прокурор уполномочен применять следующие акты прокурорского реагирования:

– постановление прокурора. Постановление как акт прокурорского реагирования имеет достаточно широкое применение при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и является, во-первых, средством устранения нарушения закона, например, постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; во-вторых, средством побуждения органов предварительного следствия к законной деятельности, например, постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании⁶. Указанный акт обязательно составляется в письменной форме и имеет определенную структуру. Стоит также отметить, что прокурор реагирует в форме постановления в случаях, прямо предусмотренных в нормах уголовно-процессуального закона (например, ч. 6 ст. 148 УПК РФ).

– требование об устранении нарушений федерального законодательства. Указанный акт выступает как средство прокурорского реагирования, вытекающее из полномочий прокурора по осуществлению надзора за исполнением законов следственными органами. Сам по себе акт составляется в письменной форме и содержит обязательное указание на сроки, в которые необходимо устранить нарушения, выявленные прокурором⁷. Специфика данного акта заключается в том, что он применяется в случае, если нарушение федерального законодательства может быть устранено. Например, потерпевший не был ознакомлен с поста-

⁵ Сухарев А. Я. Прокурорский надзор : учебник для вузов / А. Я. Сухарев. Москва : Норма, 2021. С. 21.

⁶ Огородов А. Н. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : учебное пособие. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. С. 49.

⁷ Серебрянникова М. В. Прокурорский надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 13.

новлением о назначении судебной экспертизы. Кроме того, прокурор, осуществляя проверки по обращениям граждан, поступившим в порядке ст. 123 УПК РФ, уполномочен требовать от органов следствия устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при производстве предварительного расследования. В свою очередь прокурор имеет право требовать устранения нарушений законодательства, которые были допущены в ходе проверки исполнения требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

– представление об устранении нарушений закона. Указанное средство прокурорского реагирования следует считать одним из наиболее часто применяемых, а также актом прокурорского реагирования общего характера, используемого в других отраслях надзора. Так, прокурорами в обязательном порядке применяются полномочия, предоставленные ст. 24 ФЗ «О прокуратуре РФ», по внесению представлений и информированию руководителей следственного органа о состоянии законности и выявляемых нарушениях, если они носят систематический характер и их устранение требует принятия организационных мер, а также рассмотрения вопросов дисциплинарного воздействия в отношении нарушителей⁸. «Руководитель следственного органа обязан в течение месяца принять все необходимые меры по устранению нарушений закона, причин и условий, которые им способствуют, а также, как правило, решить вопрос относительно применения мер ответственности к виновным лицам»⁹. О результатах сообщить прокурору в письменной форме.

Подводя итог вышесказанному, стоит сказать, что обеспечение эффективного надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия оказывает определенное влияние на состояние законности в государстве. В свою очередь прокурорский надзор в указанной сфере предполагает организацию непрерывной и тщательной надзорной деятельности. В этой связи прокурор наделяется специальными полномочиями по применению актов прокурорского реагирования, которые направлены, прежде всего, на обеспечение законности в действиях и решениях органов предварительного следствия.

⁸ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Памятка по порядку рассмотрения представления прокурора об устранении выявленных нарушений законодательства Российской Федерации. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Информация об авторе

Роднёнок Анастасия Александровна – студентка 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963
С 29

Е. К. Селиванова,

*студентка 3 курса
КЮИ (ф) УП РФ*

**Роль органов прокуратуры Российской Федерации в обеспечении
соблюдения международных и национальных стандартов
строительства жилых домов**

В статье анализируются вопросы международных стандартов в сфере строительства, определение правовой основы деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в указанной области. Обращено внимание на определение роли органов прокуратуры как в Российской Федерации, так и за рубежом, в контексте правового регулирования, а также выявленных ими нарушений. Особое внимание типичным нарушениям в сфере надзора органов прокуратуры за соблюдением требований градостроительного законодательства.

Ключевые слова: органы прокуратуры, международные стандарты, строительные нормы и правила, градостроительная деятельность, жилые дома.

Актуальность представленной темы заключается в том, что в последние десятилетия человечество стоит перед рядом угроз: недостаток питьевой воды, нарушения озонового слоя земли, повышение уровня мирового океана, глобальное потепление, киберпреступность, терроризм и иные угрозы. Особую обеспокоенность у ученых вызывают экологические катастрофы, в частности землетрясения, и как показали трагедии в Турции, Сирии, Армении, Китае и в некоторых иных государствах, приведшие масштабным потерям человеческих жизней, разрушению целых городов, объектов социальной инфраструктуры и т. д.

Особую актуальность тема исследования приобретает в условиях географического положения некоторых регионов России, в том числе и Республики Крым, расположенной в сейсмически опасной зоне. Так, по данным сейсмологов 27 февраля 2023 г. произошли толчки в районе г. Ялта. Крым до сих пор помнит

разрушительное землетрясение 1929 г., когда половина города оказалась в руинах, сотни людей погибли.

Следует указать, что в Российской Федерации существует множество регионов с такой же опасностью землетрясений: Курилы, Прибайкалье и Забайкалье, Камчатка, Северный Кавказ. Такое положение регионов вызывает необходимость особого контроля со стороны государства в целях предотвращения угроз, а также особого правового регулирования в различных сферах, например быстрого оповещения населения, организации спасательных операций, ужесточение единых строительных стандартах жилых домов, школ, объектов социальной инфраструктуры с целью предотвращения разрушительных последствий, так как самые разрушительные за последние сто лет землетрясения в Турции и Сирии продемонстрировали уязвимость населения перед природой стихией, поскольку только за февраль текущего года прошло 17 землетрясений с магнитудой свыше 6 баллов. По последним данным в Турции и Сирии погибло более 45 тысяч людей¹, более 80 тысяч² потребовалась медицинская помощь, почти 6,5 тысяч зданий³ полностью разрушены, более 400 тысяч людей⁴ эвакуированы с самых опасных районов. Перед правоохранительными органами, и в частности, прокуратурой Турции поставлены задачи по изучению причин масштабных человеческих жертв, разрушений, качества выполнения строительных стандартов. Проведение экспертиз, выяснение обстоятельств причин может затянуться на годы, но уже сейчас понятно, что при строительстве жилых домов строительными компаниями были допущены серьезные нарушения стандартов безопасности и строительства.

Принимая во внимание, каким быстрыми темпами растут жилищные кварталы как в Турции, так в России, возникает справедливый вопрос: насколько безопасны жилые дома, насколько они соответствуют международным и национальным стандартам строительства. В целях предотвращения указанных негативных явлений органами прокуратуры РФ систематически проводятся прокурорские проверки по надзору за соблюдением законодательства в сфере градостроительства. Например, прокуратура Центрального района г. Симферополя были выявлены нарушение требований законодательства застройщиком при

¹ В Турции произошло новое землетрясение // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20230227/zemletryasenie-1854561518.html> (дата обращения: 25.02.2023).

² В Турции задержали архитектора развалившегося при землетрясении ЖК // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20230210/arkhitektor-1851278737.html> (дата обращения: 25.02.2023).

³ Прокуратура Турции арестовала более 10 подрядчиков разрушенных землетрясением домов // 360 новости. URL: <https://360tv.ru/news/mir/prokuratura-turtsii-arestovala-bolee-10-podryadchikov-razrushennyh-zemletrjaseniem-domov/> (дата обращения: 25.02.2023).

⁴ В Турции 612 человек стали фигурантами расследования после землетрясения // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63fa282a9a79475acff0de34> (дата обращения: 25.02.2023).

строительстве одного из многоквартирных домов⁵. Нарушены требования технических регламентов, проектной документации действия, которые создали угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан, возбуждено дело об административном правонарушении по ч. 2 ст. 9.4 КоАП РФ. Прокуратурой г. Ялта выявлены несоответствие требований при реконструкции парка «Мелесский», установлено, что разрешение на проведение работ не получено⁶. В 2019 году при строительстве Дома для детей-сирот в г. Симферополе допущены нарушения технических регламентов⁷.

Рассмотрим подробнее международный аспект правового регулирования и нарушения в указанной области. Для межгосударственного сотрудничества в сфере строительства необходимо создание согласованной, обобщенной системы норм права. Как таковых международных «стандартов» в области строительства зданий и сооружений нет. Еще в 1913 году была создана Международная федерация инженеров консультантов (FIDIC), которая представляет собой неправительственную международную организацию и состоит из инженеров-юристов, работающих на безвозмездной основе. FIDIC формирует и публикует собрания типовых договоров и соглашений, касающихся различных вопросов строительства, – Книги⁸. Таким образом, Международная федерация инженеров консультантов путем создания унифицированной формы договоров создает предпосылки для их применения строительными компаниями.

Однако, создание типовых договоров не создает нормы права, а значит не имеет системы обязательного соблюдения всеми субъектами строительства. В свою очередь, национальные стандарты также не всегда качественно исполняются. Так, в Турции найдены явные нарушения – использование некачественного бетона с небольшим количеством арматуры и цемента, большие камни при закладке бетона и другое. Начались расследования в отношении 612 человек, которые причастны к обрушению зданий в ходе ряда землетрясений. Министр юстиции страны Бекир Боздаг сообщил, что 184 подозреваемых заключили под стражу до решения суда и сбор доказательств их вины не составит труда – они

⁵Прокуратура выявила нарушения при строительстве многоквартирного жилого дома в г. Симферополе // Прокуратура Республики Крым : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_91/mass-media/news/archive?item=52892345 (дата обращения: 25.02.2023).

⁶ Прокуратура Крыма выявила нарушения при строительстве в парке «Меласский» // Без Формата. URL: <https://sevastopol.bezformata.com/listnews/stroitelstve-v-parke-melasskiy/93443383/> (дата обращения: 25.02.2023).

⁷ Прокуратура выявила нарушения при строительстве «Дома для детей-сирот» в Симферополе // Крым Press. URL: <https://crimeapress.info/prokuratura-vyjavila-narusheniya-pri-stroitelstve-doma-dlja-detej-sirot-v-simferopole/> (дата обращения: 25.02.2023).

⁸ Например: Зелёная книга 1999 г. «Краткая форма договора», Красная книга 1999 г. «Условия договора подряда на строительные и инжиниринговые работы, выполняемые по проекту заказчика», Жёлтая книга 1999 г. «Условия договора подряда на работы по проектированию, строительству и монтажу, выполняемые по проекту подрядчика», Розовая книга 2006 г., Золотую книгу 2008 г. «Условия договора на проектирование, строительство и управление».

все наглядно проявили себя. Среди них оказались строительные подрядчики, владельцы или менеджеры зданий⁹. Более 10 руководителей подрядных компаний, арестовали в Турции, 5 из них были задержаны в аэропорту, еще 33 объявлены в розыск¹⁰. Около 170 адвокатов подали иски против подрядчиков ряда жилых комплексов с требованием запретить им всем выезд из страны¹¹. Такой наглядный и, к сожалению, унесший жизни тысячи людей, пример показывает важность осуществления надлежащего контроля и надзора за объектами строительства органами прокуратуры и иными государственными органами.

В последние годы Прокуратура Российской Федерации уделяет большое внимание развитию надзора за соблюдением требованием градостроительного законодательства, в части о строительстве жилых (многоквартирных) домов. На заседаниях коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации не раз поднимался вопрос об ужесточении прокурорского надзора в этой области, а также по повышению его эффективности. Состояние законности и в сфере капитального строительства остается неудовлетворительным, что требует постоянного контроля органов прокуратуры, особенно в сфере жилищного строительства многоквартирных домов¹².

Стоит отметить, что ведомственное правовое регулирование надзорной деятельности прокуратуры осуществляется лишь Федеральным законом от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 года № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», который устанавливает только общие направления деятельности, специального приказа по организации надзора за объектами строительства пока нет. Рассмотрим наиболее типичные нарушения градостроительного законодательства в сфере капитального строительства:

1. Несоответствие правовых актов органов местного самоуправления положениям федерального законодательства в сфере капитального строительства и неполнота правового регулирования. «Так, в Приморском крае по результатам рассмотрения 16 представлений прокуроров, внесенных главам органов местного самоуправления, урегулирован порядок предоставления муниципальных услуг по выдаче разрешений на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, по

⁹Турция запретит строительство в зонах сейсмических разломов // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/27/02/2023/63fca7519a79477cb2a3674b> (дата обращения: 25.02.2023).

¹⁰ Прокуратура Турции арестовала более 10 подрядчиков разрушенных землетрясением домов ...

¹¹ В Турции задержали архитектора развалившегося при землетрясении ЖК ...

¹² Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере капитального строительства и реализации концессионных соглашений : научно-практическое пособие. Москва : Университет прокуратуры Российской Федерации, 2021. С. 5.

подготовке и утверждению документации по планировке территории, а также приведен в соответствие с ФЗ № 131-ФЗ «Административный регламент об осуществлении контроля за градостроительной деятельностью региона»¹³.

2. Деятельность местных администраций, не соответствующая закону, в части вынесение постановлений о разрешении строительства многоквартирных жилых домов, а также нарушение норм градостроительного зонирования. «Например, прокуратурой Красноборского района Архангельской области пресечено незаконное строительство многоквартирного дома в селе Красноборск в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» на земельном участке, расположенном в границах зон охраны объектов культурного наследия»¹⁴.

В Республике Крым остро стоит вопрос застройки Южного берега полуострова, в связи с нехваткой места и сейсмической активностью региона. Так, в обход норм зонирования возросло количество построенных и зарегистрированных апартаментов, по сути, на практике такие помещения не отличаются от жилых, но порядок получения земельного участка под строительство, требования к строительству и вводу в эксплуатацию намного проще. По закону апартаменты не входят в жилой комплекс. Поэтому часто на земельных участках, выделенных под техническое использование, сельское хозяйство или просто не пригодных для строительства жилых домов возводят апартаменты.

3. Ненадлежащее осуществление государственного строительного надзора. «Типичными нарушениями являются: непроведение или несвоевременное проведение проверок при наличии к тому оснований; ненадлежащее оформление документов, связанных с выполнением проверочных мероприятий; невнесение предписаний; неосуществление контроля за их исполнением; непринятие мер по привлечению виновных лиц к административной ответственности; несоблюдение закона при производстве по делам об административных правонарушениях и др.»¹⁵.

В Омской области по материалам проверки прокуратуры возбуждено уголовное дело о халатности при строительстве здания детского сада в рамках национального проекта «Демография»¹⁶. Департаментом строительства при организации строительства детского сада, а департаментом архитектуры и градостроительства при выдаче разрешения на его ввод в эксплуатацию, оставлен без вни-

¹³ Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере капитального строительства и реализации концессионных соглашений ... С. 29.

¹⁴ Там же. С. 31.

¹⁵ Там же. С. 32.

¹⁶ Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=76227137> (дата обращения: 25.02.2023).

мания факт строительства здания на подтапливаемой подземными водами территории. В марте 2022 года в учреждении начался образовательный процесс, а спустя месяц в подвальных помещениях образовалось подтопление грунтовыми водами, что способствовало образованию плесени. В этой связи деятельность детского сада была приостановлена. По результатам их рассмотрения возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 293 УК РФ (халатность).

Таким образом, необходимо регулирование не только национальных стандартов, но и международное закрепление норм строительства. Прокуратура занимает важное место в системе надзора за соблюдением градостроительного законодательства, так как до сих пор нарушения нередки.

Данное направление требует постоянного внимания и совершенствования, а также имеется необходимость в разработке ряда частных методических и тактических материалов, направленных на его совершенствование с целью повышения эффективности проводимых надзорных мероприятий.

Информация об авторе

Селиванова Екатерина Константиновна – студентка 3 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (КЮИ (ф) УП РФ).

**УДК 347.963
С 59**

К. А. Соколова,
*студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Типичные нарушения в сфере охраны объектов культурного наследия, выявляемые органами прокуратуры

В данной статье приведены наиболее распространённые нарушения в области охраны объектов культурного наследия, выявленные органами прокуратуры, а также рассматриваются причины их возникновения и возможные способы решения.

Ключевые слова: объект культурного наследия, охранное обязательство, прокуратура, нарушение.

Российское государство имеет уникальную историю, быт и значимые события многочисленных народов, которые находят выражение в объектах культурного наследия. Объекты культурного наследия позволяют прикоснуться к историческим событиям прошлого, олицетворяют духовное богатство всей нации, играют большую роль в культурном и патриотическом воспитании граждан, в частности, подрастающего поколения.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14 марта 2019 г. № 192¹ на прокуроров возложена обязанность по проверке соблюдения законодательства при строительстве, реконструкции и капитальном ремонте культурно-образовательных музейных комплексов, центров культурного развития в малых и средних городах и сельских культурно-досуговых учреждений, детских театров и муниципальных библиотек, обеспечения их необходимым оборудованием и материалами, вовлечения в установленном порядке в хозяйственный оборот объектов культурного наследия, а также хранения и использования культурных ценностей, сохранения культурного наследия народов Российской Федерации.

К сожалению, данная область отношений требует пристального внимания со стороны органов прокуратуры ввиду разнообразных нарушений.

Например, часто встречается *ненадлежащее исполнение охранного обязательства*. Прокуратурой Куйбышевского района г. Иркутска в рамках осуществления надзора за исполнением законодательства об охране объектов культурного наследия выявлены нарушения при использовании объекта, собственником которого является местная религиозная организация. Ненадлежащее исполнение охранного обязательства выразилось в непроведении консервации объекта культурного наследия, закрытии его оконных и дверных проёмов, ограничении доступа в здание третьих лиц. Необходимость проведения работ по консервации объекта была обусловлена его неудовлетворительным состоянием, наличием признаков аварийности и бесхозяйности. В нарушение требований закона доступ к объекту являлся свободным для третьих лиц, в т. ч. несовершеннолетних, что привело к гибели ребёнка. По данному факту руководителю Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области внесено представление об устранении нарушений законодательства, а в отношении виновного должностного лица Службы возбуждено уголовное дело.

Приведенный пример показывает, что неосмотрительность ответственных должностных лиц не только наносит урон культурному фонду нации, но и зачастую приводит к причинению вреда жизни и здоровью граждан. Такие примеры,

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14 марта 2019 года № 192. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

к сожалению, не единичны. Прокуратурой Кронштадтского района г. Санкт-Петербурга проведена проверка по факту падения жителя района с внуком на дно канала имени Петра Великого в Кронштадте. Как выяснилось, администрация района и руководство музея не приняли достаточных мер, направленных на содержание объекта культурного наследия и поддержания его в надлежащем техническом, санитарном и противопожарном состоянии.

Нередко встречаются и иные нарушения законодательства об охране объектов культурного наследия. Так, прокуратура Адмиралтейского района г. Санкт-Петербурга установила, что объект культурного наследия регионального значения «Товарный пакгауз (южный) Варшавского вокзала» находится в неудовлетворительном состоянии: наблюдаются многочисленные сколы и трещины, вандальные надписи, выбитые окна, часть кровли утрачена. Данное обстоятельство является нарушением, поскольку ответственное за объект культурного наследия лицо обязано выполнять охранное обязательство, одним из требований которого, согласно Федеральному закону от 25 июня 2006 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия»² (далее – Закон об объектах культурного наследия), является сохранение объекта культурного наследия (а именно – консервация, ремонт, реставрация, приспособление объекта культурного наследия для современного использования).

Допускаются нарушения в части *неполучения необходимых разрешений и согласований*. Так, прокуратурой г. Иркутска проведена проверка законности предоставления земель в границах территории объекта археологического наследия. Как выяснилось в ходе проверки, гражданину предоставлен новообразованный земельный участок, часть которого находится в границах территории объекта археологического наследия федерального значения «Стоянка «Лисиха». Согласно действующему законодательству об охране культурного наследия, решения органов местного самоуправления о предоставлении земельных участков и изменении их правового режима подлежат согласованию с государственным органом охраны объектов культурного наследия (таковым на территории Иркутской области является Служба по охране объектов культурного наследия). Однако по информации Службы, администрация города за согласованием по данному вопросу не обращалась.

Прокуратурой г. Иркутска вносились представления в отношении Администрации г. Иркутска также и по вопросам лицензирования деятельности в сфере охраны объектов культурного наследия.

Установлено, что организация АО «Агентство развития памятников Иркутска», учредителем которой является администрация г. Иркутска, в 2019 г.

² Об объектах культурного наследия : Федеральный закон от 25 июня 2006 года № 73-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

осуществляла свою деятельность без соответствующей лицензии. Кроме того, вопреки требованиям законодательства, в штате агентства не имелось сотрудников, получивших аттестацию в области сохранения объектов в установленном порядке.

Имеются факты *неисполнения договорных обязательств по сохранению объектов культурного наследия*. Так, АО «Агентство Развития Памятников Иркутска» заключило договор с ООО «Селфсервис» о проведении реставрации и приспособлении для современного использования объекта культурного наследия с его выкупом в собственность. В результате проведенной историко-культурной экспертизы, объект признан аварийным, поскольку ему причинён непоправимый урон неоднократными пожарами. С учетом этого, ООО «Селфсервис» произвела снос объекта в отсутствие разрешения на проведение соответствующих работ.

В результате прокуратурой внесено представление в адрес ООО «Селфсервис» в связи с проведением работ на объекте культурного наследия до получения соответствующего разрешения. Кроме того, по факту отсутствия должного контроля за объектом культурного наследия и непринятия должных мер по его охране представление внесено его собственнику.

Проанализировав сказанное, можно сделать вывод о том, что нарушения в области охраны объектов культурного наследия наносят урон для нации. Непристойный внешний вид зданий, являющихся достопримечательностями, негативно воздействует на духовную составляющую жизни общества, а также может угрожать здоровью граждан.

Указанные выше нарушения стали возможны благодаря совокупности причин: 1) ненадлежащее осуществление региональными органами охраны объектов культурного наследия возложенных на них полномочий в данной сфере; 2) бездействие органов местного самоуправления в части исполнения своих обязанностей; 3) допущение физическими и юридическими лицами, являющимися собственниками или пользователями объектов культурного наследия, нарушения норм действующего законодательства³.

Еще одной причиной допускаяемых в данной сфере нарушений является недостаток средств субвенций⁴. На наш взгляд, для ее решения необходимо, в частности, внести изменения в законодательство об объектах культурного наследия

³ О состоянии законности в области охраны объектов культурного наследия : информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12 апр. 2011 г. № 72/1-46д-2010. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О состоянии культуры в Российской Федерации в 2019 г. : государственный доклад Министерства культуры Российской Федерации от 31 авг. 2020 г. URL: <https://culture.gov.ru/upload/iblock/eaе/eaedf136a89568759f15297ed82c763a.pdf> (дата обращения: 25.02.2023).

в части распределения обязанности по финансированию мероприятий, направленных на содержание объектов культурного наследия. Исходя из ст. 13 Закона об объектах культурного наследия, Российская Федерация и субъекты Российской Федерации не обязаны, а вправе принимать участие в финансировании мероприятий по сохранению объектов культурного наследия; при этом четкого разграничения финансовых обязательств по охране объектов культурного наследия между публично-правовыми образования не предусмотрено.

В целях повышения эффективности деятельности прокуратуры в исследуемой области, целесообразным также представляется проведение постоянного мониторинга состояния объектов культурного наследия, а также ведения реестра объектов, находящихся на поднадзорной территории, с указанием дат проведения проверок, выявленных нарушений, ответственных лиц, принятых мер прокурорского реагирования и достигнутых результатов. Возможно ведение аналогичного реестра в отношении объектов, находящихся под угрозой, в неудовлетворительном состоянии и т.п.

Также стоит уделять больше внимания культурному образованию граждан, потому что без их соответствующего воспитания работы по восстановлению объектов культурного наследия будут малоэффективны. Предлагается проводить мероприятия по правовому просвещению, в рамках которых гражданам будут разъясняться нормы законодательства об охране объектов культурного наследия, возможности, которыми можно воспользоваться, чтобы помочь государству сохранить духовное богатство нации, а также предусмотренная законом ответственность в этой сфере.

Информация об авторе

Соколова Ксения Алексеевна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.163

Т 52

А. Е. Тользак,

*студент 4 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере ценных бумаг

В статье автором анализируется роль прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере ценных бумаг, исследуется криминалистическая характеристика совершения таких преступлений, акцентируется внимание на взаимодействии прокурора и органов предварительного расследования с контролирующими органами.

Ключевые слова: ценные бумаги, преступления в сфере экономической деятельности, прокурорский надзор, органы предварительного расследования.

Важность обеспечения надлежащего прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере ценных бумаг обусловлена растущей, согласно данным статистики, криминализацией фондового рынка, и, как отмечается некоторыми авторами, например, Р. Р. Курмаевым, высоким уровнем латентности таких преступлений, а также перехода всех совершаемых с ценными бумагами операций в область компьютерной информации¹. Особую актуальность защита объекта уголовно-правовой охраны этих отношений приобретает в настоящее время ввиду заданного государством направления по активному развитию сегмента отечественного предпринимательства, что напрямую взаимосвязано с привлечением инвестиций в российский бизнес и увеличением оборотного капитала, а появление огромного количества субъектов малого и среднего предпринимательства по итогу создает благодатную почву для преступности в различных отраслях экономики.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), в главе 22 к преступлениям в сфере экономической деятельности относится группа преступлений в сфере ценных бумаг (ст. 185–185.4 УК РФ), а также отдельным составом выделяется ст. 186 УК РФ, которые условно охватывает следующие отношения в сфере ценных бумаг: 1) отношения, касающиеся выпуска (эмиссии) ценных бумаг (ст. 185, 185.1 УК РФ); 2) отношения, касающиеся размещения и обращения ценных бумаг (ст. 185.3, 186 УК РФ); 3) отно-

¹ Курмаев Р. Р. Методика расследования мошенничества на рынке ценных бумаг : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 15.

шения, касающиеся учета прав на ценные бумаги (ст. 185.2 УК РФ); 4) отношения, касающиеся соблюдения прав владельцев ценных бумаг (ст. 185.4 УК РФ). Смежным составом по отношению к вышеназванным, о котором также указывается в литературе – мошенничество в сфере ценных бумаг (ст. 159 УК РФ), однако в настоящее время оно не столь распространено, поскольку большая часть отношений перешла в цифровую сферу, что аналогичным образом затронуло и состав преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ.

Правовое регулирование ценных бумаг, в том числе бездокументарных (по своей природе бездокументарные ценные бумаги представляют собой право, принадлежность которого удостоверяется реестродержателем – соответствующей записью регистратора на счете депо или записью эмитента в реестре), осуществляется посредством Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и иных федеральных законов, к которым в частности относится Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федеральный закон от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе», Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах».

Сложность выявления и расследования данной категории преступлений заключается, во-первых, в особой правовой природе данного института, существования различных форм закрепления ценных бумаг и появления их в сфере блокчейн-технологий (например, токенизированных акций); во-вторых, в обширной нормативно-правовой базе, которая регулирует данный институт, в связи с чем возникает сложность обнаружения конкретного правонарушения; в-третьих, достаточно слаженный механизм совершения преступлений, грамотная подготовка специалистов фондового рынка позволяет скрывать следы и оставаться незамеченными для органов следствия (сделаем оговорку – в соответствии со ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, преступления, предусмотренные ст. 185-185.4 УК РФ относятся к подследственности следователей Следственного комитета, а преступления, предусмотренные ст. 159, 186 УК РФ – к подследственности следователей органов внутренних дел), что по итогу подрывает отношения в экономической сфере и причиняет индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам имущественный вред. Поэтому значение роли прокурора по осуществлению надзора за исполнением законов при расследовании рассматриваемой категории дел сложно переоценить, так как от сбора надлежащей доказательственной базы, что является наиболее затруднительным, зависит успешное поддержание государственного обвинения и привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности.

Одной из составляющих успеха раскрытия преступлений в сфере ценных бумаг является их своевременное выявление. Оперативное обнаружение информации о противоправных деяниях не позволит виновным лицам в должной мере скрыть следы, особенно в информационной базе, а также предотвратит дальнейшие убытки в сфере предпринимательской деятельности и негативное влияние на бизнес. Однако это весьма трудная задача, поскольку требует соответствующего экономического образования (чего, как правило, нет как у сотрудников органов предварительного расследования, так и у работников органов прокуратуры), а также постоянного контроля и надзора за фондовым рынком и операциям, которые на нем совершаются.

В настоящее время функциями по регистрации выпусков эмиссионных ценных бумаг и проспектов ценных бумаг, по регистрации отчетов об итогах выпусков эмиссионных ценных бумаг, а также контроль и надзор за соблюдением эмитентами требований законодательства о ценных бумагах осуществляет Центральный Банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) и его структурные подразделения, в частности Департамент корпоративных отношений. Поэтому в этой связи считаем важным органам следствия и в особенности органам прокуратуры иметь с территориальными подразделениями ЦБ РФ налаженное взаимодействие по предоставлению сведений о совершаемых правонарушениях на рынке ценных бумаг, а также с иными профессиональными участниками рынка ценных бумаг. Такое сотрудничество позволит своевременно получать информацию о большинстве нарушений на фондовом рынке, выявлять латентные преступления в данной области, а также компенсирует факт отсутствия необходимой специальности у сотрудников правоохранительных органов.

Помимо этого, как было отмечено выше, немаловажной составляющей успешного привлечения виновных лиц к ответственности является надлежащий надзор прокуратуры за исполнением законов органами предварительного расследования. В этой связи работникам прокуратуры наряду со следователями необходимо обладать знаниями о типичных механизмах совершения преступлений в сфере ценных бумаг с целью обеспечения надзора за своевременным сбором доказательственной базы и впоследствии выработки убедительной для суда обвинительной позиции. Одним из самых часто встречающихся видов рассматриваемых преступлений, является фальсификация реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета. Как отмечает А. С. Борисов, это объясняется тем, что «большая часть эмиссионных ценных бумаг, которые обращаются на российском рынке, является бездокументарной, – т. е. они существуют не в виде

отдельных документов, а только в виде учетных записей»². Регистраторы и депозитарии, которые имеют собственную систему учета ценных бумаг, обладают информацией о списании ценных бумаг с одного счета на другой, о текущих значениях реквизитов объектов учета, о действиях депозитариев и регистраторов, а также у них имеются необходимые выписки и отчеты по всем операциям. В свою очередь, правонарушители, которые стремятся завладеть необходимыми им ценными бумагами (например, зачастую совершаются преступления по списанию значительного пакета акций купных предпринимателей), стараются переписать эти бумаги на подконтрольный им в депозитарии счет либо на подконтрольное им в реестре держателей лицо. Так, основными способами совершения таких преступлений являются: 1) отказ регистратором (депозитарием) провести необходимую операцию при имеющемся поручении акционера; 2) создание информационной базы таким образом, чтобы в случае технического сбоя было невозможно восстановить данные реестра учета прав на ценные бумаги; 3) совершение операций с ценными бумагами в противоречии с договором, заключенным с эмитентом, или локальными актами регистратора (депозитария), а также иным законодательством; 4) внесение записей с заведомым отступлением от распоряжения клиента в реестр учета прав на ценные бумаги; 5) уничтожение или замена документов-распоряжений, на основании которых должна быть проведена необходимая операция с ценными бумагами, а также иные противоправные действия.

В заключение подчеркнем, что описанные знания об особой правовой природе института ценных бумаг, механизме совершения преступлений и получаемая от ЦБ РФ, а также иных профессиональных участников рынка ценных бумаг информация будет способствовать наиболее эффективному надзору за исполнением законов органами предварительного следствия при расследовании дел о ценных бумагах и устранению допущенных нарушений федерального законодательства.

Информация об авторе

Тользак Алексей Евгеньевич – студент 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

² Борисов А. С. Особенности методики расследования финансовых преступлений на современном этапе // Контентус. 2018. № 3 (68). С. 53.

УДК 347.963
Ф 53

А. Д. Филимонов,

студент 4 курса
ИЮИ (ф) УП РФ

Цифровизация как способ оптимизации отдельных аспектов деятельности прокурора

В статье отмечается значение цифровых технологий в деятельности органов прокуратуры. Рассматриваются проблемы, связанные с бумажным документооборотом. Автором выдвигаются предложения, обосновывающие расширение электронного документооборота, применения qr-кодов, а также специальных приложений в деятельности судов и органов прокуратуры.

Ключевые слова: цифровизация, прокуратура России, бумажный документооборот, электронный документооборот, qr-коды

Прокуратура Российской Федерации на протяжении более 300-летнего существования доказала свою эффективность. Результативность органов прокуратуры в первую очередь зависела от ее кадров, к которым всегда предъявлялись высокие требования, связанные с новыми веяниями времени, так как для эффективной защиты прав, свобод и законных интересов, а также их реального восстановления, прокуратуре необходимо было соответствовать сложившемуся в конкретный временной период уровню развития общества и государства.

В этой связи, учитывая, что XXI в. является эпохой информационного общества, наполненного процессами активного развития цифровых технологий, следовательно, прокуратуре требуется последовательное, научно-обоснованное внедрение, эффективное и активное использование новейших цифровых технологий, что в целом соотносится с составной частью методики прокурорского надзора по применению технических приемов¹.

Более того, именно процессы цифровизации органов прокуратуры позволяют преодолеть ряд проблем, ставших на сегодня традиционными. К указанным проблемам в частности относятся: высокий уровень нагрузки прокурорских работников, напряженность трудового процесса в целом на фоне эмоциональных, интеллектуальных и иных нагрузок, кратно возрастающих в связи с проблемой нехватки квалифицированных кадров².

¹ Прокурорский надзор : учебник для вузов / Ю. Е. Винокуров, А. Ю. Винокуров ; под редакцией Ю. Е. Винокурова. 15-е изд. перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2022. С. 136.

² Касьянчик Я. Н. О некоторых проблемах правового регулирования труда прокурорских работников // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 399.

Учитывая направления государственной политики и принятых в ее исполнение приказов Генерального прокурора России, можно отметить, что будущее российской прокуратуры зависит от успеха во внедрении и применении новейших технологий³. Вместе с тем, потенциал некоторых технологий либо не реализован, либо реализуется в недостаточной мере.

Например, возможности перехода на электронный формат документооборота реализованы не в полной мере. Работая с документами в бумажном формате, прокурор сталкивается с рядом проблем, отнимающих его время и силы⁴.

Во-первых, при работе с документами (например, материалами надзорных и наблюдательных производств) затрачивается время на поиск интересующей прокурора информации, так как зачастую для поиска в бумажных документах необходимой информации требуется их изучение целиком, в то время как в электронном документе возможно использование поиска по документу. Кроме того, при работе с электронным форматом возможно оперативно и точно проверить наличие (отсутствие) необходимых документов, например, в материалах гражданского дела, подтверждающих или опровергающих доводы истца (заявителя).

Во-вторых, при подготовке процессуальных документов (например, заключений, ходатайств, возражений) зачастую используются выдержки из первоначально представленных документов, в том числе реквизитов. Копирование указанных данных является трудоемким и энергозатратным процессом, а также является предпосылкой в допущении ошибок в обязательных реквизитах.

В-третьих, использование бумажного формата документооборота, в том числе по гражданским и административным делам, образует основу для вытекающих из этого сложностей, как для лиц, обращающихся в суд, так и для государственных органов, в том числе для суда и для органов прокуратуры. Так, исходя из положений ст. 132 ГПК РФ и ст. 126 КАС РФ следует, что истец (заявитель) не только направляет иск (заявление) и прилагаемые к нему документы в суд, но также и иным лицам участвующим в деле (в частности прокурору по делам обязательной категории). Копии документов, выступающих доказательствами по делу, также подлежат направлению лицам участвующим в деле (ст. 63 КАС РФ, 57 ГПК РФ). Вместе с тем, на практике возникают проблемы с отсутствием направления либо несвоевременным направлением указанных документов орга-

³ Тюменева Н. В. Стратегия развития информационного общества и информационно-коммуникативной культуры в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: экономика, управление, право. 2020. № 3. С. 339 ; Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14 сентября 2017 года № 627. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Карпышева Ю. О. Проблемы и перспективы использования государственной автоматизированной системы правовой статистики в работе прокурора // Законность. 2021. № 12 (1046). С. 27.

нам прокуратуры, в связи с чем происходит некачественная подготовка к судебному заседанию, его перерыв в связи с необходимостью изучения указанных документов, либо возникает необходимость производства запросов или ознакомлений с материалами дела.

В-четвертых, ведение материалов наблюдательных и надзорных производств в бумажном формате порождает проблемы, связанные с ведением их архивов, а также заполнением помещений прокуратуры. Тем более, хранение материалов дел на бумажных носителях выступает в качестве одного из факторов передачи инфекций, а бумага в больших объемах является сборником пыли.

В связи с вышеуказанными проблемами, мы считаем необходимым расширение применения электронного документооборота.

С целью реализации указанного предложения, мы полагаем необходимым закрепление в положениях ГПК РФ и КАС РФ нормы, предусматривающей, во-первых, ведение судом дел, при наличии для этого технической возможности, в электронном формате, для чего необходимо предоставление возможности заявителям подавать документы в суд полностью в электронном формате. Во-вторых, присвоение каждому делу уникального qr-кода. В-третьих, предоставление возможности прокурору соответствующей прокуратуры посредством сайта конкретного суда получить доступ ко всем материалам указанного дела, посредством сканирования, присвоенного конкретному делу, по которому принимает участие прокурор, qr-кода. Также, по нашему мнению, целесообразно на каждом документе конкретного материала наблюдательного производства фиксировать qr-код. При утере данного документа и его последующего нахождения достаточно отсканировать отмеченный на документе qr-код, чтобы установить принадлежность указанного документа к конкретному наблюдательному производству.

Применение qr-кодов возможно и при ответах на обращения заявителей. Так, не все граждане умеют эффективно пользоваться интернет-технологиями, возможностями электронного правосудия. Гражданину при ответе в обращении может разъясняться отсутствие для решения вопроса компетенции у органов прокуратуры, в связи с чем разъясняется право на обращение с данным вопросом в иной орган (в частности, в суд), для чего может быть прикреплен qr-код. При считывании qr-кода гражданину, во-первых, автоматически высвечивается маршрут до указанного органа; во-вторых, с мобильного устройства обеспечивается переход на сайт органа, посредством которого он может подать необходимые документы.

Приложение 1. Пример qr-кода для ответа на обращение, в котором разъясняется право подачи документов в суд через ГАС «Правосудие»

В конечном итоге, при реализации указанных предложений, прокурор, подготавливающий процессуальные документы по делу, рассматриваемому в суде, будет иметь доступ ко всем материалам данного дела, возможность произвести поиск по документу, не затрачивая время на направление запроса в суд о предоставлении необходимых ему документов и ожидании указанного предоставления. Указанное нововведение также позволит произвести качественный анализ, не упустить какие-либо важные обстоятельства из виду, ускорит подготовку процессуальных документов.

Отсутствие скоплений бумажных материалов благоприятно отразится на состоянии здоровья прокурорских работников. Освобождаемые помещения от больших объемов хранящихся бумаг, могут быть использованы в частности для оборудования спортивных помещений, как например, это было сделано в одной из прокуратур города Иркутска для достижения задач, поставленных Генеральным прокурором России, в частности поддержания здорового образа жизни прокурорских работников и их привлечения к выполнению нормативов ГТО⁵.

Кроме того, одним из практических вопросов, который возможно разрешить с использованием новейших технологий, является уведомление прокурора по делам обязательной категории о предстоящих судебных заседаниях. Исполняют указанную обязанность суды посредством размещения информации на сайте соответствующего суда, в связи с чем прокурору необходимо мониторить сайты судов, чтобы иметь актуальную информацию о предстоящих судебных заседаниях. Вместе с тем, во-первых, прокурор может упустить какую-либо информацию из виду; во-вторых, на поиск подобной информации затрачивается время. Поэтому, мы предлагаем: либо разработать специальную программу, автоматически анализирующую сайт суда и составляющую список судебных заседаний, в которых обязательно участие прокурора (данная программа, по задумке автора, будет осуществлять анализ на регулярной основе, что будет способствовать оперативному обновлению графика участия прокуроров в судах, что имеет важное значение по делам, по которым решение о дате судебного заседания принимается в относительно короткие сроки).

Подводя итог, обращаем внимание, что отвлечение прокурора на технические вопросы сказывается на качестве его погружения в сущность дела, ведь его правильное решение зачастую рождается в результате длительного и кропотливого его изучения. Представители (адвокаты), в свою очередь, сталкиваясь с куда менее значительными объемами работы, имеют возможность детально изучить дело, что позволяет выявить порой значительные погрешности в них. Оперирова

⁵ Об утверждении концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14 сентября 2022 года № 510. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

указанными погрешностями, представитель может добиться принятия несправедливого решения по делу с точки зрения объективной истины и сущности спора, но правильному с процессуальной точки зрения и точки зрения судебной истины.

Информация об авторах

Филимонов Аркадий Дмитриевич – студент 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

**УДК 347.963
X 26**

Д. А. Хаустов,

*студент 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Состояние прокурорского надзора за исполнением законодательства об информационной безопасности

В статье рассматриваются перспективы и тенденции развития прокурорского надзора за исполнением законодательства об информационной безопасности. Автором проанализированы научные точки зрения по данной проблематике. Дана оценка возможностям совершенствования прокурорского надзора в данной сфере.

Ключевые слова: прокурорский надзор; информатизация; перспективы; информационная безопасность; информационно-коммуникационные технологии.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства об информационной безопасности обладает определенной спецификой ввиду особенностей его предмета, связанного с обеспечением защиты прав и законных интересов граждан, организаций в информационной сфере. Важным отличием этого надзора является то, что он осуществляется преимущественно в информационном поле, где то и дело совершаются разного рода нарушения закона: будь то сайт, содержащий признанную на территории РФ запрещенной информацию, или нарушение правил обработки персональных данных. В связи с этим усматривается крайне высокая латентность правонарушений в рассматриваемой области, что также

подчеркивает важность и необходимость прокурорского надзора за исполнением законодательства об информационной безопасности.

Вопрос относительно тенденций развития данного вида надзора стоит крайне остро, так как имеется ряд нерешенных теоретических и практических проблем. И в следствие этого, мы считаем необходимым рассмотреть точки зрения разных ученых для выведения общего мнения о его перспективах.

В своей работе П. С. Михайлов и И. Н. Хлопин пишут, что «одной из существенных проблем является отсутствие методики проведения прокурорской проверки в указанной сфере надзора, принимаемой в форме ведомственных актов на уровне Генеральной прокуратуры РФ либо на уровне субъектов РФ, кроме того, отсутствуют в достаточной мере доктринальные разработки вопросов тактик и методик прокурорских проверок при осуществлении надзора за исполнением законодательства в информационной сфере, что, безусловно, негативно отражается на правоприменительной практике»¹. С данным мнением нельзя не согласиться, так как на момент 2023 года до сих пор отсутствует хоть в какой-то мере сформированная практика осуществления данного надзора, что существенно сказывается на его эффективности. И это при том условии, что в наше время информационные технологии имеют огромное значение в экономическом, культурном и политическом аспектах. По нашему мнению, в связи с этим назревает надобность в издании соответствующего приказа Генерального прокурора.

Помимо этого, в научном сообществе имеются предложения о преобразовании и внутренней структуры органов прокуратуры с целью оптимизации осуществления надзорных полномочий в рассматриваемой сфере.

Так, А. Б. Забиров предлагает создать в органах прокуратуры особые подразделения по надзору в информационной сфере по аналогии с подразделениями по борьбе с коррупцией². Такая идея на практике может принести большую пользу, так как позволит эффективнее получать информацию о состоянии преступности в данной сфере для последующей разработки методик и мер по противодействию и профилактике преступности. Однако важно отметить, что для нормального функционирования таких отделов необходимо привлечение в их состав специалистов по информационным и компьютерным технологиям, что также повлияет на точность и оперативность действий.

¹ Михайлов П. С., Хлопин И. Н. О некоторых проблемах прокурорского надзора за исполнением законодательства в информационной среде // Трансформация права в информационном обществе : материалы II Всероссийского научно-практического форума молодых учёных и студентов. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 402.

² Забиров А. Б. Прокурорский надзор в сфере информационной безопасности // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Томск : Томский государственный университет, 2021. С. 171.

В свою очередь А. И. Халиуллин, К. Н. Евдокимов вносят предложение о создании ситуационного центра при прокуратуре РФ с функциями обмена информацией о фактах совершения компьютерных преступлений и преступных деяний, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий. Предполагается это и в том числе с международными и межгосударственными, зарубежными правоохранительными органами и организациями (БРИКС, ШОС, ОДКБ, Интерпол), а также с отечественными некоммерческими организациями, заинтересованными в сотрудничестве и оперативном обмене информацией³. Данное предложение является спорным, ввиду того, что прокуратура должна осуществлять прежде всего надзорные функции, а обработку и обмен информацией о преступлениях следовало бы отнести к компетенции органов внутренних дел. В ином случае можно предложить создать новый, специализированный орган, который бы осуществлял эту деятельность.

При всем этом важно понимать, что вместе с прокурорским надзором за исполнением законодательства об информационной безопасности возникает вопрос об информационной безопасности самих органов прокуратуры, так как данный вид надзора требует определенных знаний не только в юридическом аспекте, но и в технологичном. Следовательно, необходимо рассмотреть перспективы цифровизации органов прокуратуры.

Так, М. В. Колесов в своем исследовании пришел к следующему выводу – «с внедрением цифровых технологий в повседневную деятельность органов прокуратуры неизбежно появится новейшая дисциплинарная практика»⁴. По его мнению, в ближайшем будущем требования информационной безопасности по своей значимости будут сопоставимы с требованиями Кодекса этики прокурорского работника. На основе этого предполагается, что сотрудники прокуратуры должны будут проходить занятия по повышению грамотности в сфере компьютерных технологий и информационной безопасности. М. В. Колесов полагает, что «возможно уже в ближайшем будущем неременным условием профессиональной пригодности для прохождения службы в органах прокуратуры будет наличие высокого уровня владения компьютерной техникой, именно постоянное

³ Халиуллин А. И. Аспекты обеспечения информационной безопасности Российской Федерации // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 1 (14). С. 64 ; Евдокимов К. Н. К вопросу совершенствования системы мер противодействия компьютерной преступности (в контексте обеспечения информационной безопасности Российской Федерации) // Актуальные вопросы правового и организационно-технического обеспечения информационной безопасности Российской Федерации : сборник материалов научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 42–48 ; Евдокимов К. Н., Хобонкова К. В. К проблеме совершенствования международного сотрудничества в сфере противодействия киберпреступности // Сибирский юридический вестник. 2022. № 3 (98). С. 90–95.

⁴ Колесов М. В. Проблемы и перспективы обеспечения информационной безопасности в органах прокуратуры Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 5 (79). С. 95.

развитие и совершенствование данных навыков следует рассматривать как одно из самых перспективных направлений обучения прокурорских работников»⁵.

Е. А. Иванченко и М. А. Кистанова считают, что «на первое место в обеспечении информационной безопасности выходит надлежащее проведение организационно-технических мероприятий по вопросам защиты уже имеющейся информации, и поэтому руководство органа прокуратуры должно взять на себя обязанность систематически контролировать квалификационное соответствие кадрового состава, непосредственно обеспечивающего информационную безопасность органа; адекватное техническое оснащение зданий и помещений органа прокуратуры, при необходимости обращаясь к помощи специалистов из иных правоохранительных органов для проведения аудита системы безопасности; общую обстановку в коллективе и деятельность каждого работника в отдельности по вопросам соблюдения норм безопасности»⁶. С этим мнением нельзя не согласиться, так как качественное техническое оснащение, компетентность сотрудников прокуратуры сфере информационной безопасности является неоспоримым базисом для осуществления данного вида надзора.

Таким образом мы приходим к выводу, что на данный момент имеется целый комплекс проблемных вопросов, возникших в прокурорской практике, связанных с более четким определением специфики предмета и пределов прокурорского надзора за исполнением законодательства об информационной безопасности, разработкой современных наиболее оптимальных и эффективных организационных, методических и тактических новелл, обеспечивающих своевременное выявление, устранение и предупреждение правонарушений в информационной сфере. В структуре органов прокуратуры тоже происходят изменения, возникает острая необходимость в продвинутом изучении сотрудниками прокуратур информационных технологий для того, чтобы правильно и главное эффективно осуществлять прокурорский надзор в нынешних реалиях.

Информация об авторе

Хаустов Денис Алексеевич – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

⁵ Там же. С. 95

⁶ Иванченко Е. А., Кистанова М. А. Организация деятельности прокуратуры в условиях дальнейшего научно-технического прогресса и цифровизации общества // Основы экономики, управления и права. 2020. № 1 (20). С. 9.

УДК 347.963
Ш 95

Н. С. Шуплецов,

*магистрант 2 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Подходы к пониманию потребностей государства в товарах, работах и услугах, как основного ориентира прокурорского надзора в сфере закупок

В статье разрабатываются и анализируются подходы к пониманию потребностей государства в товарах, работах и услугах. Делается общий вывод о понимании потребностей, как критерии, которым необходимо руководствоваться при проведении прокурорского надзора в сфере закупок.

Ключевые слова: закупки, потребность, государственные и муниципальные нужды, подходы.

Потребность государства в товарах, работах и услугах как как составного элемента контрактной системы редко становится самостоятельным объектом философского осмысления. Вместе с тем, её важные проявления традиционно затрагиваются при рассмотрении вопросов о понятии, сущности и функциях государства, его целей и задач.

Следует обозначить и аргументировать ряд следующих подходов к осмыслению потребностей государства в товарах, работах и услугах, выведенных на основании работ и трудов мыслителей и исследователей: с позиций действующего правового регулирования, удовлетворения потребностей социума, общественного порядка и классового подхода.

Первый подход к пониманию потребностей государства в товарах, работах и услугах рассматривается с позиции правового регулирования. Потребность – надобность, нужда в чем-нибудь, требующая удовлетворения¹. В связи с этим, потребность равнозначна понятию «нужда». В ранее действовавшем Федеральном законе от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставку товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд» под государственными нуждами понимается «обеспечиваемые за счет средств разных уровней бюджета и внебюджетных источников финансирования потребности Российской Федерации, государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий Российской Федерации,

¹ См.: Толковый словарь русского языка : 100000 слов, терминов и выражений / под общей редакцией Л. И. Скворцова. Москва, 2015. С. 867.

государственных заказчиков (в том числе для реализации федеральных целевых программ), для исполнения международных обязательств Российской Федерации, в том числе для реализации межгосударственных целевых программ, в которых участвует Российская Федерация»². Однако, в действующем законе отсутствует конкретное определение государственных нужд, поскольку установлена лишь сфера применения законодательства.

Второй подход к пониманию рассматриваемой категории следует рассмотреть с позиции удовлетворения потребностей социума. При анализе данного подхода необходимо учитывать, что государство – это политический, территориальный союз людей, представляющий собой принципиально новый тип общества, который управляется специальным аппаратом публичной власти³. Ещё Платон полагал, что государство возникает, когда человек «... не может удовлетворить сам себя, но нуждается ещё во многом»⁴. То есть государство возникает в связи с необходимостью удовлетворения потребностей людей, а цель государства, по мнению Платона, удовлетворение растущих нужд общества⁵.

В ст. 7 Конституции Российской Федерации сказано, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»⁶. Это положение отражает целевую направленность государственной политики, отражающий тезис, высказанный Платоном.

Удовлетворение возникающих и растущих потребностей общества, таких как: безопасность, здравоохранение, образование и т. д., является одной из функций и задач государства, что и определяет подход к пониманию потребностей государства в товарах, работах и услугах как нужду, возникающую у государства.

Третий подход к пониманию потребностей государства в товарах, работах и услугах следует рассматривать с позиции общественного порядка.

Аристотель, в своем труде «Политика» описывал совершенное государство, при котором «добродетель настолько обеспечена внешними благами, что

² См.: О размещении заказов на поставку товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Утратил силу.

³ См.: Консультации по теории государства и права : учебное пособие / Н. А. Пьянов. Иркутск, 2008. С. 47.

⁴ Платон. Сочинения. В 4-х т. Т. 3. Ч. 1. / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. Санкт-Петербург, 2007. С. 157.

⁵ См.: Фетюков Ф. В. Эволюция представлений о функциях государства: от философских идей о сущности, цели и задачах государства к теории функций государства // Genesis: исторические исследования. 2015. № 4. С. 301.

⁶ См.: Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 года. : в ред. от 01 июля 2021 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

что каждый гражданин может поступать во всем согласно требованиям добродетелей и жить счастливо»⁷.

В политическом учении Цицерона ключевая роль отводилась представлениям о «согласовании интересов», «общем благе», «общем правопорядке» и т. д.⁸. При этом Цицерон, отмечая изначальную связь государства и собственности, вслед за стоиком Палетием причиной образования государства видел в необходимости охраны собственности⁹.

В представлениях Т. Гоббса цель государства заключается в обеспечении безопасности. «Конечной причиной, целью или намерением людей (которые от природы любят свободу и господство над другими) при наложении на себя уз (которыми они связаны, как мы видим, живя в государстве) является забота о самосохранении и при этом о более благоприятной жизни»¹⁰.

Н. Макиавелли в своем труде «Государь» высказал мнение, что целью государства и основой его существования является безопасность личности и незыблемость собственности. «Человек, которого лишают какой-либо выгоды, никогда не забывает этого: достаточно малейшей надобности, чтобы напомнить ему это; а так как его надобности возобновляются с каждым днем, то он вспоминает это каждый день»¹¹. Самым опасным для правителя является посягание на имущество подданных, это неизбежно порождает ненависть – «Даже когда государь считает нужным лишить кого-либо жизни, он может сделать это, если налицо подходящее обоснование и очевидна причина, но он должен остерегаться посягать на чужое добро... Люди скорее забудут смерть отца, чем потерю наследства».

Незыблемость частной собственности и безопасность личности Н. Макиавелли называл благами свободы, являющимися целью и основой стабильности государства¹². В свободных землях и странах, богатства все время увеличиваются: «Ибо каждый человек в этих странах, не задумываясь, приумножает и приобретает блага, которыми рассчитывает затем, свободно пользоваться. Следствием этого оказывается то, что все граждане, соревнуясь друг с другом, заботятся как о частных, так и об общественных интересах и что общее их благосостояние на диво растет»¹³.

⁷ Кечекьян С. В. Учение Аристотеля о государстве и праве. Москва, 1947. С. 203.

⁸ Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений : учебник. Москва, 2014. С. 102.

⁹ Там же. С. 96.

¹⁰ Гоббс Т. Левиафан. Москва, 2001. С. 254.

¹¹ История политических и правовых учений : учебник / под редакцией О. Э. Лейста. Москва, 2006. С. 435.

¹² Власов, В. И. История политических и правовых учений : учебник для вузов. Москва, 2020. С. 55.

¹³ История политических и правовых учений : учебник / под редакцией О. Э. Лейста. Москва, 2006. С. 437.

По-нашему мнению, так как сущность государства заключается в создании и поддержании определенного порядка в обществе при помощи государственного аппарата, соответственно потребностями государства в товарах, работах и услугах, с позиции рассматриваемого подхода, будет являться необходимостью поддержания сложившегося общественного порядка, то есть на нормальное функционирование отношений в социуме, отсутствие угроз и рисков, способных нарушить нормальную жизнедеятельность граждан и их прогрессивное профессиональное и социальное развитие, создающие обстановку защиты и спокойствия личности и собственности физических и юридических лиц¹⁴.

Четвертый подход, в разработанной и рассматриваемой нами системе потребностей государства в товарах, работах и услугах следует воспринимать позиции классового подхода.

По мнению К. Маркса, Ф. Энгельса и их последователей, государство выражает интересы не просто группы лиц, держащих в своих руках власть, но и господствующего общественного класса. При этом ни Маркс, ни Энгельс не отрицали, что, наряду с классовыми, всякое государство выполняет и общепольные, т. е. отвечающие нуждам всего населения, функции, о чем забывали некоторые интерпретаторы их учения. Классовый подход привел Маркса и Энгельса к оригинальному пониманию сущности государства, отличному от традиционных для либеральной и консервативной мысли представлений. Для марксистов государство не синоним политической власти в обществе. Государство – продукт общества, расколотого непримиримыми классовыми противоречиями¹⁵. Потребностями государства в товарах работах и услугах с позиции классовой теории является потребности, возникающие в господствующем общественном классе, а удовлетворение потребностей остальной части общества должно быть подчинено указанным границам и вытекать из потребностей господствующего общества.

Подводя итоги, потребность государства в товарах, работах и услугах, в ходе осмысления философских подходов, можно определить, как нужду, возникающую у государства в конкретных товарах, работах и услугах, необходимых для нормального его функционирования и реализации интересов общества, определяемых уполномоченными органами и организациями в ходе выявления, изучения и анализа собранной информации.

¹⁴ См.: Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. Москва. URL: <https://14.xn--b1aew.xn--p1ai/document/7930364> (дата обращения: 26.11.2021).

¹⁵ См.: Мартышин О. В. К истории формирования понятия «государство» // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4. С. 37.

Границей потребностей государства в товарах, работах и услугах, на наш взгляд, является потребности общества, необходимые для его стабильного функционирования и развития в парадигме сложившихся общественных отношений. Также при реализации потребностей государства в товарах, работах и услугах за указанные нами границы не способствует в полной мере исполнению своего предназначения, что способно привести к закономерным негативным социально-экономическим явлениям в обществе, таким как: эмиграция, социальные волнения, экономические кризисы.

Учитывая обозначенные границы и последствия выхода за них, при проведении прокурорской проверки необходимо анализировать не только юридическую правильность сложившихся отношений, а также фактические последствия закупочной деятельности, что позволит выявить совершенные правонарушения и преступления, при совершении которых имелся корыстный мотив.

Информация об авторе

Шуплецов Никита Сергеевич – магистрант 2 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

**УДК 341.44
Щ 30**

Д. В. Щерблыкина,
*студентка 5 курса
КЮИ (ф) УП РФ*

О некоторых вопросах, возникающих при передаче в иностранные государства лиц, подлежащих экстрадиции

В статье анализируется практика передачи компетентным органам иностранных государств лиц, в отношении которых вступили в законную силу решения о выдаче, а также исследуются основные проблемы в указанной сфере и пути их устранения.

Ключевые слова: экстрадиция, Генеральная прокуратура Российской Федерации, иностранные государства, международный договор, выдача.

Актуальность темы заключается в том, что в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются высшей социальной ценностью, в связи с чем защита этих прав является основным и приоритетным направлением

деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, для чего прокуратура наделена законодательством Российской Федерации как надзорными, так и иными правозащитными функциями в указанной области. На современном этапе развития общества и государства правозащитная деятельность органов прокуратуры Российской Федерации не может ограничиваться исключительно пределами государства, и приводит к необходимости углубления и расширения сферы международного сотрудничества, в частности института выдачи лиц, совершивших преступления.

Отечественный ученый А. А. Жидких неоднократно подчеркивал, что «международно-правовое сотрудничество российской прокуратуры направлено на объединение усилий государств по противодействию преступности, оказание ими содействия друг другу в раскрытии и расследовании преступлений, изобличение лиц, совершивших преступления, вынесение в отношении них справедливого приговора, исполнение решений судов, возмещение вреда потерпевшим независимо от различий национального законодательства и правоприменительной практики государств»¹.

Прокуратура Российской Федерации принимает активное участие в указанной сфере и имеет широкие связи и инструменты. Так, только за 2021 г. органами прокуратуры было принято 663 решения о выдаче лиц по запросам компетентных органов иностранных государств².

Несмотря на то, что у прокуратуры Российской Федерации международное сотрудничество в сфере выдачи является одним из приоритетных направлений и имеется богатый положительный опыт, все-таки в указанной направлении существует ряд проблем и сложностей. В частности, в прошедшем году имелись факты, затрудняющие фактическую передачу выданных лиц компетентным органам иностранных государств.

Так, Генеральной прокуратурой Российской Федерации удовлетворен запрос Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан о выдаче Ш. для привлечения к уголовной ответственности за мошенничество.

После вступления решения Генеральной прокуратуры Российской Федерации о выдаче в законную силу Ш. был передан в аэропорту Толмачево г. Новосибирска конвоем правоохранительных органов Республики Узбекистан. Однако при прохождении паспортного контроля Ш. не был допущен на авиарейс ввиду

¹ Жидких А. Международно-правовое сотрудничество органов прокуратуры // Грамота. 2014. № 10 (48). С. 76–78.

² Генпрокурор Российской Федерации Игорь Краснов принял участие в 32-м заседании Координационного совета Генеральных прокуроров государств - участников Содружества Независимых Государств // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/Noews?iter=-74841693> (дата обращения: 26.11.2021).

ограничения права выезда из Российской Федерации на основании постановления Адмиралтейского РОСП ГУ ФССП России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в связи с наличием задолженности по кредитным платежам.

Аналогичная ситуация имела место на контрольно-пропускном пункте «Ивангород-Нарва» в отношении С., выданного Эстонской Республике для привлечения к уголовной ответственности.

По результатам проверок, инициированных Генеральной прокуратурой Российской Федерации, указанные ограничения подразделениями ФССП России были сняты, Ш. и С. переданы компетентным органам Республики Узбекистан и Эстонской Республики соответственно.

Следует иметь в виду, что согласно статье 1 Федерального закона от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в случае, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, действуют правила международного договора³.

Вопрос об исполнении постановлений о выдаче, решений по гражданским и иным делам в отношении денежных обязательств обвиняемых после их экстрадиции должен решаться на основании Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.09.1993 г. и других международных договоров Российской Федерации.

Кроме того, согласно статье 24 указанного Федерального закона иностранные граждане и лица без гражданства, в отношении которых Генеральной прокуратурой Российской Федерации принято решение о выдаче иностранному государству и которые не имеют действительных документов, удостоверяющих их личность и признаваемых Российской Федерацией в этом качестве, выезжают из Российской Федерации на основании указанного решения.

Таким образом, временное ограничение на выезд из Российской Федерации не может являться препятствием к передаче лица, в отношении которого Генеральной прокуратурой Российской Федерации принято решение о выдаче компетентным органам другого государства во исполнение обязательств Российской Федерации по международным договорам.

В соответствии с пунктом 1.4.8 указания Генерального прокурора Российской Федерации от 05.03.2018 г. № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора» прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным и иным специализированным прокурорам

³ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : Федеральный закон от 15 августа 1996 № 114-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.11.2021).

надлежит осуществлять контроль за своевременным исполнением решения о выдаче подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний до фактической передачи выданного лица представителям иностранного государства согласно статье 467 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴.

Учитывая изложенное, в целях исключения подобных фактов необходимо в материалах экстрадиционных проверок, представляемых в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, отражать сведения о наличии ограничений на выезд из Российской Федерации, законности таких решений и принятых в этой связи мерах.

Информация об авторе

Щеблыкина Дарья Викторовна – студентка 5 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (КЮИ (ф) УП РФ).

УДК 347.963

Э 55

Ф. Я. Эмирбеков,

*студент 4 курса
УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева*

Теория и практика участия органов прокуратуры в противодействии экстремизму и терроризму в современной России

В статье исследуется прокурорский надзор за исполнением законодательства в области противодействия экстремизма и терроризма. Автором сделан вывод, что прокурорский надзор в данном направлении деятельности прокуратуры России носит самостоятельный характер и представляет собой одно из направлений профилактической деятельности прокуратуры, которое вытекает из реализации ею функций прокурорского надзора.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокуратура, экстремизм, терроризм, взаимодействие, координация.

⁴ О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора : указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 5 марта 2018 г. № 116/35 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.11.2022).

Актуальность данной темы заключается в том, что на сегодняшний день противодействие национальному и религиозному экстремизму и терроризму является одной из первостепенных государственных задач. Экстремизм продолжает оставаться одной из наиболее опасных угроз национальной безопасности Российской Федерации. Поэтому проблема борьбы с ним относится к числу наиболее важных задач государства и правоохранительных органов.

Отметим, что Российская Федерация всегда стремится к сотрудничеству с другими государствами в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Однако такое сотрудничество, безусловно, покажет свою однозначную эффективность только в том случае, если на это также будет воля не только прокуратуры России, но и компетентных правоохранительных органов других государств, так как можно встретить случаи, когда некоторые иностранные государства не проявляют должного внимания в борьбе с международным экстремизмом и терроризмом, что является недопустимым жестом, поскольку терроризм представляет собой серьезный вызов глобальной безопасности, что обуславливает необходимость постоянно наращивать усилия по противодействию экстремистам и террористам.

Следует утверждать о том, что заключение двусторонних договоров между прокуратурами государств является достаточно эффективным способом упрочнения тесных связей в международном сотрудничестве по борьбе с преступностью, включая ведение борьбы с экстремизмом и терроризмом, который показывает свою продуктивность¹.

Думается, что противодействие экстремизму и терроризму характеризуется высокой степенью оперативности, что также можно отнести к числу его характерных черт. Использование всех средств прокурорского реагирования позволяет наиболее быстро выявить и отреагировать практически на любое проявление экстремизма и терроризма в общественной, государственной и социальной сфере. Кроме этого, реагирование, в отличие от противодействия со стороны других компетентных органов, всегда имеет правовой характер, что, в свою очередь, служит еще одной специфичной чертой прокурорского противодействия экстремистской деятельности.

Таким образом, для органов прокуратуры противодействие экстремизму и терроризму является одним из приоритетных направлений деятельности. Представляется, что профилактика деятельности экстремистских организаций на местах может быть достигнута лишь при системном подходе всех органов государственной власти, в том числе и органов местного самоуправления, правоохранительных органов, соответствующих ведомств, министерств.

¹ Болтенкова Л. Ф. Экстремизм: теория, законодательство, практика противодействия : учебно-методическое пособие. Москва : Этносоциум, 2014. С. 192–194.

Главным субъектом борьбы с экстремизмом и терроризмом должно быть само государство, законодательная и исполнительная ветви власти. Прокурорский надзор обеспечит контроль за исполнением законов по противодействию экстремизму и терроризму. Таким образом, в основе борьбы с экстремизмом и терроризмом должна быть единая, целостная, комплексная государственная концепция. Также весомым показателем эффективности актов прокурорского надзора является не только ликвидация конкретных нарушений, но и совершенствование законности на том или ином объекте. Это подразумевает обстановку, способную предотвратить возможные аналогичные нарушения в перспективе².

Так, Интернет стал одной из причин возникновения «нового вида терроризма»: когда, не имеющие единого штаба организации, объединяются через сети электронных связей. Многие террористические группировки создали в сети Интернет базы разведывательных данных, которые используются при подготовке атак. По данным Национального антитеррористического комитета РФ, в мире действует около 5 тысяч интернет-сайтов, активно используемых террористами. Число порталов, обслуживающих террористов и их сторонников, постоянно растет³.

В Российской Федерации работа по противодействию экстремизму и терроризму поставлена на особый уровень. Создана глобальная система антитеррористической безопасности. основополагающим программным документом стала Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 г., утвержденная Президентом страны. И начинают ее представители МВД, сотрудники прокуратуры, погрануправления совместно с федеральной службой безопасности и молодежными общественными организациями. Стратегия направлена на объединение усилий указанных органов, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в целях пресечения экстремисткой деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирования в обществе обстановки нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей⁴.

С целью повышения эффективности действующего законодательства и прокурорского надзора за исполнением законов по противодействию экстре-

² Долгова А. И. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. С. 242–244.

³ Михайлов Э. М. Прокурорская деятельность в сфере противодействия органов исполнительной власти экстремизму и терроризму : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. Ростов-на-Дону, 2017. 212 с.

⁴ Макуев Р. Х. Трансформация терроризма в условиях глобализации // Миграционное право. 2016. № 4. С. 40–42.

мизму и терроризму, в частности, в устранении существующих пробелов и противоречий, представляется возможным и необходимым, внести ряд следующих предложений:

1. Следует разработать единый федеральный информационный центр по сбору, анализу и разработке материалов в области противодействия преступлениям террористического и экстремистского характера и создать региональную информационно-аналитическую базу данных в данной сфере.

2. Разработать тактику тесного взаимодействия органов прокуратуры с зарубежными правоохранительными органами, действующими в данной сфере и осуществляющими противодействие международному экстремизму и терроризму.

3. Эффективному противодействию экстремистских проявлений будут также способствовать и предупредительные меры, принимаемые правоохранительными органами в ходе расследования преступлений экстремистской направленности. Поэтому прокуроры в своей надзорной деятельности должны быть ориентированы на то, чтобы следователи и дознаватели при расследовании уголовных дел такой категории в обязательном порядке использовали полномочия, предусмотренные ч. 2 ст. 158 УПК РФ. То есть выясняли бы причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, вносили представления о принятии мер по их устранению.

Резюмируя вышесказанное, следует сказать, что роль прокуратуры Российской Федерации в сфере распространения идеологии терроризма и экстремизма состоит в том, чтобы адекватно реагировать и противодействовать терроризму и экстремизму в том числе, деятельность органов прокуратуры в данном направлении должна осуществляться исходя из следующих принципов:

– осуществлять своевременный надзор за законностью производства предварительного расследования преступлений, связанных с экстремистской деятельностью;

– проводить профилактические мероприятия, способствующие росту патриотизма, правового сознания населения, в частности делать упор на молодежь, так как она является наиболее уязвимой;

– содействовать в формировании и актуализации комплекса мер и стратегий по борьбе с терроризмом и экстремизмом;

– заблаговременно принимать контрмеры по устранению угрозы национальной и общественной безопасности;

– вести международное сотрудничество по противодействию терроризму и иным экстремистским проявлениям на взаимной основе.

Прокурорский надзор

Представляется, что при соблюдении указанных принципов органами прокуратуры представляется возможным снизить уровень преступлений, имеющих экстремистскую и террористическую направленности.

Информация об авторе

Эмирбеков Фарид Язибекович – студент 4 курса, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева (УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева).

УДК 343.5
Б 26

А. В. Барсукова,

Д. В. Зуев,

*студенты 3 курса
СПбЮИ (ф) УП РФ*

Разграничение понятий «иные действия сексуального характера» и «развратные действия»: проблемы и критерии

В статье анализируются понятия «иные действия сексуального характера» и «развратные действия», определяются критерии разграничения данных понятий и описываются дискуссионные аспекты и пробелы законодательства. Авторы описывают возможные пути решения проблематичных вопросов и аргументируют необходимость их разрешения.

Ключевые слова: иные действия сексуального характера, развратные действия, Уголовный кодекс Российской Федерации, гражданское общество.

В современном мире гражданское общество является одной из основ существования человека в социуме. Оно не является статичным явлением, оно динамично развивается в ногу со временем. Однако, как отмечал Гегель, «гражданское общество глубоко эгоистично, включая себялюбивых индивидов, объединяемых прежде всего нуждой. Поскольку каждый из них преследует собственные цели, коллективность подвержена разного рода случайностям и нуждается в более высокой «форме всеобщности» – государстве, и не в простейшей его форме, а в правовом государстве»¹. Правильное применение норм права позволит сохранить верховенство закона в жизни людей, поскольку не каждый человек в гражданском обществе преследует праведные интересы, люди порой ведут аморальный образ жизни, приводящий к беззаконию и жертвам, пострадавшим от совершенных преступлений. К таким жертвам можно отнести жертв преступлений против половой неприкосновенности и свободы личности. Поэтому в данной статье мы видим необходимость рассмотреть различия таких понятий как «развратные действия» и «иные действия сексуального характера» в контексте разграничения ответственности за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности лиц, не достигших 16-летнего возраста (ст.ст. 134, 135 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)).

В соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ выше упомянутые действия в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста, приравниваются, в

¹ Гегель Г. В. Ф. Сочинения : в 14 т. Москва, 1990. С. 20.

связи с беспомощностью данной категории лиц. Однако в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, эти действия не могут быть приравнены, так как это будет являться применением аналогии в уголовном праве, что нарушает принцип законности. Поэтому вопрос разграничения понятий является как никогда актуальным.

Разграничение приведенных выше составов затруднено в том числе и потому, что признаки развратных действий и иных действий сексуального характера определены недостаточно четко². В ст. 134 УК РФ предусматривается ответственность за половое сношение, мужеложство и лесбиянство, однако в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (далее – ППВС РФ № 16) не дается разъяснения данных понятий. Ранее определения содержались в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации»³. Несмотря на то, что данный документ утратил силу, мы считаем, что приведенные в нем определения вполне подлежат использованию и в настоящее время.

Под иными действиями сексуального характера следует понимать «удовлетворение половых потребностей виновного лица, в отношении лиц не достигших шестнадцатилетнего возраста, любым способом, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства. Они могут выражаться в имитации полового акта, либо в воздействии на тело партнера без признаков полового акта, вызывающем половое возбуждение и (или) оргазм виновного»⁴.

В современном уголовном законодательстве существует проблема отсутствия в диспозиции ст. 134 УК РФ способа преступления путем совершения иных действий сексуального характера, однако в названии оно содержится. Понятие «половое сношение» в уголовно-правовой теории понимается как «совершение полового акта мужчиной и женщиной в естественно форме»⁵, а понятиями «мужеложство» и «лесбиянство» невозможно охватить все возможные формы

² Дядюн К. В. К вопросу о разграничении понятий «Развратные действия» и «Иные действия сексуального характера» // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2019. № 5 (62). С. 17.

³ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. № 11 // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации*. 2004. № 8.

⁴ Мурзина Л. И. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // *Вестник ПензГУ*. 2013. № 3. С. 63.

⁵ Тыдыкова Н. В. О проблеме дифференциации уголовной ответственности за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности лиц, не достигших 16-летнего возраста // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2018. № 3 (45). С. 69.

половой активности⁶. В связи с этим напрашивается вывод о том, что все действия, относимые к мужеложству и лесбиянству, подпадают под действие ст. 134 УК РФ, а все оставшиеся – под действие ст. 135 УК РФ, либо и вовсе необходимо ставить вопрос о том, что такие действия не образуют состава преступления, так как расширительное толкование норм уголовного права нарушает принцип законности.

Развратными являются сексуальные действия, состоящие в удовлетворении половых потребностей виновного либо преследующие цель возбуждения или удовлетворения полового инстинкта малолетнего при его добровольном согласии на их совершение. Такие действия «не могут выражаться в совершении полового сношения, мужеложства, лесбиянства, так как в этих случаях наступает уголовная ответственность по ст. 134 УК РФ»⁷. Данная позиция подтверждается и мнением законодателя, исходя из положений ППВС РФ № 16. Таким образом, можно говорить о том, что развратные действия имеют следующие признаки: наличие сексуального интереса взрослого; совершаемые действия не являются половым сношением, актом мужеложства и лесбиянства; цель действий – возбуждение полового интереса несовершеннолетнего.

Исходя из п. 17 ППВС РФ №16 развратные действия можно разделить на физические и интеллектуальные⁸. Анализ судебной практики показывает, что типичными физическими развратными действиями являются обнажение половых органов виновного или потерпевшего лица, прикосновения к ним, ощупывание, принятие непристойных форм, совершение непристойных жестов, полового акта и иных действий сексуального характера в присутствии несовершеннолетнего и т.п. Типичными развратными действиями интеллектуального характера являются демонстрация порнографических материалов, предметов, аудио-, кино- или видеозаписей, изображений порнографического характера, ведение бесед на темы сексуального характера и т. д. В целом же под развратными действиями можно понимать такие, «которые грубо и резко нарушают гармоничное, постепенное развитие личности (как на соматическом, так и психическом уровне)»⁹, а также входящие в противоречие с традиционными взглядами в современной цивилизации об отношениях полов и о воспитании подрастающего поколения.

⁶ Там же. С. 70.

⁷ Антонян Ю. М., Ткаченко А. А., Шостакович К. В. Криминальная сексология / под редакцией Ю. М. Антоняна. Москва : Спарк, 1999. С. 40–41.

⁸ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 2.

⁹ Антонян Ю. М., Ткаченко А. А., Шостакович К. В. Указ. соч. С. 41.

По мнению некоторых ученых целесообразным представляется «закрепление в диспозиции ст. 134 УК РФ понятия «иные действия сексуального характера, совершаемые с проникновением в полости тела человека», а к развратным действиям соответственно относить интеллектуальные (бесконтактные действия)»¹⁰.

Самым важным, по нашему мнению, является необходимость введения понятия «иные действия сексуального характера» для конкретного понимания судами, что к ним относится. Предлагаем ввести данное понятие в такой формулировке: «иные действия сексуального характера – это действия, заключающиеся в физическом контакте, лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, имеющие цель удовлетворения сексуальных потребностей виновного и возбуждения сексуального влечения у потерпевшего, однако не в форме традиционного, мужеложства и лесбиянства».

По нашему мнению, данные понятия необходимо отличать по наличию контакта с телом несовершеннолетнего. В связи с этим, с целью упрощения применения нормы и понимания данного вопроса, не причислять к развратным действиям виды воздействия на потерпевшее лицо не достигшего шестнадцатилетнего возраста, посредством прикасания к различным частям тела. Данный тип действий необходимо относить к иным действиям сексуального характера. Также можно разграничивать данные действия по цели совершения. Иные действия сексуального характера преследуют только удовлетворение сексуальных потребностей виновного, однако в развратных действиях данная цель вторична и направлена на развращение несовершеннолетних лиц. Например, если виновный склоняет двух несовершеннолетних лиц к совершению полового акта, но не совершает никаких действий для собственного сексуального удовлетворения, то данное деяние необходимо квалифицировать по ст. 135 УК РФ. Однако, если он совершает действия для собственного сексуального удовлетворения, то это уже ст. 134 УК РФ.

Нельзя и пропустить тот факт, что в мире современных технологий мы уже можем говорить о наличии у лиц, достигших четырнадцатилетнего возраста, осознания и первичных знаний в вопросах сексуального воспитания. Об этом давно говорят в российских СМИ, в том числе о введении в школах уроков «сексуального образования». Поэтому нам также близка идея, о введении в ст.134 и ст.135 различного возраста потерпевшего лица (ст.134 УК РФ – «не достигшего четырнадцатилетнего возраста»; ст.135 УК РФ – «не достигшего шестнадцатилетнего возраста»).

¹⁰ Тыдыкова Н. В. Указ. соч. С. 71–72.

Таким образом, разграничение «иных действий сексуального характера» и «развратных действий» является дискуссионным вопросом в связи с наличием множества критериев для их различия, поэтому и у законодателя, и в научном сообществе единого мнения до сих пор не сложилось. В связи с этим не представляется возможным сохранять верховенство закона, а, следовательно, и развивать гражданское общество.

Информация об авторах

Барсукова Анастасия Вячеславовна – студентка 3 курса, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (СПбЮИ (ф) УП РФ).

Зуев Данила Владимирович – студент 3 курса, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (СПбЮИ (ф) УП РФ).

**УДК 343
Б 73**

А. А. Богданова,
*студентка 2 курса
ДЮИ (ф) УП РФ*

Институт крайней необходимости по уголовному законодательству зарубежных стран

В статье проводится компаративный анализ института крайней необходимости, как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Автор рассматривает способы законодательной регламентации данного обстоятельства в законодательстве некоторых зарубежных стран.

Ключевые слова: крайняя необходимость; обстоятельство, исключающее преступность деяния; условия правомерности; причинение вреда; грозящая опасность.

Институт крайней необходимости имеет особое значение для уголовного законодательства. Сущность данного института заключается в вынужденном причинении вреда объектам правовой охраны в целях предотвращения неотвратимого при данных обстоятельствах большего вреда интересам личности, обще-

ства, государства¹. Ввиду его особой значимости, данный институт предусматривается в уголовном законодательстве многих зарубежных стран. Остановимся на некоторых из них подробнее.

Начнем с того, что законодатели зарубежных стран по-разному определяют сущность данного института. Одни считают, что крайняя необходимость является обстоятельством, исключающим преступность деяния, в силу отсутствия вины, другие – обстоятельством, смягчающим или исключающим наказание. Например, согласно Уголовному кодексу Польши суд при рассмотрении дела в отношении лица, совершившего деяние в состоянии крайней необходимости, может смягчить наказание или вовсе не назначать его (ч. 3 ст. 26)². В Уголовном кодексе же Судана в ст. 15 обращается внимание на то, что данное обстоятельство не имеет места в том случае, если убийство совершено не при исполнении³.

В УК Франции 1992 г. все обстоятельства, исключающие преступность деяния, расположены в одной главе, которая называется «Основания не наступления уголовной ответственности или ее смягчения». Такое наименование главы позволило французскому законодателю отнести к названным основаниям не только те, которые по российскому законодательству расцениваются в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния, но и невменяемость (ст. 122-1), а также недостижение возраста уголовной ответственности (ст. 122-8)⁴.

Для признания крайней необходимости правомерной французское уголовное законодательство устанавливает следующие условия:

- 1) блага и интересы, которым был причинен вред, должны быть менее ценными, чем те, которые лицо старалось сохранить;
- 2) лицо, совершающее действия (бездействия), должно оказаться в состоянии крайней необходимости из-за иных условий, а не само поставить себя в данное положение;
- 3) опасность, которую отражает лицо, должна быть реальна и налична, то есть она должна либо уже наступить, либо быть неминуема;
- 4) причинение вреда благам и интересам является единственным способом устранения опасности.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / Л. В. Иногамова-Хегай, Е. Ю. Антонова, Т. В. Кленова [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : ИНФРА-М, 2020. С. 191.

² Миронова А. А. Крайняя необходимость за рубежом // Научные исследования : векторы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 24 июня 2017 г.) / О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары : Интерактив плюс, 2017. С. 234–235.

³ Уголовный кодекс Судана от 31 января 1991 года : по сост. на 03 октября 2022 г. // WIPO Lex. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/241802> (дата обращения: 26.11.2022).

⁴ Уголовный кодекс Франции от 22 июля 1992 года : по сост. на 27 октября 2022г. // Юрист-онлайн. URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf?ysclid=lakmos473u549210734 (дата обращения: 26.11.2022).

Только при наличии всех перечисленных условий, лицо, совершившее преступление, не будет подлежать уголовной ответственности, так как совершая эти деяния он находился в состоянии крайней необходимости.

Если же говорить про уголовное законодательство ФРГ, то тут крайняя необходимость имеет два вида.

Во-первых, она признается в качестве обстоятельства, исключающего ответственность. Условия правомерности в этом случае почти такие же, как и во Франции. Однако, можно выделить и такие условия, которые отличают Уголовное уложение ФРГ. К ним относятся соразмерность мер, направленных на устранение опасности, и непосредственно самой опасности и направленность воли лица на устранение этой опасности.

Во-вторых, крайняя необходимость рассматривается в качестве обстоятельства, исключающего вину. Согласно § 35 Уголовного уложения ФРГ, лицо, нарушившее закон с целью защиты жизни и здоровья, считается невиновным, так как он действовал в интересах сохранения благ⁵. Интересы и блага делятся на «защищаемые и затронутые», при том условии, что первые должны быть более значимы. Поэтому при рассмотрении дел в первую очередь производится соотношение их значимости⁶.

Крайняя необходимость в УК Турции раскрывается в ч. 3 ст. 49⁷ и выступает как обстоятельство, смягчающее наказание. В ст. 50 УК Турции прописываются последствия превышения ее пределов. Однако замена наказания уже предусмотрена законом. Так, лицу за превышение ее пределов будет назначено наказание в виде лишения свободы не менее, чем на 8 лет, если за преступление была предусмотрена смертная казнь.

Если же говорить про уголовное законодательство Китайской Народной Республике (далее – КНР, Китай), то институт крайней необходимости рассматривается в нем как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, то есть лицу, предпринявшему меры по устранению опасности, в результате чего были сохранены интересы этого лица и третьих лиц, не будет назначаться наказание. Кроме того, Уголовный кодекс не ограничивает его в выборе способа устранения возникшей опасности.

В УК КНР, как и во многих других странах устанавливаются пределы правомерности крайней необходимости. В случае их превышения, лицу может быть

⁵ Уголовное уложение ФРГ в ред. от 13 ноября 1998 г. : по сост. на 15 мая 2003 г. // Rawunsh. URL: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf (дата обращения: 26.11.2022).

⁶ Пархоменко С. В., Жигжитова Б. Б. Опыт законодательной регламентации крайней необходимости: компаративистский анализ // Пролог: журнал о праве. 2022. № 3 (35). С. 65.

⁷ Уголовный кодекс Турции от 1 марта 1926 г. : с изм. и доп. на 3 августа 2002 г. // SEYHAN HUKUK BÜROSU. URL: Уголовный Кодекс Турции - Юридическое Бюро Сейхан turkishadvocate.ru (дата обращения: 26.11.2022).

назначено наказание, но менее строгое, или же оно вовсе будет от него освобождено. Согласно ст. 21 УК Китая, уголовной ответственности не подлежат лица, выполняющие приказ и действовавшие в целях предотвращения опасности⁸.

Уголовный кодекс Швейцарии закрепляет институт крайней необходимости в ст. 24, однако называет его «необходимостью»⁹. Именно уголовное законодательство Швейцарии дает наибольший перечень условий правомерности «необходимости»:

- 1) описывающие интересы и блага, охраняемые уголовным законодательством (например, жизнь и здоровье, а также имущество);
- 2) описывающие опасность, которую нельзя будет предотвратить иными способами;
- 3) описывающие общественно опасные последствия;
- 4) описывающие второстепенными обстоятельствами¹⁰.

В уголовном законе Швейцарии обращается внимание на то, что каждый человек имеет право на самооборону. Однако существуют две категории лиц, вред которым возможно причинить: тюремные заключенные при совершении побега или оказании сопротивления; иные лица, которые оказывают сопротивление лицу, которому оно должно подчиняться.

Сказанное позволяет заключить, что институт крайней необходимости толкуется по-разному. В законодательстве некоторых стран данный институт понимается как обстоятельство, исключающее преступность деяния, а условия его правомерности раскрыты более подробно, как, например, в Швейцарии. В других случаях – это обстоятельство, смягчающее наказание, как, например, в Польше. Однако общий смысл законодательного понятия данного обстоятельства схож. Крайняя необходимость – это такая ситуация, которая создается не только в результате противоправных действий (бездействий) человеком, но и аварий, природных катаклизмов, в следствии чего лицо оказывается в условиях, грозящих нарушению прав и свобод непосредственно его либо же других людей, и в целях защиты благ, охраняемых уголовным законодательством, это лицо причиняет вред другим, менее ценным благам, если иного способа устранения опасности не существует.

⁸ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 г. // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 26.11.2022).

⁹ Уголовный кодекс Швейцарии от 21 декабря 1942 г. : по сост. на 1 июля 2020 г. // WIPO Lex. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/577506> (дата обращения: 26.11.2022).

¹⁰ Пархоменко С. В., Жигжитова Б. Б. Указ. соч. С. 64.

Информация об авторе

Богданова Арина Андреевна – студентка 2 курса, Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ДЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.611.2

Б 86

А. П. Бочкарёва,

студентка 4 курса
ФГБОУ ВО ВВГУ

**Характеристика личности преступника,
совершившего убийство**

В публикации предпринята попытка дать характеристику личности преступника, совершившего убийство, по материалам судебной практики Приморского края, сопоставив её с теоретическими данными в целом о личности насильственного преступника.

Ключевые слова: насильственная преступность, убийство, криминологическая характеристика.

Личность человека – это категория изменяющаяся, формирующаяся в течение длительного времени, а то и в течение всей жизни, и зависящая от внешних факторов. Понимание личности преступника может помочь в целом при противодействии, профилактики преступности¹. Можно выделить демографические признаки личности – пол, возраст, семейное положение. Такие признаки легче поддаются изучению, при этом результаты таких обобщений позволяют сделать профилактику преступлений более адресной.

Предмет исследования – личность преступника, совершившего убийство.

Цель исследования выявить характеристики личности преступника, совершившего убийство по ряду показателей: пол, возраст, образование, занятость.

Теоретической основой исследования являются научные труды, эмпирической основой – статистические данные и 30 приговоров судов Приморского края по делам об убийстве.

¹ Эминов В. Е., Антонян Ю. М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 107.

Под насильственной преступностью понимаются преступления, совершенные с применением физической силы либо с угрозой применения таковой, имеющие основной непосредственной целью лишение человека жизни либо причинение вреда его здоровью².

Личность лица, совершившего насильственное преступление – многогранное понятие. Есть разные трактовки феномена «личность преступника». Мы рассмотрим социально-демографический аспект личности преступника, совершившего убийство.

Так, можно говорить о том, что «выделяют следующие основные черты личности преступника: пол, возраст, семейное положение, образ жизни, психическое состояние, социальный статус, отношение к государственному и общественному порядку и управлению»³. На наш взгляд, из этих характеристик не составит труда выявить пол, возраст, семейное положение. Также мы бы отнесли к компонентам личности преступника и его трудоустройство, образование и впервые ли совершено преступление лицом, или это рецидив. Именно на них мы и будем опираться. Подобного подхода придерживаются также Ю. М. Антонян и В. Е. Эминов⁴. Некоторые авторы в структуре личности биологические черты: пол, возраст, особенности нервной системы и физической конституции, темперамент, а также ряд социальных моментов место жительства (проживания), род трудовой или учебной деятельности, семейное и материальное положение⁵. Эти элементы мы будем использовать при нашем исследовании.

Условно признаки, характеризующие личность преступника, в целях принятого исследования можно разделить на две группы:

1. Постоянные, имеющие естественное, природное происхождение (пол, возраст.).
2. Изменяющиеся, то есть социально обусловленные (уровень образования, материальное положение, наличие судимости и др.)⁶.

² Артюшина О. В. Криминологическая характеристика насильственной преступности в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 18.

³ Абдулкадырова М. А., Ахьядов Э. С-М. Особенности личности преступника // Закон и право. 2021. № 7. С. 94.

⁴ Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника: криминологическое исследование Москва : Норма, 2004. С. 29.

⁵ Шалагин А. Е., Хрусталева О. Н. Криминологическо-психологические характеристики личности преступника: от теории к практике // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 3 (41). С. 333.

⁶ Матасарь Ю. Г. К вопросу о личности преступника, совершающего насильственные преступления в семейно-бытовой сфере // Юридический факт. 2019. № 67. С. 7–10.

Если говорить об обстоятельствах совершения убийств, то преимущественно они совершаются на бытовой почве. Причём зачастую – в состоянии алкогольного опьянения⁷. На наш взгляд, алкоголь усиливает агрессию, при этом притупляет чувство страха, ответственности, оценку возможных последствий.

Личность насильственного преступника формируется под воздействием различных факторов, в том числе психологических особенности лица, включая возможные расстройства, системы ценностей (у насильственного преступника они в основном примитивны и приземлены), а также уровня интеллектуального развития лица. Отчасти показателем интеллектуального развития является уровень образования. У насильственного преступника он невысок – в основном это среднее образование. Элементом социальной характеристики личности насильственного преступника является семейное положение. Исследования показывают, что более 50% лиц, совершающих насильственные преступления, находятся в браке⁸. Гендерная характеристика свидетельствует о том, что подавляющее большинство насильственных преступников – мужчины. Если говорить об убийствах, то всего 13% от общего числа составляют женщины. Причём возраст $\frac{2}{3}$ (74%) мужчин и женщин моложе 30 лет. Однако возраст совершивших убийства несколько иной, отличающийся от совершивших насильственные преступления: лица старше 30 лет составляют 50%. Довольно низок показатель занятости у насильственных преступников, особенно у совершивших убийство – до 80% безработные. Так же достаточно высок уровень рецидива – до 40%. В литературе отмечается импульсивность действий убийц⁹.

Перейдем к практической части работы – статистическим данным. Мы сравним данные о личности преступника, совершившего убийство по всей России и отдельно в Приморском крае на примере судебной практики.

⁷ Буз С. И. Понятие и основные криминологические характеристики насильственных преступлений в современной России // Вестник КРУ МВД России. 2017. № 3 (37). С. 9.

⁸ Войде Е. Г., Мануйлова Е. В. Особенности личности насильственного преступника // Криминологический журнал. 2020. №3. С. 19.

⁹ Корзун И. Г. Криминологическая характеристика личности насильственного преступника // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. С. 94.

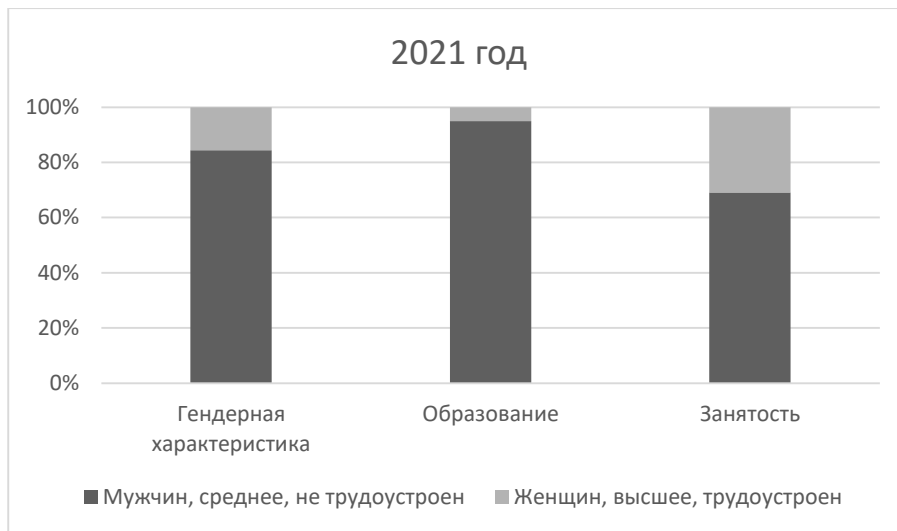

Рисунок 1 Характеристика личности преступника, совершившего убийство за 2021 год

Проанализировав года (с 2015 по 2021), мы видим закономерность – личность насильственного преступника, совершившего убийство – это мужчина в возрасте от 30 до 49 лет, со средним или средне профессиональным образованием, трудоспособные, но без постоянного источника дохода¹⁰.

Рассмотрим личность преступника, совершившего убийство, на примере судебной практики¹¹. Нами было рассмотрено 30 дел по Приморскому краю, и вот к каким результатам мы пришли.

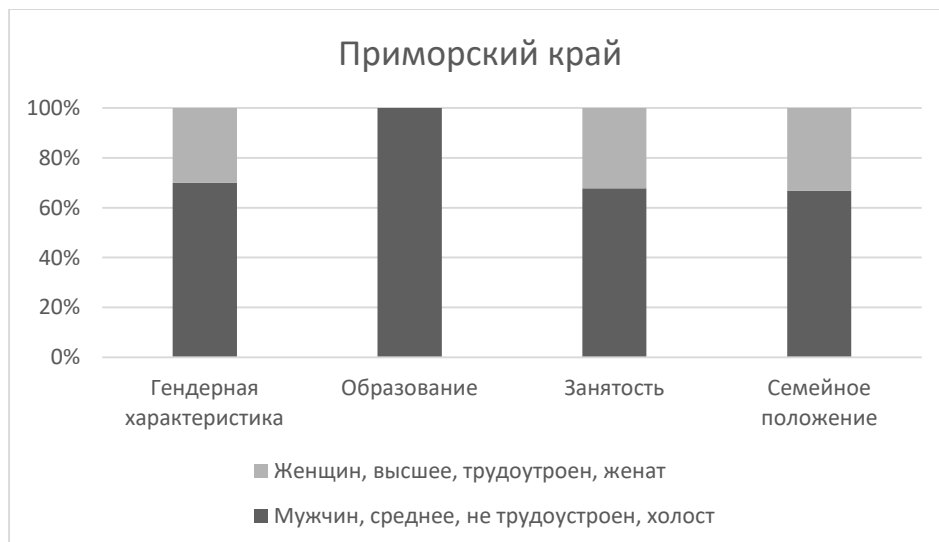

Рисунок 2 Характеристика личности преступника, совершившего убийство по Приморскому краю

¹⁰ Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 26.02.2023).

¹¹ Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.02.2023).

Личность преступника, совершающего убийство, как во всей России, так и в Приморском крае, совпадает в целом с личностью насильственного преступника. То есть это мужчина, от 30 лет и старше (обычно же возраст насильственного преступника в целом – моложе), со средним образованием, трудоспособный, но не имеющий постоянного источника дохода, не женат, ранее судим (50%).

Информация об авторе

Бочкарёва Анна Павловна – студентка 4 курса, Владивостокский Государственный Университет (ФГБОУ ВО ВГУ),

УДК 343.5
Б 95

В. Д. Быков,

*курсант 3 курса
ВСИ МВД России*

О некоторых особенностях уголовной ответственности за распространение порнографических материалов в России и за рубежом

В данной статье приведен сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства разных стран по вопросу оборота порнографической продукции. Также рассмотрены проблемы доступности подобной контента в сети Интернет.

Ключевые слова: порнографические материалы, преступность, общественная нравственность, борьба с половыми преступлениями.

Просмотр порнофильмов стал частью жизни современного человека, а проблема доступности порнографических материалов в наши дни достигла критических масштабов. Любой желающий, в том числе ребенок или подросток, у которого есть телефон или компьютер с доступом к сети «Интернет», может отыскать подобный контент за несколько секунд введя «ключевые слова» в поисковой строке браузера.

В наши дни официально в Российской Федерации оборот порнографических материалов является незаконным. За подобные деяния в РФ не предусмотрена административная ответственность, однако подобные деяния подпадают под составы, предусмотренные в уголовном кодексе РФ:

– Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ¹).

– Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ).

– Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242.2 УК РФ).

Ответственность за подобные деяния в РФ согласно статье 20 УК РФ наступает исключительно с 16 лет. По статистике ГИАЦ МВД России о преступлениях совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации за изготовление порнографических материалов (ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ) было зарегистрировано²:

– В 2019 году – 1916 преступлений.

– В 2020 году – 2099 преступлений.

– В 2021 году – 2299 преступлений.

– В 2022 году – 2588 преступлений.

Наблюдается отчетливая тенденции роста, так за последние 4 года количество данных преступлений выросло на более чем 35%. Однако немаловажным представляется высокая латентность данного вида преступности. Большие объемы подобного контента пересылаются в мессенджерах, в том числе в поле зрения правоохранительных органов не подпадает бытовой обмен подобной продукцией.

В уголовном законодательстве других стран уделяется не менее важное внимание вопросу оборота порнографической продукции.

Так в Грузии в отличии от законодательства РФ предусмотрена повышенная ответственность за неоднократное совершение действий связанных с оборотом порнографических произведений. Также в Грузии предусмотрена ответственность за приобретение, хранение, владение, присутствие при просмотре порнографических произведений, содержащих изображения заведомо несовершеннолетних, или пользование такими произведениями, в нашем же законодательстве не предусмотрена уголовная ответственность за хранение и просмотр подобной продукции в том числе с участием в ней лиц, не достигших 18-летнего возраста.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. от 29 декабря 2022 г. № 582-ФЗ, № 586-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Статистика и аналитика // МВД России : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics?ysclid=lem1p3tx7847985549> (дата обращения: 27.02.2023).

Ещё в уголовном кодексе СССР статьей 228 была закреплена ответственность за изготовление или сбыт порнографических предметов. Хочется отметить, что в названии и фабуле данной статьи отсутствовало слово незаконный, которое позже появится в уголовном кодексе России.

Также, по нашему мнению, представляется важным сказать, что в статье 228.1 УК СССР предусматривалась ответственность за изготовление или распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости. Данная норма не сохранилась в уголовном законодательстве РФ в отличие от Казахстана, где статьей 313 уголовного кодекса закреплена ответственность за подобные деяния, однако приписка «незаконный» введенная для данной статьи в УК РК, ставит любого здравомыслящего человека в ступор, ведь законного распространения произведений, пропагандирующих культ жестокости и насилия в развитом правовом государстве не может быть априори.

В уголовном же законодательстве Армении, оборот порнографической продукции с участием несовершеннолетних не нашел своего законодательного закрепления, а соответственно повышенная ответственность за него не предусмотрена. В нашем же законодательстве несовершеннолетние в аналогичных составах охраняются нормами уголовного кодекса дополнительно. Однако вопрос осведомленность самих несовершеннолетних о том, что распространение порнографической продукции в РФ является незаконным стоит довольно остро, так как в наши дни интернет-пространство наполнено обилием подобного контента, с которым они могут столкнуться, даже не предпринимая попыток целенаправленного поиска, в отличие от норм уголовного законодательства.

Стоит обратить внимание на уголовное законодательство Германии, предусматривающие ответственность за показ порнографического контента ребенку, а также за прослушивание магнитофонных записей порнографического содержания или путем ведения соответствующих разговоров в присутствии ребенка и с целью воздействия на него.

В США же предусмотрена ответственность за показ порнографической пьесы, танца или представления, или дирижирование ими, или участие в той их части, которая делает их порнографическими. Также закреплена ответственность для лиц, занимающихся продажей и рекламированием или иным образом с извлечением коммерческой выгоды распространением материалов, которые могут не являться порнографическим, но представляя его в качестве порнографического или указывая на то, что он имеет порнографический характер. Дискуссионным представляется тема того, будут ли подобное деяние квалифицироваться в РФ как частный случай мошенничества.

В Японии же предусмотрена ответственность только за распространение, продажу или публичное выставление порнографических текстов, изображений или иных предметов.

Интересным для изучения также представляется опыт в Франции в борьбе с данным явлением. В частности, в уголовном кодексе Франции есть формальная конструкция предусматривающая ответственность за изготовление, транспортировку, распространение любым способом с использованием любого носителя информации, сообщения насильственного или порнографического характера, способного причинить существенный вред человеческому достоинству, либо торговля таким сообщением. Объектом защиты в данной статье выступает человеческое достоинство. Для лучшего понимания данного состава приведем пример. Если во Франции один человек отправит другому сообщение, содержащее изображение полового органа, то за это он может быть привлечен к ответственности.

Подобные сообщения не являются редкостью, с развитием информационных технологий появились новые способы знакомств и при использовании сайтов или приложений есть вероятность получить подобное сообщение в том числе от человека, проживающего за пределами РФ. Так называемые чат рулетки также «болеют» показом половых органов во время поиска собеседников. А стриминговая платформа Twitch регулярно блокирует пользователей за показ подобного контента в прямом эфире. Стоит также отметить, что существуют и сервисы, профилирующие на предоставлении подобного контента пользователям в прямом эфире (Vongosams и др.).

Видовым объектом данных составов во всех вышеперечисленных странах, как правило является посягательства на общественную нравственность. Николай Анисимович Щёлоков (советский государственный деятель, министр внутренних дел СССР, 1966-1982 гг.) считал, что произведения, прославляющие пошлость, порнографию, способствующие насилию, уже сами по себе представляют уголовные деяния. Однако Николай Анисимович не подозревал что у порнозвезд будут брать интервью, которые будут набирать миллионы просмотров, а любой человек сможет найти в интернете инструкцию по созданию порносайта.

В законодательстве России не урегулирован вопрос законного производства и распространения порнографической продукции. А соответственно весь подобный контент, созданный на территории нашего государства, является незаконным. Однако ответственности за просмотр подобного контента не предусмотрено. С развитием технологий и повышением доступности сети «Интернет» распространение порнографические материалов из картинок в журналах переключало в глобальную паутину, порно продукция, созданная в одной стране, может быть доступна пользователю практически в любой точке Земли. Большое обилие порносайтов дает возможность рядовому юзеру получить доступ к подобному

контенту. Исследовательская компания Mediascope в 2018 году опубликовала данные о российской аудитории сайтов для взрослых, согласно их отчету, каждый месяц подобные сайты посещали более 10 миллионов россиян³. Безусловно на порнографию имеется спрос, который и создает предложение. Владельцы подобных сайтов зарабатывают деньги незаконно распространяя подобный контент, однако не только они, но и интернет-провайдеры, беспроводные операторы связи, поисковые системы, также получают от того материальную выгоду. Конечно же не стоит их винить, сами люди создают спрос на подобную продукцию, а спрос как известно рождает предложение.

Скачивание порнографического контента в нашей стране не квалифицируется как преступное деяние. Но возможны ситуации, когда человек скачивая подобную продукции невольно становится ее распространителем. Для скачивания какого-либо видео или приложения пользователи сети интернет как правило пользуются программой uTorrent или же ее аналогами. Принцип работы подобных программ построен на том, что один большой файл делится на много маленьких частей, после, эти части скачиваются незнакомыми и никак не контактирующими между собой пользователями, а потом каждый из этих пользователей становятся раздатчиками данного файла для других. Соответственно невольно любой пользователь, не остановивший раздачу файла после скачивания, становится сидом, а соответственно и распространителем подобного контента.

Требуется ли законодательству нашей страны смена курса по вопросу оборота порнографических материалов, является дискуссионным вопросом, по нашему мнению, если вмешиваться в эту сферу, то первым делом необходимо продумать то, как будет устроен законный оборот подобных материалов. Спрос на порнографию с каждым годом будет только расти, а если урегулировать данный вопрос, наше государство могло бы получать дополнительные бюджетные средства, обложив данную сферу налогами.

Информация об авторе

Быков Владислав Денисович – курсант 3 курса, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (ВСИ МВД России).

³ Mediascope раскрыла данные о российской аудитории сайтов для взрослых : сайт. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/17/12/2018/5c1646349a7947ec373fee5d (дата обращения: 27.02.2023).

УДК 343. 3/.7

Г 22

М. К. Гасман,

*студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Основные этапы развития российского уголовного законодательства об ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов

В статье анализируются основные этапы развития законодательства, регулирующего вопросы добычи (вылова) водных биологических ресурсов, его роль и значение для современного общества.

Ключевые слова: водные биологические ресурсы, незаконная добыча (вылов), рыболовство, законодательство.

Рыболовство является одним из древних промыслов, которое существовало еще до возникновения письменности. Такой вид деятельности был одним из основных средств существования древних племен.

Несколько десятилетий назад считали, что ресурсы мирового океана и внутренних вод неисчерпаемы. Однако, анализ экономического развития всего общества говорит о том, что уже сегодня возникает проблема продовольственной безопасности. Эксперты утверждают, что в ближайшие 30-40 лет проблема нехватки ресурсов выйдет на первое место в мире. В связи с этим многие государства за последнее столетие уделили не мало внимания вопросам регулирования добычи ресурсов, в том числе водных биологических. К таким государствам относится и Российская Федерация (далее – РФ).

История развития законодательства об ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов (далее – биоресурсов) начинается с момента образования отечественной государственности, в связи с этим нормы о незаконном вылове биоресурсов образуют в совокупности огромный исторический материал.

Первым нормативно-правовым актом, который содержал санкции за посягательство на животный мир является «Русская правда». Анализируемый источник в качестве предмета рассматриваемого преступления выделяет речного бобра, который легко добывался и имел достаточно высокую ценность меха. Обращаясь к конкретным положениям, мы можем отметить первые задатки квалифицированных составов преступления. Так статья 60 «Русской правды» закреп-

ляла ответственность за разорение мест обитания речного бобра, а в статье 70 содержалась ответственность за кражу такого животного. За совершение такого рода преступления к лицу применялось особое наказание – дикая вира (штраф)¹.

В Древнерусском государстве не было единообразного источника уголовных норм, поэтому мы можем заметить, что в зависимости от территории такой вид преступления трактовался по-разному.

Следующим источником права являлись уставные и судебные грамоты. Хорошим примером для анализа может послужить Смоленская уставная грамота 1217-1218 гг. Данный источник упоминает растительный и животный мир в качестве пошлины, кроме этого, законодателем был установлен единый размер дани с участков для разведения бобров. Если обратиться к другим судебным грамотам, то не во всех мы можем обнаружить подобные нормы, так Псковская и Новгородская не содержат норм о водных животных как о предмете преступления.

Одним из первых крупных уголовно-правовых актов периода развития централизованного государства является Судебник Ивана III 1497 года. Данный акт систематизировал и обобщил ранее действующее законодательство. Дальнейшие акты, такие как Судебник 1505 года, Судебник 1589 года уже не содержали нормы, регулирующие оборот водных биоресурсов.

Далее обратимся к Губной Белозерской грамоте 1539 года. Именно здесь мы можем обнаружить первое упоминание о животном мире. Этот акт обозначил круг лиц, на которых распространяется законодательство и это были рыболовы². Это значит, что в данный исторический период уже отмечается значимость такого вида деятельности.

Следующим актом, где упоминается способ добычи биоресурсов является Стоглав. Анализируя норму, мы можем отметить, что помимо запрета добычи, для употребления в пищу, внимание уделяется способам, так там обозначены удушающие способы: силком, сетью.

Первым систематизированным правовым источником принято считать Соборное уложение, действовавшее почти 200 лет, принятого в 1649 году Земским собором. Анализируемый нормативный акт в своих нормах зафиксировал ответственность за добычу рыбы в двух местах: в пруду и в саду. Однако, полностью отнести такой вид преступления к экологическим нельзя, так как территории, обозначенные в норме, относятся к частной собственности и данный вид преступления будет иметь экономический характер.

¹ Русская правда // Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm> (дата обращения: 07.02.2023).

² Чефанова Н. А. Охрана природы в эпоху Петра Великого // Охрана природы и заповедное дело в СССР. 1960. № 6. С. 6.

Особый интерес к вылову водных биологических ресурсов возник позднее, уже при правлении царя Алексея Михайловича. Именно в этот исторический период уделялось внимание регулированию мест добычи (вылова), помимо этого, законодатель акцентировал внимание на конкретные виды рыб и животных, а также способы добычи. В качестве примера, таким актом может выступить указ «О порядке ловли рыбы в Плещеевом озере» 1676 года.

Аналогичная политика была и при Петре I. При нем была ограничена охота в Измайлове, а за нарушение порядка взыскивались высокие штрафы³.

Анной Иоанновной в 1730 году создаются указы, которые содержали систему запретов, разрешалась добыча только с мая по июнь, в качестве исключений были обозначены некоторые районы Крайнего Севера, Сибири. Однако, исторические данные оказывают, что такие Указы не исполнялись, поэтому была необходимость их периодически дублировать⁴.

Первое закрепление право собственности на землю упоминается в Своде законов Российской империи 1835 года. Сюда включаются как поверхность земли, так и содержимое водных объектов.

Особенность Уложения о наказаниях уголовных и исполнительных, которое было принято в 1845 году, заключалось в криминализации незаконного вылова водных биоресурсов, а именно рыбы.

Следующим важным этапом в истории законодательства принятие в 1864 году Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Анализ акта позволяет сделать вывод о том, то закреплялась ответственность не только за незаконный вылов рабы, а также за добычу морских животных. Выделялись следующие критерии незаконного вылова: в запрещенное время, в запрещенном месте, запрещенными способами⁵. Например, запрещался вылов рыб, идущих на нерест.

Особенность анализируемого акта также заключается и в примечания к статье, которое устанавливало запрет распространения закона на некоторые земли, которые имели особы правила рыбного промысла (к таким территориям, например, относились земли вблизи реки Яик и Черного моря. Помимо этого, изменения претерпели и вопросы, касающиеся уголовной ответственности. Так,

³ Курманов А. С. Незаконная охота: Уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. С. 198.

⁴ Максимов А. М. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной добычей водных животных и растений : монография / редактор Л. А. Прохорова. Астрахань : Волга, 2004. С. 130.

⁵ Овчинникова П. С. История развития Российского уголовного законодательства об ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов до октября 197 года // Вестник магистратуры. 2018. № 4-2 (79). С 97.

уголовную ответственность несли и лица, находящиеся с орудиями лова на чужих землях, но при этом не ловили рыбу. Это значит, что для привлечения лица к ответственности не требовалось наступления ущерба собственнику.

Экологические преступления, как отдельная глава была выделена и систематизирована при Николае II в 1903 году с принятием Уголовного уложения. Анализ всех норм и актов, которые были выделены в главу об охране окружающей среды показывает, что это некий прообраз главы 26 Уголовного кодекса 1996 года.

В начале XX века тема охраны природы стала более обсуждаемой и со стороны государства её придавали важное значение. Началась разработка проекта специального закона «Об охране окружающей среды». В 1915-1916 гг. под наставничеством профессора И. П. Бородина был разработан данный закон и создано одно из сообществ ученых по охране природы⁶.

Проведенный анализ показал, что законодательство дореволюционного периода частично уже регулировало порядок использования рыб и иных водных биоресурсов. Примечательно, что при этом учитывалось систематизация норм, их экономическое значение, а также образ жизни и обычаев населения, проживающего на конкретной территории.

В связи с этим мы можем ответить, что именно в XIX веке государство заинтересовалось вопросами регулирования порядка использования орудий для лова рыбы. Были закреплены сроки осуществления добычи (вылова) водных биологических ресурсов. Ограничения коснулись и конкретных разновидностей биоресурсов.

Информация об авторе

Гасман Мария Константиновна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

⁶ Овчинникова П. С. Указ. соч. С 97.

УДК 343.2/.7
Г 83

Е. Н. Григорьев,

студент 3 курса
Институт юстиции БГУ

**Введение уголовной ответственности за преступления,
совершенные при помощи цифровых публичных мероприятий**

В статье анализируется актуальность проведения публичных мероприятий в онлайн-формате. Дается правовая оценка данной форме публичных мероприятий. Приводятся примеры цифровых публичных мероприятий, в том числе преступного характера. В обозначенном контексте предложен комплекс правовых преобразований в уголовное законодательство, предусматривающих уголовную ответственность за преступления, совершенные при помощи цифровых публичных мероприятий.

Ключевые слова: публичные мероприятия, цифровые публичные мероприятия, онлайн-акция, пандемия COVID-19.

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на правовую модель взаимоотношений личности, общества и государства. Сложность реализации фундаментальных конституционных прав и свобод в сложившейся обстановке обусловила апробацию новых демократических образцов и трансформацию устоявшейся доктрины прав человека в синтезированную событиями прецедентную реальность¹. В условиях угрозы распространения новой коронавирусной инфекции цифровое пространство стало эмпирической площадкой для организации и проведения публичных мероприятий.

В федеральном законодательстве закреплено правовое содержание традиционного публичного мероприятия². В рамках определенной дефиниции к исследуемому правовому явлению, во-первых, предъявляются критерии допустимости организации и проведения акций: открытость, мирность, доступность. Во-вторых, законодатель определяет формы подобных мероприятий, в том числе их сочетания: собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования. В-третьих, инициаторами являются граждане РФ, политические партии, иные общественные объединения, религиозные объединения. Представляется, что обозна-

¹ Слободчикова С. Н. Трансформация принципа народовластия в новом конституционном цикле Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 3. С. 11–14.

² О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

ченная многомерность правовой природы традиционных публичных мероприятий может синтезироваться в правовую модель порядка организации и проведения цифровых публичных мероприятий, так как что у проводимых в информационно-телекоммуникационной сети Интернет акций присутствуют все необходимые составляющие для их отнесения к публичным мероприятиям.

Вместе с тем мероприятия, проводимые посредством сети Интернет, не подпадают под конкретное определение какой-либо публичной акции, закрепленной в федеральном законодательстве о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях.

Таким образом, законодательно не предусмотрены правовые механизмы регулирования цифровых публичных мероприятий. Возникает вопрос, следует ли в целях устранения правовой пробельности к онлайн-мероприятиям выдвигать те же требования, что и к акциям, проводимым в привычном формате, или необходимо разработать специальный ряд условий, при соблюдении которых порядок организации и проведения цифровых публичных мероприятий будет правомерным.

В прецедентной практике России цифровые публичные мероприятия уже известны. Так, во время пика коронавирусных ограничений был проведен первый онлайн-митинг, который «прошел 20 апреля 2020 г. в Ростове-на-Дону. Этот опыт был поддержан жителями и других регионов России. 1 мая 2020 г. свои митинги в формате онлайн-акций, приуроченные ко Дню солидарности трудящихся, провели ряд политических партий»³. Ростовский онлайн-митинг приобрел широкий резонанс в обществе из-за нестандартности и новизны проведения такого мероприятия: в приложениях для мобильных устройств «Яндекс.Навигатор» и «Яндекс.Карты» на центральных площадях и улицах Ростова-на-Дону стали появляться метки с комментариями, выражающими недовольство коронавирусными ограничениями, политической обстановкой в стране, а затем эти метки начали пропадать⁴.

В то же время в онлайн-режиме прошли мероприятия социально значимого характера, к примеру акции, посвященные 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Так, с 1 по 9 мая 2020 г. была организована Всероссийская акция «Окна Победы». Также впервые в дистанционном формате состоялась традиционная всенародная акция «Бессмертный полк».

Следует отметить, что при проведении онлайн-мероприятий могут выявляться факты совершения не только административных правонарушений, но и

³ Доклад Уполномоченного по правам человека за 2020 год. URL: <https://ombudsmanrf.org/content/doclad2020> (дата обращения: 07.02.2023).

⁴ В «Яндекс.Навигаторе» признали удаление комментариев участников виртуальных митингов. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2020/04/20/160869-v-yandeks-navigatore-priznali-udalenie-kommentarijev-uchastnikov-virtualnyh-mitingov> (дата обращения: 07.02.2023).

преступлений. К примеру, при проведении традиционной акции «Бессмертный полк» было выявлено сразу два деяния, квалифицируемых по ч.1 ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (реабилитация нацизма). К уголовной ответственности был привлечен житель Свердловской области. Обвиняемый на сайте акции умышленно опубликовал фотографию одного из руководителей нацистской Германии. Вместе с этим в Нижнем Тагиле за подобное действие был задержан молодой человек, разместивший на сайте портрет Адольфа Гитлера. Расследование подобных преступлений осложняется использованием злоумышленниками фейковых аккаунтов и измененных IP-адресов. Данные факты указывают на то, что при реализации подобных мероприятий затруднительно пресекать данные действия и правоприменителю приходится иметь дело уже с совершенным преступлением⁵. Подобные противоправные прецеденты свидетельствуют о реальности цифровых публичных мероприятий и необходимости урегулирования складывающихся общественных отношений законодательными актами федерального уровня.

Таким образом, введение уголовной ответственности за преступления, совершенные при помощи или в ходе цифровых публичных мероприятий видится обоснованным и необходимым решением, однако необходимо учитывать, что первоначально необходимо закрепление цифровых публичных мероприятий, дефиницию, порядок их реализации и др. в соответствующих актах российского законодательства.

Рассмотрим возможность урегулирования данных общественных отношений в уголовном законодательстве. Первоначально в КоАП РФ целесообразно предусмотреть правовые гарантии соблюдения конституционного права на проведение цифровых публичных мероприятий. В частности, в частях 1, 2, 4–6, 8–10 статьи 20.2 КоАП РФ предусмотреть административную ответственность за нарушение установленного порядка организации либо проведения цифрового публичного мероприятия. Затем внести соответствующие изменения в статью 212.1 УК РФ, предусматривая уголовную ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения цифровых публичных мероприятий, а также в примечание к этой статье.

Помимо описанных выше изменений, видится целесообразным внести изменения в блоки статей Уголовного кодекса РФ, посвященных публичному распространению информации (ст. ст. 207.3 – 208 УК РФ) и публичным действиям (ст. ст. 280.2 – 280.4 УК РФ) против Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты Российской Федерации, где предусматривается указание на совершение общественно опасных деяний посредством публичных мероприятий,

⁵ Максимов А. А. Онлайн-митинг как способ реализации политических прав человека // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 2 (123). С. 30–38.

в том числе в онлайн-формате. Такое урегулирование в нормах уголовного закона позволит сузить возможную широту толкования при его применении, а также предотвратить ошибочную квалификацию преступлений.

Предложенный комплекс правовых мер не является исчерпывающим, однако внедрение цифровых публичных мероприятий в российскую правовую систему, а также ответственность за нарушение этой формы публичных мероприятий, позволит укрепить фундамент конституционного государства и его модель обеспечения прав и свобод личности как в обыденной, так и в экстраординарной действительности.

Информация об авторе

Григорьев Егор Николаевич – студент 3 курса, Институт юстиции Байкальского государственного университета (Институт юстиции БГУ).

УДК 343.2
Г-75

А. В. Грылева,

*студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Пробация в отношении несовершеннолетних в России: проблемы и перспективы

В статье анализируется применение института probation в отношении несовершеннолетних лиц в Российской Федерации. На основании зарубежной практики применения ювенальной probation делается вывод о возможности дополнения законодательства соответствующими положениями, касающимися несовершеннолетних.

Ключевые слова: probation, ювенальная probation, несовершеннолетние.

Процессы и факторы политической, экономической и идеологической сферы определяют социальную структуру, влияют на характер общения между людьми, и что не менее важно, на такое негативное явление как преступность.

Стабильность, выраженная в высоком уровне преступности несовершеннолетних, является реалиями современной Российской Федерации. Подростковая среда – наиболее криминально пораженная категория населения, социальная значимость которых находится на первом месте в государстве. В связи с этим преступность несовершеннолетних остается в чрезвычайном положении, из-за

чего растет количество осужденных несовершеннолетних, в том числе и отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях.

Так, в науке долгое время обсуждались вопросы применения процедуры probation к несовершеннолетним, в том числе и создание единой службы probation для таких лиц. На практике удалось применить научный опыт в виде российско-канадского проекта «Усовершенствование работы с молодежью группы риска в Российской Федерации», который проводился с 2006 по 2009 гг.¹ Данный эксперимент затронул Московскую, Ростовскую, Брянскую области, республику Чувашия и Ставропольский край. В каждом регионе были организованы семинары-тренинги, научно-практические семинары, конференции и круглые столы по вопросам ювенальной юстиции. Однако процедура probation так и не получила распространения и законодательного закрепления до 2022 года.

6 февраля 2023 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон «О probation в Российской Федерации»². Данный акт направлен на регулирование общественных отношений, возникающих в сфере организации и функционирования probation в Российской Федерации, в том числе он определяет цели и задачи, принципы probation, правовое положение лиц, в отношении которых применяется probation, направления деятельности и полномочия субъектов probation в Российской Федерации.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона «О probation в Российской Федерации» целями probation являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется probation, предупреждение совершения ими новых преступлений. Задачами такой деятельности являются создание условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется probation, в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получения медицинской, психологической и юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации, обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина.

Следует различать процедуру probation и индивидуальную профилактическую работу. Так, статья 1 Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовер-

¹ Воронова Е. Л. Создание службы probation для несовершеннолетних в России // Пенитенциарная наука. 2011. № 11. С. 73.

² О probation в Российской Федерации : Федеральный закон от 6 февраля 2023 года № 10. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

шеннолетних» определяет индивидуальную профилактическую работу как деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по из социально-педагогической реабилитации и (или) предупреждения совершения ими правонарушений или антиобщественных действий³. Пробация, согласно статье 5 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», представляет собой совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, в отношении которых назначены иные меры уголовно-правового характера, а также лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц. Таким образом, сравнив данное понятие, мы приходим к выводу, что индивидуально-профилактическая работа и пробация не являются тождественными процедурами, так как они имеют разные цели и задачи.

Исследуемый законопроект не предусматривает регулирование пробации в отношении несовершеннолетних, что на наш взгляд, требует дополнительного изучения, внесения изменений либо создание отдельного нормативного правового акта, который будет содержать аспекты применения мер процедур пробации в отношении подростков.

Показательным в данном случае является законодательный опыт Республики Кыргызстан. Глава 7 Закона Кыргызской республики от 24 февраля 2017 г. № 34 «О пробации» регулирует процедуру пробации в отношении несовершеннолетних, в том числе устанавливает принципы и направления деятельности ювенальной пробации⁴. Подобная детальная регламентация позволяет провести разграничение в психологическом подходе к лицу, в отношении которого применяется процедура пробации. В частности, для несовершеннолетнего должно быть установлено обязательное участие родителей либо лиц, их замещающих, психолого-педагогический подход к проведению мероприятий с участием подростков, привлечение специалистов и др.

Не менее важным является установление перечня субъектов ювенальной пробации. Помимо перечисленных органов в статье 6 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», следует также включить в данный список органы опеки и попечительства и комиссии по делам несовершеннолетних. В их полномочия должно входить проведение мероприятий, направленных на

³ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

⁴ О пробации : закон республики Кыргызстан от 24 февраля 2017 года № 34. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111517> (дата обращения: 07.02.2023).

ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию несовершеннолетнего, взаимодействие с уголовно-исполнительными инспекциями, содействие в получении психологической, педагогической, социальной и иной необходимой помощи.

Кроме того, при составлении индивидуальной программы для несовершеннолетнего, в отношении которого применяется пробация, уголовно-исполнительная инспекция или учреждение, в котором лицо отбывало наказание, должно привлекать не только штатных психологов, но и педагогов-психологов с целью внедрения в данную программу мер по адаптации, ресоциализации, а также снятию напряжения в сложившейся ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод, что процедура пробации в Российской Федерации представляется недостаточно разработанной и требующей дальнейшей регламентации. Отсутствие в законодательстве регулирования пробации несовершеннолетних создает препятствие в проведении социально-педагогической коррекции поведения таких лиц после освобождения от уголовного наказания.

Информация об авторе

Грылева Анастасия Витальевна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

**УДК 343.7
Г 95**

А. К. Гурко,

*студент 4 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

К вопросу о квалификации хищения

В данной статье рассматривается проблемный вопрос квалификации хищения в ситуациях передачи имущества виновному. Автором обсуждается вопрос квалификации данных преступных деяний, по-разному решаемых как в теории уголовного права, так и на практике.

Ключевые слова: хищение, грабеж, кража, мошенничество, присвоение.

Хищение есть одно из наиболее совершаемых преступлений, поэтому правильная квалификация данных преступлений может считаться гарантом соблюдения прав как потерпевших, так и лиц, виновных в совершении преступлений. Одной из наиболее проблемных ситуаций по вопросу квалификации содеянного является следующая – лицо просит у потерпевшего мобильный телефон якобы временно для совершения каких-либо действий (как правило, осуществление звонка), однако спустя непродолжительное время пропадает вместе с телефоном.

В правоприменительной практике нередко подобные ситуации рассматриваются через призму злоупотребления доверием, когда, как отмечает В. В. Хилюта, приятельские и другие отношения расцениваются как отношения доверия, и, соответственно, имевшие место передача имущества и невозвращение его расцениваются как злоупотребление доверием, а, следовательно, и как мошенничество¹. Основание для такого толкования: п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам.

Так, Балахнинским городским судом было установлено следующее:

«Реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, М. предполагая, что потерпевший не вспомнит того, кто у него попросил в этот день сотовый телефон, не ставя в известность относительно своих преступных планов своего знакомого Д. действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью личного обогащения, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения значительного материального ущерба потерпевшему и желая этого, попросил Д. дойти до потерпевшего и попросить у последнего для него, якобы во временное пользование для прослушивания музыки и осуществления звонков сотовый телефон, заведомо не намереваясь возвращать сотовый телефон его владельцу.

На основании имеющихся в деле доказательств суд находит достоверно установленным, что именно подсудимый совершил хищение путем обмана и злоупотребления доверием потерпевшего принадлежащего последнему сотового телефона...»².

¹ Хилюта В. В. Использование обмана в качестве способа и средства при совершении мошенничества // Законность. 2020. № 5. С. 57.

² Приговор Балахнинского городского суда от 8 июля 2020 года по делу № 1-88/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ceG6xvBX366U/> (дата обращения: 30.01.2022).

Из приговора усматривается, что суд, рассматривая приятельские отношения через доверие, приходит к выводу о наличии в действиях подсудимого хищения, совершенного путем обмана и злоупотребления доверием. Причем приговор не обжаловался. Причем, если мы условимся, что лицо, совершившее хищение изначально намеревалось обмануть потерпевшего, то этот обман не следует рассматривать через призму мошеннического обмана. Лицо совершает хищение открыто, при очевидцах, и использует обман («Есть телефон позвонить?», «Можно на один звонок?» и т. д.), чтобы облегчить совершение преступления – поэтому вряд ли можно делать вывод о наличии мошеннического обмана. Говоря о злоупотреблении доверием, как правило, доверительные отношения с потерпевшим у виновного лица не складываются в силу места и обстановки.

Все же в данном решении суд исходил из того, что между потерпевшим и виновным вследствие их давнего знакомства и длительных приятельских отношений имеются доверительные отношения, пользуясь которыми виновный и совершил хищение. Однако и при таких обстоятельствах вряд ли можно говорить об обмане или злоупотреблении доверием, поскольку они предполагают в себе определенное внушение, убеждение потерпевшего о распоряжении своим имуществом, а не его технической передаче. Как отмечает В. В. Хилюта в случае передачи имущества для совершения с ним какого-либо действия, в частности, мобильного телефона для «осуществления звонка», владелец никак не распоряжается принадлежащим ему имуществом, не преследует такой цели, следовательно, оснований утверждать о том, что имущество как бы вышло из владения собственника нет – в данном случае обман или злоупотребление доверием не обуславливает переход имущества, поскольку это выполняется посредством открытого или тайного завладения имуществом, ведь при краже, грабеже обман применяется в качестве средства облегчения совершения преступления³.

Редко встречаются судебные решения, где подобную ситуацию квалифицируют по ст. 160 УК РФ. Например, приговор Свердловского районного суда Орловской области:

П. передал находящемуся в состоянии алкогольного опьянения К. по его просьбе свой мобильный телефон для совершения К. телефонного звонка, тем самым вверил свое имущество для временного пользования К., который в результате внезапно возникшего умысла, направленного на хищение вверенного ему имущества путем присвоения, с корыстной целью, безвозмездно, обратил вверенный ему телефон в свою пользу против воли собственника П., покинув территорию кафе и не вернув телефон. Телефоном распорядился по собственному усмотрению.

³ Хилюта В. В. Формы хищения в доктрине уголовного права : монография. Москва : Юрлитинформ, 2014. С. 240–241.

В процессе пользования телефоном К. умышленно, с корыстной целью, противоправно и безвозмездно обратил в свою пользу принадлежащий П. и вверенный ему во временное пользование для совершения телефонного звонка мобильный телефон⁴.

Аналогичную ситуацию Булузский районный суд Оренбургской области квалифицировал по ст. 160 УК РФ:

Т. попросил у знакомой М., принадлежащий ей сотовый телефон, чтобы произвести звонок с данного телефона. Потерпевшая М., хорошо зная Т., передала ему телефон для производства звонка, то есть вверила свое имущество ему во временное пользование⁵.

В данных решениях суды рассматривают действия потерпевшего по передаче имущества (телефона) виновному, скорее всего, как договор ссуды, то есть договор безвозмездного пользования. Согласно ст. 689 ГК РФ ссудодатель (потерпевший) обязуется передать или передает вещь в безвозмездное пользование другой стороне (виновному), а последняя обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком она ее получила, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором. Никаких специфических обязательных условий договора закон не устанавливает, следовательно, достаточно в договоре определить его предмет. Тем самым рассматривая телефон как предмет договора ссуды, потерпевший передает телефон виновному для временного пользования, рассчитывая на его возвращение. Однако «контрагент» изначально не намеревается выполнять условия данного «договора», поскольку желает путем обмана облегчить совершение преступления и совершить хищение имущества. Следовательно, такую сделку можно рассматривать в качестве мнимой, которая, согласно ст. 170 ГК РФ совершается только для вида, при том без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, причем такая сделка ничтожна. Согласно ст. 166 ГК РФ ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее судом, то есть независимо от суда правовые последствия по такой сделке не наступают, а значит имущество не передавалось во временное пользование виновному – из этого следует вывод о несостоятельности квалификации такого деяния по ст. 160 УК РФ.

⁴ Приговор Свердловского районного суда Орловской области от 5 сентября 2019 года по делу № 1-39/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nOTFkuuHTIbu/> (дата обращения: 01.02.2023).

⁵ Приговор Булузского районного суда Оренбургской области от 30 апреля 2011 года по делу № 133/2011 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/foO2AFW7tNmj/> (дата обращения: 01.02.2023).

Данное общественно опасное деяние должно быть квалифицировано как тайное или открытое хищение чужого имущества в зависимости от фактических обстоятельств дела. По этому пути идет немалая часть судебной практики⁶.

Тем самым можно прийти к следующему выводу: квалификация таких ситуаций как мошенничества является несостоятельной, поскольку обман в данном случае будет использован для облегчения совершения преступления. Квалификация такого общественно опасного деяния в качестве присвоения или растраты также невозможна, поскольку с позиции гражданского законодательства переход права пользования не был осуществлен, следовательно, нельзя говорить о договоре безвозмездного пользования (пользование якобы заключается в осуществлении звонка), а значит и о вверенности имущества. Наиболее рациональной и оптимальной является квалификация данного деяния как грабежа или кражи, что будет зависеть от фактических обстоятельств конкретного дела.

Информация об авторе

Гурко Алексей Константинович – студент 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.3/.7
Д 18

В. Е. Данилина,
студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ

Проблемы отграничения служебного подлога (ст. 292 УК РФ) от злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)

В статье анализируются проблемы отграничения служебного подлога от злоупотребления должностными полномочиями. На основании обобщения судебной практики делается вывод об основных критериях отграничения. Автор аргументирует необходимость изучения всех обстоятельств совершенного

⁶ Приговор Нальчинского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 9 июля 2020 года по делу № 1-583/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5IwNANKed0NB/> (дата обращения: 01.02.2023) ; Приговор Братского районного суда Иркутской области от 16 июля 2020 года по делу № 1-95/2020 // Там же. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/P00Yf9KykNdl/> (дата обращения: 01.02.2023) ; Приговор Чулымского районного суда Новосибирской области от 25 июня 2021 года по делу № 1-88/2021 // Там же. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MglfbxjCKgUp/> (дата обращения: 01.02.2023).

преступного деяния, с целью правильной его квалификации по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса либо по совокупности преступлений.

Ключевые слова: служебный подлог, злоупотребление должностными полномочиями, отграничение, совокупность преступлений, существенный вред.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в качестве самостоятельных преступлений предусматривает «Служебный подлог» и «Злоупотребление должностными полномочиями», между тем, анализируемые составы преступлений имеют не только очевидные различия, но и характерные сходства, по этой причине их необходимо дифференцировать.

Часть 2 статьи 292 УК РФ¹ предусматривает ответственность за совершение служебного подлога, который повлек существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства. В ст. 285 УК РФ последствия совершения преступного деяния аналогичны служебному подлогу, что затрудняет их разграничение.

В теории уголовного права отсутствует единая позиция о соотношения служебного подлога и злоупотребления должностными полномочиями. В настоящее время доминирующими являются два правовых подхода. Согласно первому из них, эти нормы соотносятся как общая и специальная, поскольку служебный подлог заключается в использовании субъектом преступного деяния своих должностных полномочий. Представители второго подхода, напротив, отрицают использование полномочий при совершении подлога, так как внесение ложных сведений в официальные документы – действия, которые совершаются субъектом при исполнении служебных обязанностей, но которые он не вправе совершать в конкретной ситуации². То есть, при фальсификации официального документа служебные обязанности должностным лицом не исполняются, что означает отсутствие законной процедуры их исполнения.

Нарушение законных интересов граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями и совершения служебного подлога является обязательным признаком объективной стороны для рассматриваемых преступлений. Данное нарушение выражается в создании препятствий в удовлетворении ими своих потребностей, которые противоречат не только нормам права и общественной морали, но также в упущенной выгоде или в причинении иного реального ущерба.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : ред. от 29 дек. 2022 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Харченко А. Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2012. С. 18–20.

Заметим, что существенность вреда в преступлениях, предусмотренных ст. 285 и 292 УК РФ относится к категории оценочного понятия и закономерно вызывает трудности у субъектов правоприменения при определении характера и степени причиненного вреда. В пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» – «под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией России»³. Следовательно, при определении и оценке существенности правоприменитель должен учитывать степень отрицательного влияния преступления на штатную работу организации, определить характер и размер причиненного ущерба. Также в Постановлении Пленума перечислены конкретные права, которые могут быть нарушены, но их перечень является открытым и подлежит расширенному толкованию. При этом не содержится исчерпывающего понятия существенного нарушения охраняемых законом интересов общества и государства.

Однако, служебный подлог хоть и обнаруживаются сходства со злоупотреблением должностными полномочиями, но они принципиально отличаются друг от друга, имея индивидуальные, формально-определенные признаки, обуславливающие их самостоятельную правовую природу.

М. А. Любавина считает, что «служебный подлог создаёт необходимые условия и предпосылки для дальнейших незаконных самостоятельных действий должностного лица, тогда необходимо квалифицировать как реальная совокупность преступлений»⁴. Например, Хотуч, используя свои служебные полномочия, против интересов службы, предвидел последствия существенного нарушения охраняемых законом интереса организации и государства, действовал из личной заинтересованности и покровительствовал своей родной сестре занимающей должность специалиста клиентской службы, которая отсутствовала на своём рабочем месте и, соответственно, не выполняла возложенные на неё должностные обязанности, внесла заведомо ложные сведения в таблицы учёта рабочего времени, подписала их, после чего представила руководителю для утверждения⁵.

³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 октября 2009 г. № 19. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Любавина М. А. Квалификация подделки и использования подложных документов // Вестник Правосудия. 2020. № 32. С. 6–9.

⁵ Приговор Самарского районного суда от 2 марта 2020 года по делу № 1-34/2020 // ГАС РФ «Правосудие» : интернет-портал. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 17.01.2023).

На основании поддельных табелей сестре осужденного была начислена заработная плата и премиальная выплата. Действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 292 УК РФ и ч. 1 ст. 285 УК РФ. В указанном примере фактические действия, образующие объективную сторону имеют различное содержание. Так как использование подложных документов, а не их фальсификация и повлекло нарушение прав организаций, исходя из этого действия виновного были квалифицированы по совокупности преступлений.

Если служебный подлог и злоупотребление должностными полномочиями квалифицируются по совокупности, правоприменителю необходимо учесть, какие действия субъекта повлекли существенное нарушение прав и (или) законных интересов граждан и организаций. Однако, если последствия преступления, которые причинно связаны со злоупотреблением должностными полномочиями, в таком случае служебный подлог квалифицируется по ч. 1 ст. 292 УК РФ.

По совокупности преступлений за совершение ч. 2 ст. 292 УК РФ и ст. 285 УК РФ возможна квалификация только в случае, если данные преступления повлекли различные по содержанию последствия.

Также совокупность возможна в случае, когда служебный подлог не входит в объективную сторону злоупотребления должностными полномочиями. Показательным в этой связи являются следующие практикообразующие решения, Верховный суд Российской Федерации рассмотрел кассационное представление заместителя Генерального прокурора о пересмотре приговора в отношении врача, незаконно снявшего двух осужденных с учёта подразделений ФСИН, который дважды в официальные документы внес заведомо ложные сведения⁶. Суд первой инстанции квалифицировал действия по ч. 1 ст. 285 УК РФ (освобождение осужденных от фактической отработки обязательных работ) и по ч. 2 ст. 292 УК РФ (эпизод утверждения табеля использования рабочего времени осужденных), Верховный Суд пришел к выводу, что судом первой инстанции одни и те же действия одновременно квалифицированы по двум разным статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, что является недопустимым и нарушает принцип уголовного закона.

Заметим, что в процессе предварительного расследования устанавливаются и исследуются должностные полномочия не в полном объёме, а также причинная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями. Например, апелляционным определением суда был отменен приговор в отношении Иванова, так как в его должностные полномочия не входило проверка и удостоверение платежных ведомостей, тем самым он не являлся субъектом преступления, предусмотренного статьей 285 УК РФ. Другой пример: Дергач и Кузнецов

⁶ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2022 года по делу № 2-54 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 17.11.2022).

были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 285 и части 2 статьи 292 УК РФ: при проведении таможенного досмотра, являясь старшими таможенными инспекторами поста таможни г. Владивосток, они действовали в нарушение требований и не документировали нарушения требования таможенного законодательства и не докладывали начальнику поста, то есть проявляли незаконное бездействие. Государственный обвинитель отказался от обвинения по ч. 1 ст. 285 УК РФ⁷, посчитав, что это не входило в их должные обязанности, однако суд апелляционной инстанции изучив должностные полномочия и инструкции, пришел к выводу о незаконности решения судом, принятый первой инстанции.

Таким образом, внесение должностным лицом органов государственной власти и местного самоуправления, государственные и муниципальные служащие подложных сведений в официальные документы, которые могут предоставлять права или освобождать от обязанностей, при отсутствии для этого обязательных оснований и условий.

Также анализируемые нормы хоть и являются самостоятельными, но соотносятся как общая и специальная.

В случае, если злоупотребление должностных полномочий и служебный подлог повлекли различные по содержанию последствия, тогда возможна квалификация по ч. 1 ст. 292 УК РФ и ст. 285 УК РФ, если однородные, то необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 292 УК РФ и ст. 285 УК РФ.

Информация об авторе

Данилина Виктория Евгеньевна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.34

Д 19

И. А. Даньшин,

*студент 3 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Некоторые проблемные вопросы толкования и применения ст. 210.1 УК РФ

В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы толкования и применения ст. 210.1 УК.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации ...

Ключевые слова: занятие высшего положения в преступной иерархии, длящееся преступление, момент окончания преступления, преступная иерархия.

1 апреля 2019 года законодатель принял Федеральный закон № 46-ФЗ, который ввёл в уголовное законодательство новую статью, предусматривающую уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (210.1 УК РФ).

Статистика совершения данного преступления говорит о том, что норма не работает так, как задумывал законодатель. Имеются сложности в толковании и применении данной нормы, то есть ее ясности и применимости, а также устойчивости правоприменительных решений.

В российском научном сообществе принятие новой нормы было воспринято неоднозначно. В первую очередь, серьезным критическим замечаниям подверглось само содержание предложенной нормы.

Так, ст. 8 УК РФ определяет, что единственным основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. В ст. 14 УК РФ предусмотрено, что преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние. Общеизвестно, что формами деяния признаются действие и бездействие. В рассматриваемой статье законодатель использовал термин «занятие», производное от слова «занимать». Этот термин можно толковать как занятие определенного положения, то есть некое правовое состояние¹. Следовательно, на данный момент можно подумать, что по статье 210.1 УК РФ уголовная ответственность наступает за наличие у лица определенного социального статуса, что идет в противоречие с нормами общей части УК РФ, и сторонники данного довода широко представлены среди правоведов. Это и доктор юридических наук А. В. Иванчин, и кандидат юридических наук И. В. Пантюхина, и многие другие.

Мы же предлагаем обратиться к опыту зарубежных стран по решению данного вопроса, а именно к первопроходцу в установлении уголовной ответственности за данный специфичный вид преступления – Грузии. Еще в 2006 году в Уголовный кодекс Грузии была введена статья 223.1, которая установила уголовную ответственность за членство в воровском сообществе и пребывание лица в положении «вора в законе». Как отмечает Е. А. Мишина, принятие данных мер – огромная, быстрая и убедительная победа над организованной преступностью². Безусловно, данное заявление не совсем верное, так как большое количество кри-

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 07.02.2023).

² Мишина Е. А. Хроника грузинских реформ // *Lex russica*. 2014. № 5. С. 535–542.

минальных авторитетов эмигрировали в другие страны. Тем не менее, по воровскому сообществу в Грузии был нанесен мощный удар. Обоснованность и правильность таких мер признал и Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), проводя разбирательство по делу «Ашларба против Грузии»³. ЕСПЧ в решении по данному делу рассеял все сомнения по поводу многочисленных дискуссий исследователей относительно противоречия формулировки 210.1 УК РФ базовым ст. 8 и ст. 14 УК РФ. Европейский суд рассматривает «членство» или же «занятие», как в нашем случае, через форму деяния – бездействия.

Заявитель утверждал, что он не мог определить, какие действия могли относиться к участию в преступном сообществе. В то же время ЕСПЧ указал, что посредством коллоквиализмов в юридических дефинициях в УК Грузии, а также в отдельном Законе «О борьбе с организованной преступностью и рэкетом» «...он мог легко предвидеть, какие из его действий повлекут за собой уголовную ответственность»⁴. По мнению ЕСПЧ, у человека наличествует общегражданская обязанность не совершать таких очевидных действий, которые говорят о его причастности к тому или иному преступному сообществу.

Мы полностью разделяем точку зрения Европейского суда по рассмотрению «занятия» в качестве бездействия, а именно волевое пассивное поведение человека, которое заключается в том, что лицо не выполняет возложенную на него обязанность отказаться от занятия высшего положения в преступной иерархии, несмотря на наличие уголовно-правового запрета, в результате чего причиняет вред объектам охраны уголовного права. ЕСПЧ признает общегражданскую обязанность порядочного человека не совершать действий, которые может даже и не закреплены в нормативных актах, но кажутся абсолютно очевидными, не убивать, не красть, не насиловать, а в нашем случае: не занимать высшее положение в преступной иерархии.

Какие действия доказывают занятие высшего положения в преступной иерархии? Верховный суд Российской Федерации предпринимал попытки ответить на данный вопрос и внести ясность в содержание данного понятия. Так, в Постановлении Пленума от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации или участия в нем (ней))», находим следующее: «судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем кон-

³ Постановлении ЕСПЧ от 15.07.2014 по делу «Ашларба (Ashlarba) против Грузии» (жалоба № 5554/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 11. 5 ; См.: Козловская М. Г. Указ. соч. С. 178.

⁴ Там же.

кретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными и т. д.)⁵. Получается, что Верховный суд охарактеризовал общественную опасность лица, а не конкретные действия, которые оно совершило. Для точного ответа на данный вопрос мы предлагаем вновь обратиться к грузинскому опыту, а именно введению отдельного Закона «Об организованной преступности и рэкрете», который является бланкетным основанием для ст. 223.1 УК Грузии и раскрывает основную терминологию, которая необходима для более точного и правильного привлечения лиц к уголовной ответственности по данной норме.

Заметим, что проект Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» уже вносился депутатами на рассмотрение Государственной Думы в 1996 году, правда до чтений так и не дошел. Полагаем, законодателю необходимо восстановить работу по принятию данного нормативного акта, который раскрыл бы понятия «занятие», «высшее положение» и «преступная иерархия», что устранило бы размытость в толковании данных терминов.

В процессе исследования мы согласились с мнением ЕСПЧ, что человек должен отказаться от занятия высшего положения в преступной иерархии, равно как и от предложений занять такое положение. Если он не отказывается, возникает еще одна проблема: момент окончания преступления. Он не определен ни УК РФ, ни Постановлением Пленума Верховного суда от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации или участия в нем (ней))», что создает неопределенность. Нужно ли после привлечения лица к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии выяснять, перестал ли он занимать данное положение? И нужно ли возбуждать уголовное дело, если не перестал? Ведь по большинству состоявшихся приговоров подсудимые выполняли функции таких лиц как раз в период отбывания уголовного наказания, и осуждение по ст. 210.1 УК РФ никак не влияет на занятие ими такого положения. По своей конструкции преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, является длящимся преступлением. Н. С. Таганцев определяет основные признаки длящегося преступления следующим образом: «Преступное состояние, деяние раз совершившееся и непрерывно повторяющееся до наступления противоположного

⁵ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. 2010. № 130.

события»⁶. Таким образом, длящееся преступное деяние осуществляется непрерывно на стадии оконченого преступления, повторяется и образует преступное состояние. Моментом окончания длящегося преступления, исходя из доктрины уголовного права, является момент прекращения негативного воздействия на охраняемые объекты уголовного права.

Некоторые авторы отмечают, что моментом окончания длящегося преступления являются действия виновного, направленные на прекращение преступления, или наступление событий, которые препятствуют совершению преступления, например, вмешательство правоохранительных органов. Однако, в нашем случае, при применении к лицу мер пресечения оно не утрачивает свое преступное состояние, поэтому думается, что моментом окончания рассматриваемого преступления будет являться смерть лица, занимавшее высшее положение в преступной иерархии, лишение его такого статуса другими криминальными авторитетами, а также самовольное оставление данного статуса, путем так называемого «развенчания». Установление момента окончания указанного преступления является необходимым ввиду исчисления сроков давности.

Информация об авторе

Даншин Илья Александрович – студент 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.35

Д 84

Р. А. Дурасов,

*магистрант 1 курса
ЮИ ИГУ*

Актуальные проблемы уголовно-правовой политики в Российской Федерации в области противодействия коррупции

В статье анализируются проблемные нормы в законодательстве, связанным с противодействием коррупции. Делается вывод о несовершенстве современного антикоррупционного законодательства. В итоге автором предлагаются возможные пути решения данных проблем.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, уголовно-правовая политика, борьба с коррупцией, антикоррупционное законодательство, должностное лицо.

⁶ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Тула : Автограф, 2001. С. 351–442.

В настоящее время под коррупцией предлагается понимать процесс разложения государственного (управленческого) аппарата, коррозию власти, в котором взяточничество является формой и видом коррупции. Генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов в конце 2022 года заявил о сохраняющемся уровне коррупционной преступности на отметке 26 311 преступлений¹.

При этом, одним из специальных направлений в уголовно-правовой политике Российской Федерации является борьба с коррупцией. Тем самым, принятые законодательные меры не являются исчерпывающими, в полной мере не приносящие результат от перестройки уголовного законодательства с учётом развивающихся общественных отношений, что является одним из общих направлений такой политики.

Определённо, уголовно-правовая политика в Российской Федерации, связанная с противодействием коррупции, направлена в первую очередь на криминализацию деяний и ужесточение уголовно-правовых санкций за коррупционные преступления должностных лиц. Так, в 2016 году в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) была введена статья 291.2 «Мелкое взяточничество»², предусматривающая санкцию, позволяющую отнести данное преступление к категории небольшой тяжести. В статье криминализованы получение и дача взятки в размере не более 10 тысяч рублей. Из пояснительной записки к законопроекту от 23 мая 2016 г. Комитета Государственной Думы следует, что такой состав преступления вводится в виду его меньшей общественной опасности, так как подавляющее большинство уголовных дел возбуждались при сумме менее 10 тысяч рублей³.

Именно размер предмета взятки влияет на квалификацию, а, следовательно, и на вид и размер санкции, назначаемую преступнику-коррупционеру. Такое разделение не должно измерять интересы государства в денежном эквиваленте, а быть направлено на измерение как пишет В. Н. Борков: «глубины предательства интересов власти и службы, размера задействованных полномочий»⁴. Но справедливо возникает сомнение в том, какая – мелкая либо крупная – взятка наносит больший общественный вред. Зачастую, по мнению Б. Т. Разгильдиева:

¹Единый портал прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/activity/statistics/statestatistics/results_of_the_prosecutors_office/2021?item=67456901 (дата обращения: 25.02.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон : текст с изм. и доп. на 29 декабря 2022 г. // Собрание законов Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Пояснительная записка к законопроекту 1079243-6 Комитета Государственной думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Борков В. Н. Должностные преступления: квалификация, система и содержание уголовно-правовых запретов : монография. Омск : ОМА МВД России, 2010. С. 204.

«именно ничтожная сумма взятки может быть показателем большей общественной опасности взяточполучателя, поскольку является показателем его большей продажности»⁵. Так, мы можем привести следующий гипотетический пример: инспектор ДПС отпустил водителя, нарушившего ПДД за взятку в размере 5000 рублей, вскоре данный водитель, вновь нарушив ПДД, совершает смертельный наезд на несовершеннолетнее лицо. Однако при получении лицом многомиллионной взятки при выполнении государственного заказа на сумму в несколько миллиардов рублей можно констатировать, что вред общественным отношениям причинён незначительный.

Так, ч. 1 ст. ст. 290, 291.2 УК РФ являются преступлениями небольшой тяжести, ч. 2 ст. 290 УК РФ – тяжкое преступление. Таким образом, в данных статьях кодекса прослеживается схожий подход к построению квалифицированных и особо квалифицированных составов.

На основании вышеизложенного, можно предложить ужесточить наказание по ч. 1 ст. 290 УК РФ, подняв степень общественной опасности до преступления средней тяжести с последующими изменениями в последующих частях. Состав мелкого взяточничества внести в ч. 1 ст. 290 УК РФ с изменениями категоризации квалифицированных составов статьи.

Далее необходимо устранить некую коллизию норм. Из смысла ст. 575 ГК РФ⁶ следует, что допускается дарение должностным лицам обычных подарков в сумме до 3000 рублей, что прямо противоречит Федеральному закону от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁷ предусматривающий прямой запрет гражданским служащим получать подарки кроме обычных подарков до 3000 рублей, полученных на протокольных мероприятиях, что также является острым фактором возможного совершения акта взяточничества⁸. Так, по мнению А. В. Шнитенкова: «служащий получает неплохую прибавку к заработной плате, причем на законных основаниях»⁹ при еженедельном посещении таких мероприятий.

Кроме того, для искоренения коррупции необходимо уделять большое внимание криминологической политике. Необходимо вести борьбу не со следствием

⁵ Разгильдиев Б. Т. Некоторые уголовно-правовые проблемы взяточничества // Актуальные проблемы экономики и законодательства России и стран СНГ-2002 : материалы междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2002. С. 87.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : ред. от 25 фев. 2022 г. // Собрание Законов Российской Федерации. 1994. № 32. ст. 3301.

⁷ О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ : последняя редакция. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями : постановление Правительства от 09 января 2014 года № 10. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Терёхин П. Ю. Разграничение взятки и подарка // Молодой ученый. 2018. № 13 (199). С. 208.

в виде взяточничества, а с причиной преступного поведения должностного лица. Одной из самых коррумпированных стран мира остаётся Китайская Народная Республика, в законодательстве которой закреплена высшая мера наказания (смертная казнь) за данное преступление, что свидетельствует о неэффективности ужесточения санкций.

М. М. Бабаев пишет: «основу концепции уголовной политики должна составлять четкая криминологическая идея. «Уголовно-правовая политика криминологична – а криминологическая политика нормативна. И в этом – залог и условие эффективности каждой из них»¹⁰. Следовательно, уголовно-правовая политика является общим для криминологической политики.

В теории фигурирует понятие «концепция криминологической безопасности»¹¹, так как в процессе создания концепции уголовной политики криминология формулирует ее смыслообразующую идею, но не претендует быть монополистом всех идей концепции. Так, одним из основных направлений криминологической политики считается предупреждение преступности. В связи с этим, предлагается усовершенствовать нормы служебного (административного) права. При приёме на службу государственного служащего возможно внедрить новые методы по отбору кадров, направленные на выявления возможной корыстной личности среди претендентов на замещение государственной должности. Улучшать психолого-практические методы для выявления внутреннего побуждения претендента, ясно понимать, что такое лицо поступает на службу не для заработка, а для несения пользы для государства-общества-граждан, будучи патриотом своей страны.

Необходимо проведение работы по перелому общественного сознания лиц. Внедрить механизм влияния на морально-этические качества граждан, н чувство совести, ответственности и профессионализм должностных лиц, на их преданность закону.

Кроме того, правоприменителю необходимо использовать методы, инструменты и методики для профилактики и предотвращения таких коррупционных преступлений. Возможно создать на примере иных государств – специализированный правоохранительный орган по борьбе с коррупцией, который бы имел наибольшую авторитетность среди населения, неся уверенность о том, что права и свободы граждан не будут подорваны.

По отношению к должностным лицам – возможность внедрения позитивной юридической ответственности в виде каких-либо поощрительных действий

¹⁰ Бабаев М. М. О криминологической составляющей уголовной политики // Криминологический журнал. 2008. № 2 (14). С. 6

¹¹ Бабаев М. М. Криминология и уголовная политика // ЮП. 2012. № 2 (51). С. 9.

со стороны руководства за отказ в принятии взятки (премия, повышение в звании, в должности) и наличие сильных поощрительных мер для достижения должностным лицом внутреннего духовного согласия с отвращением от коррупции, даже в виду слабой экономической обстановкой в стране (проведения регулярных мотивационных мероприятий, повышения руководством уровня сознания государственного служащего). Такой спектр предлагаемых изменений значительно повлияет на предупреждение коррупционной преступности, а следовательно – внесет возможные коррективы в уголовно-правовую политику Российской Федерации в целом.

Информация об авторе

Дурасов Руслан Александрович – магистрант 1 курса, Юридический институт Иркутского государственного университета (ЮИ ИГУ).

УДК 343.2
Ж 85

У. В. Жук,

*студентка 4 курса
ЮИ ИГУ*

Проблема домашнего насилия как негативный пример института декриминализации уголовно-правовых норм

В статье анализируется эффективность декриминализации уголовных норм на примере домашнего насилия. Исследуются негативные аспекты декриминализации, на основе чего, делаются выводы о целесообразности ее применения в сфере уголовных отношений. Проводится анализ нормативного материала, касающегося сферы применения декриминализации и делаются выводы о необходимости ее отмены или реформирования.

Ключевые слова: декриминализация, уголовная политика, домашнее насилие, уголовно-правовая норма.

Понятие «декриминализации» на законодательном уровне в понимании легально установленной дефиниции отсутствует, однако, доктринальные положения дают возможность в полной мере оценить особенности и признаки данного института. Так, декриминализацией является деятельность по выявлению круга деяний, которые в действующем уголовном законе предусмотрены в качестве преступных и наказуемых, но, в силу различных причин они утратили свою об-

ществленную опасность, либо борьба с такими деяниями с помощью инструментов уголовно-правового воздействия неэффективна, невозможна или нецелесообразна¹. Необходимо отметить, что декриминализация преследует своей целью изменить конкретные нормы Общей и Особенной частей уголовного закона, для того чтобы сузить круг преступных и уголовно наказуемых деяний, а также исключить конкретные составы преступлений из-под своей юрисдикции.

С одной стороны, процесс декриминализации уголовно-правовых норм выражает позитивный опыт законодателя в рамках уголовной политики РФ, значительно снижая статистику преступности в той или иной сфере уголовных отношений, а также давая потенциальным субъектам преступления возможность не получить такового статуса. Однако в данном случае необходимо проводить четкую грань относительно того, что подлежит декриминализации, опираясь на характеристику общественных отношений в социальном аспекте взаимодействия определенных групп людей или конкретных индивидов. Так, в рамках исследования, считается целесообразным прокомментировать решение законодателя декриминализовать деяние, предусмотренное ст. 116 УК РФ (Побои), перенеся его под юрисдикцию административных правоотношений – в ст. 6.1.1. КоАП РФ.

В 2016 году проведена одна из самых резонансных уголовно-правовых реформ последних лет, известная как декриминализация домашнего насилия. Побои в отношении близких лиц, максимальное наказание за которые ранее составляло два года лишения свободы, теперь представляют собой административное правонарушение, влекущее ответственность в виде штрафа, административного ареста либо обязательных работ².

По общему правилу, декриминализация должна восприниматься как положительное явление: чем меньше в законодательстве устаревших и несоответствующих развитию общества запретов, тем больше к законодателю и правоприменителю доверия. Однако декриминализация побоев в отношении близких лиц вызвала бурный резонанс еще на стадии обсуждения законопроекта, а его беспрекословное принятие только лишь усугубило и без того нерешенные проблемы бытового насилия в правовом массиве уголовных правонарушений, которые находят свое отражение в следующем.

Во-первых, объективным остается факт отсутствия в РФ эффективных механизмов борьбы с домашним насилием. Его перекалфикация из уголовного правонарушения в административное лишний раз доказало неспособность правоохранительных органов вести и расследовать такие дела в рамках уголовного

¹ Аванесов Г. А. Криминология : учебник / Г. А. Аванесов. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Юнити-Дана, 2013. С. 97.

² Крутихина П. В. Декриминализация домашнего насилия: три года спустя. URL: <https://zakon.ru/Publication/igzakon/8081> (дата обращения: 25.02.2023).

процесса, что подтверждает реальное отсутствие у потенциальных потерпевших рычага правового воздействия на нарушителя их прав и свобод.

Во-вторых, непризнание российским законодателем серьезности проблемы домашнего насилия, проявляющееся в вопросах особенностей общественной опасности таких видов правонарушений. Законодатель убежден, что общественная опасность деяния в этом случае неотделима от личной оценки произошедшего потерпевшим и поэтому не может быть формально объективирована, в том числе и правоохранительными органами³. Данными действиями государство снимает с себя ответственность по расследованию таких составов преступления, говоря о наличии мифического субъективного фактора и ссылаясь на близкие (родственные) отношения между насильником и жертвой, что по своей правовой природе однозначно противоречит принципу запрета, бесчеловечного и унижающего достоинство, обращения.

В-третьих, отсутствие специального законодательства, направленного на борьбу с домашним насилием. Данный проблемный аспект декриминализации обуславливается очевидным отсутствием в действующем российском законодательстве дефиниции «домашнего насилия», а также отсутствием адекватных материально-правовых и процессуально-правовых положений закона для уголовного или судебного преследования его различных форм. Таким образом, ни сама жертва, ни даже правоохранительные органы не имеют должного легализованного указания на конкретные правозащитные действия в отношении жертв, что, однако, и порождает следующую составляющую проблематики бытового насилия.

Четвертая проблема, заключительная в данном исследовании, однако далеко не последняя на самом деле – системность домашнего насилия и невозможность его пресечения в условиях декриминализации соответствующих норм уголовного закона. В данном случае необходимо отметить тот факт, что многие из жертв не могут рассчитывать даже на минимальные меры защиты. Сотрудники полиции и прокуратуры на данный момент не имеют специальной подготовки или квалификации для рассмотрения дел о домашнем насилии. Законодатель и правоприменитель же занимают полностью пассивную позицию, несмотря на систематичность такого явления – они не объясняют жертвам, как защищать себя в случаях насилия; не оценивают риски, связанные с конкретной ситуацией; не предупреждают об опасности повторных актов насилия; а также не предлагают иных мер защиты, совершенно не оказывая никаких действий в области правовой, психологической или социальной поддержки жертв, тем самым создавая реальную возможность для рецидива противоправного поведения.

³ URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/dekriminalizatsiya-domashnego-nasiliya> (дата обращения: 25.02.2022).

Основываясь на всем вышеизложенном, считается необходимым сделать вывод о негативном воздействии института декриминализации в рамках актуальной проблемы домашнего насилия на территории Российской Федерации. В рамках вывода считается целесообразным указать на неспособность правоохранительной системы расследовать случаи применения домашнего насилия и неспособности обеспечить судебное преследование, а также наказания виновных. Думается, что это обуславливается законодательными пробелами в материальном и процессуальном праве и отсутствием стремления государства – в лице его законодательных и правоприменительных органов – признать факт того, что домашнее насилие в России – массовое явление, в котором не видится попыток унифицировать системный подход к профилактике и защите пострадавших.

О неэффективности декриминализации побоев также свидетельствует и статистика применения к правонарушителям соответствующих статей УК и КоАП РФ. Так, например, в 2016 году (в последний год перед декриминализацией) 17 807 человек было осуждено по ст.116 УК РФ, а в 2021 году за побои было подвергнуто административному наказанию 109 801 человек⁴. Приведенные данные, скорее напротив, свидетельствуют о том, что проблема домашнего насилия, несмотря на все старания законодателя ее решить, лишь усугубилась. Думается, что такой очевидный диссонанс в статистических данных обусловлен снижением в Российской Федерации уровня ответственности за побои и введением более облегченной санкции для потенциальных правонарушителей, что, безусловно, склоняет к выводу о том, что декриминализация – не лучший вариант в решении данной социально-правовой проблемы.

Все вышеуказанное свидетельствует о том, что законодатель пошел по пути наименьшего сопротивления, применив в данном случае подход декриминализации вместо того, чтобы надлежащим образом исполнить свое обязательство по принятию активных мер для защиты права потерпевших не подвергаться домашнему насилию. В заключение считается необходимым указать, что для решения сложившихся социально-правовых проблем целесообразно будет провести обратный процесс – процесс криминализации, который признает домашнее насилие преступным, а также провести ряд социальных преобразований, направленных на искоренение такого явления. К таким преобразованиям могут относиться, например: обеспечение безопасного проживания пострадавших, их детей и родственников; введение уголовной ответственности за домашнее насилие и обязанности властей собирать доказательства и поддерживать обвинение в суде по таким делам; предоставление жертвам различного рода бесплатной комплексной помощи – юридической, психологической, медицинской; а также множество

⁴ Данные о назначенном наказании по статьям УК. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 25.02.2023).

иных мер, которые смогли бы сократить случаи домашнего насилия, без применения к таковым составам преступления института декриминализации уголовных норм.

Информация об авторе

Жук Ульяна Васильевна – студентка 4 курса, Юридический институт Иркутского государственного университета (ЮИ ИГУ).

УДК 343.34
3 43

А. В. Зверева,

*курсант 4 курса
ВСИ МВД России*

Совершенствование уголовного законодательства за заведомо ложное сообщение об акте терроризма

В данной статье рассматриваются различные точки зрения к пониманию термина «дестабилизация», анализируются нормативные правовые акты, в которых содержится упоминание о дестабилизации. Кроме того, автором выявлены характерные признаки понятия «дестабилизация деятельности органов власти», а также сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства за заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

Ключевые слова: заведомо ложное сообщение, акт терроризма, дестабилизация, органы государственной власти.

На сегодняшний день борьба с террористической деятельностью и последствиями ее проявления является одной из главных проблем. Мировой экономический кризис, военные конфликты, нестабильная политическая обстановка влекут за собой серьезные последствия. Одним из них является увеличение преступлений террористической направленности. Выступая в октябре 2022 года на правительственном часе в Госдуме, министр МВД России В.А. Колокольцев подчеркнул, что «в этом году число ложных сообщений об актах терроризма выросло в восемь раз, особенно с начала специальной военной операции»¹. Также глава ведомства отметил, что большинство из них совершаются через колл-центры зарубежных стран.

¹ В МВД сообщили о росте в восемь раз в 2022 году числа ложных сообщений об актах терроризма. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16094089> (дата обращения: 25.01.2023).

Согласно статистическим данным, за первое полугодие 2022 года зарегистрировано 12 215 заведомо ложных сообщений о терактах. За аналогичный период 2021 года было зафиксировано 1605 таких преступных деяний. Таким образом, прослеживается значительный рост совершаемых преступлений, а именно на 661,1 %². Необходимо отметить, что данное явление связано, в первую очередь, с развитием информационных технологий. Сегодня злоумышленники активно используют средства связи, в том числе и мобильные устройства с анонимными SIM-картами. Помимо этого, широкое распространение получили средства, с помощью которых представляется возможным зашифровать данные, а также анонимайзеры и анонимные прокси-серверы, программы - «маршрутизаторы».

Не вызывает сомнения и то обстоятельство, что любое, в том числе и заведомо ложное сообщение об акте терроризма, приводит к нарушению ритма жизни во всех сферах и причиняет вред человеку, обществу и государству. Глава думского комитета по безопасности и противодействию коррупции Василий Пискарев обратил внимание, что из-за сообщений о ложном минировании приходится задействовать большое количество сил и средств, закрывать организации, эвакуировать людей, то есть дестабилизировать деятельность объектов социальной инфраструктуры и органов государственной власти. «Фактически это явление представляет еще одну форму зарубежного вмешательства с целью дестабилизировать внутриполитическую обстановку в нашей стране»³. В связи с этим возникает логичный вопрос, что следует понимать под термином «дестабилизация органов государственной власти».

Для наиболее полного исследования сущности рассматриваемого понятия обратимся к толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. Необходимо отметить, что в нем отсутствует термин «дестабилизация». Как следует из сформулированных авторами определений, прилагательное «стабильный» означает прочный, устойчивый, постоянный, а глагол «стабилизировать» трактуется как приведение в устойчивое состояние⁴. Основываясь на нормах русского языка, логичным видится, что приставка «де» в данном аспекте означает отсутствие или противоположность. Таким образом, под дестабилизацией следует понимать вывод из устойчивого положения или состояния.

Продолжая изучение понятия «дестабилизация деятельности органов власти», нельзя обойти вниманием и работы отдельных авторов. Л. Р. Габдрахманов

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-ноябрь 2022. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/34307225> (дата обращения: 25.01.2023).

³ Более 4,5 тыс. ложных сообщений о минировании соцобъектов поступило в 2021 году. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13264541> (дата обращения: 25.01.2023).

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. Москва : АЗЪ, 1996. С. 750.

придерживается схожей с авторами толкового словаря русского языка терминологии. Так, по мнению ученого, «дестабилизировать – значит привести в неустойчивое состояние, положение деятельности органов власти»⁵.

Как отмечает И. В. Лиханова, политическая нестабильность, то есть дестабилизация, означает, что при определенных внешних воздействиях система осуществляет переход в другое состояние⁶.

Стоит согласиться с точкой зрения А. В. Посталовского, который указывает, что термину «дестабилизация» свойственны следующие признаки, а именно – совокупность технологий, носящих разрушающий характер, последствия в виде радикального изменения существующей ранее структуры и социальной системы. Кроме того, дестабилизация может привести к неупорядоченному конфликтогенному состоянию⁷.

Анализируя приведенные выше понятия, целесообразно обратиться к нормативным правовым актам Российской Федерации. В настоящее время в законодательстве отсутствует четкое определение дестабилизации органов государственной власти. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ не раскрывается содержание данного понятия, а лишь упоминается об умысле виновного лица на дестабилизацию деятельности органов власти. При этом правоприменителю необходимо учитывать обстоятельства совершения такого преступного деяния, а именно – время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших или предполагаемых последствий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного⁸.

Важно отметить, что рассматриваемый термин стали активно использовать лишь в последние годы. Такое положение связано с внесением изменений в диспозицию ч. 3 ст. 207 УК РФ, предусматривающих усиление ответственности за заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий в

⁵ Габдрахманов Р. Л. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь. 2015. № 4. С. 16.

⁶ Лиханова И. В. Дестабилизация политического процесса как угроза национальной безопасности России в контексте социальных трансформаций : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Москва, 2010. С. 12.

⁷ Дестабилизирующие факторы современного мира: социологическое измерение / Д. Г. Ротман, А. В. Посталовский, И. И. Бузовский, Д. М. Булышко // Современное белорусское общество: социологическое прочтение. БГУ в Государственной программе научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества на 2016-2020 гг. Минск : БГУ, 2018. С. 6.

⁸ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 февраля 2012 г. № 1 : ред. от 03 ноября 2016 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

целях дестабилизации деятельности органов власти⁹.

Еще одним документом, содержащим упоминание термина «дестабилизация», является Военная доктрина Российской Федерации. Так, в п. «б» ст. 12 и п. «а» ст. 13 указанного нормативного акта данное понятие используется применительно к положениям о внутренних и внешних военных опасностях. Помимо этого, дестабилизации могут быть подвержены как внутривнутриполитическая и социальная ситуация в России, так и обстановка в отдельных регионах¹⁰.

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, к угрозам национальной безопасности относит дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в России. Законодатель в ст. 16 акцентирует внимание, что под дестабилизацией социально-политической обстановки в стране следует понимать привлечение различных групп населения к участию в протестных акциях, в том числе несогласованных, которые впоследствии умышленно трансформируются в массовые беспорядки¹¹.

Проанализировав научную литературу и нормативные правовые акты, мы приходим к выводу, что признаками дестабилизации являются:

- угроза безопасности человека, общества и государства;
- перечень объектов дестабилизации: органы государственной власти, внутривнутриполитическая, социальная и общественно-политическая обстановка;
- наличие государственной политики, сконцентрированной на предупреждении и пресечении дестабилизирующего воздействия;
- юридическая ответственность за совершение деяний, направленных на дестабилизацию.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что отсутствие четкого определения термина «дестабилизация деятельности органов власти» ставит перед правоприменителем некоторые проблемы. На наш взгляд, введение на законодательном уровне единого понятия будет способствовать решению вопросов, касающихся наступления уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, а также позволит избежать ошибок и злоупотреблений при квалификации данного преступного деяния. В связи с этим предлагаем дополнить ст. 207 УК РФ примечанием 3, изложив его в следующей редакции: «Под дестабилизацией деятельности органов государственной власти в настоящей статье понимается деятельность по приведению жизни общества и государства в неустойчивое состояние, то есть нарушение привычного режима

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : ред. от 29 декабря 2022 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Военная доктрина Российской Федерации : утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 № Пр-2753. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

функционирования, приостановка или прекращение деятельности органов законодательной, исполнительной и (или) судебной власти на определенной территории на конкретный промежуток времени, а также введение специального правового режима на определенной территории или в стране».

Информация об авторе

Зверева Анна Владимировна – курсант 4 курса, Восточно-Сибирский институт МВД России (ВСИ МВД России).

УДК 343.3/.7

3 46

В. Л. Зданович,

*студентка 4 курса
ГрГУ им. Янки Купалы*

**Отличие превышения власти
от злоупотребления должностными полномочиями**

В статье рассматривает проблема разграничений преступлений: превышение власти и злоупотребления полномочий. Анализируются их отличие и сходства.

Ключевые слова: должностные преступления, превышение власти, злоупотребление должностными полномочиями.

Вопрос квалификации преступлений таких, как превышения власти и злоупотребления должностными полномочиями определенно связан с проблемой разграничения этих двух преступлений в целом. Для точного определения необходимо правильно сопоставить все факты и четко обозначить рамки.

В юридической литературе по поводу соотношения двух названных преступлений высказываются различные мнения. Большинство ученых превышение служебных полномочий считают формой или частным случаем злоупотребления полномочиями.

Как свидетельствует правоприменительная практика, одни и те же действия должностных лиц в связи с неправомерным осуществлением служебных полномочий, могут квалифицироваться и как злоупотребление служебными полномочиями, и как их превышение¹.

¹Превышение власти или служебных полномочий: вопросы квалификации. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/263188/1/786-789.pdf> (дата обращения: 30.01.20023).

Рассматривая общие признаки данных преступлений, первоначально следует сказать, что оба эти состава включены в главу 35 УК Республики Беларусь, тем самым это означает, что у них общий объект. С точки зрения субъекта в двух составах преступления являются должностные лица.

При анализировании субъективной и объективной стороны, следует заметить также сходства данных преступлений.

Объективная сторона имеет общий признак – использование должностным лицом служебных полномочий. Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины.

С учетом изложенного можно заключить, что конструкции составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 424 и ч. 2 ст. 426 УК, практически идентичны, однако имеются и некоторые особенности, позволяющие отграничить одно преступление от другого. В качестве основного критерия отграничения злоупотребления властью или служебными полномочиями от их превышения выступает характер действий должностного лица:

– при злоупотреблении должностное лицо действует в пределах своих власти или служебных полномочий, однако использует их незаконно вопреки интересам службы;

– при превышении должностное лицо действует за пределами своих власти и полномочий, совершает действия, явно выходящие за эти пределы; тем самым превышение власти или служебных полномочий является незаконным и по форме, и по содержанию. Для правильной квалификации превышения власти или служебных полномочий и его отграничения от злоупотребления, помимо установления пределов служебных прав и обязанностей должностного лица необходимо также выяснять, насколько четко разграничены полномочия между вышестоящими и нижестоящими должностными лицами одной организации, между работниками разных структурных подразделений, должностными лицами различных ведомств, между коллегиальными и единоличными органами².

М. А. Любавина справедливо полагала, что суть данного признака заключается в том, что должностное лицо нарушает правовое предписание использовать только те полномочия, которые предоставлены ему в рамках служебной компетенции. Действия должностного лица в этом случае изначально незаконны только потому, что они совершены неуполномоченным должностным лицом, юридически не наделенным правом на их совершение³.

²Лосев В. В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации. Минск : Амалфея, 2010. С. 80.

³Любавина М. А. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // Криминалистика. 2010. № 1. С. 43–48.

В данном вопросе также следует определить те самые пределы должностных полномочий и для этого уже необходимо сослаться на соответствующие нормативно-правовые акты, которые как раз и будут закреплять пределы полномочий.

Таким образом, проводя анализ между превышение власти и злоупотреблением модно увидеть особые отличительные признаки каждого должностного преступления, которые позволяет отграничить их. Однако иногда эти признаки не так явно заметны, и случаются ошибки в квалификации преступления. Именно для этого и проводятся исследования и анализы данного вопроса.

Информация об авторе

Зданович Виктория Леонидовна – студентка 4 курса, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (ГрГУ им. Янки Купалы).

**УДК 343.8
И 85**

В. С. Исаков,

*аспирант 2 года обучения
НИ ТГУ*

Замена неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания отдельным категориям осуждённых

В статье рассматривается вопрос назначения осуждённым, указанным в ч. 7 ст. 53.1 Уголовного кодекса РФ, принудительных работ путём замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы. По общему правилу восемь категорий лиц не могут претендовать на отбывание принудительных работ в порядке ст. 80 Уголовного кодекса РФ. Для обеспечения данным осуждённым равного доступа к процедуре смягчения неотбытой части наказания автором предложено установить единые сроки фактического отбытия лишения свободы, являющиеся условием применения положений ст. 80 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: принудительные работы, лишение свободы, замена неотбытой части наказания, УК РФ, осуждённый, срок, ТК РФ.

В 2011 г. система уголовных наказаний была дополнена принудительными работами. Однако не все осуждённые могут претендовать на назначение им данного наказания. Так, согласно ч. 7 ст. 53.1 Уголовного кодекса РФ (далее –

УК РФ) принудительные работы не применяются в отношении восьми категорий осуждённых: несовершеннолетних; инвалидов 1 и 2 групп; женщин старше 55 лет; мужчин старше 60 лет; лиц, проходящих военную службу; женщин, находящихся в состоянии беременности или воспитывающих детей в возрасте до 3 лет¹. Поэтому данным лицам неотбытая часть наказания в виде лишения свободы не подлежит замене принудительными работами на основании положений ст. 80 УК РФ.

Изначально подобное нормативное регулирование не приводило к каким-либо проблемам в правоприменительной практике. Затем в ч. 2 ст. 80 УК РФ были снижены сроки фактического отбытия лишения свободы, предоставляющие возможность замены данного наказания исключительно принудительными работами: с 1/3 до 1/4 срока наказания, назначенного за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, с 1/2 до 1/3 срока наказания – за совершение тяжкого преступления, с 2/3 до 1/2 срока наказания – за совершение особо тяжкого преступления². Для замены неотбытой части лишения свободы остальными более мягкими видами наказаний минимальный срок фактического нахождения осужденного в исправительном учреждении остался без изменений.

Из новой редакции ч. 2 ст. 80 УК РФ следует, что лица, указанные в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, в зависимости от тяжести совершённого ими преступления на временных отрезках от 1/4 до 1/3, от 1/3 до 1/2 и от 1/2 до 2/3 срока отбываемого наказания не могут ходатайствовать о замене лишения свободы принудительными работами³. Таким осуждённым требуется отбыть дополнительную часть срока лишения свободы, чтобы обратиться с ходатайством о замене неотбытой части данного наказания остальными видами наказания, не связанными с полной изоляцией от общества. Это обстоятельство поставило лиц из ч. 7 ст. 53.1 УК РФ в неравное положение по отношению к другим осуждённым, которые могут намного раньше претендовать на смягчение наказания в виде лишения свободы путём замены его неотбытой части хотя бы принудительными работами.

Неоднозначное содержание ч. 2 ст. 80 УК РФ в её совокупности с ч. 7 ст. 53.1 УК РФ привело к тому, что данные нормы стали предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ. Так, гражданину В. Н. Егорову судами первой и вышестоящих инстанций было отказано в замене неотбытой части лишения свободы наказанием в виде принудительных работ по причине достижения

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. от 29 декабря 2022 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О внесении изменений в статьи 53.1 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 540-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2018. № 53. (ч. I). Ст. 8466.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации ...

возраста 60 лет. В результате Конституционный Суд РФ признал ч. 7 ст. 53.1 УК РФ частично не соответствующей Конституции РФ и постановил назначать принудительные работы в порядке ст. 80 УК РФ осуждённым мужчинам, достигшим возраста 60 лет, при одновременном наступлении следующих обстоятельств: 1) невозможность применения всех альтернативных способов смягчения отбываемого наказания, а именно: замена лишения свободы другими видами наказания, кроме принудительных работ, и изменение вида исправительного учреждения согласно ч. 2 ст. 78 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ); 2) состояние здоровья осуждённого позволяет отбывать принудительные работы⁴.

Несмотря на то, что Конституционный Суд РФ признал необоснованным запрет назначения принудительных работ в порядке ст. 80 УК РФ только в отношении мужчин старше 60 лет, фактически этот вывод можно распространить и на остальных осуждённых, указанных в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, поскольку на практике они сталкиваются со схожей проблемой. Например, суды отказывали в замене неотбытой части лишения свободы принудительными работами по причине достижения осуждённой возраста 55 лет⁵, признания лица инвалидом 1 группы⁶. В связи с этим необходимо установить такой способ регулирования процедуры, закреплённой в ст. 80 УК РФ, при котором будет исключён неодинаковый доступ осуждённых к реализации права на смягчение меры уголовной ответственности. Однако предложенное Конституционным Судом РФ условие применения ст. 80 УК РФ нельзя признать лучшим решением выхода из сложившейся ситуации для лиц, перечисленных в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ.

Во-первых, Конституционный Суд РФ считает изменение условий отбывания лишения свободы в сторону более льготных как полноценную компенсацию замены лишения свободы более мягким наказанием, когда осуждённый в силу ч. 7 ст. 53.1 УК РФ не может претендовать на назначение принудительных работ, а фактически отбытого им части срока лишения свободы недостаточно для назначения остальных менее строгих видов наказания⁷. Однако изменение осуж-

⁴ По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Н. Егорова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. № 8-П. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Апелляционное постановление Липецкого областного суда по делу № 22-199/2021 от 25 февраля 2021 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Апелляционное постановление Пермского краевого суда по делу № 22-3946/2020 от 21 июля 2020 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Н. Егорова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. № 8-П. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

дённому виду исправительного учреждения недопустимо приравнивать к процедуре, закреплённой в ст. 80 УК РФ, поскольку лицо не освобождается из места лишения свободы, а по-прежнему содержится в условиях изоляции от общества. Поэтому если у осуждённых, упомянутых в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, возникло право изменения вида исправительного учреждения за добросовестное поведение в период отбывания наказания, это не должно их лишать юридически закреплённой возможности замены неотбытой части лишения свободы более мягкими видами наказания.

Во-вторых, состояние здоровья осуждённого, не всегда является единственным препятствием для отбывания принудительных работ в порядке ст. 80 УК РФ. Законодатель при выборе категорий лиц, подлежащих закреплению в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, учитывал и другие факторы, лишаящие осуждённого возможности полноценно отбывать уголовное наказание. Например, предоставляемые отдельным лицам трудовые гарантии, которые не соотносятся с условиями отбывания принудительных работ. Так, на осуждённых к принудительным работам согласно ч. 1 ст. 60.8 УИК РФ не распространяются нормы трудового законодательства о предоставлении отпусков⁸. Однако в соответствии со ст. 255 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) женщинам предоставляются отпуска по беременности и родам. Если исключить из перечня в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ беременных женщин, разрешив назначение принудительных работ данной категории осуждённых, то произойдёт снижение уровня их трудовых гарантий, что противоречит ст. 252 ТК РФ, поскольку это возможно только путём внесения изменений в ТК РФ⁹.

Полагаем, чтобы лица, указанные в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, как и осуждённые, которые не включены в данную норму, имели одинаковые условия смягчения неотбытой части наказания, следует установить в ч. 2 ст. 80 УК РФ единые сроки лишения свободы, после фактического отбытия которых возможна замена части данного наказания как принудительными работами, так и другими менее строгими видами наказания. Длительность таких сроков стоит приравнять к срокам фактического отбытия лишения свободы, содержащимся в ч. 2 ст. 80 УК РФ до редакционных изменений от 27 декабря 2018 г.

⁸ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ : в ред. от 29 декабря 2022 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

⁹ Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ : в ред. от 19 декабря 2022 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. (ч. I). Ст. 3.

Информация об авторе

Исаков Владислав Сергеевич – аспирант 2 года обучения, Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ).

УДК 349.6
К 89

Д. В. Кузнецова,
*студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

**Проблемные вопросы квалификации преступлений,
предусмотренных статьями 191¹ УК РФ и 260 УК РФ**

В статье рассматриваются основные проблемные вопросы, возникающие на практике при квалификации незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) и незаконного оборота древесины (191¹ УК РФ).

Ключевые слова: незаконная рубка, лесные насаждения, оборот древесины, судебная практика, квалификация, уголовная ответственность, экологическое законодательство.

Новеллой в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) стала криминализация ответственности за незаконный оборот древесины, предусмотренной статьей 191¹ УК РФ, что обусловливается злоупотреблением гражданами и организациями своим правом на законную заготовку древесины, закрепленным в лесном законодательстве. Согласно положениям Лесного Кодекса Российской Федерации (далее – ЛК), «заготовка древесины представляет собой предпринимательскую деятельность, связанную с рубкой лесных насаждений, а также с вывозом из леса древесины» (ст. 29 ЛК), также граждане могут осуществлять заготовку древесины для собственных нужд на основании договоров купли-продажи лесных насаждений (ст. 30 ЛК)¹.

Норма об ответственности за рассматриваемое преступление размещена в гл. 22 УК РФ, что обусловливается не только общественной опасностью данного деяния – созданием условий для незаконной заготовки древесины и ее последующей переработки и сбыта, а также непосредственным объектом – порядком оборота товарной древесины. Предметом данного преступного деяния является древесина, под которой понимается лесной ресурс, получаемый из срубленных,

¹ Лесной кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04 декабря 2006 г. № 200-ФЗ : ред. от 29 декабря 2022 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

спиленных, срезанных стволов деревьев, который используется, в том числе для получения лесоматериалов и иной продукции переработки древесины².

Объективная сторона преступления заключается в совершении одного из указанных законом действий: приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины в крупном размере. Стоит отметить, что древесина заготовлена незаконно, что подразумевает возможность заготовления её с нарушениями требований лесного, уголовного или административного законодательства.

Однако, как на практике, так и в теории уголовного права возникает вопрос о квалификации деяния лица, совершившего приобретение древесины, путём незаконной рубки лесных насаждений для последующего сбыта.

Существует несколько точек зрения, одна из которых базируется на положениях Постановления пленума Верховного Суда от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»³. Так, в пункте 21 указано, что «действия лица, совершившего незаконную рубку, а после распорядившегося древесиной по своему усмотрению, не нуждаются в дополнительной квалификации по статьям о хищении». Следует заметить, в приговорах приводится не полная формулировка, без указания на «статьи хищения», что неверно и может повлечь за собой отмену решения.

Приведем показательный приговор. Так, П. совершил шесть эпизодов незаконной рубки лесных насаждений в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, а также осуществил перевозку в целях сбыта и сбыл незаконно заготовленную древесину. Суд пришел к выводу, что П. осуществил распоряжение древесиной как своей собственностью, а не сбыт, что исключило квалификацию по ст. 191¹ УК РФ⁴.

В данном случае необходимо разграничивать объективную сторону преступлений. Так незаконная рубка лесных насаждений будет окончена с момента отделения ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня, поскольку в этом

² О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и статьи 14 и 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон № 304-ФЗ от 02 июля 2021 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21 от 18 октября 2012 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 20 октября 2020 г. по делу № 1-368/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pAbzAMPaDOYB/?page=1®ular-court=®ular> (дата обращения: 15.02.2023).

и заключается преступное посягательство на окружающую среду⁵. Последующие действия могут составлять объективную сторону незаконной рубки в том случае, если непосредственно связаны с рубкой, образуя неразрывный технологический процесс.

С. А. Петров, Н. Ю. Скрипченко в своих работах отмечают, что целью, при включении рассматриваемого состава в УК РФ, является борьба с нецелевым использованием древесины, таким образом «под уголовную ответственность будут попадать лишь действия лиц, «скупающих» у граждан право на заготовку древесины или уже заготовленную древесину с нарушением норм любой отрасли права, кроме уголовного»⁶.

Авторы придерживаются точки зрения о том, что ст. 191¹ УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 175 УК РФ, что указано в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»⁷. Соответственно, совокупность преступлений по статьям 191¹ УК РФ и 260 УК РФ будет отсутствовать. По данной позиции сложилась практика в Республике Башкортостан, а также в Астраханской области. Органами предварительного расследования действия М. были квалифицированы по ч. 3 ст. 260 УК РФ в совокупности с ч. 3 ст. 191¹ УК РФ. Обвиняемый совершил незаконную рубку лесных насаждений в особо крупном размере, имея прямой умысел, исходя из корыстных побуждений, осуществил перевозку, переработку, хранение в целях сбыта и сбыт незаконно заготовленной им в третьей декаде древесины в особо крупном размере. Однако суд исключил обвинение по ч. 3 ст. 191¹ УК РФ, обосновав свою позицию тем, что статья 191¹ УК РФ введена в УК РФ в качестве специальной по отношению к ст. 175 УК РФ, предусматривающей ответственность, за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. По этому закону лицо, добывшее имущество преступным путем, не несет дополнительной уголовной ответственности за действия, связанные с распоряжением этим имуществом. Таким образом, лицо, незаконно заготовившее древесину, не может нести ответственность за запрещенные

⁵ Тимошенко Ю. А. Уголовная и административная ответственность за противоправные посягательства на окружающую среду: новые разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Законность. 2018. № 1. С. 41.

⁶ Скрипченко Н. Ю. Проблемы уголовно-правовой оценки оборота незаконно заготовленной древесины // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 76.

⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : пояснительная записка к проекту федерального закона № 416458-6. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ст. 191¹ УК РФ действия по распоряжению этой же древесиной. При таких обстоятельствах, суд квалифицирует действия М. по ч. 3 ст. 260 УК РФ как незаконную рубку до степени прекращения роста лесных насаждений, совершенную в особо крупном размере⁸.

Данная позиция является спорной. Проведем разграничение по объективным и субъективным признакам составов. Так, по ст. 175 УК РФ ответственность наступает лишь за приобретение и сбыт независимо от мотивов и целей, в то время как в ст. 191¹ УК РФ закреплены пять альтернативных действий (приобретение, хранение, перевозка, переработка, сбыт), а также необходим такой обязательный признак, как наличие цели сбыта. Отсутствие в статье за незаконный оборот древесины, указания на «заранее не обещанное», не исключает того, что совершить указанные действия лицо может после предикатного преступления.

Соответственно, можем сделать вывод о том, что данные нормы не являются конкурирующими, то есть не соотносятся как специальная и общая. Они представляют собой два смежных состава, характеризующиеся отличием по одному или нескольким признакам при совпадении остальных. Отличающийся признак обязательно должен быть разного значения, несовпадающим, при этом он не должен находиться в соотношении части и целого либо общей и специальной норм⁹

Как справедливо отмечает С. Л. Нудель, «данные деяния должны быть квалифицированы по совокупности ст. 191¹ и 260 УК РФ¹⁰. А так как нормы ст. 191¹ УК РФ и ст. 175 УК РФ являются смежными, о чем сказано выше, то действие последней не должно распространяться на ст. 191¹ УК РФ, поскольку она имеет свой собственный состав.

Так, действия М. по совершению незаконной рубки, с последующим оборотом данной древесины были квалифицированы по совокупности ст. 260 УК РФ и ст. 191¹ УК РФ. Суд обосновал свою позицию тем, что предмет и объективные стороны преступлений, разные. В связи с чем, действия лица, участвующего в незаконной рубке лесных насаждений и в последующей их перевозке и реализации в соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ образуют совокупность преступлений, предусмотренных указанными статьями¹¹.

⁸ Приговор Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 7 октября 2016 г. по делу № 1-240/2016 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uL80BYU8QT5a/?regular-txt=®ular> (дата обращения: 15.02.2023).

⁹ Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. Москва : Инфра-М, 2015. С. 46.

¹⁰ Нудель С. Л. Об уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191¹ УК РФ) // Российский следователь. 2016. № 21. С. 22.

¹¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 4 октября 2019 г. по делу № 22-6661/2019. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=248506#dL0106TX9lkaF0YG> (дата обращения: 17.02.2023).

Думается, что деяние виновного образует два самостоятельных преступления, квалифицируемых по совокупности: лицо, совершило незаконную рубку лесных насаждений, что необходимо квалифицировать по ст. 260 УК, а в последующем осуществило действия по хранению, перевозке, переработке в целях сбыта или сбыт незаконно срубленной им древесины, что дополнительно квалифицируется по ст. 191¹ УК РФ.

Таким образом, указанная квалификация представляется верной, поскольку имеет место совершение двух общественно опасных деяний, ответственность за которые предусмотрена двумя отдельными нормами уголовного закона.

Информация об авторе

Кузнецова Дарья Викторовна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.34

М 15

Д. А. Макаров,

*студент 3 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Участие в незаконном вооруженном формировании или пособничество его деятельности? Вопросы теории и практики

В статье исследуются вопросы, возникающие при отграничении участия в незаконном вооруженном формировании от пособничества его деятельности. На основании анализа примеров из судебной практики автором выделяются критерии отграничения участия в незаконном вооруженном формировании от пособничества.

Ключевые слова: незаконное вооруженное формирование, участник, пособник, Уголовный кодекс Российской Федерации.

Часть 2 ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает ответственность за участие в незаконном вооруженном формировании (далее – НВФ)¹. Отметим, что составам преступления, имеющим

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

террористическую направленность, уделяется огромное внимание как в Конституции Российской Федерации², так и в Военной доктрине России³.

Анализ материалов уголовных дел показывает, что участниками НВФ нередко становятся те люди, которые на самом деле не разделяют позицию и цели создания данного формирования, но по каким-либо различным жизненным обстоятельствам оказывают им содействие. В конечном счете суды признают таких лиц участниками вооруженного формирования, что влечет за собой строгое наказание. Кроме того, деятельность НВФ не замыкается непосредственно на активных участниках, поскольку различную помощь им могут оказывать родственники, друзья, знакомые, либо те, кто подвергался угрозам и шантажу. Закономерным становится вопрос: являются ли их действия участием в деятельности НВФ или это иные виды прикосновенности к преступлению? Возникает необходимость рассмотреть данную проблему и найти критерии отграничения между участием в деятельности НВФ от пособничества в таком участии.

Определение названного преступного формирования мы можем встретить в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ПП ВС РФ) № 1 от 09.02.2012 г., в котором сказано, что «под НВФ в статье 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности Российской Федерации)»⁴. Стоит согласиться с теми учеными, кто относит НВФ к видам организованных групп⁵. Соответственно, для него характерно распределение ролей и участником будет являться лишь то лицо, которое выполняет определенные обязанности, возложенные на него непосредственно вооруженным формированием, на функциональной основе (предоставление еды, одежды, материально-технического оснащения; строительство жилья и т. д.). Роль пособника будет определяться только оказанием содействия какому-либо члену НВФ в его сокрытии или приобретении за счет средств вооруженного формирования чего-нибудь в его интересах.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4.

³ Военная доктрина Российской Федерации : утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Российская газета. 30.12.2014. № 298.

⁴ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума ВС РФ от 09 февраля 2012 года № 1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Грачева Ю. В. Незаконное вооруженное формирование: состояние и перспективы уголовно-правового регулирования // Lex Russica. 2018. № 7 (140). С. 82–91.

Отметим, что судебная практика по данной категории дел существенно отличается. При аналогичных ситуациях одни и те же поступки (перевозка, приобретение продуктов для нужд НВФ, предоставление одежды и др.) одними судами признаются как участие, а другие суды оценивают это как пособничество. Рассмотрим некоторые из них.

Так, Баксанский районный суд Кабардино-Балкарской Республики рассмотрел следующее уголовное дело. Г. был признан участником НВФ за то, что оказывал предоставление транспортных услуг иным участникам, скрытно перемещал их на своей машине, предоставлял питание, перевозил оружие. Суд первой инстанции квалифицировал действия Г. по ч. 2 ст. 208 УК РФ. Суд апелляционной инстанции с приговором не согласился и признал Г. пособником в участии НВФ, указав при этом, что виновный самостоятельно не выполнял объективную сторону указанного преступления, а лишь действовал как пособник в участии вооруженного формирования. Как итог, судебная коллегия Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики изменила квалификацию на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ⁶.

В Баксанском районном суде Кабардино-Балкарской Республики рассмотрели уголовное дело, по которому Н. признавался виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ. Свою позицию суд обосновал тем, что обвиняемый придерживается целей НВФ, по предложению одного из членов формирования Н. дал свое согласие на вступление в состав участников, участвовал совместно в строительстве скрытного помещения, приобретал продукты питания для членов этой группы, а также осуществлял скрытную перевозку. Апелляционная инстанция не согласилась с приговором суда первой инстанции, переквалифицировав действия виновного на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ, указав на то, что Н. лично не принимал участие в совершаемых преступлениях⁷.

Считаем, что во втором случае суд апелляционной инстанции неверно переквалифицировал действия виновного. Следует обратить внимание на п. 27 ПП ВС РФ № 1, из которого следует, что: во-первых, участием в незаконном вооруженном формировании признаются случаи, когда виновные лица осознают незаконность самого формирования и свою принадлежность к нему, а также действуют для реализации его целей; во-вторых, под участием в незаконном вооруженном формировании следует понимать выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования

⁶ Обобщение практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики (ст. 208 УК РФ). URL: https://vs.kbr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1978 (дата обращения: 24.01.2023)

⁷ Там же.

(в данном случае, например, строительство временного жилья). Данные признаки присутствуют в действиях виновного Н., в связи с чем считаем, что решение апелляционной инстанции об изменении квалификации содеянного является весьма необоснованным. В результате приходим к выводу о том, что исходя из вышеуказанного положения ПП ВС РФ № 1, субъективная сторона (осознание незаконности вооруженного формирования) и объективная сторона (действия для реализации его целей) являются главными составляющими, которые определяют участие в НВФ как критерий отграничения от пособничества в таком участии.

Кроме того, исходя из вышеупомянутого пункта ПП ВС РФ № 1, участие в незаконном вооруженном формировании включает в себя: вхождение в состав такого формирования (например, принятие присяги или дача согласия). Данные формы вхождения в состав НВФ имеют также определенные проблемы в правоприменительной практике.

Считается общепринятым, что дача присяги⁸ или согласия осуществляется непосредственно перед руководителем соответствующего формирования. Однако возникают в судебной практике проблемы, когда принятие присяги или дача согласия происходит перед обычным членом этой группы.

Одни суды учитывают это в качестве обещания помочь конкретному участнику НВФ без дальнейшего участия в деятельности этого вооруженного формирования (например, в одном из приговоров суд указал на то, что виновный осуществлял лишь поручения участника НВФ и лично не давал присягу лидеру вооруженного формирования), и соответственно, квалифицируют его действия по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ⁹. Другие суды оценивают это как обстоятельство того, что виновный является членом НВФ.

Однако по данной категории дел этот факт необходимо устанавливать и доказывать, поскольку является недостаточным лишь выражение согласия или дача присяги, так как п. 27 ПП ВС РФ № 1 предусматривает, что «участие в НВФ считается оконченным с момента совершения конкретных действий по обеспечению деятельности НВФ». Если лицо лишь ответило согласием либо дало присягу, но конкретных деяний в составе вооруженного формирования не успело осуществить по независящим от него обстоятельствам, то в его действиях содержится покушение на участие в НВФ (ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 208 УК РФ).

⁸ Например: присяга ДУК «Правый сектор» (признан экстремистской организацией), присяга «Баят» (движения с такой присягой признаны экстремистскими и террористическими организациями).

⁹ Приговор Кировского районного суда г. Махачкалы от 03.08.2017 № 1-357/2017 // Архив Кировского районного суда г. Махачкалы.

Таким образом, рассмотрев некоторые проблемы, которые возникают в правоприменительной и судебной практике при отграничении участия в деятельности НВФ от пособничества в таком участии, следует выделить наиболее типичные признаки, которые необходимо выяснять и доказывать по каждому уголовному делу: наличие или отсутствие членства в составе формирования; распределение ролей; имеется ли устойчивая взаимосвязь с членами НВФ; функции и задачи, выполняемые в составе вооруженного формирования; выполнение поручений лидера группировки; где располагается база НВФ; состав участников объединения.

Информация об авторе

Макаров Даниил Андреевич – студент 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.8
М 26

А. В. Маркина,

*студентка 2 курса
ЮФУ*

Эффективность реализации института пробации через призму Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»

Статья посвящена исследованию возможности реализации Федерального закона № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Институт пробации функционирует во многих государствах, однако, в России он получил свое легальное определение совсем недавно. После принятия закона неизбежно возникает ряд вопросов, которые автор постарался раскрыть.

Ключевые слова: пробация, пенитенциарная система, ресоциализация осужденных, служба пробации, уголовно-исполнительные инспекции, исправительные учреждения.

Тема института пробации и его целесообразность в российской правовой науке и в уголовно-исполнительной системе обсуждается более 10 лет. Он является важным элементом гражданского общества в государстве, так как субъектами реализации пробации могут выступать не только государственные органы

и пенитенциарные учреждения, но и общественные организации. Попытки создать новый институт предпринимались в России, однако их реализация останавливалась на первоначальном этапе. По поручению Президента РФ от 10 мая 2011 г. № ПР-1293 в целях проработки вопроса о создании службы пробации была образована межведомственная рабочая группа, которая подготовила несколько законопроектов, предусматривающих создание отдельной службы пробации, которые так и не были поддержаны. Самый первый проект, подготовленный в 2012 году, не был одобрен Министерством Финансов РФ, так как на его реализацию требовались более 65 млрд. рублей.

Во многих государствах институт пробации эффективно функционирует, но в другой плоскости, отличной от российской. Так, например, пробация в США является видом наказания, в основе которого лежат условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. Она заключается в принудительном надзоре за осужденным и его ресоциализацией со стороны специальных органов. В Соединенных Штатах существует служба пробации, которая является частью судебной системы¹. Во Франции пробация основана на двух институтах – отсрочка исполнения наказания и отсрочка отбывания наказания. Механизм ее реализации заключается в том, что при назначении судом отсрочки исполнения наказания или отсрочки отбывания наказания с режимом испытания лицо обязано выполнять общественно полезные работы. При этом такое лицо считается осужденным, но после истечения срока выполнения общественно полезных работ может быть полностью освобожден от наказания, и считается, что ресоциализация достигнута.

В России определение пробации получило своё легальное закрепление в Федеральном законе от 06.02.2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О пробации в РФ»), согласно которому, пробация – это совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц. Выделяют три вида пробации: исполнительная, которая применяется к лицам, отбывающим наказания, не связанных с изоляцией осужденных от общества (за исключением штрафа), пенитенциарная, применяемая в отношении осужденных, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и постпенитенциарная, которая применяется к лицам, освободившимся из учреждений, исполняющих наказания в виде

¹ Бадракова Л. З. Служба пробации за рубежом и перспективы ее создания в России // Молодой ученый. 2021. № 28 (370). С. 75–77. URL: <https://moluch.ru/archive/370/83216> (дата обращения: 24.02.2023).

принудительных работ или лишения свободы, и оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

В соответствии с ФЗ «О пробации» целями пробации выступает коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация для предупреждения совершения ими новых преступлений.

Задачами пробации являются создание условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получения медицинской, психологической и юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации, обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина².

Проведение мероприятий, связанных с пробацией, в основном возлагается на уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ), на которых и так возложен достаточно большой объем полномочий, требующих полного соблюдения законности, прав и законных интересов граждан. В частности, УИИ исполняют наказания, не связанные с лишением свободы (за исключением штрафа), а также осуществляют контроль за условно осужденным и за лицами, которым назначена отсрочка от отбывания наказания. В соответствии с ч. 1 ст. 12, а также гл. 5 и гл. 6 ФЗ «О пробации в РФ» работа, которая связана с приемом заявлений об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, работой по восстановлению и формированию социальных связей и многое другое в рамках исполнительной и постпенитенциарной пробации возлагается на УИИ. В рамках данного Федерального закона не предусмотрено расширение кадрового состава УИИ, поэтому крайне сложно представить качественное выполнение столь важных задач в рамках этой ситуации.

Что касается пенитенциарной пробации, то некоторые функции, перечисленные в ФЗ «О пробации в РФ», уже реализуются исправительными учреждениями в рамках воспитательного воздействия – это профессиональное образование и профессиональное обучение осужденных к лишению свободы (ст. 108 УИК РФ), общее образование осужденных к лишению свободы (ст. 112 УИК РФ), иные мероприятия, которые проводятся в рамках воспитательной работы. Следует отметить, что на сегодняшний день воспитательное воздействие, реализуемое в исправительных учреждениях, уже является частью пробации.

² О пробации в Российской Федерации : Федеральный закон от 06 февраля 2023 г. № 10-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России больше половины (59,4%) расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления³. В таком случае для эффективности ресоциализации таких граждан необходимо создавать отдельную службу, которая выполняла бы функции пробации.

При ознакомлении финансово-экономического обоснования к законопроекту мы обратили внимание, на то, что реализация Федерального закона не потребует выделения ни из одного бюджета дополнительных финансовых средств⁴. Составление индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, содействие в налаживании социальных связей, оказание психологической помощи и другие мероприятия неизбежно потребуют дополнительных финансовых затрат. Вследствие этого крайне сложно представить реализацию положений закона без дополнительных материальных затрат.

Следующая проблема, которая видится нам при реализации ФЗ «О пробации в РФ», касается центров пробации, предусмотренных ст. 27. В законе прописано, что некоммерческие юридические лица могут создавать центры пробации для лиц, к которым применяется постпенитенциарная пробация, причем их образование не является обязательным в государстве. Одна из целей таких центров будет состоять в предоставлении временного места пребывания лицам. Вместе с этим возникает вопрос: если некоммерческие юридические лица не станут создавать центры пробации или они будут созданы в небольшом количестве, то каким образом будут достигаться поставленные цели, в частности, предоставление временных мест пребывания для лиц, к которым применяется постпенитенциарная пробация? На наш взгляд, необходимо предусмотреть возможность реализации постпенитенциарной пробации в том числе и коммерческими организациями (например, ритуальные агентства, строительные организации и т. д.), где лицам, отбывшим наказания, связанные с лишением свободы, будет предоставляться возможность как для временного пребывания, так и для трудоустройства.

Таким образом, реализация института пробации необходима для развития элементов гражданского общества, осуществления прав осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера и лиц, отбывших наказание, однако для того, чтобы эта система была эффективной и приносила положительные результаты, необходимо решение следующих вопросов:

- 1) рассмотреть возможность создания отдельной федеральной службы пробации;

³ Данные ГИАЦ МВД РФ о состоянии преступности в России за январь-август 2021 г. URL: file:///C:/Users/Home2020M/Downloads/Sb_21_08.pdf (дата обращения: 24.02.2023)

⁴ Пояснительная записка. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/232770-8> (дата обращения: 24.02.2023).

2) предусмотреть финансовое обеспечение для реализации некоторых положений ФЗ «О пробации в РФ»;

3) детально регламентировать деятельность центров пробации, которые могут создаваться не только на базе некоммерческих организаций, но и коммерческих.

Информация об авторе

Маркина Анастасия Владимировна – студентка 2 курса, Южный федеральный университет (ЮФУ).

УДК 343.611

М 61

Е. Р. Миникеева,

*студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Вопросы разграничения убийства или причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны и убийства или причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта

В статье отражен вопрос о разграничении убийства или причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны от убийства или причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, а также рассмотрены некоторые противоречия, вызывающие определенные трудности при квалификации данных составов.

Ключевые слова: необходимая оборона, превышение пределов, убийство, тяжкий вред, аффект.

В судебной практике возникают трудности при разграничении преступлений, предусмотренных ст. ст. 107, 113 УК РФ и ч. 1 ст. 108, ч.1 ст. 114 УК РФ.

Преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны, а также, свершенные в пребывании аффекта, обладают схожими чертами. Как-то: объект преступного деяния, субъект, деяние, проявляющиеся в виде насилия, а кроме того, основание к совершению преступного деяния, выражающиеся в насилии или в опасности его применения.

И в том, и в другом случае имеют место оценочные категории, такие вопросы как: «соответствовало ли деяние обороняющегося характеру и опасности действий нападающего?»; «присутствовало ли сильное душевное волнение у обороняющегося?» переданы на рассмотрение суда.

Теперь же стоит подчеркнуть некоторые противоречия, вызывающие определенные трудности при квалификации по ч. 1 ст. 108, ч.1 ст. 114 УК РФ и ст. ст. 107, 113 УК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» советует проводить разграничение данных составов по цели совершения деяния, а также, согласно признаку сильного душевного волнения¹. И. С. Алексеева говорит о том, что «для квалификации убийства по ч. 1 ст. 108 УК РФ необходимо, чтобы виновный действовал в состоянии самообороны, что исключает состояние аффекта»².

Из этого следует, что если при конкуренции данных составов преступления, наличие сильного душевного волнения исключает превышение пределов необходимой обороны, и в таком случае, необходима квалификация деяния по ст. ст. 107, 113 УК РФ.

Необходимо сказать о том, что совершение противоправного деяния вызывает эмоциональную вспышку у человека, т. е. аффект, что выводит его нервную систему из обыкновенного уравновешенного состояния и затрудняет самоконтроль. При таких обстоятельствах человек не в состоянии осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Такое состояние характерно как для одного, так и для другого состава преступления, но в диспозиции ст. ст. 107, 113 УК РФ конкретно указывается на состояние аффекта при совершении преступления, а в ч. 1 ст. 108, ч.1 ст. 114 УК РФ об этом не говорится, однако невозможно представить, к примеру, убийство при превышении пределов необходимой обороны в обычном спокойном состоянии психики.

Согласно пункту 15 ПП ВС РФ от 27.09.2012 г. № 19 «если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по части 1 статьи 108 или части 1 статьи 114 УК РФ»³. Это свидетельствует о том, что для преступлений, совершенных в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, которое вызвано действиями нападающего,

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Алексеева И. С. Особенности уголовно-правовой оценки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 2. С. 92–96.

³ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление ...

обязательным признаком будет являться причинение вреда под воздействием такого волнения, тогда как для преступлений совершенных при превышении пределов необходимой обороны цель пресечения противоправного посягательства является определяющим фактором. Таким образом, получается, что наличие внезапно возникшего сильного душевного волнения при превышении пределов необходимой обороны предполагает квалификацию по ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ.

В пункте 14 ПП ВС РФ от 27.09.2012 г. № 19 говорится, что «судам надлежит иметь в виду, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты»⁴.

Таким образом, Пленум Верховного суда РФ признает такие действия совершёнными состоянием необходимой обороны и не рекомендуют рассматривать их как совершенные с превышением пределов необходимой обороны. Иными словами, такие действия надлежит квалифицировать по статье 37 УК РФ. При этом отмечается, что это действует в случае, если при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства. Но тогда возникает вопрос: «что понимать под явным несоответствием?».

Таким образом, внезапно возникшее сильное душевное волнение в рассматриваемом контексте является одновременно носителем нескольких значений и соответственно нескольких вариантов квалификации: ст. ст. 107, 113 УК РФ, ч.1 ст. 108, ч.1 ст. 114 УК РФ и ст. 37 УК РФ, что неизбежно ведёт к смешиванию указанных составов преступлений на практике.

Б. А. Сидоров считает, что «основное различие должно производиться по факту оконченности посягательства со стороны нападающего»⁵.

То есть время реакции на насилие является разграничительным критерием указанных групп преступлений. Необходимая оборона и превышение ее пределов возможны только в процессе посягательства, хотя обороняющейся может и ошибаться в моменте ее окончания.

Пункт 8 ПП ВС РФ от 27.09.2012 г. № 19 на этот счет указывает, что состояние необходимой обороны может иметь место и в том случае, когда защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченого посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается⁶.

⁴ Там же.

⁵ Сидоров Б. А. Аффект: его уголовно-правовое и криминологическое значение. Казань : Издательство Казанского университета, 1978. С. 83.

⁶ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление ...

Преступления, совершенные в состоянии аффекта, также могут быть совершены как в момент посягательства, так и после его окончания, когда информация о преступлении пришла спустя какое-то время или, когда имела место запоздалая оценка последствий посягательства.

В заключение хотелось бы отметить, что идея разграничивать данные составы по цели представляется наиболее обоснованной, учитывая их специфику, так как подчеркивается значение субъективной стороны.

В этой связи, хотелось бы привести в качестве примера уголовное дело, рассмотренное Советским судом г. Тамбова по обвинению В. в убийстве Г. в состоянии аффекта (ч.1 ст. 107 УК РФ). «В течение дня братья В. и Г. собирали цветной металл на свалке бытовых отходов. Сдав часть металла, они купили самогон. Употребив часть самогона, они решили ночевать на свалке, чтобы охранять оставшийся собранный металл. Примерно в 4 утра следующего дня Г. проснулся и начал придирается к В., обвиняя в том, что В., якобы, выпил оставшуюся часть самогона. Между тем, бутылка самогона оставалась на месте. В. пытался его успокоить, но Г. продолжая свои агрессивные действия, пытался наносить ему удары руками и ногами по различным частям тела, а затем схватил половинку кирпича и хотел ударить ею в область головы В. Последний оборонялся и отмахивался, уходил от ударов нападающего, Г действовал вызывающе и агрессивно, схватил, находившуюся рядом на земле металлическую пластинку виде самодельный заготовки под нож, и, размахивая ею, нанес подсудимому раны пальцев кисти левой руки. Испугавшись неправомерных насильственных действий со стороны Г., В. реально опасаясь за свою жизнь и здоровье, выбил из рук Г. пластину, повалил его на землю и, находясь в состоянии аффекта, схватил с земли половинку кирпича и начал наносить ею множественные и беспорядочные удары по голове Г. Затем В. взял металлическую пластину и ею стал наносить множественные удары по голове и шеи потерпевшего, которые квалифицируется как вред здоровью средней тяжести. Находившимся на земле шнурком из пояса брюк, В. причинил потерпевшему полосовидный кровоподтёк на шее. В результате, Г. скончался на месте»⁷. В данном приговоре указано, что В. опасался за свою жизнь и находился в состоянии аффекта, вызванном страхом, защищал свою жизнь и причинил смерть Г. В данном случае, мы не согласны с позицией суда, поскольку в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного действием потерпевшего, обязательным признаком противоправных действий является совершение их под влиянием именно

⁷ Решение Октябрьского районного суда города Тамбова от 18 октября 2004 года по делу № 1-441/2004 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ibfjtRLv98mg/> (дата обращения: 10.02.2023).

волнения, и эти ответные действия не являются единственным выходом из сложившейся ситуации. Целью же насилия со стороны В. являлась защита своей жизни, и причинение вреда было единственным способом обеспечить такую защиту.

Приведем еще один пример, А. совершила убийство при превышении пределов необходимой обороны при следующих обстоятельствах. Между знакомыми Д. и А., находившимися в состоянии алкогольного опьянения, возникла словесная ссора, в ходе которой Д. нанес А. не менее двух ударов тыльной стороной ладоней своих рук по лицу последней. Затем Д. ударил А. теменной областью головы о стену, и, удерживая последнюю за волосы, повалил на пол в кухне указанной квартиры, причинив ей физическую боль. После чего Д. взял со стола кухонный нож и нанес им один удар в область тыльной поверхности левой кисти А. После причинения телесных повреждений А., Д. прекратил свои противоправные действия, и, бросив нож на пол в кухне квартиры, направился в коридор указанной квартиры. А. высказала Д. требование покинуть ее квартиру, на что Д. стал вновь приближаться к А., при этом угрозы о намерении применить к ней насилие, опасное для жизни, не высказывал. После чего А., с учетом сложившейся ситуации, полагая, что посягательство Д. на ее жизнь и здоровье не окончено, подняла с пола нож, нанесла один удар Д. в область грудной клетки⁸. Данный пример свидетельствует о том, что целью действий виновного является защита собственной жизни. И его действия были правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Информация об авторе

Миникеева Елизавета Равильевна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

⁸ Решение Бийского городского суда Алтайского края от 10 ноября 2017 года по делу № 2-446/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ibfjtRLv98mg/> (дата обращения: 10.02.2023).

УДК 343.22
П 25

М. С. Пендюр,

*студентка 2 курса
ДЮИ (ф) УП РФ*

Возраст как признак субъекта преступления и его значение в уголовном праве

Статья посвящена особенностям возраста уголовной ответственности в Российской Федерации. Автором проводится анализ норм уголовного законодательства, судебной практики, положений правовой доктрины. Раскрываются дискуссионные вопросы, связанные с верхней и нижней границей возраста уголовной ответственности.

Ключевые слова: возраст уголовной ответственности, уголовная ответственность несовершеннолетних, верхняя и нижняя граница уголовной ответственности.

Возраст уголовной ответственности является одним из признаков субъекта преступления, признаки которого позволяют сотрудникам правоохранительных органов правильно квалифицировать содеянное. В доктрине уголовного права поднимают вопросы, связанные с понижением возраста уголовной ответственности. Сторонники такой позиции считают, что лицо в 12 лет уже может осознавать общественную опасность своих действий (бездействия). Не до конца решена и проблема с верхней возрастной границей уголовной ответственности.

В уголовном законодательстве зарубежных стран вопрос о возрасте уголовной ответственности решается по-разному. В некоторых странах установлен единый возраст уголовной ответственности (в Израиле – 12 лет; во Франции – 13 лет; в ФРГ, Грузии, Японии, Корее и др. – 14 лет; в Дании, Норвегии и др. – 15 лет). Есть страны, в которых возраст уголовной ответственности дифференцируется в зависимости от тяжести совершаемых преступлений (в КНР, Армении, Азербайджане, Беларуси, Казахстане и др. общий возраст – 16 лет, а за отдельные преступления – 14 лет)¹.

На протяжении развития нашего государства менялся и возраст уголовной ответственности. Так, законодательные акты Древней Руси не регламентировали возраст, с которого человек подлежит уголовной ответственности. Вместе с тем исследователи предполагают, что в те времена к ответственности привлекались

¹ Полный курс уголовного права. В 10 т. Т. 3. Уголовная ответственность. Преступление / Е. Ю. Антонова [и др.] ; под редакцией А. И. Коробеева. Санкт-Петербург, 2021. С. 344.

лица, достигшие 7 лет, исходя из религиозных воззрений. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. уголовная ответственность наступала формально с 7 лет, но привлекались к ответственности лица с 10 лет. В годы советской власти минимальный возраст такой ответственности постоянно менялся – в первые годы он составлял 14 лет, далее был повышен до 16 лет, затем снижен до 12². Очевидно, что в возрастных группах от 7 лет до 16 лет существует колоссальная разница в психическом развитии и осознании происходящего.

Исходя из современного уголовного закона следует, что малолетние лица не могут становиться субъектами преступления в силу того, что они до конца не осознают последствия совершенных действий. Законодатель при установлении возрастных границ опирается прежде всего на уровень сознания лица и его способность осознано совершать какие-либо поступки.

Статья 20 УК РФ закрепляет, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16 лет.

Кроме того, законодатель установил ряд преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с 14 лет, среди них можно назвать такие преступления как: убийство, похищение человека, разбой, вымогательство, террористический акт и другие. При установлении уголовной ответственности законодатель исходил из того, что человек, достигший 14 лет, понимает общественно опасный характер данных действий. Многие ошибочно думают, что преступления, за которые предусмотрена уголовная ответственность с 14 лет относятся либо к категории тяжких, либо в категории особо тяжких преступлений, но это не так. Например, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ (Кража) относится к категории небольшой тяжести, а ответственность за нее наступает с 14-летнего возраста.

Законодатель также установил ряд преступлений, за которые лицо подлежит уголовной ответственности только с 18-летнего возраста, это было связано с особенностями объективной стороны преступлений. К подобным деяниям можно отнести преступления, предусмотренные ст. 150, 134 УК РФ, преступления главы 33 УК РФ.

Выделяют три вида возраста лица: морфологический (показатель физиологического функционирования организма человека); хронологический (также его иногда называют «паспортный», измеряется в количестве времени, прошедшего с рождения); нормативный (отражает социальный статус человека и соответствующий ему набор прав и обязанностей)³.

² Антонова Е. Ю. Субъект уголовной ответственности: историко-правовой аспект : монография. Хабаровск : Дальневосточный юрид. ин-т МВД РФ, 2007. С. 168.

³ Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. 1 : Преступление и наказание. Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 388.

Особого внимания заслуживает ч. 3 ст. 20 УК РФ, которая гласит, что в случае, если несовершеннолетний вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, то он не подлежит уголовной ответственности. Таким образом, законодатель особым образом указывает на то, что помимо хронологического возраста, необходимо учитывать еще психологическую зрелость лица.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1⁴ указывается, что если у суда возникают сомнения в том, что несовершеннолетний осознавал характер совершенных действий, то следует назначить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях решения вопроса о его психическом состоянии. Подобные экспертизы не редкость на практике, продемонстрируем это, следующим примером из судебной практики.

Несовершеннолетний С. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, был заключен под стражу после задержания и допроса. Во время следствия проводилась комплексная психолого-психиатрическая судебная экспертиза, согласно которой С. не страдает какими-либо заболеваниями и мог осознавать общественную опасность своих действий, но эксперт отметил, что у обвиняемого обнаружилось отставание в психическом развитии и его предполагаемый психологический возраст – 12, 13 лет, поэтому до конца обвиняемый не осознавал опасность совершенных деяний⁵.

Данный пример показывает нам, что на практике суды и иные правоохранительные органы нередко прибегают к помощи комплексной психолого-психиатрической экспертизы для того, чтобы определить не только фактический, но и психологический возраст лица, которое совершило преступление.

Отметим, что, исходя из правовых положений XXI века, существуют специальные правила определения возраста: а) лицо, считается достигшим возраста уголовной ответственности, не в день рождения, а начиная с нуля часов следующего дня. Например, несовершеннолетний в день своего 14-летия совершил преступление, предусмотренное ст. 158 УК РФ в 22:00, такое лицо не подлежит уголовной ответственности; б) в случае, когда необходимо установить точный возраст несовершеннолетнего, назначается судебно-медицинская экспертиза; в)

⁴ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01 февраля 2011 г. № 1 // Российская газета. 2011. № 29. 11 февраля.

⁵ Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) от 12.12.2018. Дело № 22К-1880/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PRwwYGNar2rJ/> (дата обращения: 13.02.2023).

если такая экспертиза установила год рождения, то днем рождения считается последний день этого года (31 декабря); г) при определении возраста несовершеннолетнего минимальным и максимальным количеством лет, следует исходить из минимального возраста такого лица. Например, если в заключении сказано: «... несовершеннолетний в возрасте от 14 до 16 лет», то возраст такого лица – 14 лет.

Подчеркнем, что ученые-правоведы не раз ставили вопрос о снижении возраста уголовной ответственности. В одном из вариантов УК РФ 1994 г., предлагалось установить возраст уголовной ответственности за все преступления с 14 лет. Однако данная идея не нашла поддержки. Встречаются и предложения снизить возраст до 12 лет, некоторые обосновываются тяжелой криминологической ситуацией в стране, данные предложения тоже были отвергнуты⁶.

В уголовном законодательстве не существует верхней возрастной границы уголовной ответственности. Поэтому нет ограничений в возрасте для привлечения к ответственности лица, совершившего преступление. Но существуют определенные рамки для применения некоторых наказаний. Например, пожизненное заключение и смертная казнь не применяются к мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Таким образом, считаем, что возраст уголовной ответственности понижать не целесообразно, малолетние чаще всего совершают тяжкие и особо тяжкие преступления в силу стечения каких-либо жизненных обстоятельств или возрастной незрелости. Считаем достаточным применение к таким лицам принудительных мер воспитательного характера. Полагаем, что уголовный закон дифференцированно подходит к возрасту уголовной ответственности и учитывает все особенности субъекта преступления.

Информация об авторе

Пендюр Марина Сергеевна – студентка 2 курса, Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ДЮИ (ф) УП РФ).

⁶ Полный курс уголовного права ... С. 393–394.

УДК 343.3/.7
С 38

Р. О. Синькевич,

студент 3 курса
ИЮИ (ф) УП РФ

**Административная преюдиция как основание уголовной ответственности,
предусмотренной за управление транспортным средством
в состоянии опьянения**

В статье рассматривается значение административной преюдиции как основание уголовной ответственности, предусмотренной за управление транспортным средством в состоянии опьянения. На основании анализируемых судебных решений делается вывод о роли данного механизма юридической техники при борьбе с дорожно-транспортными преступлениями, а также учет законодателем недостаточной эффективности административно-правовых мер в данной борьбе.

Ключевые слова: административная преюдиция; уголовное законодательство; административная ответственность; уголовная ответственность; транспортное средство.

Управление транспортным средством в состоянии опьянения является одним из самых опасных видов нарушения правил дорожного движения. Предусмотренная ответственность за управление автомобилем в состоянии опьянения находит свое закрепление в двух нормах уголовного закона, а именно в статьях 264 и 264.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹. Данное действие также может быть квалифицировано как административный проступок, состав которого закреплен в ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)². Для отграничения преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, от административного правонарушения законодатель использует в качестве отличительного признака специальный вид повторности – административную преюдицию³.

Несмотря на признание и закрепление административной преюдиции в действующем уголовном законодательстве, до сих пор имеет место научная дискуссия как по поводу сущности данного института, так и по поводу его места и

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ : в редакции от 24 сентября 2022 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ : в редакции от 4 ноября 2022 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Рогова Е. В. Административная преюдиция и уголовный проступок // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник трудов конференции. Иркутск, 2017. С. 115.

роли в уголовном законе. Учет административной преюдиции в качестве криминообразующего признака в контексте рассматриваемого преступления можно истолковать как признание повышенного уровня общественной опасности вождения в состоянии опьянения.

Согласно правовой статистике за 2021 год к уголовной ответственности за совершение преступления по статье 264.1 УК РФ было привлечено 56 774 лица, из них было оправдано 4 человека, к лишению свободы было приговорено 8 239 человек, к условному лишению свободы 6 629, к ограничению свободы – 17, к штрафу – 2 757, к исправительным работам – 13, к обязательным работам – 38 850⁴. Исходя из этих сведений можно сделать вывод, что самым распространенным наказанием за данное преступление являются обязательные работы.

Общественная опасность данного деяния также заключается в-умышленном характере действий лица, находящегося в состоянии опьянения. Он осуществляет управление транспортным средством, несмотря на факт привлечения ранее к ответственности, предусмотренной ст. 12.8 КоАП РФ⁵. Получается, что, хотя лицо уже претерпело меры воздействия за, например, первый факт управления автомобилем в состоянии опьянения, он повторно учитывается уже для привлечения к уголовной ответственности. Криминализация административного проступка при его повторности, а также ужесточение уголовно-правовой санкции – следствие необходимости усиления борьбы с дорожно-транспортными преступлениями.

Уголовный закон был дополнен статьей 264.1 Федеральным законом от 13.12.2014 г. № 528–ФЗ. Именно в первой части названной статьи нашла отражение административная преюдиция в качестве криминализирующего признака состава преступления⁶.

Важно отметить, что протокол об административном правонарушении составляется только тогда, когда будут получены положительные результаты, например, химико-токсикологического исследования. Для этого сотрудники ГИБДД вызывают гражданина в подразделение Госавтоинспекции. Если граж-

⁴ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ // Агентство правовой информации : официальный сайт. URL: <https://stat.апипресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 06.11.2022).

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях ...

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения : Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 528-ФЗ : в редакции от 31 декабря 2014 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

данин не явился, то протокол составляется в его отсутствии и направляется материал для дальнейшего рассмотрения в суд, либо по подследственности (при условии, что усматриваются признаки статьи 264.1 УК РФ)⁷.

Введение данной юридической конструкции в уголовный закон неизбежно привело к научной дискуссии о смешении проступка и преступления. Несмотря на то, что для отграничения данных правонарушений предусмотрен критерий повторности, повторяющееся действие не изменяется качественно, в то время как ответственность переходит из административной в уголовную⁸.

Важно уточнить, что для квалификации данного деяния как преступления необходимым условием является не только повторное его совершение, но и наличие факта привлечения данного лица к административной ответственности и исполнения наказания. В соответствии со статьей 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию в течение года со дня вступления в законную силу постановления о назначении соответствующего наказания. Установление данного факта является обязательным условием при назначении уголовной ответственности на основании признака повторности⁹.

Так, Ярославским областным судом было установлено, что А. В. Б-в был привлечен к ответственности по ч.1 ст.12.8 КоАП РФ за управление автомобилем, который находился в состоянии опьянения, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев. Несмотря на это, 18 ноября 2021 года в 17-00 часов А. В. Б-в, находясь в состоянии алкогольного опьянения, являясь лицом, подвергнутым административному наказанию за управление автомобилем в состоянии опьянения, осознавая общественную опасность своих действий, двигался по автодороге и был остановлен сотрудниками ДПС которые установили факт нахождения А. В. Б-а в состоянии алкогольного опьянения. Действия А. В. Б-ва суд квалифицировал по ч. 1 ст.264.1 УК РФ как управление автомобилем лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения¹⁰.

⁷ Рогова Е. В., Семенюк Е. В. Особенности выявления лиц, управляющих транспортным средством в состоянии наркотического опьянения, в рамках привлечения к уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2020. № 1 (3). С. 347–351.

⁸ Якушин В. А. Административная преюдиция в уголовном прав // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2015. № 83. С. 135 ; Рогова Е. В. О введении категории уголовного проступка в российское законодательство // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 46. С. 129.

⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях ...

¹⁰ Приговор Ярославского областного суда № 22-722/2022 от 14 апреля 2022 г. // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JmXHUZpfiVUT> (дата обращения: 06.11.2022).

Невзирая на мнения некоторых правоведов о нарушении принципа справедливости, полагаем, что всё же в случае привлечения к уголовной ответственности с административной преюдицией не наступают повторных правовых последствий за предыдущее правонарушение, поскольку действия рассматриваются в качестве двух фактов нарушения разных норм права¹¹. Ужесточение ответственности и ее переход из административной в уголовную обоснован достижением целей охранительных отраслей права: исправление правонарушителя и предупреждение повторного совершения опасного поведения¹².

Распространенность случаев управления автомобилем в состоянии опьянения – общепризнанная проблема и в рамках существующих общественных отношений применение исключительно мер административно–правового характера не может быть ее решением.

Значение административной преюдиции при установлении уголовно-правового запрета за управление автомобилем в состоянии опьянения заключается в согласовании административно–правовых и уголовно–правовых норм. Данная юридическая конструкция направлена на достижение общественно полезных целей, в том числе пресечение повторного управления транспортным средством в состоянии опьянения и исправление правонарушителя. Применение такого механизма юридической техники при борьбе с дорожно-транспортными преступлениями отражает учет законодателем недостаточной эффективности административно-правовых мер в данной борьбе, а также рост общественной опасности при повторном управлении транспортным средством правонарушителем в состоянии опьянения.

Информация об авторе

Синькевич Рэм Олегович – студент 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

¹¹ Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2011. № 5. С. 248.

¹² Любимова Г. М. Административная преюдиция при нарушении Правил дорожного движения // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 6. С. 372.

УДК 343.61
Т 982

С. А. Тюлякова,

*студентка 3 курса
ИМПП МГЛУ*

Криминализация клонирования человека: зарубежный и российский опыт

В статье анализируется целесообразность криминализации клонирования человека в российском законодательстве. На основании международных документов и зарубежного опыта уголовно-правового регулирования делается вывод о необходимости внесения изменений в Уголовный кодекс РФ и добавления соответствующей статьи. Автор аргументирует значимость данной темы вопросами охраны прав и свобод человека и сохранения биобезопасности РФ.

Ключевые слова: клонирование человека, временный запрет, генетические технологии, биоэтика.

В связи с интенсивным развитием науки и технологий, в том числе генетических, всё чаще возникает необходимость создания норм, запрещающих клонирование человека. Первые попытки создания клона были предприняты в XX веке, а правовой статус данных исследований начал своё становление в конце 90-х годов прошлого века после проведения успешного эксперимента учёных из Шотландии по клонированию овечки Долли.

За два с половиной десятилетия наука шагнула далеко и вопрос правового регулирования встал в обществе острее. В соответствии с современными исследованиями учёные подразделяют клонирование на 3 большие группы:

терапевтическое – создание органов и тканей, совместимых с иммунной системой реципиента;

репродуктивное – создание с помощью бесполовой технологии нового многоклеточного организма с генотипом, идентичным исходному организму;

молекулярное – создание нового генетического материала: генов, клеток ДНК¹. В упоминаниях о клонировании чаще всего подразумевается репродуктивный вариант.

Существует этический конфликт о целесообразности проведения клонирования человека, предлагается множество аргументов «за» и «против». Ряд иссле-

¹ Миненко И. А., Сердюков Д. Г. К вопросу об истории клонирования // Вестник новых медицинских технологий. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istorii-klonirovaniya> (дата обращения: 26.02.2023).

дователей рассматривают клонирование как возможное решение проблемы нехватки донорских органов для проведения трансплантации. Многие учёные отмечают нарушение морально-этических норм и прогнозируют появление угроз для биологической безопасности вследствие проведения клонирования, в связи с чем международное регулирование и законодательство ряда государств запрещают клонирование и исследование данной области.

Международное регулирование

Вопросы регулирования клонирования человека получили своё отражение в целом ряде документов. основополагающий принцип, не допускающей практику клонирования в целях «воспроизводства человеческой особи», отражён в ст. 11 Всеобщей декларации ООН о геноме человека и правах человека². В качестве превентивных мер государствам предлагается сотрудничать и принять соответствующее национальное законодательство.

Декларация ООН о клонировании человека³ предписывает государствам принять меры для защиты человеческой жизни в процессе применения биологических наук (подп. А), запретить все формы клонирования в той мере, в которой они не совместимы с человеческим достоинством и защитой человеческой жизни (подп. Б), принять меры для предотвращения эксплуатации женщин в процессе применения биологических наук (подп. Д) и принять меры для отражения в национальном законодательстве указанных принципов, потому что клонирование несовместимо с защитой человеческой жизни и достоинства.

Ст. 13 Конвенции о правах человека и биомедицине⁴ разрешает вмешательство в геном человека, при условии, что оно не направлено на изменение генома наследников данного человека, и если оно необходимо в терапевтических, профилактических или диагностических целях. Дополнительный протокол к данной Конвенции от 1998 г. запрещает «любое вмешательство, нацеленное на создание человеческого существа, генетически идентичного другому человеческому существу, живому или умершему» (п.1 ст.1), причём генетическая идентичность определяется тождественным набором генов ядра (п.2 ст.1). Документ отражает общую тенденцию регулирования клонирования человека на международном уровне, однако важно заметить, что Российская Федерация не присоединилась к данной конвенции.

Зарубежное регулирование

² См. О геноме человека и правах человека: Всеобщая декларация ООН : принята 11 ноября 1997 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См. О клонировании человека: Декларация ООН : принята резолюцией 59/280 Генеральной Ассамблеи от 8 марта 2005 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS № 164 : принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Зарубежное правовое регулирование клонирования человека носит запретительный характер и криминализирует данное деяние. Так, соответствующие нормы внесены в уголовные кодексы Франции, Испании, Эстонии, Румынии, Молдавии, Колумбии, Мексики, Сальвадора. Специализированные нормативно-правовые акты устанавливают уголовную ответственность за клонирование в Японии, Германии, Великобритании (на репродуктивный вид) и Бразилии. Также запрет установлен в Аргентине, Сербии, ЮАР.

Обобщая уголовно-правовые нормы названных государств, можно констатировать установленную ответственность в форме лишения свободы сроком от 8 до 20 лет и штраф.

Одним из самых ранних примеров криминализации клонирования является опыт США. Там запрет впервые был установлен в 1980 г., а действующий Закон о запрете клонирования человека (Human Cloning Prohibition Act of 2003) предусматривает ответственность до 10 лет лишения свободы с тюремным заключением и штрафом 1 млн долларов. Однако, в 2009 г. произошла частичная декриминализация – разрешили терапевтическое клонирование. Примечательно, что в 2005 г. в ходе обсуждения Декларации ООН о клонировании человека США вместе с Испанией и Коста-Рикой высказывались за полный запрет всех форм клонирования.

Отличным от общей практики является пример Австралии. Там в 2006 г. был снят запрет на клонирование эмбриона человека для расширения применения процедуры экстракорпорального оплодотворения (далее – ЭКО). Однако, в соответствии с законом, репродуктивное клонирование, использование не пригодившихся для процедуры ЭКО эмбрионов, а также создание и использование других эмбрионов в исследовательских и иных целях по-прежнему запрещено. Два годами позже правительство выдало учёным лицензию для создания клонированных эмбрионов человека и дальнейшего получения эмбриональных стволовых клеток, широко применяемых для лечения ряда заболеваний. Данный факт получил неоднозначную оценку мирового сообщества, потому что это означает фактическое нарушение общепринятых этических норм и международных предписаний.

Российское регулирование

В Российской Федерации клонирование человека определяется как «создание человека, генетически идентичного другому живому или умершему человеку, путем переноса в лишенную ядра женскую половую клетку ядра соматической клетки человека»⁵. В соответствии с данным определением можно сделать

⁵ См.: О временном запрете на клонирование человека : Федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ : в ред. от 29 марта 2010 г. № 30-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

вывод, что российское законодательство рассматривает репродуктивный вид клонирования, молекулярный и терапевтический виды не рассматриваются.

Российское правовое регулирование клонирования человека основывается на следующих принципах: уважение человека, необходимость защиты прав и свобод человека, признание ценности личности, а также учитывает недостаточно изученные биологические и социальные последствия клонирования человека.

Для регулирования клонирования российский законодатель использует временный запрет. Изначально был установлен пятилетний срок действия запрета, однако позже в ст. 1 ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» были внесены изменения, установившие, что запрет действует до момента вступления в силу федерального закона, устанавливающего порядок использования технологий клонирования организмов в целях клонирования человека. Временный характер запрета и возможность его отмены обусловлены стремительным развитием науки и технологий, накоплением необходимого объёма знаний и определением морально-этических и социальных норм при использовании технологий клонирования человека.

П. 4 упомянутого ФЗ устанавливает, что лица, виновные в нарушении настоящего Федерального закона, «несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации». Однако в российском законодательстве отсутствуют нормы, конкретизирующие любую форму наказания за клонирование. Данный пробел в праве целесообразно урегулировать путём внесения изменений в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ), криминализовав клонирование в соответствии с международными нормами и примером иностранных государств. В связи с развитием науки и технологий также необходимо добавить положения о терапевтическом и молекулярном клонировании, установив ответственность в отношении них.

Ряд российских учёных-правоведов, в частности О. С. Капинус, В. Н. Додонов, А. А. Мызников, А. Г. Блинов, Т. А. Кирова в своих исследованиях аргументируют необходимость введения уголовной ответственности за клонирование человека. Отсутствие ответственности формирует почву для проведения незаконных исследований и создаёт угрозу юридически гарантированному праву человека быть генетически уникальным.

Таким образом, отвечая на вызовы времени, законодатель в начале XXI в. принял специализированный федеральный закон о запрете клонирования. Однако, на сегодняшний день ответственность за нарушение запрета не установлена. В соответствии с международной практикой и принципами отечественного законодательства в данной области предлагается криминализировать репродуктивное клонирование человека путём внесения изменений в раздел VII УК РФ,

а также устранить пробел в праве и сформулировать в законодательстве положения о молекулярном и терапевтическом клонировании.

Информация об авторе

Тюлякова Софья Андреевна – студентка 3 курса, Институт международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета (ИМПП МГЛУ).

**УДК 343.5.
У 93**

А. А. Ушаков,

*студент 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Некоторые вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в преступную группу

В статье рассматриваются некоторые проблемы применения части 4 статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автором произведен анализ подходов к квалификации деяний при вовлечении несовершеннолетнего в преступную группу, проведен анализ судебной практики по данному вопросу.

Ключевые слова: несовершеннолетний, вовлечение, преступная группа, группа лиц по предварительному сговору, соучастие.

В уголовном законодательстве Российской Федерации особое внимание уделяется защите прав и законных интересов несовершеннолетних от преступных посягательств. Статья 150 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит норму, запрещающую вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления лицом, достигшим совершеннолетия.

В качестве особо квалифицированного состава УК РФ в него входит вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу (ч. 4 ст. 150 УК РФ), что само по себе относится к преступным деяниям, наносящим вред нравственному и духовному развитию личности, деформацию ценностей подростка.

Как правило, на практике возникает ряд спорных вопросов, касающихся квалификации деяний, связанных с вовлечением подростка в преступную группу. Прежде всего, это касается отсутствия определения понятия «преступная

группа» в действующем законодательстве. В литературе под преступной группой понимается «группа лиц, совершивших преступление по предварительному сговору, которые заранее договорились совершить его сообща»¹. В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации умышленное совместное участие двух или более лиц в умышленном преступлении образует соучастие.

В контексте статьи 150 Уголовного кодекса под преступными группами следует понимать формы соучастия, содержащиеся в статье 35 Уголовного кодекса: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество. Поэтому в первую очередь возникает вопрос о возможности вовлечения несовершеннолетнего во все формы соучастия, указанные в статье 35 УК РФ, для квалификации по ч. 4 ст. 150 УК РФ. Указанная проблема является дискуссионной, поскольку одни авторы указывают на возможность вовлечения подростка во все виды соучастия без исключений, в то время как другие подходят более дифференцированно.

Сначала рассмотрим случаи вовлечения несовершеннолетнего в группу лиц, то есть состоящую как минимум из двух лиц, которые заранее не договорились о совершении преступления. По мнению Ю. Е. Пудовочкина, такой вариант привлечения объективно невозможен. Автор считает, что «для того, чтобы иметь сам факт причастности, необходимо заранее заключенное соглашение между вовлеченным взрослым и вовлеченным несовершеннолетним»².

Однако, на наш взгляд, нельзя исключать случай, когда двое взрослых людей встречаются не сговариваясь, начинают избивать потерпевшего на почве личных неприязненных отношений. В этот момент, проходящий мимо несовершеннолетний знакомый, присоединяется к их действиям за вознаграждение, обещанное в тот же момент взрослыми. Подросток также начинает избивать потерпевшего, следовательно, эти действия формируют объективную сторону рассматриваемого преступления. Таким образом, вовлечение подростка в группу лиц, определенную частью 1 статьи 35 УК РФ, теоретически возможно.

Рассмотрим вовлечение несовершеннолетнего в группу лиц по предварительному сговору, что в соответствии с уголовным законодательством (ч. 2 ст. 35 УК РФ) означает участие лиц, заранее договорившихся о совершении совместного преступления. «Группа лиц по предварительному сговору имеет две основные характеристики: участие соисполнителей, наличие предварительной договоренности»³.

¹ Большой энциклопедический словарь / под редакцией А. Б. Барихина. Москва : Книжный мир, 2005. С. 490.

² Пудовочкин Ю. В. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. С. 180.

³ Российское уголовное право. Общая часть : учебник : в 2 т. / под редакцией Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. Москва : Проспект, 2017. С. 267.

По мнению С. В. Бородина, «квалификации по ч. 4 ст. 150 УК РФ подлежат действия виновного лишь в том случае, когда подросток вовлекается в уже предварительно сговорившуюся группу, преступную организацию либо сообщество, то есть, когда группа уже создана на момент вовлечения»⁴.

Н. Егорова считает, что квалификация действий по ч. 4 ст. 150 УК РФ возможна в нескольких случаях: 1) подросток вовлекся в уже созданную группу; 2) подросток вовлекся в создаваемую группу лиц по предварительному сговору, которая будет таковой и без участия несовершеннолетнего. «Иными словами, если на момент вовлечения несовершеннолетнего между несколькими лицами (как минимум двумя) уже имеется определенная предварительная договоренность о совершении преступления»⁵. Автор также указывает на отсутствие признаков преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, когда группа была сформирована путем объединения одного взрослого и несовершеннолетнего, заранее договорившихся о совершении преступления. На наш взгляд, позиция Н. Егоровой достаточно логична. Вовлечение несовершеннолетнего в группу лиц по предварительному сговору возможно только тогда, когда, кроме него, уже есть соисполнители (как минимум двое со всеми признаками субъекта преступления), которые ранее договорились о совершении одного или нескольких преступлений.

Если группа образовалась в результате объединения вовлеченных, то действия виновного не могут быть квалифицированы как участие в рассматриваемой группе. Эта позиция подтверждается изученной нами судебной практикой.

Так, определением Верховного Суда Российской Федерации № 56-Д12-42 от 12 июля 2012 года из приговора исключен квалифицирующий признак «вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу», предусмотренный частью 4 статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации. Приговором Приморского краевого суда от 25 июня 1998 года Н. был осужден по пункту «ж» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации и по части 4 статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации. В надзорной жалобе осужденный Н. просил исключить из приговора его осуждение по ч. 4 ст. 150 УК РФ, поскольку его несовершеннолетний брат Е. участвовал в преступлении из-за угроз убийством со стороны потерпевшего Д. В дополнение к надзорной жалобе осужденного защитник также указал на отсутствие состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, поскольку несовершеннолетний Е. сам попросил осужденного уладить конфликт с Д.

⁴ Новое уголовное право России : учебное пособие. Особенная часть / под редакцией С. В. Бородина, Г. Н. Борзенкова, Б. В. Волженкина. Москва : Зерцало-Теис, 1996. С. 93.

⁵ Егорова Н. Понятие «преступная группа» и «групповое преступление» // Законность. 1999. № 2. С. 19–21.

В своем решении Верховный суд указал, что, признавая в действиях осужденного Н., квалифицируемых по ч. 4 ст. 150 УК РФ, наличие признака причастности несовершеннолетнего к преступной группе, суд первой инстанции не учел, что на момент совершения преступления, преступной группы не существовало, она была создана только в результате причастности Е. к совершению убийства, т. е. после того, как были завершены действия по вовлечению несовершеннолетнего в преступление.

При таких обстоятельствах указанный квалифицирующий признак подлежал исключению из обвинительного приговора Н.

Учитывая вышеизложенное, Судебная коллегия изменила приговор Приморского краевого суда в отношении Н.: исключен квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 4 ст. 150 УК РФ – «вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу»⁶.

Пермский краевой суд придерживается той же позиции⁷.

Что касается вопроса о вовлечении несовершеннолетнего в организованную группу или преступное сообщество, то особых трудностей не возникает, учитывая имеющиеся признаки предварительной договоренности о совершении преступлений и устойчивости.

Следует отметить, что судебная практика при толковании признака «преступная группа» не ограничивается только формами соучастия, а квалифицирует действия взрослого лица по ч. 4 ст. 150 УК РФ в случае вовлечения подростка в банду или незаконное вооруженное формирование с дополнительной квалификацией действий по статье главы 24 УК РФ⁸.

Таким образом, на наш взгляд, понятие преступной группы не должно ограничиваться только формами соучастия, так как законодатель включил в диспозицию статьи именно термин «преступная группа», которая подразумевает под собой достаточно широкий спектр преступных образований. При вовлечении в преступные образования, кроме тех, которые перечислены в ст. 35 УК РФ, виновный может нести ответственность за вовлечение по ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Информация об авторе

***Ушаков Андрей Андреевич** – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).*

⁶ Обзор практики Верховного суда Российской Федерации за 2 полугодие 2012 года // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <http://supcourt.ru/>. (дата обращения: 01.05.2022).

⁷ Обзор кассационной и надзорной практики Пермского краевого суда за 1 полугодие 2012 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.02.2002 № 19/1-кпо02-3. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.5
Ф 53

А. Д. Филимонов,

А. А. Роднёнок,

*студенты 4 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений: современные способы и проблемы

В статье рассматриваются проблемы, связанные с правовым регулированием ответственности за совершение преступления предусмотренного ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также исследуется складывающаяся правоприменительная практика по указанной категории уголовных дел. В частности, предлагается правовая оценка способов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления. Автором выдвигаются предложения по разрешению выявленных проблем.

Ключевые слова: несовершеннолетние, вовлечение в преступления, способы вовлечения, предложение как способ вовлечения, квалифицирующие признаки

На протяжении всей истории существования государства и общества защите несовершеннолетних уделялось особое внимание. Это было обусловлено объективными причинами, так как именно от детей зависит то, каким государство будет и будет ли оно в принципе через десятки лет, ведь дети являются будущими государственными деятелями, политическими лидерами, врачами, юристами и т. д.

В системе нормативно-правового регулирования важное место отведено ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), поскольку она обеспечивает уголовно-правовую охрану интересов несовершеннолетних.

Вместе с тем, состояние уголовного закона, регламентирующего ответственность за совершение рассматриваемого преступления, равно как и складывающаяся правоприменительная практика, указывают на ряд существенных недостатков, которые требуют их теоретического осмысления и прикладного решения.

Объективная сторона ст. 150 УК РФ предусматривает различные способы вовлечения в совершение преступления, перечень которых не является исчерпывающим. Определения, указанных в ст. 150 УК РФ способов вовлечения в диспозиции статьи, как и в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации,

отсутствуют. В этой связи целесообразно обратиться к доктрине уголовного права.

Под обещанием, как одним из способов вовлечения, понимаются обещания различного характера, связанные с выполнением виновным в будущем действий, благоприятных для вовлекаемого, в частности, передать несовершеннолетнему какое-либо имущество; спрятать его после преступления; оказать какую-либо помощь его родным или близким и т.п. Обман характеризуется сообщением несовершеннолетнему заведомо ложных сведений, поддерживающих его решимость совершить преступление. В свою очередь, угроза заключается в предупреждении несовершеннолетнего о наступлении для него или его близких различного рода неблагоприятных последствий в случае отказа от совершения преступления¹.

Правоприменительная практика идет по пути преимущественного использования трех способов, которые прямо предусмотрены в диспозиции ст. 150 УК РФ. По этой причине они требуют специального анализа в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – ПП ВС РФ № 1).

Однако, Верховный Суд Российской Федерации, учитывая, что перечень способов в ст. 150 УК РФ является открытым, в качестве иных выделяет разжигание чувства зависти, мести и иных действий; предложение взрослого принять участие в совершении преступления². В научной литературе, также указывается на такие способы, как формирование стереотипов жестокости, сексуального или иного насилия; уговоры с использованием престижных амбиций, уверения в преимуществах преступного образа жизни, поручение, просьба, уговор, совет и т. д.³

На практике в некоторых случаях используют одновременно несколько способов вовлечения в совершения преступления. Так, на сегодняшний день широко распространено совершение преступлений, предусмотренных ст. 228¹ УК РФ, с использованием интернет-пространства. Несовершеннолетние получают информацию от различных лиц о возможности получения дохода от

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект. 2021. С. 405–406.

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 ; Дело № 1-О06-19 : кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2006 года. Доступ к документам из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Косова Н. Н. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: уголовно-правовые аспекты // Вопросы управления. 2015. № 4. С. 268.

размещения наркотических средств в определенных местах. Вступая в переписку, несовершеннолетние получают сведения о месте хранения «оптовых» партий наркотиков и затем размещают их в тайниках («закладках»), за что получают вознаграждение. Например, *посредством мессенджера телеграмм было произведено вовлечение 15-летнего школьника в совершение преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228¹, который под угрозой жизни своей матери вынужденно раскладывал «закладки» в Октябрьском районе г. Иркутска. Однако, изначально неизвестные лица производили попытку вовлечения посредством обещания вознаграждения за указанную деятельность⁴.*

Одной из актуальных проблем, связанной со способами вовлечения по ст. 150 УК РФ, является разграничение «предложения», как способа вовлечения в совершение преступления и как способа предварительного сговора на совместное совершение преступления. Так, в решении одного из районных судов отмечено, что предложение совершить преступление само по себе не представляет иной способ вовлечения, оно должно быть подкреплено какими-либо способами психического или физического воздействия на несовершеннолетнего (уговоры, обещание выгоды и т. д.). При таких обстоятельствах факт совместного совершения преступления взрослого с несовершеннолетним сам по себе не образует состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, а предложение несовершеннолетнему совершить преступление может свидетельствовать о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору. К аналогичным выводам приходит и Волгоградский областной суд при обобщении судебной практики⁵.

Однако, некоторые авторы считают подобные решения неправильными, в связи с тем, что исходя из толкования ст. 150 УК РФ, а также разъяснений Верховного Суда Российской Федерации не следует необходимость подкрепления предложения совершить преступление физическим или психическим воздействием, оказываемым на несовершеннолетнего⁶.

Помимо того, можно выделить и иные проблемы. Например, законодательная конструкция ст. 150 УК РФ закрепляет формальный состав преступления. Вместе с тем, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, фактически

⁴ Дело № 2а-1557/2023 // Октябрьский районный суд города Иркутска. URL: <https://kurl.ru/NtGMD> (дата обращения: 12.02.2023).

⁵ Приговор Мценского районного суд Орловской области от 27 марта 2014 по делу № 1-467/14 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <http://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 22.02.2023); Обобщение судебной практики о рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 150 УК РФ, в первом полугодии 2012 года // Волгоградский областной суд. URL: <https://kurl.ru/TzLMS> (дата обращения: 22.02.2023)

⁶ Харламова А. А. К вопросу о способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 80.

предусматривает материальный состав данного преступления, поскольку он связывает окончание вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления с моментом совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению или покушения на преступление, а не с возбуждением у него желания совершить уголовно-наказуемое деяние⁷. На наш взгляд, смысл, который вкладывает законодатель в большей степени отвечает интересам защиты прав несовершеннолетних, а также, как указывают исследователи, имеет большое практическое значение в деле предупреждения преступности несовершеннолетних⁸.

Кроме того, ст. 150 УК РФ не предусматривает в качестве квалифицирующего признака вовлечение двух и более несовершеннолетних, что, на наш взгляд, не отвечает запросам обеспечения высокого уровня защиты несовершеннолетних. Таким образом, лицо, пытавшееся вовлечь десятки несовершеннолетних, которые в силу определенных обстоятельств не совершили окончательного преступления, будет привлечено к уголовной ответственности с назначением максимально возможного наказания не более 3 лет и 9 месяцев. Такое решение трудно признать справедливым и сдерживающим криминальную активность субъектов преступления.

Помимо того, стоит обратить внимание на положения ч. 2 ст. 150 УК РФ, предусматривающей квалифицированный состав, в которой в качестве специального субъекта указаны родители, педагогические работники, а также иные лица, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Перечень иных лиц официально ни в законе, ни в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации не раскрывается. Исходя из положений Семейного кодекса Российской Федерации, возможно обоснованно заключить, что к ним, при отсутствии родителей, могут относиться усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, так как именно данные лица реализовывают функции воспитания детей.

Вопрос, касающийся возможности привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 150 УК РФ отчима или мачехи, которые вовлекли в совершение преступления, своего несовершеннолетнего пасынка или падчерицы, по нашему мнению, должен решаться отрицательно. Так, действующий СК РФ, в отличие от Кодекса о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 года, не предусматривает прямую обязанность отчима или мачехи воспитывать своих пасынка и падчерицы,

⁷ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

⁸ Косова Н. Н. Указ. соч. С. 267.

следовательно, исходя из содержащейся формулировки в ч. 2 ст. 150 мы не можем привлечь их к ответственности, поскольку законом на них не возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Что касается иных субъектов, указываемых в литературе, в частности бабушек, дедушек, взрослых братьев и сестер, то этот вопрос должен решаться в зависимости от наличия у них правового статуса опекуна или попечителя в отношении несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителей.

Принимая, во внимание, изложенное выше, а также учитывая особое значение обеспечения нормального развития несовершеннолетних и связанную с этим необходимость их повышенной уголовно-правовой охраны, считаем целесообразным дополнить ст. 150 УК РФ частью 5, устанавливающей ответственность за вовлечение двух и более несовершеннолетних в совершение преступления.

Информация об авторах

Филимонов Аркадий Дмитриевич – студент 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Роднёнок Анастасия Александровна – студентка 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.3/7

Ч 92

Д. А. Чугун,

*магистрант 2 курса
ИЮИ(ф) УП РФ*

Криптовалюта как предмет преступлений против собственности

В статье анализируется возможность признания криптовалюты предметом имущественных преступлений. На основании обобщения правоприменительной практики и теоретических трудов по данному направлению, автор приходит к выводу о необходимости изменения системы преступлений против собственности (в частности, вещный признак предмета имущественных преступлений должен утратить свое значение).

Ключевые слова: криптовалюта, кража, грабеж, разбой, цифровая валюта, уголовная ответственность, иное имущество.

В настоящее время правовой статус криптовалюты до сих пор остается неопределенным. В доктрине и на практике существуют различные подходы относительно того, признавать ли криптовалюту имуществом и к какой из категорий ее относить. Преобладающей и наиболее обоснованной является точка зрения, которая определяет цифровую валюту в качестве иного имущества. Однако же это не снимает вопросы уголовно-правовой квалификации посягательств в отношении нее.

Понятие «имущество» в гл. 21 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) отличается от базового гражданско-правового содержания. В частности, это выражается в том, что под имуществом применительно к составам хищения в уголовном праве понимаются исключительно вещи, обладающие физическим признаком и, соответственно, предметом преступления может признаваться лишь вещь, воздействием на которую причиняется вред объекту преступления. Таким образом, с позиции уголовного права в имущественных преступлениях она таковым не признается ввиду отсутствия физического (вещного) признака. В связи с этим, некоторые исследователи предлагают квалифицировать посягательства на криптовалюту по статьям гл. 21 УК РФ, не относящимся к хищениям имущества. В частности, это ст. 159 (мошенничество в форме приобретения права на чужое имущество), 159.6, 163 и 165 УК РФ.

Полагаем, что строгое следование данному подходу в конечном итоге приведет к недостаточной уголовно-правовой охране общественных отношений по обороту криптовалюты. Предлагаемые составы преступлений ограничены указанием на определенный способ совершения преступления, а также предмет и цель преступления, и, соответственно, не могут охватить собой все случаи противоправного посягательства на криптовалюту. Кроме того, это также может привести к тому, что все корыстные ненасильственные посягательства на криптовалюту (в случае, если они сопряжены с обманом или злоупотреблением доверием) будут квалифицированы как мошенничество в форме приобретения права на имущество или мошенничество в сфере компьютерной информации. Квалификации же посягательства на криптовалюту по ст. 165 УК РФ препятствует характеристика ущерба, причиняемого в следствие совершения преступления. Последствием данного преступления выступает не уменьшение имущественной массы, а отсутствие имущественного прироста. Представляется, что в случае с посягательством на криптовалюту речь все-таки идет о имущественной массе. Вне сферы действия гл. 21 УК РФ останутся также противоправные переводы цифровой валюты, совершенные тайно (например, при помощи неправомерного доступа к цифровому кошельку обладателя криптовалюты).

Учитывая темпы цифровизации общества и широкое распространение нематериальных разновидностей имущества, полагаем, что имеется необходимость переосмысления существующих в уголовно-правовой доктрине положений по данному вопросу и трансформации подхода в понимании предмета хищения как признака состава хищения чужого имущества. Предпосылки к этому уже заложены признанием безналичных денежных средств в качестве предмета хищения Пленумом ВС РФ в пункте 5 Постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» и последующим дополнением ч. 3 ст. 158 УК РФ пунктом «г», который предусматривает ответственность за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств¹.

Кроме того, анализ судебной практики по делам о посягательствах на цифровую валюту также свидетельствует о наличии тенденции к признанию нематериальных объектов предметом мошенничества (в форме хищения чужого имущества), кражи, грабежа, разбоя. Так, например, по делам о мошенничестве, несмотря на отсутствие у цифровой валюты вещного признака, суды при квалификации деяния всегда указывают на совершение мошенничества в форме хищения чужого имущества, а не приобретения права на него. Например, Кировским районным судом г. Казани С-ва по одному из эпизодов преступной деятельности была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. Из приговора суда следует, что С-ва при помощи сети «Интернет» договорилась о встрече с потерпевшим с целью покупки криптовалюты, в назначенное время встретила с ним, продемонстрировала наличные денежные средства и предложила потерпевшему перевести криптовалюту на заранее созданный ею электронный кошелек. После перевода потерпевшим криптовалюты, С-ва передала последнему заранее приготовленные ею и участниками преступной группы конверт с находящимися внутри «билетами банка приколов» и покинула место происшествия совместно с остальными членами преступной группы².

По другому эпизоду этого же уголовного дела криптовалюта была признана и предметом грабежа. П., С., С-ва. и М., узнав, что у Е. есть в наличии криптовалюта, и что он желает ее реализовать, вступили в преступный сговор для совершения открытого хищения криптовалюты Bitcoin у Е. Они договорились с потерпевшим о приобретении у него криптовалюты. После прибытия по-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 23 апреля 2018 года № 111. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приговор Кировского районного суда города Казани от 25 апреля 2019 г. по делу № 1-37/2019. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

терпевшего на встречу, к нему подошли М. и П., которые предъявили удостоверения сотрудников органов внутренних дел. Затем они попросили его пройти с ними в неустановленную автомашину. Далее, после высказанных в отношении потерпевшего угроз и применения насилия, он разблокировал мобильный телефон и осуществил вход в личный кабинет электронного кошелька. Действия П., С., С-ва и М. были квалифицированы судом по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ как открытое хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, а также с угрозой применения такого насилия, в особо крупном размере³.

В другом случае насильственное хищение цифровой валюты было квалифицировано Всеволожским городским судом Ленинградской области как разбойное нападение. Суд признал криптовалюту общей стоимостью 670 тыс. рублей предметом совершения разбоя. В результате нападения потерпевший перевел имеющуюся у него криптовалюту на счета преступников. Помимо этого, в результате совершенного преступления было похищено и другое имущество, принадлежащее потерпевшему⁴. Суд включил криптовалюту в объем похищенного имущества и квалифицировал эти действия по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Полагаем также, что отсутствуют препятствия признания возможности тайного хищения криптовалюты, т. е. кражи. Для этого преступниками используются учетные данные жертвы, которые предоставляют доступ к электронному кошельку или учетной записи на криптовалютной бирже. Они могут быть получены различными способами: «взлом» криптобиржи или различных устройств пользователей (компьютер, телефон, планшет), а также посредством «фишинга». Заполучив эти данные, преступнику не составит труда произвести операции по выводу цифровой валюты с электронного кошелька жертвы, совершив тем самым ее тайное хищение. Так, например, следственные органы квалифицировали действия неустановленного лица, похитившего криптовалюту, принадлежащую потерпевшему, на сумму 400 тысяч рублей по п. «в, г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Согласно материалам дела, неустановленное лицо, посредством доступа к электронной почте потерпевшего и его личному кабинету на сайте bittrex.com, осуществило транзакцию (вывод) криптовалюты с кошелька потерпевшего⁵.

³ Там же.

⁴ Приговор Всеволожского городского суда Ленинградской области от 8 апреля 2019 года по делу № 1-40/2019. URL: https://vsevgorsud--lo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=221466668&case_uid=de091859-bcf9-43e7-8097-897f976e269f&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 10.02.2023).

⁵ Русскевич Е. А., Андреев А. В., Галиев Д. В. Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере оборота криптовалюты : учебное пособие. Москва : ИНФРЛ-М, 2022. 211 с.

Таким образом, полагаем, что потребности уголовно-правовой охраны неовещественных благ во время цифровизации общества, не могут игнорироваться законодателем. В условиях, когда подход к определению криптовалюты в качестве иного имущества является преобладающим, а «вещный» признак уже не является обязательным, отсутствуют препятствия для признания криптовалюты предметом имущественных преступлений. Представляется, что преодолеть сложности, возникающие при привлечении к ответственности за посягательства в отношении криптовалют, на первоначальном этапе по аналогии с безналичными и электронными денежными средствами, возможно посредством закрепления соответствующих разъяснений на уровне постановления Пленума ВС РФ. В последующем для целей современного общества видится необходимость в глобальном реформировании гл. 21 УК РФ путем исключения дифференциации ответственности в зависимости от наличия у определенной ценности физических признаков.

Информация об авторе

Чугун Данил Александрович – магистрант 2 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

**УДК 343.21
Ш 26**

К. А. Шарыпов,

*студент 2 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

К вопросу об иммунитете в уголовном праве

В статье рассматривается вопрос о соотношении принципа равенства граждан перед законом и особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.

Ключевые слова: принцип равенства граждан перед законом, особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, уголовное право, правовой иммунитет, уголовная ответственность.

Одним из принципов российского уголовного законодательства является принцип равенства граждан перед законом, закрепленный в ст. 4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹. Согласно данному принципу лица, совершившие преступления, подлежат уголовной ответственности независимо от каких-либо причин, например, наличие статуса индивидуального предпринимателя, совершение преступления впервые, незнание закона и т. д.

Рассматривая процессуальное законодательство Российской Федерации, можно отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ)², а именно, в гл. 52 закреплены нормы, определяющие статус отдельных категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам. Например, среди таких лиц можно отметить члена Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации (далее – СФ ФС РФ) и депутата Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации (далее – ГД ФС РФ), судьи Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ), прокурора, следователя и т. д.

Сопоставляя между собой положения ст. ст. 4 и 6 УК РФ и гл. 52 УПК РФ, возникает несколько вопросов. Действительно ли, все граждане считаются и являются равными перед законом? Чем обусловлено применение особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ? Являются ли положения гл. 52 УПК РФ противоречием (исключением) из правил нормы ст. 4 УК РФ? Не является ли это правовым иммунитетом?

Поскольку в действующем законодательстве не конкретизированы положения вышеуказанных принципов уголовного права, возникают противоречия из-за нескольких способов толкования данных норм. В научном сообществе по-прежнему является открытой дискуссия по этому вопросу.

С одной стороны, есть ученые-правоведы (Е. В. Завгороднева, А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский и др.), считающие, что при соотношении ст. ст. 4 и 6 УК РФ и гл. 52 УПК РФ не возникает никаких противоречий.

По мнению Е. В. Завгородневой, нормы гл. 52 УПК РФ никаким образом не предполагают установление особых привилегий лицам, в отношении которых применяются данные нормы. Напротив, их установление призвано способство-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. от 24 сентября 2022 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 07 октября 2022 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

вать реализации принципов уголовного законодательства и обеспечению гарантий эффективности выполнения такими лицами возложенных на них важнейших общественных и государственных функций³.

Выделение в ст. 447 УПК РФ перечня отдельных лиц, в отношении которых применяется особый порядок правоприменительной деятельности в уголовном праве, допускается ввиду того, что имеет место служебный иммунитет, несвязанный с приобретением личных выгод, а напротив, гарантирующий реализацию возложенных на них государственных и общественных функций⁴. То есть речь о реализации принципа независимости судей, разделения властей и т. д.

Более того, позиция КС РФ, выраженная в одном из Определений⁵, такова, что неприкосновенность судей, закрепленная в ст. 447 УПК РФ, ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»⁶, не является привилегией и не освобождает судей от уголовной ответственности. В таком случае стоит говорить лишь об особой процедуре привлечения специального субъекта к уголовной ответственности.

С другой стороны, есть мнение, что в данном случае имеются противоречия между вышеназванными нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Эти противоречия заключаются в том, что никто не исключает вероятность того, что при наличии должностного статуса прокурор, судья, следователь, депутат ГД СФ ФС, член СФ ФС РФ и т. д. может избежать уголовной ответственности. В этом случае мы говорим о правовом иммунитете. Подобные случаи ярко описываются в СМИ⁷.

Так, например, Романенко Н. В. подчеркивает, что при решении вопроса о даче согласия или несогласия на преследование депутата ГД ФС РФ другие депутаты ГД ФС РФ могут выступать в большей степени как сотоварищи, соратники, сотрудники принадлежащего к этому сообществу лица. Именно поэтому

³ Завгороднева Е. В. Размышления о причинах особого производства уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5 (168). С. 324.

⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : (постатейный) / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. А. В. Смирнова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Кнорус, 2007. 636 с.

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стародубцева Владимира Петровича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 165, частью пятой статьи 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2019 года № 2333-О. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 : в ред. от 19 декабря 2022 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ См. например: Воронежский экс-судья избежал наказания за резонансное ДТП. URL: <https://iz.ru/1146785/2021-04-05/voronezhskii-eks-sudia-izbezhal-nakazaniia-za-rezonansnoe-dtp> (дата обращения: 27.02.2023).

есть вероятность злоупотребления использованием независимости указанных лиц, чтобы таким образом избежать или смягчить ответственность⁸.

В науке предлагается вариант внесения изменений в действующие Конституцию Российской Федерации (далее – Конституция РФ) и уголовное законодательство, чтобы таким образом конкретизировать уголовно-правовые нормы и минимизировать возможность противоречий. Так, например, необходимо в ст. 19 Конституции РФ указать, что в отношении определенного перечня лиц может быть установлена их неприкосновенность⁹. На наш взгляд, необходимо это же дополнительно указать и в ст. 6 УК РФ.

Информация об авторе

Шарыпов Кирилл Альбертович – студент 2 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.57
Ш 55

Х. В. Шибалкина,

*студентка 5 курса
ИЮИ (Ф) УП РФ*

К вопросу об отграничении незаконного сбыта наркотических средств от смежных составов преступления

В статье анализируются проблемные вопросы квалификации незаконного сбыта наркотических средств, возникающие при разграничении его со смежными составами преступлений. Рассматривается вопрос о менее строгой квалификации в ситуации неконкретизированного умысла. Поднимается проблема возможности наличия у хищения наркотических средств двух целей.

Ключевые слова: сбыт, наркотические средства, хранение, неконкретизированный умысел, хищение.

Для правильной реализации задач уголовного законодательства, правоприменителю необходимо понимать различия между разными уголовно-наказуе-

⁸ Романенко Н. В. О согласии на преследование неприкосновенных лиц за совершение преступлений и административных правонарушений // Журнал российского права. 2017. № 5 (245). С. 106.

⁹ Козлов О. В. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении отдельных категорий лиц // Пермский период : материалы межд. научно-спорт. фестиваля. Пермь, 2018. С. 188.

мыми деяниями, уметь разграничивать смежные составы. Проблема отграничения статьи 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) от составов смежных преступлений кажется уже давно решенной. Вместе с тем, несмотря на то, что в научной литературе четко сформулированы основные положения по этому вопросу, отдельные проблемы все же остаются без внимания, что затрудняет квалификацию рассматриваемых преступлений. Следовательно, дальнейшая проработка данной проблемы представляется весьма важной.

Одним из смежных с незаконным сбытом наркотических средств выступает состав, предусмотренный статьей 228 УК РФ. Он предусматривает ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств без цели сбыта. В объективную сторону сбыта, как известно, входят незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, направленные на их дальнейшую реализацию, то есть в целях сбыта. Очевидно, что такие действия оказываются полностью идентичными объективной стороне статьи 228 УК РФ. Именно это вызывает определенные трудности с их разграничением в процессе квалификации.

Для наступления ответственности по статье 228 УК РФ действия виновного лица должны быть совершены, как правило, в целях собственного потребления наркотических средств, не преследуя цели сбыта. Но как быть в тех случаях, когда лицо хранит наркотические средства и для личного потребления, и для сбыта? Как квалифицировать его действия в таком случае? Практика судов по данному вопросу неоднозначна.

Так, П. приобрел у М. наркотическое средство каждый раз различными партиями, чтобы иметь у себя в наличии, как для собственного потребления, так и с целью угостить своих знакомых. Иногда П. от полученного веса брал какую-то часть для собственного потребления, а остальное потреблял путём курения, а иногда продавал полученный от М. гашиш, не разворачивая свёртков. П. дважды сбыл наркотические средства в значительном размере, а также незаконно приобрел и хранил наркотические средства в значительном размере. Суд квалифицировал действия П. по 2 первым эпизодам – по п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (каждый) – как незаконный сбыт наркотического средства, совершённый в значительном размере, а также по ч. 1 ст. 228 УК РФ, как незаконное приобретение и хранение наркотических средств в значительном размере¹.

В аналогичной ситуации Т. в целях личного потребления и последующего сбыта И., незаконно приобрел наркотическое средство, которое в последующем незаконно хранил. Затем Т. решил незаконно сбыть И. часть наркотического средства, для чего развел наркотическое средство с водой в ложке, после чего,

¹ Приговор Сосногорского городского суда по делу № 1-14/2020 от 27 апреля 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28.01.2023).

путем передачи из рук в руки незаконно сбыл И., участвующей в оперативно-розыскном мероприятии «проверочная закупка» указанное наркотическое средство. Т. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228¹ УК РФ².

Напомним, что под незаконным хранением наркотических средств без цели сбыта понимаются действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами или веществами, в том числе для личного потребления. При этом, хранение, осуществляемое в целях сбыта, составляет часть объективной стороны сбыта. Следовательно, хранение части наркотических средств, которая была реализована, поглощается сбытом. Если цель сбыта не была реализована по независящим от лица обстоятельствам – налицо покушение на незаконный сбыт. Хранение части, предназначенной для личного потребления – это хранение без цели сбыта, и, стало быть, другое, менее тяжкое преступление (ст. 228 УК РФ). Однако точным образом разделить наркотические средства по их предназначению достаточно проблематично. Следовательно, если сбыт и приобретение с хранением наркотических средств вменяются по совокупности, тогда и то, и другое может вменяться в отношении всей массы наркотических средств. Но насколько это справедливо?

По данному вопросу высказывался В. Н. Винокуров: «...исходя из постановления Пленума, действия лица в таком случае следует квалифицировать только по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, что вряд ли справедливо. Целесообразно установить в отдельных статьях наказание за обладание наркотическими средствами или психотропными веществами без указания на цель их сбыта, а также за их сбыт...»³.

По мнению ученого, такое нововведение позволило бы избежать рассмотренных выше проблем квалификации. Им, по сути, предлагается избавиться от громоздкой диспозиции ст. 228 УК РФ с заменой всех альтернативных деяний единым термином «обладание» без указания на отсутствие цели сбыта. В отдельную статью предлагается выделить изготовление. Мнение представляется весьма интересным. Однако возникает вопрос: что мы можем включать в понятие «обладание»? Если перевозка – это обладание, то является ли обладанием пересылка? И если изготовление в силу повышенной общественной опасности необходимо выделить как отдельную статью УК РФ, то, как быть с производством?

Согласно признаваемой в доктрине уголовного права позиции деяние, совершенное лицом в условиях неконкретизированного умысла, квалифицируется

² Приговор Оленегорского городского суда от 12 сентября 2019 г. по делу № 1-91/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28.01.2023).

³ Винокуров В. Н. Излишняя детализация диспозиции нормы, предусмотренной ст. 228 УК РФ, как причина проблем при квалификации незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 4.

по фактически наступившим последствиям. Когда лицо приобретает наркотические средства, подразумевая возможность их использования как лично для себя, так и в целях реализации, оно действует с именно неопределенным умыслом, поскольку, чаще всего, заранее не знает, какое количество наркотических средств послужит той или иной цели⁴.

Получается, если лицо, приобретая и храня наркотические средства, потребило часть из них, а остальную часть намеревалось сбыть, то необходимо вменить совокупность статей 228 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ст. 228¹ УК РФ в отношении соответствующих частей. Но в ситуации, когда лицо не успело ни потребить, ни сбыть части наркотических средств, которые в итоге составляют единую массу, то целесообразно квалифицировать содеянное только по ст. 228 УК РФ. Еще профессор Н. С. Таганцев высказывался в пользу менее строгой квалификации в ситуации неконкретизированного умысла⁵.

При этом необходимо отметить, что неконкретизированный умысел относительно объема наркотических средств, который будет сбыт, не является препятствием для квалификации действий лица и по ст. 228¹ УК РФ. В данном случае мы можем вменить лицу покушение на сбыт менее значительного размера наркотических средств, ведь для квалификации действий в рамках сбыта размер имеет лишь дифференцирующее значение. Высшая судебная инстанция в своем обзоре по этому поводу уточняет: «неустановление в ходе предварительного расследования размера наркотического средства само по себе не исключает уголовной ответственности по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ при условии подтверждения факта сбыта этого средства»⁶.

Следующий смежный состав – хищение наркотических средств. Хищение наркотических средств квалифицируется по ст. 229 УК РФ. Согласно позиции Пленума Верховного суда Российской Федерации, хищение наркотических средств и действия по их последующему сбыту надлежит квалифицировать по ст. 229 УК РФ, а также по совокупности преступлений по статье 228¹ УК РФ, что представляется вполне логичным.

В ситуации, когда лицо похищает или пытается похитить наркотические средства в целях дальнейшего сбыта, однако не успевает совершить каких-либо действий по их реализации в связи с задержанием сразу же после завладения

⁴ Харченко Н. В. Неопределенный умысел: правила квалификации преступлений // Инновационная наука. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neopredelennyuy-umysel-pravila-kvalifikatsii-prestupleniy> (дата обращения: 06.12.2022).

⁵ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. В 2 т. Т. 1. 2-е изд., пересмотр. и доп. Тула : Автограф, 2001. С. 548.

⁶ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/14055/> (дата обращения: 30.01.2023).

наркотическими средствами, возникают определенные трудности в квалификации содеянного.

Если оценивать деяние только лишь как покушение на хищение, то умысел виновного на сбыт наркотических средств останется без внимания. Если вменять совокупность покушения на хищение и неоконченного сбыта наркотических средств, то, по сути, дважды оцениваются одни и те же действия лица, что недопустимо. Уместно было бы говорить о совокупности хищения и неоконченного сбыта, если бы лицо какое-то время хранило наркотические средства или перевозило их, но в случае если его задерживают в момент или сразу после совершения действий, непосредственно направленных на хищение такую квалификацию едва ли можно назвать справедливой.

Думается, закрепление в качестве квалифицирующего признака для статьи 229 УК РФ совершения хищения наркотических средств в целях дальнейшего их сбыта можно рассматривать в качестве одного из возможных вариантов решения проблемы. Тогда покушение на такое хищение оценивалось бы всеобъемлюще.

Вместе с тем, здесь может возникнуть вопрос о возможности наличия двух целей у хищения (в доктрине и складывающейся практике считается, что у хищения уже есть цель – корыстная, хотя в ст. 229 УК РФ она напрямую не указана и не требует обязательного причинения имущественного ущерба законному владельцу). В любом случае поднятая проблема нуждается в проработке и разрешении, а предложенный путь ее решения, который возможно принесет пользу в случае его более глубокого изучения, носит лишь предположительный характер.

Итак, разграничение незаконного сбыта наркотических средств со смежными составами преступлений оказывается порой весьма нелегкой задачей, что, безусловно, требует от правоприменителя глубокого анализа фактических обстоятельств дела и направленности умысла виновного. Для правильного применения уголовного закона необходимо руководствоваться разъяснениями высшей судебной инстанции. Вместе с тем, существуют некоторые проблемы, требующие качественного разрешения на уровне конструкций статей особенной части УК РФ.

Информация об авторе

Шибалкина Христина Витальевна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (Ф) УП РФ).

УДК 343.2
Ш 83

А. С. Шпаков,

студент 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ

**Проблематика вины в статье 238 Уголовного кодекса
Российской Федерации и ее влияние на выбор смежных норм**

В статье рассматривается проблематика субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также ее влияние при отграничении производства, хранения, перевозки в целях сбыта, сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: ст. 238 УК РФ, субъективная сторона, формы вины, умысел и неосторожность.

В науке уголовного права определение субъективной стороны не вызывает споров. Так, субъективная сторона любого преступления представляет собой психическую деятельность лица (субъекта преступления) в связи с совершением общественно опасного деяния, а также мотивы, цели и эмоциональную окраску деяния. Квалификация преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, по признаку субъективной стороны на практике может вызывать определенные затруднения.

Проблематика в данном вопросе заключается в определении формы вины. Некоторые авторы утверждают, что совершение преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, возможно, как умышленно, так и по неосторожности. Данную позицию поддерживает Максимов С. В. Возможность совершения рассматриваемого преступления с неосторожной формой вины автор обосновывает через вероятность существования ситуации, при которой виновное лицо не осознает того, что сбывает товар, не отвечающий требованиям безопасности, но в силу своих обязанностей оно должно было и могло осознать данный факт и прекратить оборот такого товара¹. Согласно противоположной точке зрения, для деяний, перечисленных в ч. 1 ст. 238 УК РФ, характерен исключительно

¹Уголовное право. Особенная часть : учебник / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. Москва : Эксмо, 2005. С. 56.

прямой умысел².

Помимо этого, в теории также возникал вопрос о том, оказывает ли влияние на форму вины тот факт, что потребитель осознает опасность для жизни и здоровья приобретаемого товара. При разрешении данной проблемы, на наш взгляд, следует обратиться к позиции А. Ю. Захарова. В частности, он указывает, что каждый потребитель может по-разному воспринимать реализацию товара (продукции) опасного для жизни и здоровья. Например, некоторые потребители смогут воспринять товар адекватно его цене и определить его как поддельный, ряд потребителей, не имеющих представления о стоимости оригинальной продукции, будут введены в заблуждение относительно качества приобретаемой продукции, некоторые же вовсе не обратят внимание на фактор соотношения цены-качества. Тем не менее, независимо от осознания потребителем опасности товара для жизни и здоровья, умысел продавца будет направлен на реализацию всего опасного товара (продукции)³.

На наш взгляд, для деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 238 УК РФ, характерна умышленная форма вины. При совершении преступления виновное лицо осознает, что товар (продукция), работа или услуга не отвечают требованиям безопасности и, игнорируя данный факт, осуществляет действия, указанные в диспозиции ст. 238 УК РФ. Об умышленной форме вины свидетельствует и конструкция состава преступления, которая является формальной, а также предусматривает в отношении ряда деяний (производство, хранение, перевозка) специальную цель их совершения – последующий сбыт. В свою очередь, психическое отношение лица к последствиям, предусмотренным в ч. 2 и ч. 3 ст. 238 УК РФ, в силу прямого указания в законе, предстает в форме неосторожности.

Итак, в целом, преступление, предусмотренное ст. 238 УК РФ, является умышленным. Тем не менее, в рамках ст. 238 УК РФ можно говорить о двойной форме вины: в форме умысла, по отношению к деяниям, перечисленным в ч. 1 ст. 238 УК РФ и неосторожности в отношении последствий, указанных в ч. 2 и ч. 3 ст. 238 УК РФ. Данная позиция поддерживается в теории уголовного права⁴ и судебной практике.

²См., например: Зейналов М. М. Предмет и объект уголовно-правовой охраны в составе преступления, связанного с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности // Современное право. 2011. № 6. С. 148–150.

³Захаров А. Ю. Оборот фальсифицированной продукции: проблемы законодательной регламентации и квалификации // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2007. № 1. С. 155–157.

⁴См., например: Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации : комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / под редакцией Г. М. Резника. Москва : Волтерс Клувер, 2005. С. 289.

Например, ФИО1 и ФИО2 были осуждены Рыбинским городским судом за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. В соответствии с рассмотренными материалами дела, ФИО1 и ФИО2 занимались оказанием услуг по прохождению организованной квест-комнаты, которые не отвечали требованиям безопасности для жизни или здоровья потребителей. В рамках прохождения квеста подсудимые использовали пиротехнические изделия с явным нарушением правил пожарной безопасности, а именно – фейерверки устанавливались с нарушением обязательных требований безопасности, а также не обеспечивалось безопасное расстояние пиротехники до людей.

Между указанными умышленными совместными действиями ФИО1 и ФИО2 по оказанию услуги, не отвечающей требованиям безопасности жизни или здоровью потребителей, и наступлением общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшему имеется прямая причинно-следственная связь, при этом ФИО1 и ФИО2 не предвидели и не желали наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должны были и могли предвидеть возможность их наступления⁵.

Проблематике вины рассматриваемого преступления уделил внимание и Верховный Суд Российской Федерации. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» прямо указано, что основание уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ связано с умышленной формой вины. Если в результате деяний, перечисленных в ч. 1 ст. 238 УК РФ, по неосторожности будет причинен тяжкий вред здоровью либо смерть, то в целом такое преступление признается совершенным умышленно⁶.

Наличие у виновного лица умысла на совершение преступления может быть подтверждено широким кругом обстоятельств, например, использование при производстве продукции (товара) сырья, не отвечающего требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей (производство водки путем разбавления метилового спирта водой). О наличии умысла может свидетельствовать и способ оказания услуг, который изначально исключает безопасность их предоставления (например, продажа топлива из автоцистерн).

⁵ Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области от 20 января 2020 года по делу № 1-12/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2023).

⁶ См. п. 6.: О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 18. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Умышленная форма вины, рассматриваемого преступления, оказывает влияние на выбор смежных норм при квалификации преступного деяния. Например, разграничение ст. 238 и ст. 109 УК РФ возможно осуществить как по объекту преступления, так и по направленности умысла.

Например, Свердловский областной суд в своем постановлении обосновал отсутствие в действиях ФИО1 состава преступления, предусмотренного п. «б», «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, и правильность квалификации по ч. 2 ст. 109 УК РФ, через разграничение данных составов по признакам субъективной стороны. Для ст. 238 УК РФ, устанавливающей ответственность за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, характерен прямой умысел совершения указанного преступного деяния, который заключается в осознанном и целенаправленном совершении действий, представляющих опасность для пациента. В случае причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти пациенту в рамках ст. 238 Уголовного кодекса, медицинский работник умышленно создает угрозу жизни и здоровью пациента, оказывая медицинскую помощь с нарушением обязательных правил и требований безопасности. В обвинительном заключении отсутствуют объективные доказательства прямого умысла в действиях врача ФИО1 при оказании медицинской помощи Е. Е., не имеется таких доказательств и в материалах уголовного дела⁷.

Аналогичным образом, то есть по тем же критериям, как и в вышерассмотренном случае, возможно осуществление разграничения ст. 238 УК РФ и ст. 118 УК РФ.

Таким образом, правильное понимание того, что преступление, предусмотренное ст. 238 УК РФ, в целом является умышленным, а неосторожное отношение виновного лица проявляется только по отношению к последствиям, указанным в п. «в» ч. 2 и ч. 3 рассматриваемой статьи, позволяет избежать ошибок при квалификации деяний, а также провести отграничение от смежных составов.

Информация об авторе

Шпаков Антон Сергеевич – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

⁷ Постановление Свердловского областного суда Свердловской области от 24 августа 2018 года по делу № 1-75/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2023).

УДК 343.133.3

А 15

А. С. Абисалов,

*студент 5 курса
КЮИ (ф) УП РФ*

**Сущность обвинительного заключения и типичные нарушения,
допускаемые органами следствия при его формировании**

В статье анализируется сущность и значение обвинительного заключения как итогового акта предварительного следствия. Рассматривается вопрос о структуре данного процессуального документа и возможности ее правовой регламентации. Автором также классифицируются типичные ошибки, допускаемые при составлении обвинительного заключения.

Ключевые слова: досудебное производство, следователь, обвинительное заключение, ошибки, структура, значение.

Являясь крайне важным механизмом, целью которого, помимо прочего, выступает защита прав и законных интересов обвиняемого, а также обеспечение процессуальных гарантий для всех участников уголовного процесса, окончание предварительного следствия с обвинительным заключением вызывает немало дискуссионных вопросов в научной среде, а также возлагает повышенную ответственность на следователя.

Мы склонны согласиться с большинством ученых, которые подчеркивают высокую значимость данного документа в процессе подведения итогов проведенного расследования, когда следователь оценивает все собранные доказательства и определяет, достаточны ли они для подтверждения обвинения¹.

Следует заметить, что уголовное процессуальное законодательство России не разработало легальной дефиниции обвинительного заключения, в связи с чем в настоящей работе произведен анализ различной литературы с целью разработки обоснованного понятия данного процессуального акта.

Наиболее полным нам представляется понятие А. В. Шуваткина: «Обвинительное заключение – это утвержденный прокурором процессуальный акт следователя, завершающий на предварительном следствии уголовное преследование и представляющий собой итоговое и основное для данной стадии процессуальное решение следователя о том, что в результате полного, всестороннего и

¹ Белицкий В. Ю. К вопросу о назначении и содержании обвинительного заключения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-paznachanii-i-soderzhanii-obvinitelnogo-zaklyucheniya> (дата обращения: 25.02.2023).

объективного исследования обстоятельств дела достоверно установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, в том числе и виновность обвиняемого, проверены и опровергнуты доводы обвиняемого, доказано наличие оснований для передачи дела в суд для решения вопроса о назначении судебного заседания»². Данное определение отдельные представители научного сообщества могли бы подвергнуть критике за некоторый обвинительный уклон позиции автора, отметив, что только суд решает вопрос о виновности лица. Безусловно, право юридического признания лица виновным принадлежит суду и никому более, однако при составлении обвинительного заключения следователь должен быть целиком и полностью уверен в виновности лица. В конечном итоге, непоколебимость следователя в том, что именно обвиняемый совершил преступление, не означает таковое юридическое признание, не влечет немедленного уголовного наказания.

Так, обвинительное заключение возможно определить в качестве особого процессуального документа следователя, ознаменовывающего окончание предварительного следствия, систематизирующего полученные в ходе расследования доказательства, их оценку и краткую характеристику, которые обосновывают предъявленное обвинение, а также выступающего основой государственного обвинения при условии его утверждения прокурором в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ).

В статье 220 УПК РФ изложены элементы содержания обвинительного заключения, однако законодатель не определил структуру данного акта, в связи с чем среди ученых по сей день сохраняются некоторые разногласия. Считаем обоснованной по этому вопросу позицию В. Ю. Белицкого. Автор, учитывая содержание и назначение обвинительного заключения, называет его документом, отражающим процессуальное решение. Исходя из этого, он делает следующий вывод: структура процессуальных решений включает в себя вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части, что было выработано законодательным и правоприменительным опытом. Без внимания не остается и специфика обвинительного заключения как итогового акта, который завершает предварительное следствие, что обуславливает необходимость включения в его структуру приложений³.

² Шуваткин А. В. Правовая регламентация вручения прокурором обвиняемому и потерпевшему копии обвинительного заключения // Вестник СамГУ. 2014. № 5 (116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-reglamentatsiya-vrucheniya-prokurorom-obvinyaemomu-i-poterpevshemu-kopii-obvinitelnogo-zaklyucheniya> (дата обращения: 20.02.2023).

³ Белицкий В. Ю. О структуре обвинительного заключения // EDN HJT SWL. 2020. № 1 (38). С. 141–143.

В общем и целом, наше мнение сводится к тому, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ нелишним будет предусмотреть конкретные части обвинительного заключения. В этой связи примечателен для законодателя опыт зарубежных государств. В частности, например, согласно статье 379 УПК Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. обвинительное заключение должно содержать описательно-мотивировочную и резолютивную части, при этом для каждой из них определено содержание.

В статье 220 УПК РФ регламентируется довольно подробный перечень требований к содержанию и форме обвинительного заключения. Тем не менее, на практике часто встречаются случаи несоблюдения предъявляемых предписаний, что в конечном итоге влечет невозможность рассмотрения дела судом. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2021 год судами общей юрисдикции возвращены уголовные дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в отношении 17,3 тыс. лиц⁴.

Ошибки, сопутствующие процессу предварительного следствия, различны. Зачастую они выражаются односторонностью и неполнотой предварительного следствия, что может существенно исказить картину произошедшего криминального события. Также следует выделить нарушения уголовно-процессуального законодательства, которые могут повлечь за собой определенные юридические последствия. Кроме того, нарушения уголовного закона также являются часто встречающимися.

Неполнота и односторонность предварительного следствия может выразиться, например, в сборе неточной информации, недостаточной проверки версий относительно преступления, неустановлении обстоятельств, подлежащих доказыванию. Все эти факторы могут привести к неправильным выводам и ошибочному заключению о виновности лиц.

Так, суд вернул уголовное дело прокурору в связи с тем, что орган предварительного следствия не дал правовую оценку действиям всех участников дорожного движения, что обязательно в случае, если нарушение ПДД РФ допустили два и более участников дорожного движения⁵.

Внутренний объем в структуре допускаемых нарушений при проведении предварительного следствия и составлении обвинительного заключения

⁴ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_o_rassmotrenii_del_sudami_obschey_yurisdiktsii_v_2021_godu.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

⁵ Обобщение судебной практики возвращения районными (городскими) судами уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ за 2020 год : утв. Президиумом Верховного Суда Республики Саха (Якутия) 16 июня 2021 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

имеет несоблюдение процессуальных норм. Классическим примером допущенных нарушений ст. 220 УПК РФ из послужит выдержка из судебной практики. Так, дело было возвращено прокурору, поскольку обвинительное заключение не согласовано с руководителем следственного органа, чем были нарушены конституционные права осужденного⁶.

Актуальным является вопрос о процессуальных последствиях допущения называемых технических ошибок. Как следует из материалов судебной практики, их наличие не всегда свидетельствует о нарушении требований ст. 220 УПК РФ⁷. В иных случаях суд возвращает дело при допущении ошибки в имени обвиняемого⁸. В настоящее время уголовно-процессуальный закон не предоставляет возможности правоприменителю исправить подобные ошибки в документе. Считаем оправданными мнения о необходимости правового регулирования исправления таких ошибок⁹.

Типичными ошибками уголовно-правового характера в обвинительном заключении следует считать неправильное определение объема обвинения или квалификации действий лица. Так, по одному из дел в обвинительном заключении обвинение имеет противоречия в части обязательного признака состава преступления, то есть указано, что обвиняемый приобрел наркотическое средство с целью сбыта и без такового¹⁰.

Таким образом, можно констатировать, что обвинительное заключение, являясь завершающим предварительное следствие итоговым документом, обладает особым процессуальным значением. Безупречное соблюдение предъявляемых требований следователем при составлении обвинительного заключения выступает гарантией достижения справедливого результата рассмотрения уголовного дела.

Информация об авторе

Абисалов Аслан Сосланович – студент 5 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (КЮИ (ф) УП РФ).

⁶ Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 20.11.2020 № 77-940/2020. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=398412#vU3lmWTX0AZnTN6F> (дата обращения: 20.02.2023).

⁷ Апелляционное определение Архангельского областного суда от 21.10.2021 № 22-3182/2021. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Зайцев А. А. Типичные ошибки следователя при формировании обвинительного заключения по уголовному делу // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3 (31). С. 18–26.

⁹ Мамедов Р. Я., Мамедова Л. А. Законность устранения ошибок в уголовном судопроизводстве // Закон и жизнь. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnost-ustraneniya-oshibok-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 24.02.2023).

¹⁰ Обобщение практики вынесения районными (городскими) судами Самарской области постановлений о возвращении уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ за 7 месяцев 2018 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.98
А 50

Т. Ф. Алиев,

курсант 4 курса
ВСИ МВД России

Вопросы использования искусственного интеллекта в криминалистике

В статье рассматриваются особенности использования искусственного интеллекта в криминалистике. Раскрывается принцип его работы, приводятся современные системы с использованием компьютерных программ, а также приводятся примеры, где искусственный интеллект будет эффективен для криминалистической деятельности. На основании практичности использования искусственного интеллекта сделан вывод о целесообразности его применения в криминалистике в качестве вспомогательного помощника.

Ключевые слова: искусственный интеллект, криминалистика, выявление и раскрытие преступлений, анализ и обработка информации

Впервые термин искусственный интеллект (далее– ИИ) был введен Джоном Маккарти в 1956 году. В 21 веке с развитием научно-технического прогресса ИИ уделяется должное внимание, так как он постепенно внедряется или его применение уже находит своё отражение во многих сферах жизнедеятельности (например, банковская сфера, реклама и т. д.)¹. С точки зрения выявления и раскрытия преступлений, целесообразно сказать о перспективности использования ИИ в криминалистике.

В различных источниках термин ИИ трактуется по-разному. Термин «интеллект» переводится с английского «intellectus» – познание, понимание, рассудок. Для ИИ характерен процесс использования знаний человека с последующей обработкой, изменением, хранением и извлечением информации, в результате чего выполняются определенные задачи. К числу ИИ относят нейронные сети, системы распознавания образов, системы машинного распознавания текста и перевода и др.²

В криминалистической деятельности ИИ может быть использован в виде программного продукта или в виде программно-аппаратного комплекса (напри-

¹ Юдинцева А. П. Правовое регулирование искусственного интеллекта // International & Domestic Law. 2022. С. 777.

² Латфуллина Д. Р. Человеческий разум и искусственный интеллект // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2018. Т. 14. С. 513.

мер, системы видеонаблюдения с функцией распознавания лиц, государственных регистрационных знаков). Преимущество использования ИИ в выявлении и раскрытии преступлений заключается в его быстродействии, использовании вычислительной техники и обработки больших объёмов информации. В перспективе ИИ – это помощник криминалистики, его самостоятельность при выполнении определенных задач может сделать процесс выявления и раскрытия преступлений более эффективным. При этом важно, чтобы ИИ не навредил человечеству, для этого нужен контроль над ним. Доводами этого являются слова Президента Российской Федерации В. В. Путина: «искусственный интеллект становится и верным помощником, открывающим новые горизонты для реализации целого ряда задач, которые перед человечеством стоят, – в том случае, конечно, если мы правильно распорядимся этими колоссальными ресурсами, это пойдёт на пользу»³.

Современная криминалистика известна различными проектами по внедрению и использованию компьютерных программ в деятельности правоохранительных органов. Наиболее известными являются проекты «ФОРВЕР», для которых характерным является выдвижение версий и их количественная оценка о личности преступника. Преимущество данных информационных систем заключается в ориентированности на выдвижение обоснованных высоковероятных версий, определяемых, по мнению И.М. Лузгина, как «вероятный характер перспективного моделирования, возможный круг источников и содержание доказательств». В контексте выявления и раскрытия преступлений ИИ также может быть использован в следующих системах⁴:

система «Блок» – для криминалистической характеристики расследования экономических преступлений;

система «Спрут» – для установления контактных данных преступников;

система «Сейф» – в ней содержится информация о хищениях денежных средств из хранилищ;

система «Маньяк» – обеспечивает информацию при расследовании серийных убийств на сексуальной почве и др.

Такое преимущество ИИ как быстрая обработка информации может быть использовано и в деятельности эксперта для решения идентификационных, диагностических, ситуационных и иных задач. Внедрение технических возможно-

³ Конференция по искусственному интеллекту. 4 декабря 2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64545> (дата обращения: 28.01.2023).

⁴ Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). С. 44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-kriminalistike-sostoyanie-i-perspektivy-ispolzovaniya> (дата обращения: 24.02.2023).

стей может эффективно сказаться на работе эксперта. Так, например, автоматизированное сравнение отпечатков пальцев и ладоней рук проверяемых лиц поможет решить идентификационные задачи. Также учитывая тот факт, что ИИ моделирует человеческий мозг, следовательно, он может совершать ошибки. Таким образом, нельзя отменять принцип персональной ответственности эксперта за проделанную работу, но в то же время ИИ рассматривается как вспомогательное средство для решения конкретных стоящих перед экспертом задач⁵.

Систематизировав вышесказанное, отметим, что ИИ может быть использован в криминалистической деятельности на следующих примерах:

– анализ определенной информации по уголовному делу для построения возможных версий совершения преступления и формирования дальнейших следственных действий;

– работа с небольшим объёмом информации по уголовному делу в контексте построения дальнейших следственных действий может быть выработана на основе изучения предыдущих уголовных дел по аналогичным преступлениям;

– использование ИИ в различных исследованиях и экспертизах. Так, отдельные элементы ИИ реализованы в информационно-поисковой системе «АИПСИН АнтиНаркотики» в части поиска и идентификации масс-спектров психоактивных веществ и их прекурсоров⁶.

Научно-технический прогресс не стоит на месте, и некоторые нововведения в информационную среду могут быть применены и в криминалистике. Так, стоит сказать о разработанной компанией OpenAI нейросети ChatGPT, которая может вести диалог как обычный человек и умеет генерировать удивительно качественный текст. Её используют для поиска быстрых ответов, написания кода, текстов и др. Особенность заключается в том, что данный чат-бот может выдать достаточно развёрнутый ответ практически на любой интересующий вопрос. Удобство данной нейросети заключается в постановке задачи для чат-бота, написания текста и при необходимости его корректировки. Также чат-бот может давать ответы в виде четких и понятных предложений, а не просто в виде ссылок как в некоторых браузерах. Возможно, что ChatGPT – это революция в информационной среде, данная нейросеть очень удобна для быстрого получения нужной информации в виде четкого ответа на задаваемый вопрос. В перспективе чат-бот может быть использован в криминалистической деятельности для получения необходимой информации, корректировки текста или для иной цели.

⁵ Хмыз А. И. Экспертная ситуация и искусственный интеллект // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 288. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertnaya-situatsiya-i-iskusstvennyu-intellekt> (дата обращения: 24.02.2023).

⁶ Лебедеенко С. Е. Использование информационно-поисковой системы «АИПСИН АНТИНАРКОТИКИ» при исследовании наркотических средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 3 (23). С. 89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49701139> (дата обращения: 24.02.2023).

Таким образом, ИИ может выступать эффективным помощником в криминалистической деятельности. Практичность использования ИИ сводится не только к работе и анализу с большим объёмом информации, но и возможности сформировать, например, дальнейшие следственные действия, выработать возможные версии совершения преступления и т.п. В то же время ИИ основан на работе человеческого мозга, то есть он является вспомогательным субъектом, но при этом не может в полной степени заменить человека.

Информация об авторе

Алиев Тимур Фирудинович – курсант 4 курса, Восточно-Сибирский институт Министерства Внутренних дел России (ВСИ МВД России).

УДК 343.155
Б 27

А. Р. Басистая,

*студентка 3 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Обжалование в уголовном судопроизводстве

В данной статье рассматривается право участников уголовного судопроизводства на обжалование действий и решений дознавателя, следователя, прокурора и суда. С учетом статуса участника определяется особенности реализации данного права в досудебном и судебном производствах.

Ключевые слова: уголовный процесс, участник уголовного процесса, право на обжалование, порядок обжалование.

Право на обжалование действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, закреплено в ст. 46 Конституции России, а также в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) в главе 16 «Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство» где законодателем подробно регламентируется процедура обжалования.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс : Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ: в редакции от 07 октября 2022 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Анализ ч. 1 ст. 123 УПК РФ позволят сделать вывод, что жалоба представляет собой обращение участников уголовного процесса, основанное на уголовно-процессуальных нормах к должностному лицу или органу, уполномоченному на рассмотрение и разрешение таких обращений.

Существенными признаками жалобы являются:

1. Жалоба выражает просьбу об отмене или изменении процессуально значимого решения или о восстановлении прав заявителя.

2. Форма обращения: устная или письменная.

3. Жалобу возможно подать только в уполномоченный на рассмотрение и разрешение жалобы государственный орган.

4. Предметом жалобы является нарушение или угроза нарушения прав и законных интересов граждан в сфере уголовного судопроизводства (процессуальные действия и решения, повлекшие нарушение прав и законных интересов заявителя; бездействие должностных лиц; нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства и т. д).

5. Жалобы уполномочены рассматривать суд, прокурор, руководитель следственного органа.

6. Жалоба подается участником уголовного процесса, чьи права были нарушены или существовала угроза их нарушения.

Право на обжалование процессуальных действий и решений, относится к числу принципов уголовного судопроизводства, предусмотренный ст. 19 УПК РФ. Закрепление принципа обжалования основывается на положениях главы 2 Конституции Российской Федерации², посвященной обеспечению государственной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Указанный принцип занимает высокое место в системе принципов уголовного судопроизводства, поскольку, как точно отметила профессор В. А. Лазарева: «Право на жалобу – важнейшая составляющая правового статуса любого участника уголовного судопроизводства, процедура подачи и рассмотрения жалобы – универсальный институт уголовно-процессуального права и эффективный инструмент исправления ошибок, восстановления права, законности и справедливости»³.

В Конституции РФ и в уголовно-процессуальном законодательстве сформирован механизм восстановления нарушенных прав участников уголовного

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Лазарева В. А. Судебное производство по жалобе на действия и решения органа предварительного расследования: вопросы доказывания / В. А. Лазарева // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 3. С. 31.

процесса, включающий в себя ведомственный и судебный контроль, а также прокурорский надзор.

Рассмотрение прокурором жалоб участников уголовного процесса на незаконные действия (бездействие) и процессуальные решения следователей и дознавателей в порядке осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 124 УПК РФ. В целом, это достаточно эффективный инструмент восстановления нарушенных прав, особенно на стадии возбуждения уголовного дела, поскольку надзорные полномочия прокурора на этой стадии уголовного процесса достаточно широки.

В соответствии со ст. 37 УПК РФ, прокурор вправе не только надзирать за соблюдением закона в сфере соблюдения регистрационной дисциплины, но и отменять незаконные решения о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела. Отменяя постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, он вправе дать указания о том, что следует предпринять и каким образом восполнить недостатки доследственной проверки⁴.

Поступившие процессуальные жалобы рассматривают прокуроры соответствующих уровней, их заместители, помощники и другие лица, которые надзирают за деятельностью органов следствия и дознания. Такие жалобы должны быть разрешены в течение 3 суток.

В некоторых случаях, когда для разрешения жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы, принять иные меры, срок может быть продлен до 10 суток. В таком случае составляется извещение, которое направляется заявителю. В нем указываются причины задержки, характер принимаемых мер.

Согласно ст. 125 УПК РФ возможен и судебный порядок рассмотрения жалоб. При рассмотрении жалобы на действия (бездействия) должностных лиц суд не должен формировать выводы об оценке доказательств, о квалификации деяния и о фактических обстоятельствах дела, поскольку это входит в предмет судебного разбирательства на этапе судебного следствия, однако суды могут давать оценку как фактическим, так и юридическим основаниям объема обвинения⁵. Такие действия могут быть обжалованы до момента принятия уголовного дела судом к производству.

При рассмотрении жалоб в рамках ст. 125 УПК РФ судом оцениваются фактическая и юридическая обоснованность уголовного преследования в случае,

⁴ Васечкина А. В. Об институте дополнительного расследования // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 77.

⁵ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 № 1 : ред. от 28 июня 2022 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 4.

если подозреваемый стал свидетелем либо если жалоба была подана на решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении дела.

Однако, как отмечается в литературе, на практике часто возникают случаи, когда суды пренебрегают теми обстоятельствами, которые они вправе разрешать при рассмотрении жалобы. Зачастую, суды углубляются в предмет жалобы и подменяют роль органов внутренних дел и органов прокуратуры, проводя собственное расследование и указывая на обстоятельства, которые необходимо было провести на досудебной стадии.

Информация об авторе

Басистая Анна Руслановна – студентка 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 341
Б 33

П. С. Башкова,

*студентка 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем

В статье анализируется тактика производства судебного допроса подсудимого государственным обвинителем. Делается вывод о значимости показаний подсудимого для вынесения законного и справедливого приговора суда. Аргументируется значимость роли тактических приемов, используемых государственным обвинителем для получения показаний подсудимого.

Ключевые слова: судебный допрос, допрос подсудимого, допрос государственным обвинителем, тактика допроса подсудимого государственным обвинителем.

На различных стадиях российского уголовного судопроизводства допрос, а как следствие и показания подсудимого становятся средством защиты от незаконного и необоснованного обвинения¹. Однако, нередко подсудимый занимает противоположную от стороны обвинения позицию и препятствует, используя право на защиту, принятию законного и обоснованного решение по уголовному делу, так подсудимый вправе отказаться от дачи показаний и избежать допроса.

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики: Общая теория криминалистики. Москва, 2000. С. 624.

Особенность показаний подсудимого, данных в судебном следствии, заключается в том, что они основываются на показаниях данных им на стадии предварительного расследования в качестве подозреваемого (обвиняемого). Кроме того, на стадии судебного разбирательства стороне защиты уже известно о всех доказательствах, содержащихся в материалах уголовного дела, также защитник, обладая этими знаниями, уже может выстраивать способы защиты и прогнозировать версии и позицию государственного обвинителя. Не смотря на то, что показания подсудимого рассматриваются как способ его защиты от незаконного и необоснованного обвинения, эти субъекты редко склонны к даче полных и достоверных показаний².

На стадии судебного следствия при допросе подсудимого возможно возникновение следующих ситуаций:

«1. По отношению к предъявляемому обвинению: обвиняемый признает себя виновным полностью; частично; в части эпизодов; виновным себя не признает; не согласен полностью с квалификацией преступления или согласен частично и др.

2. По наличию доказательственной базы обвинения: имеются достаточные доказательства; доказательства обвинения проблематичные, "шаткие"; доказательств достаточно по одним эпизодам обвинения и недостаточно по другим.

3. По результатам судебного разбирательства: отдельные доказательства обвинения исключены или опровергнуты; доказательства предварительного следствия в суде подкрепляются новыми доказательствами и др.

4. По прогнозу развития ситуаций судебного разбирательства: простые, нейтральные, сложные, проблематичные.

5. По версии возникновения: судебные ситуации начального и дальнейшего хода судебного следствия.

6. По количеству обвиняемых и сложности предъявленных обвинений: большое количество подсудимых с противоположными интересами, многоэпизодное с тяжкими последствиями и т. п.»³.

Ситуация, когда стороны не заявляют ходатайства об исключении доказательств, подсудимый признает свою вину, доказательства, полученный на стадии предварительного расследования обладают всеми признаками доказательств, судебный допрос проводится в бесконфликтной ситуации, которая не вызывает

² Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика : учебник / под ред. Е. П. Ищенко. 2-е изд., испр., доп. и перераб. Москва : Инфра, 2010. С. 412.

³ Комаров О. Н. Судебно-следственные ситуации допроса подсудимого по делам о грабежах и разбойных нападениях // Российская юридическая наука: состояние, проблемы, перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию юридического образования на Алтае. Барнаул : Издательство Алтайского университета, 2009. С. 397.

сложностей у государственного обвинителя (далее – прокурор)⁴. При отсутствии некоторых сложностей при ведении допрос в указанной ситуации не следует забывать о цели проведения допроса – сбор и установление сведений о событии преступления, установлении истины по делу⁵.

Иная ситуация складывается при возникновении конфликта интересов стороны защиты и стороны обвинения, в частности при отказе подсудимым от показаний ранее данных на стадии предварительного расследования или изменении указанных показаний. Правильно пишет М.С. Строгович: «Важно не то, чтобы допрашиваемый на суде подтвердил свои показания на предварительном следствии, важно, чтобы он на суде дал правильные показания, а правильность этих показаний определяется не их соответствием показаниям, данным на предварительном следствии, а их соответствием обстоятельствам дела, объективной истине»⁶.

«Прежде всего обвинителю стоит выяснить причину изменения показаний, а также проверять любое такое изменение путём постановки разноплановых вопросов с целью уточнения деталей совершённого деяния. При этом нельзя забывать, что показания подсудимого являются одним из видов доказательств и, как любое из них, не обладает заранее установленной силой, следовательно, вполне могут быть опровергнуты совокупностью иных доказательств»⁷. Допрос таких подсудимых, думается, следует сопровождать предъявлением вещественных, письменных и иных доказательств.

Обстоятельством, осложняющим допрос подсудимого, является трудность в установлении с ним психологического контакта. Подходящим источником для установления такого контакта является объективность, полнота и всесторонность производства судебного разбирательства, чтобы подсудимый был убежден в непредвзятости суда и законности всего судебного процесса. В ходе судебного разбирательства нужно создать обстановку, облегчающую раскаяние подсудимого, убедить его в бесполезности заперательства, необоснованного отрицания вины.

При установлении психологического контакта рекомендуется анализировать не только «отрицательные» черты личности подсудимого, но и положительные (например – награды, положительные характеристики, состав семьи и т.п.).

⁴ Корневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. Москва, 2001. С. 87.

⁵ Грибунов О. П., Малыхина Е. А. Отдельные вопросы тактики допроса при расследовании взяточничества // Научный дайджест Восточно-сибирского института МВД России. 2020. № 4 (7). С. 30.

⁶ Строгович М. С. Гарантии непосредственности и устности уголовного процесса // Советская юстиция. 1963. № 7. С. 11.

⁷ Корнакова С. В. Актуальные проблемы допроса обвиняемого прокурором в судебном следствии при рассмотрении уголовных дел судами // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Пенза : Наука и Просвещение, 2019. С. 79.

Использование этих данных при допросе может помочь получить точные, правдивые показания⁸. Кроме того, такой порядок выяснения черт личности подсудимого способствует повышению убежденности подсудимого в объективности суда⁹. Нарушением этики допроса являются акцентирование внимания и неоднократные ссылки на отрицательные обстоятельства в жизни подсудимого, не имеющие и не могущие иметь значения для допроса и дела в целом.

В указанной ситуации прокурор должен не только учитывать процессуальные особенности, «но и принимать во внимание конкретные обстоятельства уголовного дела, индивидуальные (в том числе психологические) особенности личности подсудимого, его позицию относительно обстоятельств уголовного дела, а также позицию, выбранную защитником»¹⁰.

Достижение целей производства допроса и получение необходимых показаний от подсудимого зависит и от взаимодействия прокурора и защитника. Взаимодействие стороны защиты и стороны обвинения в ходе всего производства по уголовному делу должно строиться на принципах этичности, тактичности и уважения друг к другу. Судебное заседание обладая публичностью во многом требует от сторон соблюдения указанных принципов. Кроме того, демонстрация неудовлетворенности сведениями, полученными в ходе допроса, повлияет и на поведение подсудимого и на принятие судом итогового решения по уголовному делу.

Информация об авторе

Башкова Полина Сергеевна – студентка 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

⁸ Ким Д. В., Корчагин А. А. Психологические и тактические особенности допроса подсудимого в суде по делам об убийствах // Известия Алтайского государственного университета, 2012. С. 85–88.

⁹ Ароцкер Л. Е. Тактика и этика судебного допроса. Москва : Юридическая литература, 1969. С. 62.

¹⁰ Корнакова С. В. Актуальные проблемы допроса обвиняемого прокурором в судебном следствии при рассмотрении уголовных дел судами. С. 79.

УДК 343.154
Б 81

В. В. Бондаренко,
К. Ю. Литвиненко,
студентки 3 курса
ВСФ РГУП

Оправдательный приговор как акт правосудия

В статье анализируется правовая сущность и значение постановления оправдательного приговора в рамках российского уголовного судопроизводства. Рассматриваются виды оправдательного приговора. На основании данных, приведённых из судебной статистики, подводится вывод о количестве оправдательных в рамках рассмотрения данного вопроса, а также выделяются основные причины, влияющие на соотношение обвинительных и оправдательных приговоров.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, приговор, оправдательный приговор, судебная статистика.

Для рассмотрения, поставленного вопроса, требуется начать с определения, что же такое приговор. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), а именно в п. 28 ст. 5 даётся следующее определение: приговор – решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции¹;

Согласно положению, ст. 296 УПК РФ «Суд постановляет приговор именем Российской Федерации».

В рамках рассмотрения данного вопроса хотелось бы обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре», где указано, что приговором является постановленное именем Российской Федерации решение суда по уголовному делу о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении от наказания². Таким образом, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ зафиксировано полное и точное определение «приговора», используя совокупное определение различных статей закона.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 147-ФЗ : в редакции от 30 апреля 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921.

² О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 // Российская газета. 2016. № 277.

Далее хотелось бы рассмотреть виды оправдательного приговора, которые выделяются согласно ст. 302 УПК РФ:

1. Не установлено событие преступления. Суд выносит оправдательный приговор вследствие того, что в ходе судебного разбирательства не было установлено событие преступления (либо вмененное подсудимому деяние вообще не имело места, указанные в обвинении события или их последствия не возникали).

2. Подсудимый не причастен к совершению преступления. Опираясь на п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ если подсудимый не причастен к совершению преступления, то суд выносит оправдательный приговор. По данному основанию суд оправдывает подсудимого, если само событие преступления установлено, но исследованные судом доказательства не подтверждают или исключают виновность подсудимого.

Рассмотрим данное основание на материалах конкретного уголовного дела. Так, органами предварительного расследования К. было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 105 УК РФ в совершении убийства при следующих обстоятельствах: 1 февраля 2007 г. К., находясь в павильоне игровых автоматов, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений нанес заточкой множественные удары Ч., от чего потерпевшая скончалась. В своем приговоре по данному делу суд указал, что убедительных доказательств, опровергающих доводы подсудимого и подтверждающих версию обвинения о том, что К. совершил убийство Ч., суду не представлено. Факт нахождения подсудимого с потерпевшей до совершения ее убийства сам по себе не свидетельствует о том, что К. причастен к убийству Ч. Сомнения в виновности К. неустранимы, а выводы о виновности лица не могут быть основаны на предположениях, которые имеют место по настоящему делу, поскольку утверждения обвинения о виновности К. носят предположительный характер. На основании изложенного суд вынес оправдательный приговор³.

3. В деянии подсудимого отсутствует состав преступления. В данной ситуации судом устанавливается факт, что действия подсудимого не являются преступлением в соответствии с уголовным законом, либо действия не содержат всех признаков состава преступления. Таким образом, на основании п. 3. ч. 2. ст. 302 УПК РФ суд выносит оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии подсудимого состава преступления.

Например, Ф. Н. Фаткуллин считал, что оправдательный приговор постановляется судом за отсутствием в деянии состава преступления, когда судебное

³ Приговор Кировского районного суда г. Самары от 21 марта 2008 г. // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-kirovskii-raionnyi-sud-g-samary-samarskaia-oblast/> (дата обращения: 05.02.2023).

следствие устанавливает, что в инкриминируемых подсудимому действиях нет либо противоправности, либо общественной опасности, либо виновности⁴.

4. В отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт. Вердиктом признаётся принятое коллегией присяжных заседателей по итогам судебного следствия решение о виновности или невиновности подсудимого согласно п.5 ст.5 УПК РФ.

Участие присяжных заседателей завершается вынесением вердикта по уголовному делу, но не является итоговым решением.

После оглашение вердикта они имеют право остаться до окончания рассмотрения дела в зале судебного заседания в местах, отведенных для публики.

Без участия присяжных заседателей происходит обсуждение сторонами последствия вердикта, и после чего председательствующий судья выносит приговор.

Если председательствующий судья выносит вердикт о невиновности подсудимого, то требуется незамедлительно объявить его оправданным и освободить из-под стражи в зале судебного заседания.

И только потом переходит к последствиям вердикта. В случае вынесения присяжными заседателями оправдательного вердикта будут рассматриваться и обсуждаться только вопросы, связанные с разрешением гражданского иска, распределением судебных издержек и вещественными доказательствами.

После рассмотрения видов оправдательного приговора, представляется необходимым обратиться к судебной статистике, приведённой Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ. Данные показателя позволят нам разобраться в соотношении количества оправдательных и обвинительных приговоров, а полученные результаты помогут сделать выводы о наличии обвинительного уклона в рамках российского уголовного судопроизводства.

Так, количество оправданных лиц в судах общей юрисдикции за 2021 год составило 2190 человек, это всего 0,38% оправданных, а количество осужденных лиц 601 148 человек⁵.

Аналогичным образом выглядит и динамика постановления приговоров за первое полугодие 2022 года. Так, количество оправданных лиц составило 0,32% об общего количества осужденных лиц (каковых было 299 494).

Приведенные статистические сведения о деятельности судов общей юрисдикции наглядно демонстрируют, что показатель оправдательных приговоров является очень низким по сравнению с числом обвинительных приговоров.

⁴ Шейфер С. А., Миронова М. А. Непричастность подсудимого к совершению преступления как основание оправдания // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. №24. С. 1-7.

⁵ Обзоры судебной статистики // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrif.ru/documents/statistics/?year=2023> (дата обращения: 05.02.2023).

Несколько иначе выглядит статистика постановления оправдательных вердиктов в суде присяжных. Так, на 2021 год количество оправданных лиц составило 363 человека, 31, 87%, что в 2 раза меньше, нежели осужденных лиц, их число составило 776 человек.

Таким образом, можно прийти к выводу, что низкий уровень оправдательных приговоров в судах – явление вполне нормальное, об этом говорит Председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Михайлович Лебедев «Говорят, что оправдательных приговоров мало, всего 1%. Да, это так, эта цифра соответствует действительности, дело в том, что судами прекращено из поступивших уголовных дел 22% в отношении 193 тыс. лиц»⁶.

Работа следственных органов по результатам рассмотрения дела в суде получает определенную оценку. Это подталкивает государственных обвинителей тщательнее отбирать дела по критерию наличия надлежащей доказательственной базы. Поэтому большинство дел, где нет достаточных доказательств вины, прекращаются в суде по реабилитирующим основаниям или могут быть возвращены судом прокурору, а также около 15% дел прекращается по нереабилитирующим основаниям: ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ.

Информация об авторах

Бондаренко Вероника Вячеславовна – студентка 3 курса, *Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия» (ВСФ РГУП).*

Литвиненко Кристина Юрьевна – студентка 3 курса, *Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия» (ВСФ РГУП).*

⁶ Глава ВС не согласен с утверждением, что российские суды работают с обвинительным уклоном // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6925745> (дата обращения: 09.02.2023).

УДК 343.1
В 57

Е. Ю. Владимиров,

*студент 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Сущность и понятие процессуальной самостоятельности следователя

В статье приводятся мнения наиболее авторитетных ученых, а также позиция автора о процессуальной самостоятельности следователя. Высказывается позиция о закреплении за руководителем следственного органа только организационно – распорядительных полномочий. Приводится позиция автора о сущности процессуальной самостоятельности следователя.

Ключевые слова: следователь, права, обязанности, статус, процессуальная самостоятельность.

Феномен процессуальной самостоятельности следователя, на протяжении многих лет является предметом жарких дискуссий среди ученых, что, однако, не способствует разрешению множества проблем, существующих по сей день.

По мнению А. А. Клейна, процессуальная самостоятельность следователя – важный элемент его статуса, состоящий в праве самостоятельно принимать все решения о направлении следствия, производстве следственных действий и полной ответственности за их законное и своевременное проведение¹.

Нельзя не согласиться с тем, что процессуальная самостоятельность следователя является важным элементом его статуса, который, в свою очередь, представляет собой совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности личности, устанавливающих ее правовое положение в обществе. Данное положение вызывает в научных кругах множественные дискуссии, касающиеся вопроса о том, чем же на самом деле является процессуальная обязанность следователя – правом или обязанностью.

Например, Г. М. Ясинский считает, что «процессуальная самостоятельность следователя заключается в праве решать по своему внутреннему убеждению, основанному на материалах дела, и в соответствии с законом важнейшие вопросы следствия. Процессуальная самостоятельность в то же время обязывает следователя проявлять всемерную инициативу в деле обеспечения правильного

¹ Клейн А. А. Правовые и организационные аспекты процессуальной самостоятельности и независимости следователя органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1992. С. 14.

направления следствия, своевременного производства необходимых следственных действий»².

По мнению Б. Б. Степанова, «процессуальная самостоятельность связана с решениями и действиями следователя по возбуждению уголовного дела, направлению хода расследования, окончанием производства по делу, с его правом принимать и осуществлять их по своему усмотрению, основанному на оценке доказательств, в целях достижения задач уголовного судопроизводства»³.

Особого внимания заслуживает позиция В. Н. Калинин, В. Н. Григорьева и А. В. Победкина, которые указывают, что должностное лицо, как следователь, совсем не может обладать процессуальной самостоятельностью. По их мнению, это обусловлено постоянным ведомственным контролем со стороны руководителя следственного органа и прокурорским надзором за деятельностью следователя.

Несмотря на бесспорность приведенных авторами положений о невозможности обладания процессуальной самостоятельности, все же полностью согласиться с ними мы не можем. Действительно, проблематика влияния контроля и надзора на процессуальную деятельность следователя, поднималась не один раз. Множество ученых выдвигали обоснованные позиции, согласно которым самостоятельность должностного лица, при тотальном контроле и надзоре за каждым его шагом, невозможна.

По – нашему мнению, наличие прокурорского надзора, осуществляемого в целях точного исполнения закона органами предварительного следствия, ничто иное как процессуально обоснованная мера, обеспечивающая в первую очередь защиту и обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле. Чего нельзя сказать о ведомственном контроле за процессуальной деятельностью следователя со стороны руководителя следственного органа. Мы считаем, что роль руководителя следственного органа, в отношении подчиненных ему следователей, должна сводиться только к организационной и защитной деятельности, не затрагивающей деятельность следователя по уголовному делу, находящемуся в его производстве. Взаимодействие следователя и прокурора, лиц одинаково ответственных за результаты предварительного расследования, а также решения, принятого по итогам рассмотрения уголовного дела, необходимо и обосновано, особенно в современных реалиях, когда следствие, не подчиняясь прокуратуре, имеет все возможности по оспариванию решений прокурора, с которыми оно не согласно. Тогда как руководитель следственного органа является

² Ясинский Г. М. О процессуальной самостоятельности следователя // Советское государство и право. 1964. № 9. С. 64-73.

³ Степанов Б. Б. Процессуальная самостоятельность следователя при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 74.

лишним звеном в данной взаимосвязи, способным своим вмешательством затруднить предварительное следствие, а также процесс взаимодействия между прокурором и следователем. Что приводит нас к выводу о необходимости упразднения полномочий руководителя следственного органа, с помощью которых он способен влиять на процессуальную деятельность следователя и оставить за ним только организационно – распорядительные функции.

По нашему мнению, процессуальная самостоятельность следователя существует как основополагающий элемент его статуса, связь и прав, и обязанностей, существующих неразрывно и взаимно дополняющих друг друга. Мы считаем, что отнесение процессуальной самостоятельности следователя, гарантии его законной деятельности, только к правам или обязанностям не представляется вполне обоснованным. Процессуальная самостоятельность включает в себе как права, предоставляемые следователю при досудебном следствии (право не согласиться с указаниями прокурора и начальника следственного отдела), так и обязанности (самостоятельно направлять ход расследования и брать полную ответственность на себя за его результаты).

Кроме того, осмелимся предположить, что обязанности в данном случае возникают не только для следователя, но также и для других лиц, обладающих процессуальным статусом (примером является статья 6 Федерального закона «О следственном комитете Российской Федерации»)⁴.

Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя, включая в себя его полномочия (совокупность прав и обязанностей), является гарантом процессуальной деятельности следователя, определяя не только его фигуру в уголовном судопроизводстве, но и фигуру всего предварительного следствия.

Но стоит отметить и тот факт, что пока на законодательном уровне не произойдет официального закрепления в статью 5 УПК РФ понятия процессуальной самостоятельности следователя, научные дискуссии не прекратятся.

Не стоит забывать о пункте 3 части 2 статьи 38 УПК РФ, в которой указывается процессуальная самостоятельность в качестве права следователя. Не стоит говорить, что данный факт вызывает в науке массу дискуссии о целесообразности и правильности отнесения процессуальной самостоятельности к правам следователя.

Нас же интересует сам факт существования данного закрепления. Формально, законодательное закрепление процессуального статуса произведено, законодатель разъяснил, чем является процессуальная самостоятельность следова-

⁴ О Следственном комитете Российской Федерации : Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ : в ред. от 29 декабря 2022 г. № 621-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс»

теля и в чем ее особенность. Однако фактически это небольшой перечень полномочий, возможностей следователя, которые он осуществляет в процессе своей деятельности. Законодатель, данным закреплением не установил нерушимый институт, основу деятельности следователя, а просто обозначил наиболее приоритетную часть, вытекающую из комплекса прав, обязанностей и гарантий, в своей совокупности представляющих процессуальную самостоятельность. Но все же, закрепление данного института произошло, и оно работает.

Говоря о сущности процессуальной самостоятельности, в первую очередь, необходимо разобраться с такими философскими категориями, как сущность и самостоятельность. В общем представлении, сущностью является внутреннее содержание предмета, обнаруживающееся во внешних формах его существования. Самостоятельность в свою очередь представляет собой способность подчинять свое поведение собственным взглядам. Она выражается в свободе от внешних взглядов, влияний и принуждений.

Таким образом, можно сказать, что в идеале, сущность процессуальной самостоятельности следователя представляет собой невозможность кого – либо вмешиваться в процессуальную деятельность следователя, отсутствие какого – либо надзора и контроля за его деятельностью, возложение полной ответственности за процессуальные действия и решения только на самого следователя, а также предоставление следователю полной свободы в принятии процессуальных решений при производстве предварительного следствия.

Информация об авторе

Владимиров Ефим Юрьевич – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ)

УДК 343.1
В 75

Е. Ю. Воробьева,

*магистрант 2 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Актуальные проблемы реабилитации в уголовном процессе

В статье анализируются научные и прикладные проблемы реабилитации в современном уголовном процессе. На основании практикообразующих решений Верховного Суда Российской Федерации и анализе позиций ученых, автор рассуждает о спорных вопросах и их соотношении с действующим регулированием. Автор аргументирует значимость разрешения сложных вопросов реабилитации и возмещения вреда, причиненного лицу незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

Ключевые слова: возмещение вреда, уголовное судопроизводство, реабилитация, судебная практика, гражданский и уголовный процесс.

Федеральный законодатель, как следует из п. 34 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) представляет реабилитацию в современном в уголовном процессе как порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

Между тем, как верно отмечает профессор Б. Т. Безлепкин, само понятие реабилитации, исходя из положений уголовно-процессуального законодательства, может быть истолковано двояко: с одной стороны, как восстановление прав лица посредством возмещения ему вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием, с другой стороны, как само по себе признание уголовного преследования незаконным и необоснованным. В частности, названный ученый приводит в качестве аргумента к последнему доводу наличие в УПК РФ нормы о том, что реабилитированному лицу должен быть возмещен причиненный вред, то есть лицо уже реабилитировано, хотя его права и не были восстановлены посредством возмещения причиненного ему вреда¹.

Буквальное прочтение нормативных положений позволяет прийти к выводу, что реабилитация выражена в качестве сложного уголовно-процессуального явления, которое содержит в себе и признание за лицом права на реабили-

¹ Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах : учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2018. С. 287.

тацию, и факт отражения его в процессуальном решении, и возмещение причиненного вреда. В связи с чем сводить реабилитацию в уголовном процессе только к восстановлению прав путем признания права на реабилитацию или только к возмещению причиненного вреда представляется малопродуктивным.

Право на реабилитацию имеют как лица, уголовное преследование которых признано незаконным или необоснованным судом первой инстанции по основаниям, предусмотренным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, так и лица, в отношении которых уголовное преследование прекращено по указанным основаниям (и (или) приговор отменен) в любой, в том числе экстраординарной стадии, уголовного процесса².

Важно отметить, что изменение объема обвинения и (или) осуждения, связанного с правильностью квалификации содеянного лицом, как указала Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, не влечет реабилитацию. Так, представляет научный интерес уголовное дело в отношении нескольких обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а также, с учетом выявления формы соучастия – преступное сообщество, ст. 210 УК РФ. Однако суд исключил из квалификации ст. 210 УК РФ как излишне вмененную, поскольку установил иную форму соучастия – организованную группу, в связи с чем обвиняемые были оправданы за отсутствием состава преступления. Далее, апелляционным определением за оправданными за совершение преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, признано право на реабилитацию.

С позицией судов не согласился Верховный Суд РФ, указавший на то, что «прекращение производства ст. 210 УК РФ не является поводом, влекущим за собой признание за осужденными права на реабилитацию. По смыслу закона к лицам, имеющим право на реабилитацию, не относятся, в частности, осужденные, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения, которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений. В ст. 35 УК РФ предусмотрены формы совершения групповых преступлений, которые отличаются между собой по степени сплоченности, внутренней организованности, способами связи внутри системы. Таким образом, сам факт прекращения уголовного дела по ст. 210 УК РФ в данном случае изменяет лишь степень организованности соучастников в совершении тяжкого преступления, предусмотренного

² О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 нояб. 2011 г. № 17 (ред. от 28.06.2022) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 1.

ч. 4 ст. 160 УК РФ и совершенного в составе организованной группы, а переход от одной формы соучастия к другой не может являться реабилитирующим основанием»³.

Принимая во внимание, что переквалификация содеянного исключает реабилитацию, по приведенной позиции Верховного Суда РФ, то и возмещение вреда, причиненного оправданным, как нам представляется, не имеет правовых оснований. Однако такое истолкование законоположений повлекло бы нарушение прав и свобод лиц, подвергшихся необоснованному уголовному преследованию за совершение особо тяжкого преступления (ст. 210 УК РФ). При этом в приведенном решении высшая судебная инстанция указала, что «совокупность указанных выше обстоятельств не исключает возможность обращения осужденных в суд по вопросу возмещения вреда, причиненного в результате уголовного преследования по обвинению, не нашедшему подтверждения в ходе судебного заседания»⁴. Иными словами, Верховный Суд РФ допускает возмещение вреда, причиненного в результате уголовного преследования по обвинению, не нашедшему подтверждения в ходе судебного заседания в отсутствие признания права на реабилитацию.

Данное дело представляется важным и обладающим теоретической значимостью, поскольку законом предусмотрено возмещение вреда только в двух случаях незаконного уголовного преследования либо в случае правомерного преследования, но незаконного применения мер процессуального принуждения. Однако ни к первому, ни ко второму приведенная позиция Верховного Суда РФ не может быть отнесена в полной мере.

Помимо этого, проблемным вопросом реабилитации в части возмещения вреда может быть признано отраслевое определение вида судопроизводства, в котором тот или иной вред подлежит возмещению (компенсации). Ключевым следует признать то обстоятельство, что вред невиновному возмещается не должностным лицом, причинившим такой вред, или его работодателем, а государством⁵. Отсюда, возмещение вреда реабилитированному не обладает исключительно уголовно-процессуальной природой. Как замечает профессор Л. В. Головкин, в уголовно-процессуальном порядке возмещается только тот вред, который подлежит точному и бесспорному исчислению. Наоборот, тот вред (или его размер), который подлежит доказыванию, скажем, моральный вред или неполученные доходы от предпринимательской деятельности, подлежит взысканию в

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 янв. 2023 г. по делу № 5-УДП22-155-К2. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

⁵ Безлепкина Б. Т. Указ. соч. С. 188.

условиях гражданского судопроизводства. Следовательно, комбинация этих двух порядков является наиболее рациональным и приемлемым вариантом⁶.

В юридической литературе отмечается, что собственно доказывание и взыскание вреда, причиненного незаконным и необоснованным уголовным преследованием, имеет отдельные проблемы, которые могут быть сведены к недостаточной регламентации в УПК РФ самой процедуры взыскания вреда в условиях уголовного судопроизводства, что, в очередной раз, подтверждает необходимость разрешения наиболее трудных и требующих доказывания вопросов возмещения вреда в рамках гражданского судопроизводства⁷.

Таким образом, институт реабилитации в современном уголовном процессе всё ещё обладает как теоретическими, так и прикладными проблемами, требующими своего разрешения в целях наиболее полного и справедливого восстановления прав и свобод лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, и возмещения причиненного им вреда.

Информация об авторе

Воробьева Елена Юрьевна – магистрант 2 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.146
Г 95

А. К. Гурко,

студент 4 курса
ИЮИ (ф) УП РФ

Разрешение вопроса о вещественных доказательствах при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

В рамках гуманизации уголовно-процессуального законодательства Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка осво-

⁶ Курс уголовного процесса / под редакцией Л. В. Головки. Москва : Статут, 2016. С. 1063.

⁷ Антонов И. А., Каширин Р. М. Законодательная регламентация состава, прав и обязанностей участников судебного разбирательства при рассмотрении вопроса о реабилитации нуждается в совершенствовании // Мировой судья. 2022. № 4. С. 31.

бождения от уголовной ответственности» был введен такой институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования как судебный штраф. Введение института судебного штрафа породило ряд дискуссионных вопросов как на страницах научных работ теоретиков уголовного права и процесса, так и у практических работников.

Ключевые слова: вещественные доказательства, прекращение уголовного дела, судебный штраф.

Институт судебного штрафа как институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования таит в себе немало проблем. Ряд из них Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) попытался решить в своем Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ). Однако другие проблемы остаются по сей день нерешенными. Среди таковых вопрос определения судьбы судебного вещественных доказательств при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (далее – прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа).

Само прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа вызывает много вопросов, поскольку в случае неуплаты судебного штрафа, согласно ст. 446⁵ УПК РФ, суд по представлению судебного пристава отменяет постановление о прекращении уголовного дела и направляет материалы руководителю следственного органа или прокурору.

Прекращение уголовного дела при таких обстоятельствах влечет за собой определение судьбы вещественных доказательств (лишь в нескольких проанализированных судебных решениях вопрос о распоряжении вещественными доказательствами не был решен)¹. Здесь следует отметить, что суды субъектов Российской Федерации отмечают неразрешение судьбы вещественных доказательств, как нарушение резолютивной части судебного решения².

Очевидно, что в случае отмены постановления о прекращении уголовного дела и расследования в общем порядке возникает закономерная необходимость исследования вещественных доказательств. Однако, как исследовать веществен-

¹ Постановление Мантуровского районного суда Курской области от 11 сентября 2018 года по делу № 1-39/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/I6rC5dVctF59/> (дата обращения: 02.02.2023).

² Справка изучения практики применения судами Липецкой области статьи 762 Уголовного кодекса Российской Федерации (освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа) // Липецкий областной суд : официальный сайт. URL: http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=3132 (дата обращения: 03.02.2023).

ные доказательства, которые были уничтожены в рамках прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа? То есть в ряде случаев имеется реальный риск утраты вещественных доказательств. Кроме того, имеющаяся опасность лишения возможности использования в доказывании несохраненных вещественных доказательств может повлечь реабилитацию обвиняемых или осуждаемых³.

П. И. Чigareва приводит следующие примеры: «при вынесении судом постановления о прекращении уголовного дела и применении судебного штрафа суд постановил уничтожить вещественное доказательство после вступления постановления в законную силу. При этом вещественным доказательством был признан взломанный замок и ключ от него. Или по другому делу, при вынесении постановления о прекращении уголовного дела, суд постановил отменить обязанность потерпевшего об ответственном хранении автомобиля, изъятого при проведении расследования»⁴.

Возвращаясь к постановлениям о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа, можно отметить следующее: наиболее часто встречающиеся случаи – суд в резолютивной части предписывает «уничтожить вещественные доказательства после вступления постановления в законную силу»⁵, «после вступления в законную силу определить судьбу вещественного доказательства: освободить от ответственного хранения»⁶, «по вступлении в силу постановления вещественные доказательства по делу вернуть по принадлежности»⁷: то есть так или иначе в большинстве случаев существует реальная угроза утраты вещественных доказательств в случае неуплаты судебного штрафа.

³ Варпаховская Е. М. Проблемы регулирования вопроса о судьбе вещественных доказательств при прекращении уголовного дела с применением судебного штрафа // Законность. 2021. № 4. С. 65.

⁴ Чigareва П. И. К вопросу о распоряжении вещественными доказательствами при прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. № 3. С. 64.

⁵ Постановление Нанайского районного суда Хабаровского края от 23 июля 2020 года по делу № 1-77/2020 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=89fe4268589e1b94c4e121a5dd4c292f&> (дата обращения: 02.02.2023); Постановление Советского районного суда г. Красноярск от 23 мая 2018 года по делу № 1-572/2018 // Там же. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=c64e7fcadb1c050186a8a46bfe510b5e&> (дата обращения: 02.02.2023).

⁶ Постановление Еткульского районного суда Челябинской области от 28 ноября 2018 года по делу № 1-124/2018 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=9089264b555122b3c98c923ead569f2e&> (дата обращения: 02.02.2023).

⁷ Постановление Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 25 декабря 2017 года // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=5ca5f5c7c47e91fa46e72ce27d311df6&> (дата обращения: 02.02.2023); Постановление Чановского районного суда Новосибирской области от 7 ноября 2017 года по делу № 1-84/17 // Там же. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=fa2ddea6f886ed183601bc73f0d2c927&> (дата обращения: 02.02.2023); Постановление Кемеровского районного суда Кемеровской области от 25 мая 2018 года по делу № 1-1/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: интернет-ресурс.

С целью недопущения таких ситуаций в литературе рекомендуется использовать следующие формулировки: «постановление суда в части вещественных доказательств должно быть исполнено после уплаты судебного штрафа»⁸, «вещественное доказательство после вступления постановления в законную силу должно храниться до уплаты штрафа»⁹.

Однако, анализируя судебные решения по данному вопросу, следует заключить, что суды используют формулировки подобного содержания в редких случаях. Примером может стать постановление Салаватского межрайонного суда.

«Вещественные доказательства: гильзы в количестве 67 штук, металлическая антабка, предмет похожий на ружьё, передать *** после уплаты судебного штрафа»¹⁰.

Формулировка похожего содержания используется мировым судьей судебного участка № 1 Западного округа г. Белгорода.

«После исполнения постановления суда вещественные доказательства ... передать А. С. Стоволосову»¹¹.

Стоит отметить, что данный вопрос разрешается и на уровне справок изучения практики применения судами ст. 76² УК РФ. В частности, в постановлении президиума Волгоградского областного суда по данной проблеме сказано: учитывая то обстоятельство, что в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок решение суда подлежит отмене, а дело – рассмотрению в общем порядке, представляется, что момент распоряжения вещественными доказательствами необходимо связывать с исполнением решения суда о выплате судебного штрафа¹².

Подводя итоги, отметим, что в настоящее время гл. 51¹ УПК РФ наряду с соответствующими положениями уголовного закона содержит в себе ряд про-

URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wAE4D2qjsyxx/> (дата обращения: 02.02.2023).

⁸ Чigareва П. И. Указ. соч. С. 64.

⁹ Власов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с применением судебного штрафа: проблемы прокурорского надзора // Законность. 2017. № 1. С. 32.

¹⁰ Постановление Салаватского межрайонного суда Республики Башкортостан от 5 апреля 2018 года // ГАС РФ «Правосудие» : интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=cc61b38f6a30a5af380a6d3b8ee5c61c&> (дата обращения: 02.02.2023).

¹¹ Постановление мирового судьи судебного участка № 1 Западного округа г. Белгорода от 15 июня 2021 года № 1/1-20/2021 // ГАС РФ «Правосудие» : интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=3b49554db18ca6b02aa1e10207098c5d&> (дата обращения: 03.02.2023).

¹² Обобщение практики назначения районными (городскими) судами меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности за 2017 г. : постановление Президиума Волгоградского областного суда от 21 марта 2018 года // Волгоградский областной суд : официальный сайт. URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=933 (дата обращения: 03.02.2023).

блем, возникающих при применении данных положений на практике. Существенной проблемой является определение судьбы вещественных доказательств при прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа, в том числе, в случае последующей неуплаты виновным лицом штрафа и возобновления расследования в общем порядке. Ни уголовное, ни уголовно-процессуальное законодательство, ни соответствующий обзор ВС РФ не решают данную проблему. Однако стоит отметить, что суды как на уровне субъекта, так и на уровне района (города) воспринимают теоретические положения и восполняют пробелы уголовно-процессуального закона, в том числе посредством издания региональных обобщений и справок изучения судебной практике.

Информация об авторе

Гурко Алексей Константинович – студент 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.1
Д 19

И. А. Даньшин,

*студент 3 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Отдельные проблемы участия защитника в доказывании по уголовным делам

В статье проводится анализ проблем участия защитника на стадии доказывания в уголовном процессе, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: защитник, уголовно-процессуальный кодекс, стадия доказывания, предварительное расследование.

Одним из самых важных и основополагающих элементов уголовного судопроизводства является институт доказывания. Проблема собирания доказательств стороной защиты остро стоит в уголовном процессе и волнует не только ученых, но и правоприменителей. Наиболее актуальными для дискуссий остаются вопросы, являются ли полномочия защитника по собиранию доказательств действительно реализуемыми на практике, а также, насколько они соотносятся с полномочиями органов предварительного расследования?

Действующее законодательство в ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹ устанавливает, что защитник относится к субъектам, которым дозволено в рамках осуществления юридической помощи собирать доказательства. Помимо этого, и Конституционный Суд Российской Федерации разъяснил, что право защитника собирать доказательства – форма реализации конституционного принципа состязательности и равноправия сторон². Соответственно, для реализации принципа состязательности и равноправия в уголовном судопроизводстве участие защитника в процессе собирания доказательств является возможным и даже обязательным. Для реализации данного вида деятельности необходимо, чтобы у стороны защиты не просто констатировалось право, но и была возможность его применения в собирании сведений, которые потенциально могли бы смягчить ответственность его подзащитного.

В связи с этим у многих ученых в сфере уголовного судопроизводства возникает дискуссия по поводу полноценного отнесения защитников в уголовном процессе к участникам доказывания, права которых реализуются в должной мере. Посредством анализа действующего законодательства можно сделать вывод, что защитники имеют значительный объем правомочий по собиранию доказательств. Но в тоже время, УПК РФ не устанавливает для защиты «ни характера этих предметов, документов, сведений, ни допустимых способов их получения и фиксации»³. Данная неоднозначность привела к сложностям в приобщении добытых или уже имеющихся сведений доказательственного характера к материалам уголовного дела, и как следствие усматривается нарушение принципа равенства сторон в процессе собирания доказательств.

Данное утверждение обосновывают, в частности, Н. С. Манова и А. Ю. Чурикова тем, что проведенным ими опросом: «48 процентов респондентов ответили, что органы предварительного расследования и суд, как правило, отказываются приобщать к материалам дела доказательства, полученные защитником»⁴.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 09 марта 2022 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 467-О URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52835/ (дата обращения: 09.02.2023).

³ Окруадзе Г. М. К проблеме реализации прав адвоката-защитника на собирание доказательств в уголовном процессе // Молодой учёный. 2015. № 3 (83). С. 663.

⁴ Манова Н. С., Чурикова А. Ю. Как сделать адвокатское расследование эффективным средством доказывания // Уголовный процесс. 2020. № 9 (189). С. 64.

Из изложенного можно сделать вывод, что сведения, добытые защитниками, занимают более низкую ступень в системе доказательственной базы, которые потенциально могут быть приобщены к материалам дела по отношению к доказательствам, собранным следователем и дознавателем.

Фактически получается определенная зависимость стороны защиты от следователей и дознавателей, так как защитники могут только заниматься сбором информации, а уже признавать ли ее доказательством будут решать должностные лица органов расследования.

Исследуя конкретные способы сбора доказательств, которые указаны в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, первым в списке названо право защитника на получение предметов, документов и иных сведений. Следует отметить, порядок реализации данного способа сбора доказательств, оформления полученных сведений законодатель не установил в УПК РФ, в отличие от правил сбора доказательств органами предварительного расследования. Но при этом в законе указано, что эти стороны являются равноправными участниками доказывания, соответственно нарушается равенство сторон обвинения и защиты в данной области уголовного судопроизводства. Как видим, в российском уголовно-процессуальном законодательстве по данному поводу имеется пробел, который требует разрешения.

И вследствие этого на практике возникают постоянные споры и отказы следователей в приобщении доказательств, которые собраны защитниками, к материалам конкретного уголовного дела. Получается, что только следователь (дознаватель) решает приобщить или не приобщить добытые защитниками сведения и документы.

Однако существуют Методические рекомендации по реализации прав адвокатов⁵ (протокол № 5). В данном документе содержатся рекомендации по фиксации действий стороной защиты при сборе доказательств, а именно: добровольность, выраженная в документальном формате, при передаче защитнику предметов от его владельца; присутствие при передаче предмета не менее двух лиц. Получается, что адвокатам все же необходимо фиксировать получение предметов в письменной форме, почти аналогичной той, которую используют следователи. Однако данный рекомендательный документ не является решением проблемы, одних рекомендаций недостаточно. Мы считаем, что данные рекомендации не защищают «доказательства», представляемые стороной защиты, так как данный спектр вопросов должен быть детально проработан и урегулирован

⁵ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2004. № 2. С. 63–66. URL: <https://fparf.ru/editions/fpa/messenger/> (дата обращения: 09.02.2023).

в самом УПК РФ, что привело бы к снижению отказов в приобщении к материалам дела предметов, добытых защитниками и соблюдению принципа состязательности, установленного в ст. 15 УПК РФ.

Далее обратимся к следующему способу собирания доказательств защитником, а именно, опросу лиц с их согласия. Данный способ крайне важен, так как он может предоставить стороне защиты потенциальных свидетелей, объяснения которых смогут содействовать линии защиты. Но опять сталкиваемся с тем, что в УПК РФ не содержится никаких правил проведения опроса защитником. Согласно вышеупомянутым методическим рекомендациям для адвокатов – опрос должен быть зафиксирован в письменной форме. Полагаем, что оформление результатов опроса защитником должно быть аналогичным протоколу допроса, составляемому органами расследования.

На практике существует некоторое недоверие сведениям, которые получили защитники посредством опроса, т. к. зачастую следователи (дознаватели) отвергают результаты опроса, не принимают их в качестве допустимых доказательств, ссылаясь на нарушение процессуальной формы. Т. е. данная неопределенность и неоднозначность законодателя приводит к тому, что сторона защиты добывает лишь сведения или некоторую информацию при опросе, а доказательствами эта информация станет лишь после допроса компетентными органами. «Допустимы, по устоявшемуся мнению органов расследования и суда, лишь показания свидетеля, которые он сообщил на допросе, но никак не объяснения, данные защитнику»⁶.

В этой связи в большинстве случаев, как указывают практикующие защитники, протокол опроса не признается доказательством и можно лишь добиться проведения допроса лица, который уже опрашивался защитником. Реальных гарантий на реализацию данного права стороне защиты не предоставлено. Законодателю, по нашему мнению, необходимо закрепить форму опроса лиц с их согласия защитником, какие именно сведения могут являться доказательствами, а также самое важное – это возможность отказа правоохранительных органов в приобщении к материалам дела только на основе не соблюдения конкретных требований закона. Только данный механизм сможет гарантировать реализацию прав защитников на собирание доказательства путем опроса лиц, иначе опять же нарушается принцип, установленный ст. 15 УПК РФ, так как сейчас во главе лежат внутренние убеждения компетентных органов.

Заключительным пунктом ч. 3 ст. 86 УПК РФ является истребование защитником справок, характеристик, иных документов от органов государствен-

⁶ Манова Н. С., Чурикова А. Ю. Указ. соч. С. 65.

ной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Следует учитывать, что зачастую информация, полученная защитником таким способом, считается «непригодной», поскольку существуют ограничения, установленные законодательством на доступ к таким документам. Так, например, в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» защитнику может быть отказано в предоставлении сведений, если они законом отнесены к информации с ограниченным доступом (пп. 3 п. 4 ст. 6.1)⁷.

Проблема заключается в том, что данные ограничения связаны с защитой конфиденциальных данных, но, с другой стороны, их непредставление ограничивает возможность оказания квалифицированной юридической помощи, которая включает в себя сбор необходимых сведений.

Устанавливается запрет на исполнение адвокатского запроса на информацию с ограниченным доступом, однако компетентным государственным органам, участвующих в уголовном процессе, в данной информации доступ не ограничен, что, по-нашему мнению, также нарушает принцип состязательности сторон. Невозможность получения информации посредством адвокатского запроса «существенно затрудняет саму возможность опровержения доводов стороны обвинения, в том числе при принятии решений о задержании лица, применении меры пресечения и т.п.»⁸. В связи с чем мы считаем необходимым обеспечить сторонам равные возможности по получению такой информации.

Конечно существует возможность запросить данную информацию, обратившись к следователю, дознавателю, суду с соответствующим ходатайством. Но такой способ открывает следователю позицию стороны защиты. Получается, что тайна следствия существует, то есть информация становится известной лишь после окончания следствия, а адвокатской тайны по этому вопросу как таковой нет, что, на наш взгляд, является противоречием с принципом состязательности.

Итак, на основании вышеизложенного, необходимо отметить, что положения уголовно-процессуального законодательства по поводу собирания доказательств стороной защиты носят, по большей мере, декларативный характер и защитникам при осуществлении своих правомочий, установленных ч. 3 ст. 86 УПК РФ, приходится сталкиваться с множеством трудностей. Собира-

⁷ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ : в ред. от 02 декабря 2019 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 09.02.2023).

⁸ Трубецкой Н. А. Проблемы адвокатского запроса в уголовном судопроизводстве // Адвокатская газета. 2020. 23 ноября.

ние доказательств защитником в некоторых случаях напрямую зависит от мнения следователя (дознателя) или же точнее его благосклонности к признанию доказательств, наработанных защитником, допустимыми.

Для эффективной реализации права на соби́рание доказательств защитником необходимо скорректировать соответствующие положения УПК РФ, установив в нем процессуальный порядок соби́рания доказательств, механизм реализации установленного ст. 86 УПК РФ права защитника на соби́рание доказательств, а также обязательность приобщения полученных защитниками сведений в качестве доказательств по делу. Таким способом можно будет обеспечить защитнику реальные механизмы реализации права на соби́рание доказательств.

Информация об авторе

Даньшин Илья Александрович – студент 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.136

К 66

М. А. Корень,

*студент 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Производство дознания в сокращенной форме: проблемы и пути их разрешения

В статье дается анализ проблем производства дознания в сокращенной форме. Рассмотрены положения, связанные с правом заявления подозреваемым ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме. Также рассмотрены недостатки подачи ходатайства подозреваемым и потерпевшим, предусматривающего переход к дознанию в общем порядке, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: дознание, дознаватель, дознание в сокращенной форме, форма предварительного расследования, обвинительное постановление.

В целях модернизации досудебного производства, создания оптимальных условий для скорейшего расследования преступлений и передачи дела в суд, при одновременной защите прав и законных интересов потерпевших, обвиняемых и других участников уголовного судопроизводства законодателем были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее –

УПК РФ). В соответствии с Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 УК РФ и УПК РФ» в УПК РФ была добавлена глава 32.1 «Дознание в сокращенной форме»¹.

Суть нововведения заключается во включении в главу 32.1 УПК РФ правовых положений об ускорении расследования преступлений, путем введения такой формы предварительного расследования, как дознание в сокращенной форме.

Анализ норм глав 32 и 32.1 УПК РФ свидетельствует о том, что общий порядок дознания и сокращенная форма дознания не различаются по признаку предмета производства. Предмет производства для этих форм дознания – единый. Закон к предмету дознания относит 128 составов преступлений категории небольшой и средней тяжести (ч. 2 и 3 ст.15 УК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ). Именно эта общность в тоже время имеет небольшое отличие. Так, из содержания п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК РФ вытекает, что иные преступления небольшой и средней тяжести, за исключением преступлений, указанных в п.1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, имеют отношение только к предмету производства общего порядка дознания. Но это отличие не связано с категорией преступлений, а только с конкретными составами, которые в законе не перечисляются. Уголовно-процессуальный закон РФ содержит лишь оговорку о том, что по письменному указанию прокурора по ним проводится дознание².

Несмотря на то, что процессуальный порядок производства дознания в сокращенной форме регламентирован довольно подробно, при изучении его особенностей, нами были обнаружены некоторые недостатки. Например, весьма сомнительно, что законодатель предоставляет потерпевшему, обвиняемому или подозреваемому право отказаться от проведения дознания в сокращенной форме в любой момент до того, как суд удалится в совещательную комнату для постановления приговора. Это означает, что если дело находится уже на стадии судебного разбирательства, и кто-то из указанных лиц подаст ходатайство об отказе в проведении дознания в сокращенной форме, то уголовное дело будет автоматически направлено в орган предварительного расследования для производства дознания в общем порядке. Кроме того, подозреваемый или обвиняемый также может намеренно затягивать производство по делу, чтобы уйти от ответственности или оттянуть момент исполнения приговора (например, в случае примирения потерпевшего и подозреваемого, и потерпевший не хочет больше привлекать подозреваемого к уголовной ответственности)³.

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 УК РФ и УПК РФ : Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. С. 875.

² Качалов В. А. Уголовно-процессуальное право. Москва : Юрайт, 2019. 373 с.

³ Аристархов А. Л. Трудности применения института дознания в сокращенной форме // Законность. 2016. № 12. С. 60.

Мы понимаем, что проведение дознания в сокращенной форме, направлено на экономию времени, сил и средств, а также на скорейшее восстановление нарушенных прав потерпевшего. Однако вышесказанное указывает на возможность искусственного затягивания процесса уголовного расследования, а, насколько нам известно, время играет очень важную роль в расследовании уголовных дел. Из-за упущенного времени некоторые следы совершенного преступления могут быть утрачены, что лишает органы предварительного расследования возможности представить доказательства, имеющие отношение к обстоятельствам преступления и установлению лиц, его совершивших⁴.

На основании вышеизложенного, мы пришли к выводу, что право отказа подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего от производства дознания в сокращенной форме до удаления суда в совещательную комнату нерационально с точки зрения соблюдения принципа разумности сроков уголовного судопроизводства. Полагаем, что такой отказ возможен лишь только на стадии досудебного производства, а не до удаления суда в совещательную комнату. В связи с чем, считаем необходимым дополнить статью 226.4 УПК РФ частью 6 следующего содержания: «В случае производства дознания в сокращенной форме, подозреваемый, обвиняемый и потерпевший предупреждаются дознавателем о невозможности изменения данного решения в ходе судебного разбирательства».

Срок производства дознания в сокращенной форме составляет 15 суток (ч. 1 ст. 226.1 УПК РФ). В этот срок включается период с даты вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме и до дня передачи прокурору уголовного дела с обвинительным постановлением. Однако вводя эту норму, законодатель установил, что обвинительное постановление должно быть составлено дознавателем в весьма короткий срок – не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме, и что обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела не позднее 3 суток со дня вынесения обвинительного постановления (ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ).

Собственно, эти положения и вызывают у нас беспокойство, так как законодатель намеренно сократил время, отведенное для производства дознания в сокращенной форме, т. е. для собирания доказательств, на основании которых составляется обвинительное постановление, дознавателю отводится всего до 10 суток. На наш взгляд, совершенно неразумно указывать срок, в течение которого должно быть составлено обвинительное постановление. Составление обвинительного постановления является частью процесса расследования уголовного

⁴ Земскова А. В. Заявление ходатайства подозреваемым и потерпевшим при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник экономической безопасности. 2021. №3. С. 153.

дела в сокращенной форме дознания. Поэтому дознаватель самостоятельно должен распределять время, отведенное на производство дознания, и решать, когда необходимо выносить обвинительное постановление (разумеется, не выходя за пределы 15 суток). В связи с изложенным, считаем возможным исключить жесткое регламентирование сроков, касающихся составления обвинительного постановления, указав лишь на соблюдение общего срока производства дознания в сокращенной форме – 15 суток.

В заключение хочется отметить, что законодатель сделал важный шаг вперед в развитии упрощения досудебных процедур, создав сокращенную форму дознания. Однако, как мы видим, у этого новшества есть некоторые недостатки, которые, полагаем, будут устранены в ближайшем будущем.

Информация об авторе

Корнев Максим Александрович – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.125.2

К 68

Д. А. Корольков,

*студент 3 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Привод как мера уголовно–процессуального принуждения

В настоящей статье проанализирована одна из мер уголовно-процессуального принуждения – привод. Автором проведён юридический анализ оснований, субъектного состава, времени осуществления, а также применение привода.

Ключевые слова: меры принуждения, уголовно-процессуальное принуждение, доставление лица, привод.

В настоящее время в науке уголовно-процессуального права в наибольшей степени актуальными являются проблемы, связанные с обеспечением прав личности при применении мер процессуального принуждения. С одной стороны, лицу, участвующему в уголовно-процессуальных правоотношениях, необходимо следовать предписаниям закона. С другой стороны, при применении мер

уголовно-процессуального принуждения должны обеспечиваться права и законные интересы лица, к которому применяется та или иная мера процессуального принуждения.

Одной из мер процессуального принуждения, обеспечивающей явку участника процесса, является привод. В комментарии к уголовно-процессуальному кодексу под редакцией профессора Г. И. Загорского приведена дефиниция привода, согласно которой привод есть : «предусмотренная законом мера уголовно-процессуального принуждения, направленная на обеспечение доставления не являющегося без уважительных причин по вызову участника уголовного судопроизводства в назначенное время и место к дознавателю, следователю, судье или в суд»¹. По мнению Н. В. Луговец, привод это: «восстановительная мера уголовно-процессуального принуждения, состоящая в принудительном доставлении в органы расследования или суд для участия в процессуальных действиях участников процесса, не явившихся по неуважительной причине»². Таким образом, по своей сущности привод является праввосстановительной мерой, а не штрафной, принудительное доставление лица, не явившегося к следователю (дознавателю), в суд, не следует рассматривать в виде наказания за неявку по вызову. Данное действие осуществляется с целью восстановления нарушенного правового режима и обеспечения личного контакта между следователем и этим лицом для получения доказательств. Фактически речь идёт о принудительном исполнении обязанности³.

Механизм реализации данной меры процессуального принуждения регламентирован не только ст. 113 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)⁴, но и ведомственными актами: Инструкцией о порядке осуществления привода, утвержденной приказом МВД России от 21 июня 2003 г. № 438⁵, а также Порядком осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов, утвержденного приказом Минюста России от 13 июля 2016 г. № 164⁶.

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. Ю. Девятко Г. И. Загорский М. Г. Загорский и др. ; под научной редакцией Г. И. Загорского. Москва : Проспект, 2016. 1216 с.

² Луговец Н. В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.

³ Чернова С. С. Меры уголовно-процессуального принуждения : учебно-практическое пособие. Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. С. 32.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. 7 ноября 2022 г. № 174-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

⁵ Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода : приказ МВД России от 21 июня 2003 г. № 438. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Об утверждении Порядка осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов : приказ Минюста России от 13 июля 2016 г. № 164. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Применение рассматриваемой меры принуждения сопряжено с ограничением конституционных прав личности: на свободу передвижения, а также, в случае физического контакта сотрудников органа дознания с лицом, подвергаемым приводу, – неприкосновенностью личности. В связи с этим требуется четкая правовая регламентация оснований, условий и собственно применения данной меры уголовно-процессуального принуждения.

Фактическим основанием для применения привода является неявка лица по вызову дознавателя, следователя или суда без уважительных на то причин. Однако законом не определяется понятие «уважительные причины», такими в следственно-судебной практике признаются: «болезнь вызываемого лица, лишаящая его возможности явиться; беременность участницы процесса; несвоевременное получение повестки; вызов участника процесса в орган расследования или в суд на ночное время; вызов военнослужащего не через командование воинской части; вызов не достигшего шестнадцати лет несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля не через его родителей, иных законных представителей либо не через администрацию по месту его работы или учебы; вызов не находящегося под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в орган расследования или суд не через его родителей или иных законных представителей, а если он содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних – не через администрацию этого учреждения; иные обстоятельства, лишаящие возможности явиться в назначенный срок (нарушение сообщения вследствие стихийного бедствия, болезнь члена семьи, командировка, авария, бездорожье)»⁷. К уважительным причинам, на наш взгляд, следует также относить отсутствие денежных средств для прибытия в орган расследования или суд из другого региона.

Для применения привода должны быть установлены три обстоятельства: «участник процесса не явился в назначенный срок, что подтверждается протоколом процессуального действия, справкой; участник процесса был надлежащим образом уведомлен о вызове, о чем имеются подтверждающие документы; данный участник процесса не уведомил о наличии уважительных причин своей неявки»⁸.

Закон чётко определяет круг лиц, по отношению к которым может быть применена данная мера принуждения. Такими лицами, исходя из положений ст. 113 УПК РФ являются: «подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, свидетель и лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное

⁷ Курс уголовного судопроизводства : учебник. В 3 т. Т. 1. Общие положения уголовного судопроизводства / под редакцией В. А. Михайлова. Москва, 2006.

⁸ Смирнов А. В. Уголовный процесс : учебник для вузов / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общей редакцией А. В. Смирнова. Санкт-Петербург, 2004.

производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве». При этом установлены ограничения по субъектному составу лиц, которые могут быть подвергнуты приводу, а также время привода. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 113 УПК РФ «привод не может производиться в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства». Что касается ограничений в субъектном составе, то не подлежат приводу: «несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет, беременные женщины, а также больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, что подлежит удостоверению врачом». Относительно привода беременных женщин можно привести следующий пример. Волгоградским областным судом был исключен из перечня обвинительных доказательств протокол показаний свидетеля – беременной женщины, допрошенной на предварительном расследовании, которая не явилась в зал суда, привод которой исполнить не представилось возможным⁹.

Сам факт того, что данные лица не могут быть подвергнуты этой мере, не означает, что они не могут быть вовлечены в производство процессуальных действий. В случае неявки данных лиц дознаватель, следователь должны предусмотреть возможность допроса этих лиц по месту их нахождения (медицинское учреждение, школа и т. д.). При этом должны неукоснительно соблюдаться все права данных лиц, а также обеспечиваться их ограждение от психотравмирующего и иного неблагоприятного воздействия¹⁰. Привод лиц в возрасте от 14–16 лет осуществляется с уведомлением его законных представителей либо администрации по месту его работы или учебы. Иной порядок привода несовершеннолетних предусматривается лишь в случаях, когда это оговорено в постановлении (определении) о приводе (п. 3 Инструкции о порядке осуществления привода). Полагаем, что в судебном заседании такие лица могут допрашиваться с применением видеоконференцсвязи.

Обобщая вышесказанное, подчеркиваем, что применение данной меры уголовно-процессуального принуждения сопряжено с ограничением конституционных прав личности (всегда – на свободу передвижения и в случае применения физического воздействия – неприкосновенность личности), поэтому особенно важно, чтобы такое ограничение происходило при строгом соблюдении закона.

⁹ Апелляционное постановление №22-1935\2020 от 27 октября 2020 года по делу № 1-14\202 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LO1zQFyqDGQh/> (дата обращения: 09.02.2023).

¹⁰ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общей редакцией В. М. Лебедева ; научный редактор В. П. Божьев. Москва, 2014. С. 132.

Информация об авторе

Корольков Дмитрий Алексеевич – студент 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

**УДК 343.13
К 78**

Е. Ю. Краев,

*студент
БГУ*

**Правовые проблемы применения личного поручительства
в уголовном судопроизводстве**

В статье анализируются проблемы применения личного поручительства в уголовном судопроизводстве. На основании анализа соответствующих норм действующего уголовно-процессуального законодательства делается вывод о наличии пробелов в правовом регулировании рассматриваемой меры пресечения. Также в статье предлагаются изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство, способные устранить существующие пробелы.

Ключевые слова: меры пресечения, личное поручительство, поручитель, подозреваемый (обвиняемый).

Действующее уголовно-процессуальное законодательство, представленное Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹, предусматривает систему мер, задача которых заключается в обеспечении надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого). Реализуя указанную задачу, указанные меры, именуемые законодателем мерами пресечения, обеспечивают достижение необходимых результатов при производстве по уголовным делам, то есть фактически способствуют достижению целей уголовного судопроизводства. Одной из таких мер является личное поручительство, обладающее существенными преимуществами в сравнении с другими мерами пресечения и в то же время неопределенностью правового регулирования, которая сказывается на востребованности данной меры, обуславливает трудности с ее применением на практике.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ : в редакции от 28 февраля 2023 г. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

Прежде чем обратиться непосредственно к проблемным моментам правового регулирования личного поручительства, следует сформулировать определение рассматриваемой меры пресечения. Анализ ст. 98 и ст. 103 УПК РФ позволяет заключить, что личное поручительство может быть определено в качестве меры пресечения, заключающейся в добровольном оказании воздействия на подозреваемого (обвиняемого) со стороны третьего лица, которая применяется дознавателем, следователем или судом в целях обеспечения его надлежащего поведения и оформляется постановлением в установленном действующим уголовно-процессуальном законодательстве порядке.

Характеризуя механизм личного поручительства как меры пресечения, следует обратить внимание на следующие составляющие его элементы:

1. заслуживающее доверие лицо дает письменное обязательство о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым (обвиняемым) возложенных на него действующим уголовно-процессуальным законодательством обязательств;
2. в случае невыполнения поручителем своих обязательств и, соответственно, ненадлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого) поручитель несет ответственность в виде денежного взыскания в размере до 10 тыс. рублей.

Примечательно при этом то, что рассматриваемая мера пресечения применяется только при условии согласия на это всех действующих лиц, включая подозреваемого (обвиняемого), поручителя, а также дознавателя, следователя или органа правосудия. Соответственно, избрание личного поручительства в качестве меры пресечения возможно только при условии достижения взаимного доверия между указанными участниками уголовного судопроизводства в ходе трехсторонних, условно говоря, переговоров². Особое место среди обозначенных субъектов отводится поручителю, с недостаточным регулированием процессуального статуса которого связана большая часть проблем рассматриваемой меры пресечения.

Личное поручительство, как было отмечено ранее, основывается на том, что заслуживающее доверия лицо дает соответствующее письменное обязательство. Утверждая, что в качестве поручителя должно выступать именно заслуживающее доверия лицо, законодатель исходит из того, что эффективность рассматриваемой меры пресечения будет достигнута только в том случае, если поручитель будет обладать авторитетом для подозреваемого (обвиняемого). Отсюда следует, что дознаватель, следователь или орган правосудия должны иметь твердое убеждение в том, что поручитель обладает для подозреваемого (обвиняемого) достаточным авторитетом и, соответственно, может оказывать влияние на его поведение.

² Чуниха А. А. Понятие, содержание и значение личного поручительства в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. 2019. № 5 (132). С. 318.

Однако законодатель не раскрывает указанный в ч. 1 ст. 103 УПК РФ единственный критерий выбора поручителя – заслуживающее доверия лицо. Поэтому на практике, как отмечает А. В. Закомолдин, нередко возникают трудности с толкованием данного критерия³. Прежде всего, не вполне ясно, чьему доверию должен отвечать поручитель – должностных лиц, уполномоченных применять рассматриваемую меру пресечения, или подозреваемого (обвиняемого). На наш взгляд, для эффективной реализации рассматриваемой меры пресечения доверие к поручителю должно иметь место с обеих сторон, поскольку отсутствие доверия со стороны подозреваемого (обвиняемого) фактически означает отсутствие авторитета и, как следствие, отсутствие у поручителя возможности воздействовать на его поведение.

Другая возникающая здесь проблема заключается в том, каким образом может сформироваться доверие к поручителю у дознавателя, следователя или суда. Представляется, что о наличии доверия к поручителю речь может идти только тогда, когда должностные лица, уполномоченные применять рассматриваемую меру пресечения, тщательно проанализировали сведения о кандидате в поручители. Можно согласиться с мнением А. В. Закомолдина в том, что залогом доверия к кандидату в поручители должен являться «комплекс сведений, включающих в себя данные о личностных характеристиках лица, его социальном статусе, трудовой деятельности и т. д.»⁴.

Тем не менее, по-прежнему остается не вполне ясным, какие именно критерии кандидата в поручители делают его заслуживающим доверия. На наш взгляд, законодателю в рамках ч. 1 ст. 103 УПК РФ следует привести открытый перечень таких критериев, включив в их число:

1. отсутствие судимости,
2. отсутствие проблем с алкоголем и наркотиками,
3. занятие социально одобряемой деятельностью,
4. наличие почётных званий, общественных поощрений и т. д.

Как отмечает М.А. Куликов, наличие такого перечня в действующем уголовно-процессуальном законодательстве способно значительно облегчить практику правоприменения в рассматриваемой сфере⁵.

³ Закомолдин А. В. Проблемы применения личного поручительства в уголовном процессе России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 4 (35). С. 10.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ Куликов М. А. Меры пресечения по законодательству Российской Федерации и иных государств романо-германской правовой семьи (континентальной системы права) : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. С. 131.

Еще одна проблема, связанная с процессуальным статусом поручителя, заключается в том, что в ч. 3 ст. 103 УПК РФ законодатель устанавливает обязанность должностных лиц, уполномоченных применять рассматриваемую меру пресечения, разъяснить поручителю существо подозрения (обвинения), а также его обязанности и ответственность, связанные с выполнением личного поручительства. Однако обязанности поручителя, связанные с выполнением личного поручительства, действующее уголовно-процессуальное законодательство не закрепляет, что представляет собой серьезный правовой пробел.

Учитывая, что такое положение вещей осложняет практику правоприменения в рассматриваемой сфере, считаем необходимым включить в ч. 3 ст. 103 УПК РФ перечень возлагаемых на поручителя обязанностей. В числе таких обязанностей, на наш взгляд, в обязательном порядке должна быть закреплена обязанность поручителя сообщать лицам, осуществляющим производство по делу о ненадлежащем поведении подозреваемого (обвиняемого) или о его намерениях, с правом отказа от поручительства. Внесение в действующее уголовно-процессуальное законодательство данных изменений, по нашему мнению, положительно скажется на эффективности рассматриваемой меры пресечения.

Правовой пробел существует и в нормах, регулирующих ответственность поручителя. Как отмечает М. А. Куликов, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют законодательные критерии относительно нарушений обязанностей поручителя⁶. Устранить обозначенную проблему, на наш взгляд, можно посредством изложения ч. 4 ст. 103 УПК РФ в следующей редакции: «В случае совершения подозреваемым, обвиняемым действий, для предупреждения которых была применена данная мера пресечения, на поручителя может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей в порядке, установленном ст. 118 настоящего Кодекса».

Таким образом, в условиях гуманизации действующего уголовно-процессуального законодательства такая мера пресечения, как личное поручительство, может быть весьма востребованной. Однако личное поручительство не пользуется популярностью в связи с тем, что регулирование рассматриваемой меры пресечения содержит целый ряд правовых пробелов, связанных с процессуальным статусом поручителя. Устранение данных пробелов требует внесения в действующее уголовно-процессуальное законодательство изменений, заключающихся в установлении перечня качеств поручителя, наличие которых позволяет говорить о том, что он заслуживает доверия, а также в конкретизации обязанностей и ответственности поручителя.

⁶ Там же. С. 131.

Информация об авторе

Краев Евгений Юрьевич – студент 3 курса, Байкальский государственный университет (БГУ).

**УДК 343.98
К 92**

А. А. Купрейчик,

*студент 4 курса
БГУ*

**Тактика получения образцов для сравнительного исследования
у обвиняемого**

В статье анализируется возможность принудительного получения образцов для сравнительного исследования у обвиняемого с точки зрения законодательства Республики Беларусь и теории уголовного процесса и криминалистики. На основании обобщения теоретических позиций и законодательного регулирования автором сделан вывод о принципиальной невозможности принудительного изъятия образцов для сравнительного исследования у обвиняемого ввиду нарушения его основных конституционных прав данным процессуальным действием, проводимом без его согласия. Автором даются рекомендации по преодолению возникающих в связи с этим трудностей в практической деятельности органа уголовного преследования.

Ключевые слова: получение образцов, экспертиза, уголовный процесс, криминалистика.

Несмотря на то, что в ст. 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь¹ (далее – УПК) закреплён принцип свободной оценки доказательств, заключение эксперта, как представляется, с точки зрения «среднего человека» является наиболее убедительным доказательством. Именно оно формирует у суда внутреннее убеждение, что выводы, сделанные в таком заключении, являются в наибольшей степени истинными, чем наоборот. Именно заключение эксперта, составленное на основании проводимого исследования с использованием специальных знаний, с применением научно-технических средств и других достижений современной науки, устраняет сомнения суда в том, что какой-либо факт прошлого в связи с совершением уголовно-наказуемого деяния имел (или

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 // Официальный правовой портал Республики Беларусь, 2006–2023. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (дата обращения: 11.02.2022).

не имел) место. Суд и представители органа уголовного преследования зачастую не обладают специальными знаниями, необходимыми для установления фактов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Именно по этой причине в ч. 2 ст. 95 УПК устанавливается, что в случае несогласия органа уголовного преследования или суда с заключением эксперта такое несогласие должно быть ими мотивировано.

Поэтому назначение и проведение экспертизы по уголовному делу является важным следственным действием при производстве по уголовному делу. Тем не менее, данному следственному действию должно предшествовать иное процессуальное действие – получение образцов для сравнительного исследования, заключающееся в отборе связанных со свойствами и особенностями человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества объектов. Основная цель получения таких образцов – криминалистическая идентификация.

Практическая значимость тактики получения образцов для сравнительного исследования заключается в том, чтобы путем использования различных криминалистических приемов с минимальными затратами сил, времени и средств получить образцы для сравнительного исследования (к примеру, образцы почерка, крови, отпечатков пальцев, слюны, и т.п.). В абсолютном большинстве случаев без отбора соответствующих образцов невозможно проведение экспертизы, результаты которой могут являться «ключевым» доказательством по уголовному делу, на основании которого могут собираться и проверяться другие доказательства.

Все образцы для сравнительного исследования в зависимости от условий и времени их возникновения традиционно делят на свободные (возникшие до возбуждения уголовного дела), условно-свободные (возникшие в период расследования уголовного дела, но не в связи с экспертизой), экспериментальные (полученные путем экспериментальных действий специально для сравнительного исследования по данному уголовному делу).

В юридической науке возникают споры, могут ли быть принудительно получены экспериментальные образцы для сравнительного исследования у обвиняемого (при этом споры относительно принудительного получения свободных и условно-свободных образцов не возникает, т.к. они могут быть изъяты в ходе проведения других следственных действий, к примеру, обыска, выемки, осмотра и т.п.).

Представители одного направления высказываются относительно возможности принудительного их получения (например, А. Г. Филиппов² и Е. Р. Россинская³). С этой целью все образцы для сравнительного исследования подразделяют на две группы: образцы, которые вообще невозможно получить принудительно (образцы почерка), и образцы, которые при соблюдении некоторых условий можно получить принудительно (например, следователь предпринял все возможные меры добровольного получения образцов для сравнительного исследования, получение свободных или условно-свободных образцов невозможно, а консультация судебного медика дала отрицательный результат возникновения неблагоприятных последствий для здоровья обвиняемого). Тем не менее, авторы данного направления не говорят о практической реализации принудительного получения образцов для сравнительного исследования, ограничиваясь лишь указанием на недопустимость нарушения конституционных прав и свобод, на запрет применения приемов, унижающих честь и достоинство участников уголовного процесса и наносящих вред их жизни и здоровью.

«Сторонники» другого направления пишут о принципиальной невозможности принудительного изъятия образцов для сравнительного исследования со ссылкой общее правило о недопустимости производства следственных действий, нарушающих конституционные права граждан, унижающих честь и достоинство участников уголовного процесса и наносящих вред их жизни и здоровью. Дополнительным аргументом авторов данного направления в этой связи является то, что нигде не установлена уголовная ответственность за отказ от дачи образцов для сравнительного исследования (а значит, отказ от дачи таких образцов является реализацией их конституционного права на защиту от предъявленного обвинения) (В. Л. Жбанков⁴).

Представляется, что в условиях отсутствия нормативного регулирования и концептуального теоретического обоснования принудительное получение образцов для сравнительного исследования по правилам УПК на данный момент невозможно. Отказ обвиняемого от дачи образцов для сравнительного исследования является следствием реализации права обвиняемого на защиту, установленного в ст. 17 УПК.

Думается, что при таких условиях следователь при возникновении конфликтной ситуации обязан убедить обвиняемого в необходимости дачи образцов для сравнительного исследования, возможности его оправдания судом в случае,

² Ищенко Е. П., Филиппов А. Г. Криминалистика : учебник. Москва : Высшее образование, 2006. С. 239.

³ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Москва : Норма, 2005. С. 36–37, 255.

⁴ Жбанков В. А. Получение образцов для сравнительного исследования : учебное пособие. Москва : Издательство УМЦ при ГУК МВД РФ, 1992. С. 14–15.

если результаты экспертизы покажут, что такое лицо не было причастно к совершению преступления. При исчерпании всех способов убеждения следователь должен разъяснить обвиняемому, что его отказ может вызвать у суда сомнения в его невиновности, что вопрос об его ответственности будет решен по иным доказательствам, собранным в ходе производства по уголовному делу. Если обвиняемый не пожелает давать образцы для сравнительного исследования даже после разъяснения следователем всех возможных негативных последствий такого отказа, то следователю рекомендуется, хоть это и не предусмотрено УПК для данного процессуального действия, пригласить понятых по правилам ст. 202 УПК и в их присутствии зафиксировать такой отказ в письменной форме (применяя, в случае чего, по аналогии правила ст. 194 УПК), с указанием или без указания причин такого отказа, после чего приобщить соответствующий документ к материалам уголовного дела.

После проведения соответствующей процедуры следователь должен формировать уголовное дело на основании других собранных доказательств.

Таким образом, в судебном заседании государственный обвинитель может обратить внимание суда на то, что обвиняемый в ходе досудебного производства отказался от дачи образцов для сравнительного исследования. Это может повлиять на внутренне убеждение судьи. Но, тем не менее, виновность обвиняемого должна подтверждаться другими доказательствами, обладающими признаками относимости, допустимости, достоверности, и в их совокупности – достаточности.

Информация об авторе

Купрейчик Александр Анатольевич – студент 4 курса, Белорусский государственный университет (БГУ).

**УДК 343.195
К 93**

Н. Е. Курдюкова,

*студентка 3 курса
КЮИ (ф) УП РФ*

Эффективность суда присяжных как института гражданского общества в уголовном судопроизводстве

В представленной статье рассматриваются проблемные аспекты деятельности суда присяжных в Российской Федерации. Автором исследованы та-

кие вопросы как: низкая активность граждан при формировании суда присяжных, неподготовленность судов к данному виду судопроизводства, непрофессиональность присяжных заседателей. Анализируются причины выявленных проблем, предлагаются некоторые пути решения по минимизации и ликвидации существующих сложностей.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, институт суда присяжных заседателей, присяжный заседатель, вердикт присяжных, кандидат в присяжные.

В уголовно-процессуальной науке институт суда присяжных обладает определенными характерными чертами, которые и порождают различные мнения как между учеными, так и между практикующими работниками. В связи с этим, позиции ученых делятся на два лагеря: те, кто уверены в эффективности суда присяжных, и те, кто относятся с недоверием к существованию данного института. Но, тем не менее, суд присяжных заседателей является одной из важнейших гарантий участия населения в отправлении правосудия.

Конституция Российской Федерации предусматривает, что «обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом»¹. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) закрепляет определение присяжного заседателя. «Присяжный заседатель – лицо, привлеченное в установленном УПК РФ порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта»².

Безусловно, институт суда присяжных заседателей обладает преимуществами, а именно участие народа в отправлении правосудия, социальная оценка содеянного, укрепляет доверие в обществе к суду, исключает возможность несправедливости решения суда, а также высокая степень независимости от государства и государственного обвинения.

Однако в существующем институте присяжных имеются и недостатки, которые мы и рассмотрим в данном исследовании.

Первой проблемой можно отметить формирование коллегии присяжных заседателей, а именно «низкая активность населения»³. Причиной данной проблемы является недоверие граждан к институту правосудия в целом. Так, по ре-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : Федеральный закон от 20 апреля 2004 г. № 113-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кувшинова В. С. Эффективность института суда присяжных на примере районных судов // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 4-4 (106). С. 211.

результатам общероссийского опроса, проведенного Фондом Общественного Мнения, «41 % населения относится отрицательно к судебной системе Российской Федерации»⁴. Лишь 25 % граждан оценивают деятельность судов как положительную. Также еще одной причиной рассматриваемой проблемы является то, что население в виду объективных факторов (временные и материальные затраты) не хотят принимать участие в рассмотрении уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей. Из этого следует вывод, что необходимо повышать уровень доверия граждан как к судебной системе, так и к правоохранительным органам в целом, а также оказывать содействие присяжным заседателям.

В качестве следующей проблемы института присяжных заседателей необходимо выделить «непрофессиональность присяжных заседателей»⁵. По данному вопросу мнения ученых расходятся. Некоторые считают, что суд присяжных является наиболее совершенной и надежной системой судопроизводства для защиты прав, свобод и законных интересов человека. Однако в противовес данному мнению некоторые ученые утверждают, что в основу вердикта присяжных заложено представление о справедливости, а не о законности. Верно стоит подметить, что суд присяжных не способен вынести объективный и правильный вердикт, поскольку не обладает определенными специальными знаниями в правовой сфере.

Также стоит отметить, что присяжный заседатель может не обладать независимостью, поскольку может преследовать личные и даже корыстные мотивы. Правоведы утверждают, что необходимо проводить более квалифицированный отбор кандидатов с привлечением экспертов в сфере психологии.

Также насущной проблемой является то, что отбор кандидатов проходит ненадлежащим образом. Примером халатного отношения может послужить следующее. «В Ставрополе в 2020 г. краевой суд рассматривал дело по обвинению гражданина в совершении мошенничества в крупном размере и в покушении на убийство при отягчающих обстоятельствах с участием коллегии присяжных заседателей»⁶. При отборе кандидатов была допущена ошибка, а именно отобрали в коллегию присяжных заседателей несколько человек, которые имели непогашенную судимость. Из этого следует вывод, что те ограничения, которые уста-

⁴ Работу судов негативно оценивают более 40% россиян. URL: https://www.ng.ru/economics/2020-09-24/2_7973_court.html (дата обращения: 17.02.2023).

⁵Хамицевич Ю. О. Суд присяжных заседателей: достоинства и недостатки // Достижения науки и образования. 2018. № 17 (39). С. 1.

⁶Богомолова К. И. О некоторых проблемных вопросах процесса формирования коллегии присяжных заседателей и мерах его совершенствования // Эпомен. 2021. № 58. С. 161.

новлены федеральным законодательством, не соблюдаются, и тем самым провоцирует недоверительное отношение к вердикту присяжных заседателей, а в последующем и к решению суда.

Четвертой проблемой института присяжных заседателей является «неподготовленность судов к проведению рассматриваемого вида судебных заседаний»⁷. «Во Фрунзенском районе суде г. Владивостока отсутствуют условия для проведения судопроизводства с участием присяжных заседателей»⁸, а именно отсутствие помещений для проведения рассматриваемого вида судебного разбирательства. Таким образом, необходимо государству полно обеспечить возможность рассмотрения уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей (например, аренда дополнительных помещений).

Таким образом, из приведенного анализа можно сделать следующий вывод. В настоящее время существует ряд проблем в деятельности института суда присяжных. Основными причинами выявленных недостатков являются уровень правосознания граждан и их нежелание принимать участие, отсутствие помещений, ошибки при формировании коллегии присяжных заседателей, что в свою очередь порождает неоднозначность мнений среди ученых и практиков относительно данного института. Поэтому для эффективного функционирования института присяжных заседателей необходимо разрешить указанные в статье проблемы как на уровне законодательства, так и на уровне правоприменения.

Информация об авторе

Курдюкова Наталья Евгеньевна – студентка 3 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (КЮИ (ф) УП РФ).

**УДК 343.1
Л 53**

Е. А. Лешундак,

*студент 3 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Проблемы и тенденции развития дознания в сокращённой форме

В статье проводится анализ проблем производства дознания в сокращённой форме, предлагаются пути их решения.

⁷Кувшинова В. С. Указ. соч. С. 212.

⁸Там же. С. 212.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, уголовно-процессуальный кодекс, предварительное расследование.

В 2012 году в Государственную Думу был внесён законопроект, предусматривающий ведение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК) главы 32¹ «Дознание в сокращенной форме».

Как указывалось в пояснительной записке, введение сокращённого порядка дознания позволит исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования, необоснованное затягивание сроков досудебного производства, когда уголовное дело не представляет правовой и фактической сложности, а причастность лица к совершению преступления не вызывает сомнения¹.

На первый взгляд введение сокращённой формы дознания действительно должно было упростить процедуру расследования, однако введение в уголовный процесс дознания в сокращенной форме породило проблемы право применения, в связи с чем начиная со вступления в законную силу Федерального закона № 23-ФЗ², данный институт подвергается критике со стороны учёных.

Во-первых, ч. 3 ст. 226³ УПК³ предоставляет подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему или его представителю право на заявление ходатайства о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату, причём такое ходатайство подлежит удовлетворению лицом, в производстве которого находится уголовное дело. Данное положение, по нашему мнению, создаёт возможность злоупотребления правом. Например, подозреваемый заявляет ходатайство о производстве дознания в сокращённой форме и из-за этого часть доказательств не собираются и не исследуются дознавателем, что предоставляет возможность для их фальсификации или уничтожения, а затем в зале судебного заседания будет заявлено ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке, в такой ситуации суд возвращает уголовное дело прокурору, который передаёт его по подследственности. Такие положения, по

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : пояснительная записка к проекту Федерального закона. URL: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 28.01.2023).

² О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 4 марта 2013 № 23-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ : в редакции от 29 декабря 2022 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

нашему мнению, противоречат самой идее введения сокращённой формы как механизма, позволяющего «исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования, необоснованное затягивание сроков досудебного производства».

Также ч. 3 ст. 226³ УПК содержит техническую ошибку, в частности в ней закрепляется, право *подозреваемого* заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда, однако согласно ч. 3 ст. 47 УПК лицо утрачивается статус подозреваемого и приобретает статус обвиняемого после составления обвинительного постановления.

Более того, упомянутая статья содержит и явную логическую ошибку: заявить ходатайство можно в зале судебного заседания до удаления суда в совещательную комнату, однако предварительное расследование прекращается с момента направления прокурором уголовного дела в суд для его рассмотрения по существу.

По мнению Б. Я. Гаврилова, для решения данных проблем необходимо среди прочего необходимо наделить дознавателя правом самостоятельного принятия решения о проведении дознания в сокращённой форме, не учитывая при этом мнение подозреваемого⁴.

Мы в свою очередь считаем, что поскольку обвинительный приговор в данном случае предусматривает назначение наказания, не превышающего одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, то инициатива на проведение дознания в сокращённой форме должна исходить именно от подозреваемого, но для решения проблем необходимо ограничить права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или его представителя заявлять ходатайство о прекращении производства, только стадией предварительного расследования, то есть до передачи дела в суд.

Следующей выявленной проблемой являются особенности осуществления доказывания – статья 226⁵ УПК устанавливает: 1) специальный предмет доказывания, согласно ч. 1 указанной нормы доказательств по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в его совершении, то есть соотносится с пп. 1,2 и 4 ч. 1 ст. 73 УПК; 2) не устанавливаются

⁴ Гаврилов Б. Я. Дознание в сокращенной форме: законодательные мифы и реалии правоприменения // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства : материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 2014. С. 62.

повторно, сведения, которые содержатся в материалах предварительной проверки; 3) правом дознавателя не проверять доказательства, которые не оспорены подозреваемым, потерпевшим и их представителями.

Ю. В. Кувалдина, критикуя особенности доказывания при осуществлении дознания в сокращённой форме, справедливо указывает, что для определения условия, указанного в п. 1 ч. 2 ст. 226¹, и обстоятельств, закреплённых в п. 1, 3–5 ч. 1 ст. 226² УПК РФ, требуется установить наличие в деянии состава преступления и субъекта, причастного к его совершению. В свою очередь, данные, характеризующие личность, позволяют исключить наличие обстоятельств, указанных в п. 2 ч. 1 ст. 226²⁵. Однако исходя из содержания ст. 226⁵ установление данных, характеризующих личность не входят в предмет доказывания.

Однако, несмотря на данную нелогичность позиции законодателя, упомянутый пробел может быть восполнен в ходе судебного заседания – согласно ч. 2, ст. 226⁹ УПК, судья вправе приобщить к материалам уголовного дела и учесть при определении меры наказания надлежащим образом оформленные соответствующие документы, о личности подсудимого, а также иные данные, которые учитываются при назначении наказания. То есть без внимания суда не остаются обстоятельства смягчающие и отягчающие наказания, однако они также не включены в предмет доказывания, установленный статьёй 226⁵, что, по нашему мнению, является технической ошибкой.

Таким образом, рассматривая вопрос о предмете доказывания можно сделать вывод о том, что именно ч. 1 ст. 226⁵ УПК РФ, не полностью охватывают предмет доказывания. Однако при рассмотрении данной статьи в совокупности с ч. 1 ст. 226², с ч. 1 ст. 226⁷, ч.ч. 2 и 3 ст. 226⁹ УПК РФ, можем сделать вывод, что все содержащиеся в данных статьях обстоятельства совпадают с общим предметом доказывания, закреплённым в ст. 73 УПК РФ, за исключением п. 8 ч. 1.

В итоге считаем, что для решения рассмотренных выше проблем способом их решения является закрепление в ст. 226⁵ УПК обстоятельств, содержащихся в ст. 73 УПК, за исключением п. 8 ч. 1.

Что касается дальнейшего развития дознания в сокращённой форме, то МВД России неоднократно выступало с инициативой введения в УПК РФ новой главы «Особый порядок досудебного производства»⁶, поскольку введённая новая форма дознания тоже оказалась перенасыщена избыточными формальными процедурами. Согласно проекту, производство в особом порядке должно быть

⁵ Кувалдина Ю. В. Сокращенное судопроизводство: вчера, сегодня, завтра (гл. 321 УПК) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 1 (11). С. 44–55.

⁶ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства) : проект Федерального закона подготовлен МВД России 16 января 2015 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

окончено в срок до 10 суток, который начинается с момента поступления сообщения о преступлении и завершается направлением уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления, причём продление указанного срока не допускается, особый порядок досудебного производства может применяться не иначе как по письменному поручению начальника органа дознания и отныне не будет зависеть от волеизъявления подозреваемого.

Как мы видим аргументация необходимости введения в УПК особого порядка досудебного производства имеет много общего с теми аргументами, которые содержались в пояснительной записке к Федеральному закону № 23-ФЗ, более того, рассмотренный проект указывает по большей части на те же самые проблемы судопроизводства, для решения которых был принят упомянутый выше Федеральный закон, однако законопроект предлагает иные пути решения проблем, поэтому не исключено, что в ближайшие годы в УПК будет введена глава «Особый порядок досудебного производства».

Информация об авторе

Лешундак Евгений Александрович – студент 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

**УДК 343.163
М 15**

Д. А. Макаров,
*студент 3 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Не разъяснение обвиняемому прав, предусмотренных ст. 217 УПК РФ как основание для возвращения уголовного дела прокурору

В статье исследуются вопросы, связанные с основанием для возвращения уголовного дела прокурору, предусмотренным ч. 5 ст. 237 УПК РФ. На основании анализа судебно-следственной практики и различных точек зрения, автор приходит к выводу об исключении ч. 5 ст. 237 УПК РФ в качестве основания, позволяющего возвратить уголовное дело прокурору.

Ключевые слова: обвиняемый, прокурор, право, разъяснение, суд присяжных.

Часть 1 ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержит основания, которые являются обязательными к выполнению следователем и дознавателем на стадии предварительного расследования¹. Нарушения со стороны органов следствия и дознания являются неприемлемыми, так как не соблюдение процессуального законодательства влечет за собой невозможность допустить уголовное дело к его рассмотрению и разрешению по существу. В связи с этим органами прокуратуры данному вопросу уделяется особое внимание. Так, в п. 1.1 Приказа Генерального прокурора РФ от 17.09.2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» сказано, что необходимо обеспечивать качественный и эффективный надзор за исполнением законов органами предварительного следствия². Кроме того, п. 2 Приказа Генерального прокурора РФ от 19.01.2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» также содержит требование об обеспечении эффективного надзора за исполнением законов органами дознания³.

В п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ указывается такое нарушение как не разъяснение обвиняемому его прав при ознакомлении с материалами уголовного дела, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, а именно: ходатайствовать о рассмотрении дела судом присяжных заседателей или коллегией из трех судей, применении особого порядка судебного разбирательства, проведении предварительных слушаний.

В судебной-следственной практике имеют место случаи возвращения уголовного дела по этому основанию. Так постановлением Центрального районного суда г. Воронежа от 24.08.2020 года прокурору было возвращено уголовное дело по обвинению А. В. Новичкова, К. А. Пашенцева, К. К. Дрозда в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. Судом установлено, что обвиняемому К. К. Дрозду не были разъяснены права на стадии предварительного расследования, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ. На основании этого суд постановил вернуть уголовное дело № 1-304/2020 прокурору Воронежской области⁴.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генерального прокурора от 17 сентября 2021 г. № 544. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания : приказ Генерального прокурора от 19 января 2022 г. № 11. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Поиск решений судов общей юрисдикции. URL: <https://судебныерешения.рф/53299625> (дата обращения: 01.02.2023).

Необходимо уточнить, что нарушение ч. 5 ст. 217 УПК РФ подразумевает игнорирование органами расследования требований процессуального законодательства о разъяснении прав обвиняемому, при котором он не в состоянии точно определить содержание и сущность поясненных ему прав, порядок и последствия их реализации⁵.

Между тем Президиум Верховного Суда РФ еще в 2004 году обратил внимание на то, что необязательно указывать в протоколе сведения о волеизъявлении обвиняемого воспользоваться каждым из предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ правом, а достаточно зафиксировать общие сведения о разъяснении ему в присутствии защитника содержание толкуемой нормы⁶.

Среди ученых-процессуалистов высказана точка зрения о том, что необходимо исключить п. 5 ч.1 ст. 237 УПК РФ как препятствие, не позволяющее рассматривать и разрешать уголовные дела в разумные сроки.

По мнению П. С. Морозова, если обвиняемому не были разъяснены права, указанные в ч. 5 ст. 217 УПК РФ, то необходимость в возвращении уголовного дела отсутствует, поскольку в данном случае нарушение затрагивает только его интересы и данное нарушение может быть устранено в суде⁷.

Н. П. Кириллова также считает, что если указанные выше права не были разъяснены на этапе предварительного расследования, то это может сделать сам суд в судебном заседании путем разрешения соответствующего ходатайства⁸.

Данной позиции придерживается и О. В. Качалова, которая пишет, что возможно предусмотреть устранение этого нарушения перед началом судебного разбирательства – на стадии предварительного слушания путем ознакомления обвиняемого с ч. 5 ст. 217 УПК РФ⁹.

По данному вопросу высказывалась и высшая судебная инстанция. Так, в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ (далее – ППВС РФ) от 22 ноября 2005 г. № 23 (о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей) сказано, что обвиняемый может заявить ходатайство как после

⁵ Юнусов А. А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству : дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 490 с.

⁶ Уголовно-процессуальный закон не требует отражения в протоколе процессуального действия волеизъявления обвиняемого воспользоваться каждым из прав, предусмотренных в ч.5 ст.217 УПК РФ» по делу Скрапстина и других : постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10 ноября 2004 № 726п04пр // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 4.

⁷ Морозов П. Трансформация института возвращения судом уголовного дела прокурору // Законность. 2005. № 8. С. 36–38.

⁸ Кириллова Н. П. Процессуальные проблемы, связанные с возвращением дела прокурору // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 309. С. 118-123.

⁹ Качалова О. В. Формирование института возвращения уголовного дела прокурору: конституционно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты // Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства : материалы всероссийской научно-практической конференции, 22 марта 2013. Санкт-Петербург : Российская академия правосудия, 2013. URL: <https://www.iaaj.net/node/1507> (дата обращения: 01.02.2023).

ознакомления с материалами дела на предварительном следствии, так и до назначения судебного разбирательства – на предварительном слушании¹⁰. Кроме того, в п. 4 ПП ВС РФ от 05 декабря 2006 г. № 60 отмечается, что возможно устранение нарушений, выразившихся в неразъяснении обвиняемому ходатайствовать о применении особого порядка и восстановлении данного права на этапе предварительного слушания при условии, если будет иметься от обвиняемого соответствующее ходатайство и заявление о согласии с предъявленным обвинением, а также понимание фактических обстоятельств совершенного преступления, подтвержденного собранными по делу доказательствами¹¹.

Мы присоединяемся к мнению ученых, которые предлагают отказаться от процедуры возвращения уголовного дела прокурору по рассматриваемому основанию¹².

Считаем возможным следующий вариант решения данной проблемы: суд по результатам предварительного слушания предлагает прокурору устранить нарушение путем разъяснения обвиняемому права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ (данное действие суда будет оформляться постановлением). В результате этого будет исключена необходимость возвращения прокурору уголовного дела и затягивание судебного разбирательства.

Информация об авторе

Макаров Даниил Андреевич – студент 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

¹⁰ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 декабря 2006 № 60 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2.

¹¹ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 1.

¹² Гавло В. К., Дудко, Н. А. О совершенствовании оснований возвращения уголовного дела прокурору // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2 (66). С. 74–77.

УДК 343.131.2
М 48

Е. В. Мельянецв,

*студент 5 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

**Отдельные аспекты полномочий прокурора
в стадии возбуждения уголовного дела**

В статье анализируются актуальные вопросы процессуального статуса прокурора в стадии возбуждения уголовного дела. Автор обобщены научные подходы к реформированию изучаемого вопроса. Автор формулирует собственный подход к дальнейшему развитию процессуального статуса прокурора в стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, прокурор, процессуальный статус прокурора.

Возбуждение уголовного дела является первой стадией уголовного судопроизводства и служит основой для всех последующих. Именно по итогам этой стадии выносится соответствующее процессуальное решение, оформляемое в виде постановления о возбуждении уголовного дела, являющееся основанием для дальнейшего производства по уголовному делу. Возбуждение уголовного дела признается правовым основанием для дальнейших следственных и процессуальных действий по уголовному делу при расследовании преступления и рассмотрения дела судом по существу.

В стадии возбуждения уголовного дела обеспечивается необходимое реагирование органов власти на каждый преступный факт, поэтому в деятельности прокурорских работников разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела занимает важное место. От того, насколько правильно и умело разрешаются задачи, стоящие на данном этапе, в значительной мере зависит успех в раскрытии преступлений и расследовании уголовного дела.

Несмотря на большую значимость и важность этой стадии досудебного производства в ней тоже есть свои проблемные вопросы.

Справедливо замечает М. К. Свиридов, что стадия возбуждения уголовного дела, при правильной ее организации, является действенным механизмом, обеспечивающим конституционные права и свободы граждан¹.

¹ Свиридов М. К. Содержание стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Томского гос. ун-та. 2016. № 2 (20). С. 65.

Действующее законодательство закрепляет перечень субъектов, которые обладают полномочиями для возбуждения уголовного дела, к таким участникам уголовного процесса относятся: орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа и следователь.

В соответствии с положениями Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ прокурором утрачено полномочие возбуждать уголовное дело, это было сделано с тем, чтобы сделать более независимым расследование и отделить его от прокурорского надзора².

Но в 2010 г. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ в часть 1 статьи 140 УПК РФ добавлен новый повод для возбуждения уголовного дела – постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании³. В связи с указанными изменениями к надзорным полномочиям прокурора добавлено право, выносить мотивированное постановление о направлении в следственный орган или орган дознания соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства. Из данной формулировки неясно, почему как-то особенно должно мотивироваться именно это постановление, если к решениям в уголовном процессе в соответствии с частью 4 статьи 7 УПК РФ применяется общее правило о законности, мотивированности и обоснованности.

В науке по поводу вышеуказанных изменений нет единого мнения. Так, отмечает С. М. Ягофаров, что, реализовывая чисто надзорные полномочия, прокурор не выполняет требований оперативности в уголовном процессе⁴. А. В. Петров говорит, что данные изменения законодательства создают искусственные препятствия для эффективного надзора, а также соблюдения законности в стадии возбуждения уголовного дела⁵.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Ягофаров В. М. Осуществление прокурором уголовного преследования в досудебном производстве // Вестник Оренбургск. гос. ун-та. 2015. № 3 (178). С. 154–155.

⁵ Петров А. В. Надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Законность. 2013. № 7. С. 21.

А. М. Багмет утверждает, что ранее существовал перекоп в сторону полномочий прокурора многие из которых, были не мотивированы, который сейчас исправлен⁶. Д. П. Чекулаев отмечает в реформах рассматриваемой стадии лоббирование ведомственных интересов, поэтому усматривает необходимость деформации стадии, в том числе, и по вопросу передачи прокурору некоторых утраченных ранее полномочий⁷.

Для решения вопроса о процессуальном статусе прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, для начала необходимо разобраться, а нужны ли прокурору эти полномочия. Или всё-таки не нужно соединять воедино полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и в дальнейшем поддержанием обвинения по нему?

Хотелось бы склониться больше к варианту, при котором прокурору возвращаются утраченные полномочия по возбуждению уголовного дела. Это можно обосновать следующим, так прокурору систематически приходится отменять постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, принимаемые органами дознания и предварительного расследования по итогам проверки сообщения о преступлении, поскольку соответствующие постановления были вынесены преждевременно или при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела были допущены нарушения уголовно-процессуального кодекса. При этом часто доработанный материал проверки становится уголовным делом.

То есть, получается двойная многоуровневая работа. Органы дознания и предварительного расследования выносят постановление о возбуждении уголовного дела, которое должен проверить прокурор и в котором часто встречаются ошибки. Так, если бы полномочия по возбуждению уголовного дела осуществлял прокурор, то этой двойной многоуровневой работу можно было бы избежать, что ускорит всю процедуру по продвижению расследования по уголовному делу.

Если говорить о возвращении прокурору права возбуждать уголовное дело, то необходимо определить границы его реализации. То есть установить, какие составы преступлений, чьей подследственности будут входить в компетенцию прокурора по вопросам возбуждения уголовных дел, как быть с органами дознания и предварительного расследования, будет ли вообще необходимость и польза в их существовании.

К примеру, можно выделить отдельные группы составов, по которым только прокурор имеет право возбуждать уголовные дела. Так А. Б. Сергеев и

⁶ Багмет А. М. К вопросу о совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. 2014. № 1 (12). С. 29–30.

⁷ Чекулаев Д. П. Стадия возбуждения уголовного дела ликвидировать нельзя оставить // Библиотека криминалиста. 2014. № 1 (12). С. 190.

Э. А. Хохрякова отмечают то, что прокурор имеет право на возбуждение уголовного дела, но только в отношении специальных субъектов, которые указаны в статье 477 УПК РФ. В соответствии с действующим законодательством таким полномочием обладают следователи Следственного комитета РФ. Однако уже существует законопроект, согласно которому соответствующие полномочия должны быть переданы Федеральной службе безопасности РФ.

Однако при таком подходе не стоит забывать о том, что, какому бы органу не передавались бы по подследственности уголовные дела в отношении лиц, указанных в статье 447 УПК РФ, его сотрудники подпадают под названную категорию специальных субъектов.

При этом у прокурора, как перспективного субъекта возбуждения уголовного дела в отношении специальных субъектов, есть одно неоспоримое преимущество, в качестве источника получения информации он может использовать сведения полученные в ходе осуществления прокурорского надзора, необходимой для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В ходе осуществления прокурорского надзора на основе полученной информации и последующего возбуждения дела непосредственно прокурором позволит избежать излишних временных потерь на передачу материалов, но самое главное – позволит органу предварительного расследования непосредственно начать осуществление следственных действий. Станет возможным не только оперативно решать задачи уголовного процесса, но и избегать дублирования в работе органов расследования, как это можно заметить по отношению к постановлению прокурора как повода для возбуждения уголовного дела, предусмотренного пунктом 4 частью 1 статьи 140 УПК РФ. Кроме того, прокурор все же является фигурой независимой, в том числе, и от ведомственных интересов и ряда других факторов.

В итоге, хотелось бы отметить, что своевременное возбуждение уголовного дела является залогом успешного расследования. Поэтому, исходя из вышеизложенного, всё же необходимо в досудебном производстве вернуть прокурору утраченное прокурором право возбуждать уголовные дела по всем категориям преступлений, но без полномочий расследования по ним, что скажется очень эффективно на всём дальнейшем расследовании уголовного дела.

Информация об авторе

Мельянцеv Егор Викторович – студент 5 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.113
М 64

А. В. Миронова,

*студентка 3 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

**Проблема мотивированности постановления о привлечении
в качестве обвиняемого доказательствами**

В статье анализируется научная дискуссия по вопросу необходимости указания доказательств в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого для обеспечения прав обвиняемого на защиту.

Ключевые слова: привлечение в качестве обвиняемого, существо обвинения, обоснованность, мотивированность, постановление.

Одним из аспектов фактической стороны обвинения являются доказательства, его подтверждающие. По этому аспекту имеются значительные научные споры и практические проблемы. Уголовно-процессуальный закон не требует в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого приводить ссылки на доказательства, подтверждающие обвинение (ч. 2 ст. 171 УПК РФ). Это правило распространено на практике, однако оно не запрещает следователям на их усмотрение приводить доказательства обвинения и даже их анализ; в следственно-практике хотя и редко, но такого рода постановления встречаются.

Отсутствие обязанности указывать в данном постановлении доказательства обвинения конкурирует с общим правилом мотивированности постановлений (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), которая означает необходимость письменного анализа всех оснований в тексте постановления. А как было рассмотрено выше, наличие достаточных доказательств является информационным основанием для выдвижения первоначального обвинения.

По этому вопросу существует две принципиально противоположных позиции. Первой придерживаются те ученые и практики, которые считают вполне приемлемым отсутствие ссылок на доказательства. Рассмотрим подробнее обоснование этой позиции.

Первый аргумент состоит в том, что действующий закон этого не требует. Более того, имеется некоторая традиция законодателя.

Второй аргумент для обоснования этой позиции состоит в том, что преждевременное раскрытие источников доказательств перед обвиняемым создаст ему несправедливые преимущества и повредит полноте и объективности следствия.

Третий довод этой точки зрения касается того, что отсутствие ссылок на доказательства не нарушает общих требований мотивированности решений. Мотивированность в данном случае заключается в логичности и последовательности изложения фактических обстоятельств дела в том, что вывод о привлечении лица в качестве обвиняемого по определенной статье Уголовного кодекса неизбежно вытекает из описания обстоятельств совершенного деяния юридической формулировке и правовой квалификации обвинения.

Вот как излагает эту мысль М. В. Манаев: «необязательность изложения доказательств в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, не умаляет требования обоснованности этого процессуального акта, поскольку в нем должны быть достаточно полно изложены фактические обстоятельства деяния и его юридическая основа – квалификация преступления»¹.

Однако, несмотря на эти аргументы, нам представляется более верной иная точка зрения о том, что ссылаться на доказательства в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого все-таки необходимо.

Отсутствие ссылок на доказательства обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого ущемляет право обвиняемого на защиту. Без уведомления об обосновывающих обвинение доказательствах сторона защиты не может полноценно выполнять свою функцию (зная, в чем обвиняют, но, не зная, на основании чего, она не может оспорить аргументы процессуального противника). Это нарушает равноправие сторон как элемент состязательности (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ), предоставляя преимущества обвинителю.

Вместе с тем, в литературе все настойчивей звучат предложения разрешить обвиняемому и его защитнику знакомиться со всеми материалами дела с момента предъявления обвинения, а то и ранее. Однако принцип обеспечения равноправия сторон не должен допускать перекоса прав в пользу стороны защиты. Поэтому мы присоединяемся к мнению, что обвинитель действительно не должен раскрывать свои козыри перед стороной защиты до разбирательства дела по существу. Поэтому было бы несправедливым указывать в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого все доказательства, которые ведут к логическому выводу о виновности этого лица. По этому поводу справедливо указывает К. Б. Калиновский – «обвиняемый знакомится не со всеми данными, имеющи-

¹ Манаев Ю. В. Отражение процесса доказывания и объективная истина в процессуальных актах предварительного следствия // Советское законодательство и вопросы борьбы с преступностью. Волгоград, 1980. С. 58.

мися у органов уголовного преследования, а лишь с достаточными для обвинения. Обвинитель имеет прерогативу ограничиться предоставлением в суд сведений, достаточных только для первоначального обоснования своего тезиса»².

В литературе неоднократно отмечалось, что мотивировка постановления с приведением соответствующих доказательств означала бы расширение гарантий прав обвиняемого на защиту.

Профессор В. М. Савицкий придерживается мнения, что в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого необходимо указывать ссылку на основные доказательства, достаточные для предположения, что преступление совершено обвиняемым. Без ссылки на доказательства постановление окажется немотивированным, что нарушит общее требование к решениям. Отсутствие ссылки на доказательства ограничивает право обвиняемого на защиту³.

Профессор В. Д. Арсеньев усматривает значение письменной мотивировки постановления не столько в сообщении обвиняемому доказательств обвинения (учитывая, что с ними он при всех условиях будет ознакомлен по окончании расследования), сколько «в создании дополнительной гарантии обоснованности убеждения следователя в виновности обвиняемого. Действительно, необходимость письменно мотивировать постановление приводила следователя к более тщательному анализу собранных им доказательств, что исключало случаи необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности»⁴.

Один из аргументов оспариваемой точки зрения состоит в том, что отсутствие ссылок на доказательства не нарушает правила мотивированности данного решения. Однако общепринятое понятие мотивированности означает необходимость письменного анализа всех оснований принимаемых решений в самом их тексте, в том числе доказательств (информационных оснований). По мнению профессора З. Д. Еникеева, мотивирование есть приведение доводов, аргументов в пользу принятия решения о привлечении лица в качества обвиняемого, обоснование того, что собраны необходимые доказательства для обвинения лица в совершении какого-либо преступления и что наступил момент для совершения этого акта. Мотивировка, прежде всего, предполагает необходимость глубокого анализа доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для обвинительного тезиса⁵.

² Калиновский К. Б. Законность и типы уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. 1999. С. 140.

³ Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / под редакцией В. М. Савицкого. Москва, 1990. С. 212.

⁴ Арсеньев В. Д. Основы теории доказательств в советском уголовном процессе : учебное пособие. Москва : Юридическая литература, 1970. С. 51.

⁵ Еникеев З. Д. Механизм уголовного преследования : учебное пособие. Уфа : Издательство БашГУ. 2002. С. 51.

Если мы признаем нормальным отсутствие ссылок на доказательства, то это не будет способствовать законности принимаемых решений. В этой связи актуально звучат слова профессора Ф. Н. Фаткуллина о том, что «в следственной практике многие постановления органов следствия и дознания совершенно не мотивируются, выглядят голословными. Как бы сложно и серьезно ни было обвинение, и на каких бы косвенных доказательствах, требующих специального анализа и сопоставления, оно ни строилось, формулировка «достаточно изобличается» нередко составляет «всю мотивировку» таких постановлений. Между тем речь идет не просто о технике оформления процессуального документа, а об усилении гарантий законности и обоснованности обвинения по уголовным делам, об одном из действенных средств искоренения из следственной практики тех ненормальных явлений, когда за общей фразой «достаточно изобличается» скрывается недоказанность предъявляемого обвинения. Мотивированность усиливает обоснованность предъявляемого обвинения, сообщает ему внутреннюю и внешнюю убедительность, облегчает осуществление права на защиту»⁶.

В результате анализа проблемы мотивированности постановления о привлечении в качестве обвиняемого доказательствами мы приходим к следующему выводу. Учитывая приоритет конституционных норм перед отраслевым законодательством, следует признать обязанность следователя указывать основные доказательства обвинения в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого. Поэтому для решения этой проблемы мы считаем необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 171 УПК РФ. Например, в эту часть статьи можно добавить п. 4-1 следующего содержания: «основные доказательства, подтверждающие обвинение». Параллельно следует дополнить ст. 47 УПК РФ положением о том, что обвиняемый вправе знакомиться с доказательствами его виновности, приведенными в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Информация об авторе

Миронова Александра Владимировна – студентка 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

⁶ Фаткуллин Ф. Н. Изменение обвинения. URL: https://libweb.kpfu.ru/z3950/full_fond/law/knigi/fatkulin_i_o/fatkulin_i_o.pdf (дата обращения: 13.02.2023).

УДК 343.9
П 13

О. М. Паклина,

*студентка 4 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

К вопросу криминалистической характеристики личности преступника, дезорганизуящего деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества

Автором предпринята попытка проанализировать особенности личности преступника, дезорганизуящего деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, как одного из значимых элементов криминалистической характеристики, указанных преступных деяний. Проведенный статистический анализ позволил выявить наиболее типичные признаки личности преступников, совершивших дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Ключевые слова: личность преступника, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, криминалистическая характеристика преступления.

Вопросы, касающиеся личности преступника представляют традиционный интерес для многих наук криминального цикла. Криминалистика в этом случае не является исключением. В криминалистике личность преступника рассматривается как элемент криминалистической характеристики любого преступления. Именно информация о личности преступника, порой является своего рода отправной точкой при организации работы правоохранительных органов по раскрытию, расследованию, предотвращению и профилактике преступлений.

Статистика показывает устойчивый рост преступлений в современной России, в том числе, преступлений, пенитенциарного характера, то есть преступлений, совершенных в пенитенциарных учреждениях¹.

Указанное обстоятельство говорит об актуальности и своевременности более детального исследования данной проблематики, в частности, изучения особенностей личности преступников, дезорганизуящих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Факторами, влияющими на специфику личности таких преступников, является их нахождение в условиях изоляции от общества, постоянное нахождение в стрессовой ситуации, отсутствие свободы действий, обязательность соблюдения режима учреждения и другие.

¹ Шестаков Д. А. Теория преступности и основы отраслевой криминологии. Москва : Юридический центр, 2015. С. 432.

Кроме того, само окружение человека неизбежно оказывает воздействие на его личность. Это связано с тем, что с одной стороны, осужденного окружают такие же преступники, как он сам, с другой – сотрудники уголовно-исполнительной системы, исполняющие свой служебный долг.

Как уже было отмечено ранее, с каждым годом количество преступлений, совершаемых в рамках статьи 321 УК РФ, стремительно возрастает. Так, в 2019 году по части первой было осуждено 19 человек, по второй – 207, по части третьей – 28. В 2020 году по части первой – 20, по второй – 230, по третьей – 32. В 2021 году по первой части осуждено уже 37, по второй цифра выросла до 257, по третьей части до 26 человек².

В работе Александра Владимировича Акчурина на основе изученных материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 321 УК РФ в период с 2010 по 2015 г. органами предварительного следствия Следственного комитета Российской Федерации, отмечено, что указанные преступления склонны совершать в основном мужчины (95,9 %). Соответственно, только 4,1 % данного рода преступлений совершаются представительницами женского пола³. На наш взгляд, подобное объясняется тем, женщины менее склонны к импульсивности и более подвержены воспитательному воздействию при отбывании наказания.

Исследование данных о возрасте показало, что чаще всего это лица в возрасте от 18 до 45 лет, то есть люди молодого и среднего возраста. С психологической точки зрения, можно отметить, что у молодых людей (18-29 лет) чаще встречается агрессивность, вспыльчивость, завышенная самооценка, стремление к завоеванию высокого статуса в неформальной группе. У второй группы (30-45 лет) характерными особенностями является осознанность, обдуманность своего поведения в сочетании с уже имеющимся значительным криминальным опытом и установками, более критичным отношением к окружающим и к себе.

Вместе с тем, в 2021 году 19 из 320 осужденных по статье 321 УК РФ (около 6%) были признаны невменяемыми и приговорены к принудительным мерам медицинского характера. Данная статистика позволяет сделать вывод о том, в учреждениях уголовно-исполнительной системы необходимо уделять большее внимание выявлению психически нездоровых лиц и принимать соответствующие меры, направленные на их оздоровление, а при невозможности такого, своевременно изолировать данную категорию осужденных. Кроме того, думается, необходимо также принятие мер, по устранению причин, способствующих возникновению и развитию разного рода психологических отклонений.

² Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ // Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 13.02.2023).

³ Акчурин А. В. Личность типичного осужденного, дезорганизующего деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Сибирское юридическое обозрение. 2018. № 3. С. 285–290.

Следует обратить внимание и на то, что треть осужденных, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 321 УК РФ, обычно числятся на профилактическом учете. Это могут быть осужденные, склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов, к совершению суицида и членовредительству, к совершению побега, лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других осужденных, организующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации и т. д. Также значительная часть осужденных, совершающих действия, квалифицируемые по ст. 321 УК РФ, имеют преступный опыт, причем по статьям уголовного кодекса, которые предусматривают наказание за совершение преступления с применением насилия либо угрозой его применения (разбой, вымогательство). Таким образом, приходим к выводу, что лица, стоящие на профилактическом учете, а также осужденные по вышеозначенным нами статьям, нуждаются в более пристальном внимании со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В рамках изучения особенностей личности, интересующей нас категории осужденных, отметим также факт их отношения к режиму отбывания наказания. Практически каждый осужденный, привлекаемый по ст. 321 УК РФ, имеет взыскания и наоборот не имеет поощрений. Такие осужденные открыто выражают свое негативное отношение к правилам и условиям отбывания наказания, демонстрируют свою непреклонность и неуважение ко всем, и в особенности к сотрудникам учреждения, что, как следствие, приводит к нарушению режима и совершению новых преступлений.

На личность осужденных, дезорганизуя деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, большое влияние оказывают и иные факторы механизма совершения таких преступлений. Избрание способа, времени, места совершения такого преступления, как дезорганизация деятельности мест, обеспечивающих изоляцию от общества, обусловлены отдельными биологическими, социальными и психологическими свойствами личности осужденных.

Подводя итог, приходим к выводам, что личность рассматриваемого нами типа осужденных отличается такими характеристиками как: возраст от 18 до 45 лет; состояние на профилактическом учете; наличие отклонений психологического характера; опыт совершения преступлений, связанных с насилием либо угрозой его применения; склонность к нарушениям установленного режима отбывания наказания. Однако данный элемент криминалистической характеристики преступления, предусмотренного статьей 321 УК РФ, не является полностью самостоятельным, поскольку находится в непосредственной связи с

иными элементами, такими как обстановка, способ, средства совершения преступления, так как все эти факторы взаимно влияют друг на друга.

Считаем, что знание личностных особенностей осужденных, может помочь выявлению лиц, склонных к дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, разработке мер по предупреждению такого рода преступлений, определению средств правового, индивидуально-профилактического воздействия на конкретного осужденного.

Информация об авторе

Паклина Ольга Михайловна – студентка 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

**УДК 343.1
Р 17**

В. Д. Разгоняев,

*магистрант 2 курса
ЮИ ИГУ*

Судебный контроль за производством следственных действий: проблемы процессуальной регламентации и осуществления

В настоящей работе анализируется деятельность суда по осуществлению судебного контроля над производством следственных действий в уголовном судопроизводстве. Обосновывается гипотеза о том, что судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия на современном этапе развития отечественного уголовного судопроизводства нуждается в доработке. В заключении работы приводятся пути возможного совершенствования исследуемого института.

Ключевые слова: судебный контроль, уголовный процесс, следственные действия, суд, предварительное расследование.

В настоящее время в доктрине уголовно-процессуального права пристальное внимание уделяется проблемам осуществления судебного контроля в уголовном судопроизводстве. Дискуссии ведутся по поводу понятия судебного контроля, его предназначения, сущности, задачам, формам осуществления и многим другим аспектам. В частности, исследуется вопрос об эффективности судебного

контроля над производством следственных действий, механизме его осуществления, правоприменительных проблемах с которыми сталкиваются участники уголовного судопроизводства.

Судебный контроль над производством следственных действий осуществляется в двух формах: дача разрешения на производства соответствующего следственного действия, требующего судебного санкционирования (так называемый предварительный, превентивный, статутный, предупредительный судебный контроль) и последующий судебный контроль.

Нормативно-правовой основой предварительного судебного контроля выступают положения п. 4-9, 10¹, 11 и 12 ч. 2 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹, ч. 1-3, 4 ст. 165 УПК РФ; последующего – ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Приоритет отдаётся именно предварительному судебному контролю, так как он наиболее полно способен защитить права участников уголовного судопроизводства.

Как представляется, предварительный судебный контроль над производством следственных действий в настоящий момент является малоэффективным средством обеспечения прав участников уголовного судопроизводства прежде всего таких как подозреваемый, обвиняемый и свидетель. В поддержку данного суждения можно привести следующие аргументы.

Во-первых, согласно ч. 3 ст. 165 УПК РФ, при решении вопроса о даче разрешения на производство следственного действия, в судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель. Участие стороны защиты не предусмотрено. С одной стороны, такой подход к регламентации вопроса об участии сторон позволяет следователю, дознавателю осуществить следственное действие внезапно, ускорить процесс расследования по делу. С другой стороны, не реализуется принцип состязательности сторон, закреплённый в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации², ст. 15 УПК РФ, что, в свою очередь, сказывается на равноправии сторон.

Во-вторых, ряд исследователей отмечают, что «несмотря на то что данный институт призван к охране законных прав и интересов личности в уголовном судопроизводстве, на практике существует проблема формального осуществления судьями судебного контроля в рамках досудебного производства по делу»³.

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в редакции от 17 февраля 2023 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изм. от 1 июля 2020 г. // Рос. газ. 2020. 4 июля.

³Актуальные проблемы осуществления судебного контроля в Российском уголовном судопроизводстве / М. Ш. Бекетова, Н. Ю. Литвинцева, Е. С. Завгородняя, В. В. Чанов // Глаголь правосудие. 2017. № 2 (14). С. 42.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, в 2021 г. городскими (районными) судами рассмотрено 138075 ходатайства о производстве обыска и (или) выемки в жилище, из них удовлетворено – 131423 (95,2 %), 3793 (2,7 %) – отказано в удовлетворении. Ходатайств о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц за аналогичный период рассмотрено 47462, удовлетворено – 45284 (95,4 %), отказано – 1117 (2,3 %)⁴.

Как следует из материалов судебной статистики, судьи рассматривают достаточно большое количество материалов контрольных дел. Полагаем, заслуживает поддержки позиция О. Добровлягиной относительно того, что предварительный судебный контроль за производством следственных действий – «это сомнительная гарантия прав»⁵.

Далее необходимо заметить, что процессуальной регламентации исследуемого нами института посвящены всего 2 статьи УПК РФ. В данной ситуации можно поставить вопрос о не достаточном правовом регулировании процедуры разрешения соответствующего ходатайства. Законодатель не решил вопрос о том, в каких случаях данное ходатайство подлежит удовлетворению, а в каких – нет; не закреплены особенности самой процедуры и другое. Также стоит отметить, что ст. 165 УПК РФ в своём содержании содержит правила по санкционированию двух неоднородных групп процессуальных действий: следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, и процессуальных, связанных с реализацией, утилизацией или уничтожением вещественных доказательств. Указанное обстоятельство ещё более актуализирует вопрос о процессуальном регулировании института судебного контроля в уголовном судопроизводстве.

В связи с вышеизложенным, полагаем абсолютно обоснованной позицию С. В. Бурмагина касательно того, что «далеко не все судебные-контрольные производства имеют собственную и адекватную предмету и характеру той или иной разновидности судебного контроля процессуальную форму»⁶.

Стоит также сказать о проблеме формирования судейского внутреннего убеждения о виновности конкретного лица при исследовании материалов, представленных следователем, дознавателем в качестве обоснования необходимости производства следственного действия. Ведь зачастую судья, давший согласие на

⁴ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 г. // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <https://clck.ru/33feZp> (дата обращения: 02.03.2023).

⁵ Добровлягина О. О целесообразности предварительного судебного контроля над производством следственных действий // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 3 (39). С. 30.

⁶ Бурмагин С. В. Концептуальные основы единства уголовного правосудия и дифференцированности судебных производств : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2023. С. 565.

производство следственного действия, в будущем будет являться судьёй, рассматривающим уголовное дело по существу. Особенно это актуально для судов, которые имеют сравнительно небольшой состав.

К сказанному ранее стоит добавить, что помимо процессуальных недостатков исследуемого института, существуют и процедурные трудности. К ним можно отнести, в частности, достаточно большой пакет документов, который должен предоставить следователь, дознаватель для обоснования необходимости производства следственного действия. Действующий уголовно-процессуальный закон не уточняет какие именно процессуальные документы необходимо приложить к ходатайству. Так, согласно п. 1 постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 01.06.2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ), судье, по каждому поступившему ходатайству о производстве следственного действия необходимо выяснить, приложены ли к ходатайству материалы, требующиеся для его рассмотрения (копии постановлений о возбуждении уголовного дела и принятии уголовного дела к производству, о продлении срока предварительного расследования, о возобновлении производства по уголовному делу, материалы, подтверждающие наличие оснований для производства следственного действия, и другое)⁷.

Делая вывод из вышеизложенного, можно констатировать, что механизм судебного контроля над производством следственных действий нуждается в доработке. Решить обозначенные процессуальные и организационные проблемы можно посредством расширения прокурорского надзора за расследованием преступлений, введения в уголовное судопроизводство фигуры следственного судьи, совершенствования иных форм судебного контроля. Главное, чтоб в результате будущих реформ судебный контроль стал действительным правовым средством охраны, защиты конституционных прав и свобод личности, нарушенных или подлежащих ограничению со стороны органов предварительного расследования.

Информация об авторе

Разгоняев Вадим Денисович – магистрант 2 курса, Юридический институт Иркутского государственного университета (ЮИ ИГУ).

⁷ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.9
Р 60

А. А. Роднёнок,

*студентка 4 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Тактические приемы, используемые государственным обвинителем при допросе подсудимого в конфликтной ситуации

Статья посвящена тактике судебного допроса в конфликтных ситуациях. Автором рассматриваются и описываются наиболее распространенные тактические приемы допроса подсудимого государственным обвинителем. Сделан акцент на их практическом применении.

Ключевые слова: допрос, тактические приемы, конфликтная ситуация, подсудимый, государственный обвинитель.

На этапе судебного следствия одной из основных задач в деятельности государственного обвинителя является допрос подсудимого. Тактические приемы допроса, разработанные криминалистической тактикой, весьма специфичны для стадии судебного разбирательства. Их применение невозможно без анализа факторов, которые влияют на выбор обвинителем тактики судебного допроса.

Допрос подсудимого регулируется уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, закрепляющим основные правила его проведения (ст. 275 УПК РФ)¹. С точки зрения процессуального закона допрос – это действие, направленное на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в котором акцент сделан на соблюдении строгих процессуальных правил. В процессе допроса допрашиваемый нередко занимает негативную позицию: отрицает свою вину или дает ложные показания, в результате чего возникает конфликтная ситуация². В этом случае государственному обвинителю надлежит, прежде всего, принять меры к установлению психологического контакта, который способствует преодолению барьера и созданию такой обстановки, при которой возможно получение наиболее истинных показаний³. В свою очередь, установление психологического контакта обеспечивается пра-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ : в редакции от 07 апреля 2020 года // Российская газета. 2001. № 249.

² Долинин В. Н. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной ситуации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2013. № 6. С. 8.

³ Андроник Н.А. Тактико-криминалистические приемы преодоления противодействия при допросе и очной ставке // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3. С. 96.

вильно подобранной тактикой допроса, основанной на изучении индивидуальных особенностей личности подсудимого, материалов уголовного дела, а также коммуникативными способностями государственного обвинителя.

Для государственного обвинителя выбор тактических приемов допроса подсудимого играет важную роль. Из всех участников уголовного процесса, пожалуй, именно подсудимый представляет наибольшую сложность с точки зрения получения достоверных, правдивых показаний об обстоятельствах уголовно-правового события⁴.

В научной и учебной литературе выделяют три основных ситуации, которые могут возникать при проведении допроса подсудимого: бесконфликтную, конфликтную, которая, в свою очередь, делится на конфликтную ситуацию с нестрогим и со строгим соперничеством. Бесконфликтная ситуация характеризуется совпадением целей допрашиваемого и допрашивающего, отсутствием отрицания вины подсудимым. При конфликтной ситуации с нестрогим соперничеством, как правило, допрашиваемый признает свою вину частично. При строгом соперничестве происходит полное отрицание вины, которое выражается в упорном сопротивлении подсудимого дать правдивые показания, и сопровождается дачей ложных показаний либо же отказом от дачи показаний⁵.

Тем не менее, тактические приемы, направленные на преодоление лжи, по своей психологической природе одинаковы. Иными словами, при рассмотрении противостояния в конфликтной ситуации нет необходимости делить ситуацию на строгое и нестрогое соперничество. Конфликтная ситуация, возникшая в рамках судебного допроса, как правило, является продолжением конфликта, возникшего еще на предварительном следствии, либо же становится таковой непосредственно в суде, в том случае, если в рамках предварительного расследования она была бесконфликтной. В зависимости от перечисленных ситуаций и будет складываться поведение государственного обвинителя при осуществлении допроса подсудимого.

Так, в первом случае государственный обвинитель в целом уже знаком с существом конфликта (из материалов уголовного дела), следовательно, он уже заранее может определить для себя какие тактические приемы и средства будет использовать для нейтрализации возникшего конфликта. При таких обстоятельствах государственному обвинителю объективно легче опровергать точно такие

⁴ Роднёнок А. А. Тактические приемы допроса подсудимого в деятельности государственного обвинителя // Актуальные проблемы правотворческой и правоприменительной деятельности в Российской Федерации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 10 апреля 2021 г. Иркутск : Издательство ИГУ, 2021. С. 252.

⁵ Руководство для государственных обвинителей : криминалистический аспект деятельности : учебное пособие / под редакцией О. Н. Коршуновой. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. С. 138–139.

же ложные показания, которые обвиняемый давал еще на стадии предварительного расследования. Однако нельзя не учитывать тот факт, что подсудимый будет продолжать упорно отрицать свою причастность, поэтому не исключается выдвижение дополнительных доводов в защиту своих прежних версий и показаний.

Во втором случае конфликт обусловлен неожиданным отказом допрашиваемого от своих прежних показаний, которые по своей сути чаще всего являются правдивыми, и дачей новых – ложных показаний. Такая резкая смена показаний, безусловно, сказывается на уже выстроенной системе подготовленных государственным обвинителем доказательств и аргументов. Новая информация ставит перед прокурором задачи, решать которые необходимо без предварительной подготовки, иначе говоря, экспромтом.

Так, с учетом отмеченных особенностей конфликтной ситуации и выстраивается общая тактика судебного допроса, которая по своей сути состоит из трехзвенной структуры вопросно-ответной формы. Первая группа вопросов – это уточняющие и детализирующие. Благодаря им рассказ подсудимого приобретает относительную целостность и всесторонность. Постановка таких вопросов позволяет глубже изучить допрашиваемого, получить от него максимум информации, отыскать противоречия и наметить план их опровержения. Тактическое значение данной группы вопросов заключается в том, что с одной стороны ответы на них «привязывают» лица к сказанному, с другой – дают государственному обвинителю дополнительные данные для продолжения тактической борьбы. Вопросы второй группы – это вопросы, констатирующие противоречия одних положений рассказа допрашиваемого другим, и требующие от него объяснения и разрешения таких несоответствий. Ставя вопросы данной группы, государственный обвинитель начинает «атаковать» показания допрашиваемого, нанося информационные удары по тем их фрагментам, в которых выявлены противоречия. Если допрашиваемый настаивает на своих ложных показаниях, государственный обвинитель задает вопросы третьей группы – констатирующие противоречия между показаниями допрашиваемого и информацией, полученной из других источников, и требующие от допрашиваемого объяснения, и разрешения таких несоответствий.

Вместе с тем, на наш взгляд, для наиболее эффективного допроса подсудимого государственный обвинитель должен использовать сразу несколько тактических приемов – допущение легенды, детализация показаний и предъявление доказательств. Допущение легенды заключается в том, что государственному обвинителю важно играть роль лица, доверяющего показаниям-легенде. Обычно

это сопровождается ободряющими репликами, просьбами продолжать рассказ⁶. Затем применяется второй прием – детализация показаний, который заключается в том, что подсудимому задаются вопросы, направленные на уточнение отдельных фрагментов его рассказа, в особенности, подлежат детализации те положения, которые подкрепляют ложные показания его версии. Одним из наиболее эффективных тактических приемов опровержения ложных показаний является предъявление доказательств. Постепенное и последовательное предъявление подсудимому доказательств, сопровождающееся разъяснением значения каждого из них, а в дальнейшем и всей их совокупности, как информации, опровергающей то или иное утверждение допрашиваемого, позволит убедить его в бессмысленности всех его попыток оправдать себя или кого-либо другого.

Стоит отметить, что иногда к успеху может привести и абсолютно противоположный прием – пресечение лжи. Такой прием целесообразно применять тогда, когда ложные показания подсудимый дает неуверенно, с очевидными сомнениями. В этой связи необходимо пресечь ложные показания в самом начале посредством их неожиданного опровержения конкретными доказательствами, не давая «разрастись» таким показаниям. При этом государственному обвинителю, необходимо применять и эмоциональное воздействие, использовать свои ораторские качества для большей убедительности своих позиций.

Таким образом, успех проведения допроса подсудимого во многом зависит от сложившейся ситуации, а также от правильно подобранной государственным обвинителем тактики допроса.

Информация об авторе

Роднёнок Анастасия Александровна – студентка 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

⁶ Белокобыльская О. И. Тактика допроса по делам об убийствах, совершенных организованными группами // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 1 (20). С. 71.

УДК 343.985

Р 60

А. А. Роднёнок,

А. Д. Филимонов,

*студенты 4 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Тактические приемы, используемые при проверке показаний на месте

Проверка показаний на месте является одним из наиболее значимых следственных действий, направленных на установление истины. В статье авторами рассматриваются и анализируются конкретные тактические приемы, применяемые в ходе проверки показаний на месте. Делается вывод о их практической необходимости.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, следственное действие, тактические приемы, проверка показаний.

На сегодняшний день одним из наиболее эффективных способов проверки и обнаружения тех или иных доказательств является проверка показаний на месте. Исходя из положений уголовно-процессуального законодательства проверка показаний на месте является следственным действием, заключающееся в том, что «ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия»¹.

Вместе с тем, законодатель делает акцент на том, что в ходе подобного следственного действия недопустимо какое-либо вмешательство извне, более того недопустимо задавать наводящие вопросы лицу, чьи показания проверяются. Полная инициативность в его действиях. Также следует иметь в виду, что не допустимо проверять показания сразу нескольких лиц.

На наш взгляд, проверка показаний на месте является специфичным следственным действием, поскольку сочетает в себе черты ряда других следственных действий и имеет своеобразную тактику проведения.

Так, по справедливому замечанию ряда авторов, такое следственное действие как проверка показаний на месте по своей сути и содержанию является

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ : в редакции от 07 апреля 2020 года // Российская газета. 2001. № 249.

комплексным следственным действием, поскольку содержит в себе ряд элементов иных процессуальных действий, например, допроса или следственного эксперимента². Однако все же остается самостоятельным следственным действием.

В научной и учебной литературе существует ряд тактических приемов, характерных для рассматриваемого следственного действия³.

Первое с чего хотелось бы начать – это предоставление полной инициативности лицу, чьи показания проверяются. Как уже было отмечено выше, уголовно-процессуальный закон не допускает вмешательства в действия лица, в то время, когда он воспроизводит свои ранее данные показания на месте. В ч. 4 ст. 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержится указание на то, что проверка показаний начинается с того, что лицу *предлагают* (курсив наш – Роднёнок А. А., Филимонов А. Д.) указать место, где его показания будут проверяться. Иными словами, лицу предоставляется возможность самому выбрать участок местности, направление движения, по которому участники будут добираться до выбранного места, а также иные обстоятельства, которые требуют его пояснений. Однако, в случае неуверенности в действиях лица, целесообразно применить метод ассоциативных связей, который, возможно поспособствует «оживлению» памяти и позволит воспроизвести ранее забытые моменты. В литературе делается оговорка о том, что целесообразнее лицу, чьи показания проверяются, идти впереди других участников и указывать маршрут, а также объекты, имеющие значение для дела, и параллельно давать пояснения своим действиям. Орган предварительного расследования не должен вмешиваться или каким-либо образом поправлять его, тем более высказывать свои сомнения относительно правильности действий лица. Однако допустимо задавать уточняющие вопросы, фиксировать показанное и сказанное. Более того, законодатель допускает, что после свободного рассказа и показа лицу, чьи показания проверялись, могут быть заданы уточняющие, детализирующие вопросы.

Следующим тактическим приемом является осуществление проверки показаний с каждым из лиц отдельно. Например, когда по уголовному делу проходят сразу несколько обвиняемых, которые изъявили желание проверить их показания и назвали одну и ту же местность, один и тот же путь следования или одни и те же объекты. В таком случае с каждым из таких обвиняемых необходимо проводить отдельное следственное действие в виде проверки показаний на месте. Более того, рекомендуется привлекать для участия новых понятых, чтобы

² Картавский П. А. Некоторые приемы тактики проверки показаний на месте // Научный компонент. 2019. № 2 (2). С. 24.

³ Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : ИНФРА-М, 2022. С. 614–615.

исключить смешения обстоятельств и результатов следственного действия, которые могут в дальнейшем негативно отразиться на исходе дела в случае, если суд решит допросить их в качестве свидетелей.

Сочетание при проверках показаний рассказа и демонстрацией действий – еще один тактический прием, на который стоит обратить внимание. Дело в том, что лицо, чьи показания проверяются, в процессе проверки дает свои пояснения одновременно с действиями, то есть он одновременно показывает и рассказывает об фактах и событиях, имеющих значение для уголовного дела. Эти пояснения должны фиксироваться в протоколе в той последовательности, в которой они были даны. Еще очень важным моментом является то, что действия должны осуществляться в тех местах, в которых они ранее происходили. Иначе процедура проверки лишается всякого смысла.

Следующий прием – это сочетание проверки показаний с исследованием мест или предметов. Указанные места и предметы визуально фиксируются следователем и иными участниками следственного действия с целью выявления признаков, которые опровергают или подтверждают проверяемые показания, а также с целью обнаружения новых доказательств, имеющих значения для дела. Именно поэтому всем участникам данного следственного действия необходимо очень внимательно следить за происходящим. Обнаруженные в ходе проверки показаний предметы (например, потерянные на указанном месте вещи, принадлежащие обвиняемому) осматриваются и приобщаются к материалам дела по правилам, предусмотренным УПК РФ.

Еще одним наиболее значимым тактическим приемом является наблюдение за поведением лица, чьи показания проверяются. Подобное наблюдение, прежде всего, позволит судить о том, насколько уверенно ведет себя лицо при проверках показаний, какое у него эмоциональное состояние, как в целом, так и при воспроизведении определенных действий. Данные таких наблюдений позволяют следователю ориентироваться в происходящем, могут помочь в выявлении причин неудачи проведенного следственного действия, в оценке результатов данного действия, а также, что очень важно, способствуют выстраиванию или корректировке следственных версий. Иными словами, следователь уже с учетом наблюдений может определить для себя какие версии могут быть наиболее вероятными, а какие маловероятными, сможет выстраивать общую линию поведения для расследования конкретного преступления. Однако не обязательно, чтобы наблюдение осуществлялось исключительно следователем, это может делать, например, оперативный работник по поручению следователя. В дальнейшем он просто передаст нужную информацию следователю.

Стоит отметить, что очень важно осуществлять наблюдение за обвиняемым, находящимся под стражей, и который является лицом, чьи показания проверяются. Такое наблюдение может позволить своевременно принять меры по предупреждению возможного побега или пресечь попытки по установлению связи с неизвестным следователю лицами, или уничтожению каких-либо следов, ранее не обнаруженных, но имеющих значение для уголовного дела.

Таким образом, для успешного проведения рассматриваемого следственного действия необходимо прибегать к различным тактическим приемам и рекомендациям, соблюдение которых приведет к достижению эффективных результатов⁴. Сама по себе проверка показаний на месте играет важную роль в расследовании и раскрытии преступлений. При эффективном и полном ее использовании можно проверить истинность имеющихся в деле показаний, а также изучить психологические особенности лица, направленность его намерений.

Информация об авторах

Роднёнок Анастасия Александровна – студентка 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

Филимонов Аркадий Дмитриевич – студент 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.1
Р 82

М. А. Рубцова,
*студентка 3 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Проблемы правоприменительной практики при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

В статье проводится анализ проблем правоприменительной практики при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, судебное разбирательство, подсудимый, проблемы правоприменительной практики.

⁴ Кибиров Т. Ф. Тактика подготовки и проведения проверки показаний на месте // Проблемы совершенствования законодательства : сборник научных статей студентов юридического факультета. Выпуск-81/19. Махачкала : АЛЕФ, 2019. С. 341.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве существует в российском уголовном процессе более 10 лет. Его введение в 2009 году¹ обусловлено развитием правового регулирования в России, которое осуществляется с учетом внедрения иностранных правовых институтов и их приспособлением к отечественным реалиям.

Несмотря на то, что глава 40.1 УПК РФ, введенная Федеральным законом № 141-ФЗ в 2009 г., претерпела ряд существенных изменений, а также Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 28.06.2012 г. № 16² разъяснил ряд вопросов, связанных с особенностями производства по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, до сих пор остались правовые проблемы, которые законодателем так и не разрешены, что оказывает влияние на правоприменительную практику.

Особенностью судебного разбирательства в порядке гл. 40.1 УПК РФ является то, что судом не проводится в общем порядке исследование и оценка доказательств. При рассмотрении уголовного дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве присутствуют лишь некоторые элементы судебного следствия. Так, предусмотрен обязательный допрос подсудимого (ч. 3.1. ст. 317.7 УПК РФ), а также исследуются доказательства, подтверждающие обвинение и выполнение условий и обязательств соглашения (ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ). Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 28 июня 2012 г. № 16 разъясняет, что, проверяя обстоятельства, указанные в п. 1-3 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, суд может также исследовать материалы, относящиеся к другим уголовным делам, возбужденным в результате сотрудничества с подсудимым. Это могут быть материалы оперативно-розыскной деятельности, материалы проверки сообщения о преступлении, копии постановлений о возбуждении уголовного дела и (или) о предъявлении обвинения, копии протокола обыска, документа, подтверждающего факт получения потерпевшим похищенного у него имущества, и др.³ То есть суд исходит из того, что в ходе предварительного расследования уже установлены обстоятельства, которые дают суду основания для вынесения обвинительного приговора.

Поскольку ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ при регулировании порядка судебного разбирательства отсылает правоприменителей к ст. 316 УПК РФ, где в ч. 1 гово-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ : последняя редакция. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 № 16 : в редакции от 29 июня 2021 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

рится, что судебное заседание проводится «без проведения судебного разбирательства», соответственно возникает вопрос о некорректности применяемой терминологии, поскольку содержание ч. 1 ст. 316 УПК РФ представляется противоречащим п. 51 ст. 5 УПК РФ, в соответствии с которым «судебное разбирательство – это судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций». Следовательно, рассмотрение дела в суде в принципе невозможно без проведения судебного разбирательства. Речь идет только о сокращении судебного следствия, в чем и выражается особый порядок, предусмотренный гл. 40.1 УПК РФ. В связи с этим некоторые исследователи справедливо предлагают (и мы с ними солидарны) изменить формулировку ч. 1 ст. 316 УПК РФ и указать, что «судебное заседание проводится по ходатайству подсудимого в особом порядке судебного разбирательства»⁴.

В судебной практике существует проблема осуществления правосудия по так называемым «основным» уголовным делам, из которых производится выделение уголовных дел при заключении кем-либо из соучастников досудебного соглашения о сотрудничестве. Данная проблема сводится к использованию показаний сотрудничающего лица как свидетеля в качестве ключевого доказательства по основному уголовному делу. Имеются в виду ситуации, когда обвиняемый, решившийся на «сделку» со следствием, дает изобличающие показания против своих соучастников. При этом он выступает в качестве свидетеля, показания которого презюмируются достоверными и кладутся в основу принимаемых следствием и судом решений. Однако процессуальный статус свидетеля в УПК РФ определен иначе (ст. 56), кроме того, свидетель предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. В связи с этим обвиняемого или подсудимого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, нельзя отнести к категории свидетелей. Возникает вопрос в определении процессуального статуса такого лица и в использовании сообщённых им сведений в качестве доказательств по уголовному делу в соответствии со ст. 74 УПК РФ.

Проблема дачи показаний лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, была проанализирована Конституционным Судом Российской Федерации в контексте его правового статуса. Конституционный Суд в постановлении от 20 июля 2016 г. № 17-П отметил, что такое лицо не является ни подсудимым, ни свидетелем, оно имеет особый статус: лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, допрашивается по правилам свидетеля без предупреждения об уголовной ответственности по ст. 307-

⁴ Федосеева Е. А. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : дис. канд. юрид. наук : 12.00.09. Екатеринбург, 2014. С. 177.

308 УК РФ⁵. В дальнейшем соответствующие изменения были внесены в УПК РФ и введена новая статья – ст. 56.1 УПК РФ⁶.

Согласно ч.7 ст. 56.1 УПК РФ лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний в соответствии со статьями 307 и 308 УК РФ. В случае же дачи таким лицом ложных показаний – это будет считаться нарушением условий досудебного соглашения с соответствующими процессуальными последствиями.

Из этого положения можно сделать два вывода. Во-первых, не предупреждение об уголовной ответственности перед допросом сотрудничающего лица исключает возможность использовать его показания как свидетельские и ставит их в один ряд с показаниями соучастников. Во-вторых, отсутствие показаний субъекта, предусмотренного ст. 56.1 УПК РФ, среди перечня доказательств в ч. 2 ст. 74 УПК РФ еще более затрудняет их применение в доказывании по уголовному делу и фактически приравнивает их к «иным документам».

С другой стороны, использование показаний обвиняемого или подсудимого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, приводит к тому, что органы предварительного следствия имеют возможность не собирать всех необходимых доказательств для установления вины соучастников. В подтверждение можно привести небесспорное высказывание бывшего председателя Московского городского суда О. Егоровой о том, что «следователи подписывают бумаги и даже не хотят собирать объективку, то есть доказательства, которые бы объективно подтверждали вину соучастников. А упираются в показания того лица, которое признало вину и заключило сделку со следствием. Когда законодатель такую форму судопроизводства ввел, то, наверное, думал таким образом облегчить нагрузку следствия и судов»⁷.

Кроме этого, в практике возникают случаи, когда обвиняемые использовали институт досудебного соглашения в качестве инструмента смягчения наказания за содеянное, совершая обман органов предварительного следствия относительно собственной роли в преступной деятельности. Учеными отмечается, что «заключение и реализация условий досудебного соглашения о сотрудничестве является эффективным средством смягчения уголовного наказания, поэтому

⁵ По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко : постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ : последняя редакция. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Егорова О. Судья на прослушке // Российская газета. 2015. №3.

риск возникновения у обвиняемых (подозреваемых) умысла на оговор соучастников преступления многократно возрастает. К тому же при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами и сообществами, институт досудебного соглашения о сотрудничестве может использоваться обвиняемым для введения органов предварительного расследования в заблуждение относительно собственной роли в преступной деятельности»⁸.

Следует согласиться с мнением Г. В. Абшилавой о том, что «оснований сомневаться у суда в деле, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, больше, чем в обычных делах»⁹. Поэтому, изучая предусмотренные ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ обстоятельства, суд должен также проверить полноту и правдивость сведений, сообщенных подозреваемым (обвиняемым) при содействии следствию, чтобы убедиться в том, что последний не лгал и не скрывал от следствия либо прокурора каких-либо существенных сведений. Данный вывод подтверждается требованиями ст. 317.8 УПК РФ, предусматривающей пересмотр приговора в случае установления, после назначения подсудимому наказания, обстоятельств, свидетельствующих о ложности либо сокрытии сведений, предоставленных подсудимым, а также требованиями ст. 63.1 УК РФ, обязывающей суд при данных обстоятельствах назначить ему наказание в общем порядке. Исследовать правдивость и полноту сведений суд может путем подтверждения этого обстоятельства государственным обвинителем, изучения материалов дела, свидетельствующих о выполнении подсудимым своих обязательств по соглашению.

На наш взгляд, возможности использования досудебного соглашения по основному уголовному делу не должны сводиться к оперированию показаниями сотрудничающего лица. Органам предварительного расследования стоит сосредоточиться на поиске иных источников доказательств, подтверждающих виновность соучастников.

Таким образом, досудебное соглашение о сотрудничестве может успешно работать лишь в правовом государстве, а человек, которому предлагают помочь следствию, должен иметь высокую правовую культуру, основополагающие ценности и убеждения. В современных же условиях развитие правового государства, гражданского общества, досудебное соглашение о сотрудничестве не всегда способствует справедливому решению.

⁸ Жеребятьев И. В., Ермолин А. Ю., Яфаров А. А. Процесс доказывания по уголовным делам в отношении обвиняемых, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2018. С. 132.

⁹ Абшилава Г. В. Обязательно ли проведение предварительных слушаний по делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 3.

Информация об авторе

Рубцова Мария Александровна – студентка 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.98

С 13

Ю. А. Савина,

*студентка 4 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Проблемные вопросы использования специальных знаний при расследовании дорожно-транспортных происшествий

В статье рассматриваются некоторые особенности расследования дорожно-транспортных происшествий, проанализированы проблемы, возникающие при привлечении специалистов, назначении и производстве автотехнической экспертизы при расследовании преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями, предлагаются возможные пути решения исследуемых проблем.

Ключевые слова: специалист, судебная автотехническая экспертиза, дорожно-транспортное происшествие.

Расследование дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) является комплексным, технически сложным процессом, требующим специальных знаний и навыков, высокой квалификации сотрудников правоохранительных органов. Зачастую при расследовании фактов ДТП следователю для выяснения всех обстоятельств расследуемого события не хватает знаний и опыта в различных узкоспециализированных областях техники, в связи с чем ему приходится обращаться за помощью специалистов, в том числе назначать различные судебные экспертизы. Такая возможность крайне значима для расследования любых фактов ДТП, особенно если речь идет о возможных инсценировках ДТП.

Помимо того, что специалистов привлекают к участию в следственных действиях, они могут оказать помощь в постановке вопросов при назначении экспертизы, поскольку следователю в силу отсутствия специальных знаний достаточно сложно сформулировать нужные и четкие вопросы. В случае же назначения экспертизы правильная постановка вопросов эксперту является одной из составляющих качественного результата.

В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует допрос специалиста как самостоятельное следственное действие, что скорее является недостатком, поскольку в силу узкоспециализированного характера способов совершения рассматриваемых преступных деяний, помощь специалиста в установлении и разьяснении некоторых обстоятельств является крайне значимой. Вопрос необходимости внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в части введения допроса специалиста в качестве самостоятельного следственного действия является дискуссионным и исследуется как специалистами в области уголовно-процессуального права, так и учеными криминалистами. Вместе с тем, уголовно-процессуальным законодательством не исключается возможность допроса специалиста в качестве свидетеля, что чаще всего и применяется на практике, также предусмотрена возможность дачи специалистом показаний по существу данного им заключения.

Помимо того, привлечение специалиста, как отмечает Н. Н. Ильин, возможно для оказания следователю консультационной помощи при анализе заключений эксперта, например, в разьяснении специальных терминов, специфики проведения исследования, происхождения определенных фактов или возможных событий, нормативных актов, которыми пользовался эксперт¹.

Безусловно, основной и неотъемлемой частью создания доказательственной базы при расследовании инсценировок ДТП является проведение судебных экспертиз. Наиболее распространенной при расследовании ДТП является автотехническая экспертиза.

При инсценировке ДТП очень важно достоверно установить механизм его совершения, определить исправность и целостность отдельных деталей транспортного средства до происшествия. Ответы на эти и другие вопросы можно узнать только посредством проведения судебной автотехнической экспертизы.

В рамках производства данного вида экспертизы становится возможным установить следующее: тормозной и остановочный путь; состояние дорожного полотна; скорость движения транспортного средства в момент совершения ДТП; механизм ДТП; условия видимости на дороге в момент происшествия; техническая возможность водителя предотвратить ДТП; соответствие действий водителя требованиям Правил дорожного движения; причины неисправности транспортного средства и т. д.

На основе анализа судебной практики можно выделить следующие вопросы, выносимые на разрешение судебной автотехнической экспертизой:

– какими требованиями Правил дорожного движения РФ должны были руководствоваться водители в дорожно-транспортной ситуации;

¹ Ильин Н. Н. Вопросы оценки заключения эксперта по судебной транспортно-технической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. № 4. С. 72.

- соответствуют ли действия водителей требованиям Правил дорожного движения, если не соответствуют, имеется ли причинная связь между установленными несоответствиями и столкновением автомобилей;
- соответствуют ли повреждения автомобиля обстоятельствам ДТП;
- какие повреждения возникли на автомобиле в результате рассматриваемого ДТП;
- определить механизм ДТП;
- определить среднерыночную стоимость восстановительного ремонта автомобиля на дату ДТП и т. д.

В ходе расследования дорожно-транспортных происшествий должен быть решен главный вопрос – соответствие действий водителя дорожно-транспортной ситуации, то есть выяснение какими положениями Правил дорожного движения он должен был руководствоваться. Установить названные обстоятельства путем проведения допросов участников ДТП и очевидцев происшествия, а также следственными экспериментами возможно не всегда. В таких ситуациях обычно следователи прибегают к проведению различных видов экспертиз, чаще всего – автотехнической².

Таким образом, судебная автотехническая экспертиза проводится на основании сведений, собранных следователем при осмотре места происшествия, производстве следственных действий, чем обусловлена зависимость полноты, объективности результатов экспертизы от исходных данных с места ДТП.

На практике же возникают ситуации, когда собранных следователем данных недостаточно, они некорректны или противоречивы, вследствие чего эксперту не представляется возможным дать однозначные ответы на поставленные перед ним вопросы.

Особое внимание следователь должен уделять проведению осмотра места происшествия, в рамках которого в большинстве случаев обнаруживаются и изымаются предметы и объекты, подлежащие дальнейшему исследованию уже в рамках производства судебных экспертиз, фиксируются необходимые для производства экспертиз данные. Поэтому, в силу отсутствия у следователя необходимых знаний в области автотехники, при производстве осмотра места происшествия рекомендуется привлекать специалистов, в том числе автотехников, криминалистов, представителей дорожных служб.

В литературе выделяются возможные проблемы неполноты, некорректности, неопределенности собранной следователями информации. Так, к ним отно-

² Корнилова М. А., Петров А. И. Проблема неопределенности исходных данных при проведении автотехнической экспертизы дорожно-транспортных происшествий // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9. С. 204.

сят отсутствие необходимого инструментария для сбора данных, неточность методик расчета различных параметров, недостаточный уровень профессионализма.

Безусловно, проблема неопределенности исходных данных является очень значимой, поскольку оказывает прямое влияние на результативность автотехнической экспертизы, от чего зависит качество расследования дорожно-транспортных происшествий, в том числе и выявление инсценировок ДТП.

Полагаем, что для решения исследуемых проблем целесообразным является обеспечение повышения профессиональной подготовки следователей, привлекаемых им специалистов в части качественного сбора информации при осмотре места происшествия, а также совершенствование уровня обеспечения следователей необходимыми приборами для точного определения, замеров нужных данных.

В части совершенствования правового регулирования полагаем возможным рассмотрение вопроса об изменении уголовно-процессуального законодательства в части введения допроса специалиста в качестве самостоятельного следственного действия. Расследование преступлений по категориям дел, тесно связанным с использованием знаний в узких областях науки и техники, особенно нуждается во внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство в части регламентации взаимодействия органов предварительного расследования и специалистов.

Информация об авторе

Савина Юлия Андреевна – студентка 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.1
С 32

В. В. Серова,

*студентка 3 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

О некоторых проблемах производства о применении принудительных мер медицинского характера

В данной работе рассматриваются особенности применения пресечения к лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. На основе анализа судебной практики, научной литературы автором исследуются проблемы данного вида производства в уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: уголовная ответственность, меры пресечения, состояние невменяемости.

В настоящее время, в действующем законодательстве Российской Федерации закреплено, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста, установленного Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ). В связи с этим, лица, которые во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, не являются субъектами, способными нести уголовную ответственность.

Согласно главе 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Необходимо решить вопрос о возможности избрания меры пресечения и иных мер процессуального принуждения, в отношении лиц, которые на момент совершения преступления находились в состоянии невменяемости. Согласно ч. 1 ст. 97 УПК РФ, уполномоченные лица вправе избрать одну из мер пресечения только в отношении лиц, обладающих статусом подозреваемого, обвиняемого. Аналогичные правила закон устанавливает в отношении применения иных мер

процессуального принуждения (ч. 1 ст. 111 УПК РФ). Следовательно, в отношении лиц, не подлежащих привлечению к уголовной ответственности, не могут быть избраны меры пресечения. Возникает вопрос, а что же тогда делать с данными лицами.

Л. И. Лавдаренко и И. В. Смолькова отмечают, что относительно лица, совершившего общественно опасное деяние и при этом страдающего психическим расстройством, следует не следует определять его в качестве самостоятельного участника уголовного судопроизводства, возможно наделять его правами подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), а также вытекающим из этого особым процессуальным статусом, поскольку вопрос о привлечении к уголовной ответственности или освобождении от нее в связи с невменяемостью и применении к лицу принудительных мер медицинского характера, решаются судом по окончании судебного разбирательства¹.

На основании ст. 29 Закона Российской Федерации от 02 июля 1992 г. «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, без его согласия (одного из родителей или иного законного представителя) до постановления судьи, если его психиатрическое обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает:

- а) его непосредственную опасность для себя или окружающих, или
- б) его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или
- в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

В соответствии со ст. 32 вышеуказанного закона, госпитализированное лицо, подлежит обязательному психиатрическому освидетельствованию в течение 48 часов комиссией врачей – психиатров медицинской организации, которая принимает решение об обоснованности госпитализации.

На практике нередки случаи, когда лицо, которое не подлежит привлечению к уголовной ответственности, приобретает статус подозреваемого и обвиняемого, но в ходе дальнейшего расследования возникают сомнения в их вменяемости. К таким обстоятельствам, согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера», могут быть отнесены: наличие данных

¹ Смолькова И. В., Лавдаренко Л. И. Правовой статус лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера // Академический юридический журнал. 2021. № 4. С. 365.

о том, что лицу в прошлом оказывалась психиатрическая помощь (у него диагностировалось врачами психическое расстройство, признавался невменяемым по другому уголовному делу), о нахождении его на обучении в учреждении для лиц с задержкой или отставанием в психическом развитии, а также странности в поступках и высказываниях лица, свидетельствующие о возможном наличии психического расстройства, его собственные высказывания об испытываемых им болезненных (психопатологических) переживаниях и др. На основании п. 3 ч. 1 ст. 196 УПК РФ, а таком случае назначение и производство судебной экспертизы обязательно. По ее результатам в отношении такого лица должно выдвигаться обвинение, фабула которого не должна включать описание субъективной стороны общественно-опасного деяния².

Так, например, суд постановил вернуть постановление следователя о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, для устранения выявленных нарушений. У суда возникли сомнения во вменяемости обвиняемого и его способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, на основании того, что К., находится на стационарном лечении, по психическому состоянию пациент в настоящее время не может участвовать в судебном заседании, нуждается в лечении, судебно-психиатрическая экспертиза не была назначена³.

Далее рассмотрим вопрос о возможности избрания одной из мер пресечения, а именно заключению под стражу в отношении невменяемых лиц, так как это самая строгая мера пресечения, заключающаяся в лишении обвиняемого, подозреваемого свободы и в содержании в местах предварительного заключения.

По мнению Е. Е. Горленко, необходимо учитывать то обстоятельство, что рассматриваемые нами лица, представляют опасность как для окружающих его лиц, так подвергает опасности себя. В связи с этим необходимо ограничить свободу его передвижения, в целях предупреждения совершения им новых преступлений. На основании этого, автор предлагает ввести специальную меру пресечения для данной категории лиц, которая будет разновидностью заключения под стражу – помещение в психиатрическую больницу под надзор администрации лечебного учреждения, применяемую по решению суда. Е. Е. Горленко объясняет свою позицию тем, что на практике данная мера пресечения применяется и поэтому ее следует узаконить⁴.

² Смолькова И. В., Лавдаренко Л. И. Указ. соч. С. 365.

³ Постановление Свердловского районного суда г. Костромы № 1-338/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 1-338/2020. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Горленко Е. Е. Задержание и применение мер пресечения к лицам, страдающим психическими заболеваниями // Российский следователь. 2000. № 6. С. 14.

По мнению других авторов, мера пресечения в виде заключения под стражу вообще не должна избираться в отношении лиц, страдающих психическими заболеваниями.

На наш взгляд, позиция второй категории ученых является более правильной, так как заключение под стражу, а также и другие меры пресечения, могут применяться только к обвиняемым, подозреваемым, то есть к лицам, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности. Также мы не согласны с мнением Е. Е. Горленко о том, что помещение в психиатрическую больницу под надзор администрации лечебного учреждения является разновидностью заключения под стражу, так как главным назначением данной меры является не ограничение прав и свобод, а медицинская помощь, в целях их защиты, а также безопасности окружающих.

Таким образом, можно сделать вывод, что в отношении лиц, находящихся в состоянии невменяемости, или лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, не могут избираться меры пресечения, а если такие меры уже были избраны, то, на основании ст. 435 УПК РФ, они должны быть отменены, а лицо переведено в психиатрический стационар. Стоит усилить контроль за действиями органов, производящих предварительное расследование по уголовным делам, в отношении лиц, которые не могут быть привлечены к уголовной ответственности, а также своевременно ставить на учет данных лиц.

Информация об авторе

Серова Валерия Вячеславовна – студентка 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

**УДК 343.1
С 59**

Л. А. Сокольникова,
*студентка 2 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Тенденциозность состава коллегии присяжных заседателей

В статье анализируется основание для роспуска коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности. Рассматривается плюрализм мнений уче-

ных о целесообразности данного института. Автор аргументирует необходимость законодателя на устранение пробелов в законодательстве и подчеркивает важность института тенденциозности коллегии присяжных заседателей.

Ключевые слова: суд присяжных, тенденциозность, справедливый вердикт, присяжные заседатели.

Суд присяжных заседателей – институт, существующий в России уже почти 160 лет. На протяжении этого времени суд присяжных использовался для привлечения граждан к отправлению правосудия, поднятие авторитета судебной власти в их глазах.

Если при введении института суда присяжных в 1864 году заседателем мог быть мужчина из любого сословия возрастом от 20 до 70 лет, имеющий русское подданство и проживание в местности, где проходит избрание в состав судьи, не менее двух лет, то в настоящее время требования, предъявляемые к присяжным заседателям менее строгие. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» уточняет требования к присяжным заседателям, регламентируя, что им может быть дееспособное лицо, в возрасте более 25-ти лет и не имеющее судимости. Процессуальное законодательство регламентирует, что коллегия присяжных заседателей формируется из числа беспристрастных граждан, которые способны принимать справедливое решение по своему внутреннему убеждению и совести.

Несмотря на правовое закрепление данного требования, на практике не всегда удается сформировать коллегия присяжных заседателей из лиц, объективно размышляющих, не поддающихся на психологические уловки одной из сторон. В данных ситуациях следует обсудить вопрос о роспуске коллегии по основанию тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей.

Т. Ф. Ефремова в Толковом словаре соотносит понятия «тенденциозность» с «необъективность, предвзятость», а также «оценочная характеристика поведения как необъективных, предвзятых».

Законодатель не приводит определения «тенденциозности», однако Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума ВС РФ от 22.11.2005 г. № 23 разъясняет, что тенденциозность – это «случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке ее формирования тем не менее имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия, вследствие особенностей этого дела, не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт».

Следует отметить, что тенденциозной может быть признана коллегия, которая должна состоять из примерно идентичных друг другу присяжных заседателей. Наиболее часто встречающимися на практике основаниями является: половой (большинство лиц одного пола), национальный, профессиональной принадлежности. Толкование Верховного Суда содержит установку «вследствие особенностей этого дела», что говорит о смягчении критериев к понятию тенденциозности, поскольку нет универсальных показателей определения необъективности присяжных заседателей.

По нашему мнению, тенденциозность является нарушением права подсудимого на защиту, поскольку в данном случае появляются сомнения в объективности и беспристрастности состава присяжных заседателей.

Согласно УПК РФ, а именно ч.1 ст. 330, стороны вправе подать заявление судье о неспособности присяжных вынести объективный вердикт, которое он рассматривает в совещательной комнате на основании мнения сторон. Заявление сторон основывается не на фактах, указывающих на необъективность, а лишь на предположении, что это возможно. Если заявление будет удовлетворено судьей, то председательствующий обязан распустить коллегия и возобновить подготовку к рассмотрению уголовного дела.

Вопрос о целесообразности данного института обсуждается процессуалистами. Ряд ученых придерживается мнения, что от института тенденциозности коллегии присяжных следует отказаться, приводя в обоснование своей позиции такие положения, как «у присяжных может сложиться неприязненное ощущение к подсудимому, заявившему о тенденциозности, если заявление подсудимого не будет удовлетворено»¹, «при формировании коллегии присяжных заседателей могут создаться условия для постановления незаконного приговора»², «отказаться от нормы тенденциозности коллегии присяжных заседателей, но расширить основания для заявления мотивированных и не мотивированных отводов»³.

Сторонниками приводятся такие аргументы, как «институт заявления тенденциозности позволяет предотвратить необъективность коллегии присяжных по отдельным категориям преступлений»⁴, «институт имеет ярко выраженный компенсаторный характер, восполняющий возможные пробелы случайной выборки»⁵.

¹ Добровольская С. И. Суд присяжных: актуальные проблемы организации и деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Москва, 1995. С. 8.

² Воронина Н. Ф. Пределы судейского усмотрения при постановлении оправдательного приговора судом присяжных // Уголовный процесс. 2005. № 8. С. 45.

³ Немытина М. В. Российский суд присяжных : учебно-методическое пособие. Москва, 1995. С. 38.

⁴ Пашин С. А. Судебная реформа и суд присяжных. Москва, 1995. С. 12–13.

⁵ Горюков А. А. Формирование коллегии присяжных заседателей: проблемные вопросы // Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей : научно-практическая конференция, Владивосток, 19–21 сентября 2012 г. Владивосток : ИД Дальневост. федер. ун-та, 2013. С.

По нашему мнению, данный институт хоть и не является совершенным, но все же необходим, поскольку роспуск коллегии хоть и на субъективном уровне стороны защиты или обвинения, но поможет избежать несправедливые вердикты. Однако, несмотря на перспективность этого института, имеются противоречия и проблемы его применения на практике.

Одна из выделенных нами проблем – *определение тенденциозности присяжных в процессе подготовки к судебному разбирательству*. С. В. Маросанова в своей работе приводит положение о том, что на стадии, до приведения присяжных к присяге, невозможно понять, способен ли этот состав коллегии сделать справедливые выводы, приводящие к справедливому вердикту⁶. Действительно, невозможно определить предвзятость присяжных на основании заданных им вопросов, однако и заявление о роспуске коллегии, как мы упоминали выше, основывается не на определенных фактах, а лишь на предположениях. Для установления предвзятости необходимо, по нашему мнению, разрабатывать вопросы для присяжных с психологом, которые будут представлять собой завуалированный психологический тест, для исключения у кандидата отрицательных стереотипов и других особенностей.

Второй проблемой, выделенной в нашей научной статье, является заведомо необъективное отношение сторон к коллегии присяжных заседателей. Каждая из сторон старается подобрать в состав тех присяжных, которые поддержат точку зрения либо защиты, либо обвинения, что и подразумевается с логической точки зрения. Однако, если одна из сторон придет к выводу, что другая сторона в заведомо выигрышном положении, поскольку во время формирования коллегии правильно распорядилась правом отвода присяжных, то данная ситуация может привести к злоупотреблениям права предоставлять заявление о тенденциозности коллегии состава присяжных. Состав присяжных формируется с целью создания беспристрастной и законной коллегии, которая вынесет объективный вердикт, но нельзя отрицать, что данная процедура отводов представляет собой стратегически выстроенным планом как защиты, так и обвинения.

Таким образом, оценивая институт тенденциозности состава коллегии присяжных, можно прийти к выводу, что законодателю стоит обратить внимание на такое основание роспуска состава присяжных, поскольку в законе присутствует множество пробелов, являющихся основаниями для злоупотребления правами.

43.

⁶ Маросанова С. В. Организационные и процессуальные проблемы деятельности суда присяжных. Москва, 2002. С. 41.

Информация об авторе

Сокольникова Людмила Алексеевна – студентка 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

**УДК 343.14
Т 43**

Т. А. Типунов,

П. А. Коноваленков,

*студенты 3 курса
ЮИ ИГУ*

**Формальная истина в уголовном судопроизводстве,
анализ положений УПК РФ**

В данной статье авторами, на основе УПК РФ, ППВС РФ, судебной практики анализируется принцип формальной истины, являющийся дискуссионным в современной уголовно – процессуальной науке. С принципом формальной истины в уголовном судопроизводстве многие авторы связывают и развитие гражданского общества.

Ключевые слова: истина, формальная истина, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальный кодекс.

В действующем уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹ не закреплено понятие «истина», что вызывает споры в научном сообществе относительно того, какая концепция истины заложена в УПК – формальная или объективная. Формальная истина состоит в том, что суд, при вынесении решения, исходит из позиции той стороны, которая смогла более аргументировано ее обосновать, таким образом решение суда является истинным не потому что оно объективно отражает знание, а потому что судья своей властью определил такое знание как истину. Таким образом, формальная истина в уголовном судопроизводстве – это знание, считаемое истинным, лишь в том случае, когда приговор суда основан на материалах уголовного дела.

Концепция формальной истины находит свое подтверждение и в УПК РФ:

Во-первых, исходя из главы 2 УПК РФ, «Принципы уголовного судопроизводства», а также ст. 6 УПК РФ «назначение уголовного судопроизводства»,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : редакция от 29 декабря 2022 г. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

мы видим, что законодатель в УПК РФ, учитывая количество принципов, относящихся к защите прав, свобод и законных интересов личности, ставит данные положения выше остальных и, следовательно, не может настаивать на установлении истины по каждому уголовному делу. Таким образом, следователь, расследуя уголовное дело, не может пренебречь законными правами и свободами личности, а также ее интересами, в угоду установления объективной истины по делу, например, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ право обвиняемого отказать от дачи показаний против себя или своих близких родственников (установленных в ст. 5 УПК РФ)², или же запрет пыток на законодательном уровне.

Во-вторых, это концепция, связанная с доказательствами и доказыванием в уголовном процессе как таковым. Так, в главе 10 УПК РФ «Доказательства в уголовном судопроизводстве», расположилась ст. 75 УК РФ «Недопустимые доказательства», в которой прямо указано главенство формальной истины, т. е. перечень недопустимых доказательств, таких как, например, «показания свидетеля, основанные на домыслах и слухах», над объективной истиной.

Так как теория доказывания в уголовном процессе в большей степени является предметом споров учёных, то и критерии допустимости доказательств находится именно в доктрине. Так, правоведом Т. В. Седых, путём систематизации учения о доказывании были выдвинуты следующие критерии, общеизвестные для науки уголовного процесса: законный субъект; законный источник; законный способ; надлежащее оформление³.

Наиболее наглядно работу данных критериев может показать нам судебная практика. Например, рассматривая критерий надлежащего оформления, можно привести приговор Верховного Суда Республики Дагестан, № 22-276/2020 от 3 марта 2020 г. по делу № 1-465/2019, где суд, оценивая протокол личного досмотра, сопоставляя его с другими исследованными доказательствами, считает, что указанное доказательство, в силу требований ст.75 УПК РФ является недопустимым, поскольку, понятия Кадыров и Гаджиев не участвовали при проведении указанного следственного действия. Также суд признал недопустимыми и производными от протокола документы, имеющие значение для уголовного дела: *«...в ходе личного досмотра ФИО2 в кармане брюк обнаружено и изъято наркотическое средство марихуана массой 21,67 грамма, поскольку они являются производными от протокола личного досмотра доказательствами, который, в свою очередь судом признан недопустимым доказательством...»*⁴.

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Седых Т. В. Допустимость доказательств в уголовном процессе // Вестник Академии права и управления. 2018. № 2. С. 79.

⁴ Приговор Верховного Суда Республики Дагестан, № 22-276/2020 от 3 марта 2020 г. по делу № 1-

Т.е., ошибка в протоколе личного обыска, а именно не участие понятых при его проведении, по мимо признания недопустимым доказательством протокола личного обыска, повлекло за собой и признание производных из него документов – заключения экспертов и т. д. В данном случае суд поставил интересы соблюдения прав граждан, а также соблюдение законов нашего государства *выше*, чем установление объективной истины по делу.

В-третьих, концепция формальной истины наиболее характерна для Англии и Америки, в свою очередь процессуалисты в указанных странах полагают, что производство по уголовному делу не имеет необходимости устанавливать объективную истину. В таком случае на первое место выходит требование о соответствии приговора суда доказательствам, представленным в процесс, так как в странах прецедентного права судопроизводство – спор, поэтому если сторона защиты признает несостоятельность своей позиции, то дальнейшее продолжение спора бессмысленно. Как полагает американский юрист Стивен Тейман: *«если можно установить общественное спокойствие после совершения преступления путем соглашения между обвиняемым и государственным обвинителем (с участием потерпевшего, включая возмездие за причиненный преступлением вред), зачем настаивать на педантичных и нередко лицемерных притязаниях на установление истины? ...нецелесообразно откладывать день вынесения приговора только для того, чтобы соблюсти сомнительный, псевдонаучный инквизиционный принцип, который мало-помалу исчезает со сцены правосудия»*⁵.

Подобная норма содержится и в УПК РФ – ст.314, согласно которой обвиняемый может ходатайствовать о постановлении приговора без разбирательства в общем порядке, в случае, если он согласен с обвинением. Правда, постановление обвинительного приговора сопровождается условием: если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу (ч. 7 ст. 316 УПК РФ). Только, как показывает практика, данное условие воспринимается судьями преимущественно как формальность, не очень обязательная для исполнения. Свой вывод о доказанности обвинения судья в состоянии сформировать лишь в стадии подготовки к судебному заседанию, без привычного для него исследования доказательств в условиях непосредственности и состязательности, поэтому он больше склонен полагаться на выводы органов предварительного расследования, изложенные в обвинительном заключении (акте, постанов-

465/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BXa7Zhb5Qk6H/> (дата обращения: 25.02.2023).

⁵ Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. 1998. № 11. С. 35.

лении), утвержденном прокурором. Фактически «отсутствие спора сторон обвинения и защиты в условиях состязательности процесса при разделении процессуальных функций при определенных условиях влечет за собой констатацию этого факта судом (факта никем не оспариваемого и не вызывающего сомнений виновности лица в совершении преступления) и назначение наказания». Доказанность обвинения, таким образом, презюмируется⁶. Как утверждает заместитель председателя Верховного Суда Российской Федерации В. А. Давыдов, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением или при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве применяется *«в тех случаях, когда подсудимый полностью признает свою вину в совершении преступления и вынесение обвинительного приговора определено самим законом»*⁷.

В-четвёртых, согласно ч. 7 ст. 246 УПК если в ходе судебного разбирательства прокурор придет к выводу о том, что представленные доказательства не подтверждают позицию обвинения, он вынужден отказаться от обвинения и объяснить суду причины отказа, в свою очередь суд обязан прекратить уголовное дело полностью или в части. Из чего следует, что такой отказ фактически означает, прекращение производства по уголовному делу, и суд, соблюдая положения УПК РФ, не будет устанавливать объективную истину.

В-пятых, как следует из положения ст. 14 УПК РФ всякое неустранимое сомнение, возникшее в ходе производства по уголовному делу обязано толковаться исключительно в пользу позиции обвиняемого. Таким образом, обязанность суда при таких сомнениях исходить из мнения защиты делает невозможным установление объективной истины.

В-шестых, согласно ст. 15 УПК РФ и положениям главы 37 УПК РФ суд не может проявлять активную роль в судебном следствии, так как он лишь создает необходимые условия состязательного процесса, и в случае, если суд самостоятельно примет решение о производстве того или иного судебного следственного действия (без заявления ходатайств сторонами), то тем самым нарушит принцип состязательности, а в таком случае его решение не может являться законным.

В-седьмых, УПК РФ в ст. 6 раскрывает назначения уголовного судопроизводства, среди которых достижение объективной истины не выделяется, в отличие от уголовно-процессуального кодекса РСФСР, где в ст. 2 указывалось, что

⁶ Шадрин В. С. Истины объективная и юридическая (формальная) и средства их достижения в уголовном процессе // Юридическая истина в уголовном праве и процессе : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16–17 марта 2018 года / под общей редакцией К. Б. Калиновского, Л. А. Зашляпина. Санкт-Петербург : Петрополис, 2018. С. 218–228.

⁷ Давыдов В. А. Об «обвинительном уклоне» в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2015. № 7. С.7–8.

одной из задач производства по уголовному делу является такое применение закона, которое обеспечивает такую ситуацию, при которой каждый виновный понес бы справедливое наказание, в свою очередь невиновный не был подвергнут уголовной ответственности вовсе.

В-восьмых, ст. 314 УПК РФ, согласно которой, в случае вынесения коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта – суд выносит оправдательный приговор. Отсюда следует, что суд, имея обязанность оправдать подсудимого, фактически лишается возможности установить объективную истину.

Таким образом, анализируя положения УПК РФ, можно сделать вывод, что, хотя законодатель в основном придерживается принципа объективной истины, концепция формальной истины находит свое подтверждение в процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Информация об авторах

Типунов Тимофей Анатольевич – студент 3 курса, Юридический институт Иркутского государственного университета (ЮИ ИГУ).

Коноваленков Павел Алексеевич – студент 3 курса, Юридический институт Иркутского государственного университета (ЮИ ИГУ).

УДК 343.14
Ф 33

А. И. Федосова,
*студентка 3 курса
ЮИ ИГУ*

Объективная истина в уголовном судопроизводстве, анализ положений УПК РФ

В статье анализируется дискуссионная проблема закрепления принципа объективной истины в законодательстве, а также его реализация и достижение на практике. Поднимается вопрос терминологического разнообразия понятия объективной истины и дается авторское определение данного принципа. Автор аргументирует значимость всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела и необходимость установления объективной истины по уголовным делам.

Ключевые слова: принцип объективной истины, достижение объективной истины, назначение и цель уголовного процесса, цель доказывания.

В науке уголовно-процессуального права существует дискуссионный вопрос о необходимости и сложности закрепления принципа объективной истины в УПК РФ. Поскольку Конституция РФ¹ в ст. 2 провозглашает, что главной ценностью является человек, его права и свободы и устанавливает, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства, поэтому достижение объективной истины является одной из основных задач уголовного процесса.

В законодательстве Российской Федерации нет доктринально закрепленного понятия объективной истины, поэтому возникает проблема восприятия данного термина. А. В. Аверин говорил: «Если истина в уголовном процессе не достигнута, то, скорее всего, достигается некое вероятностное знание, а не истинное, являющееся только подозрением»². На мой взгляд, объективная истина – это совокупность знаний, представлений о событиях действительности, которые не зависят от человека и позволяют сделать выводы, соответствующие реальности.

Несмотря на то, что принцип не закреплен в УПК РФ³, его существование, значимость и необходимость применения на практике можно увидеть в ряде статей. Например, ст. 297 УПК РФ говорит о том, что, когда суд выносит приговор, он должен учитывать такие требования, как законность, обоснованность и справедливость, исходя из чего можно сделать вывод, что справедливость является вспомогательным инструментом достижения объективной истины, ведь суд пытается установить то, что произошло в действительности, то есть установить фактические обстоятельства дела и оценить их объективно для вынесения приговора, который будет справедлив как для стороны обвинения, так и для стороны защиты. Поскольку процесс доказывания ограничен определенными сроками, ст. 6.1 УПК РФ содействует реализации данного принципа, то есть установлению объективно разумного срока, который не будет затягивать уголовное судопроизводство.

В ст. 20 УПК РСФСР закреплялась обязанность суда, следователя, прокурора и лица, проводящего дознание принять все меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Такая обязанность направляла участников уголовного процесса стремиться к достижению объективной истины, ведь выявление как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих его ответственность обстоятельств,

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Аверин А. В. Истина и судебная достоверность (постановка проблемы). Санкт-Петербург, 2008. С. 117.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 07 октября 2022 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

позволяют вынести объективный приговор, назначить разумное наказание, освободить лицо от уголовной ответственности, а также при анализе ряда оснований, прекратить уголовное дело, прекратить уголовное преследование и отказать в возбуждении уголовного дела.

В ныне действующем УПК РФ необходимость установления объективной истины выражается в ст. 73 УПК РФ, ведь круг обстоятельств, которые подлежат доказыванию, то есть являются его предметом и есть основа материальной истины. По каждому уголовному делу круг таких обстоятельств индивидуален и применяется исходя из особенностей уголовного дела, обстановки совершения преступления, характера и размера вреда. Именно, положения ст. 73 УПК РФ, по сути вменяют в обязанность следователя всестороннее и полное исследование обстоятельств совершенного деяния, а не только, как представителя стороны обвинения.

Если анализ предмета доказывания участниками уголовного процесса производился объективно, полностью и всесторонне, то он будет соответствовать полученной информации в ходе расследования и оценивать деяние лица соответственно совершенному преступлению или будет опровергать виновность данного лица. Также стоит отметить, что необходимость отыскания объективной истины в ходе расследования уголовного дела признается ещё и уголовным правом. Отказываясь от объективной истины, как верно замечено К. Б. Калиновским, «надо упразднить и всё уголовное право, которое устанавливает основания уголовной ответственности»⁴.

Кроме того, на установление объективной истины по уголовному делу направлен и институт направления уголовных дел прокурором для производства дополнительного расследования (ст. 221 УПК РФ). Что позволяет исключить неполноту, необъективность и односторонность расследования.

При анализе ст. 292 УПК РФ, которая регулирует содержание и порядок прений сторон, можно прийти к выводу о том, что суд должен объективно оценивать речь обвинения и защиты, суд не вправе ограничивать продолжительность прений, но может останавливать участников, если их речь не относится к рассматриваемому уголовному делу. Таким образом, суд формирует объективное представление об обстоятельствах дела и выносит справедливый приговор.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ, вынесенный приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым. Требование обоснованности означает, что все положения приговора, касающиеся обстоятельств преступления, должны

⁴ Калиновский К. Б. Проблемы реализации принципа состязательности в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящённой 95-летию Башкирского государственного университета. Уфа, 2004. Ч. 1. С. 95.

быть доказаны. Обвинительный приговор не может быть постановлен на предположениях (ч. 4 ст. 302 УПК РФ).

Таким образом, можно сделать вывод, что Уголовный процесс должен быть нацелен на установление объективной истины по каждому расследуемому и рассматриваемому уголовному делу, стремиться к достоверному раскрытию преступления. Иначе не будут реализованы задачи уголовного судопроизводства и, как следствие, конституционные права и свободы граждан.

Информация об авторе

Федосова Анна Ильинична – студентка 3 курса, Юридический институт Иркутского государственного университета (ЮИ ИГУ).

УДК 343.98
Ф 45

М. В. Феттер,

*студент 4 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Некоторые проблемные аспекты предварительного расследования фактов хищения рельс железнодорожного полотна

В статье рассматриваются некоторые особенности раскрытия, расследования и предупреждения хищений рельс с железнодорожного полотна. Анализ правоприменительной практики, а также изучение судебной практики позволили сформулировать проблемные аспекты, возникающие при расследовании указанных преступных деяний.

Ключевые слова: преступления против собственности, хищение на объектах железнодорожной инфраструктуры, хищение железнодорожных рельс, железнодорожный транспорт, расследование преступлений.

В последние годы в СМИ, на официальных сайтах правоохранительных органов активно публикуется информация о расследуемых случаях хищений рельс железнодорожного полотна или о вступивших в силу приговорах в отношении виновных лиц, совершивших кражу рельс¹. Однако при анализе судебной

¹ Например: В Зональном районе сотрудники транспортной полиции завершили расследование уголовного дела о хищении почти 9 тонн рельсов // Общественно-политическая газета Бийского района «Моя Земля». URL: <http://mzgazeta.ru/2021/04/26/v-zonalnom-rajone-sotrudniki-transportnoj-politsii-zavershili-rassledovanie-ugolovno-go-dela-o-hishhenii-pochti-9-tonn-relsov/> (дата обращения: 09.02.2023) ; В Твери

практики и прокурорской деятельности становится очевидным, что часть преступлений против собственности остаются нераскрытыми в силу отсутствия информации о лицах, причастных к преступному деянию. В этой связи тема настоящего исследования является обоснованной и актуальной, и требует более детального рассмотрения некоторых проблемных аспектов в расследовании хищений рельс железнодорожного полотна.

В подобных составах преступлений субъектами являются физические вменяемые лица, достигшие возраста уголовной ответственности, или специальные субъекты – должностные лица, в частности, сотрудники ОАО «РЖД» – собственника рельс железнодорожного полотна и иных организаций. Например, мастер дорожного линейного участка присвоил вверенные ему железнодорожные рельсы, совместно с лицами, введя их в заблуждение о правомерности совершаемых ими действий². Сложность определения субъектного состава в том, что вывести рельсы самостоятельно не представляется возможным, поэтому часто в подобных случаях действует группа лиц по предварительному сговору или же лицо привлекает иных лиц, не раскрывая им преступного характера, совершаемых ими действий. То есть, зачастую невозможно установить всех лиц, причастных к деянию, или же одно лицо, совершившее преступление единолично. Зачастую лица используют транспортное средство, реже выносят рельсы мешками без транспортного средства и иного оборудования³.

Способствуют раскрытию рассматриваемых преступлений своевременно проведенные мероприятия обнаружению и отработки пунктов приема металлолома, на которых лежит обязанность перед приемом металла установить право собственности на предмет и установить личность лица, сдающего металл. Пункты приема металлолома могут информировать правоохранительные органы, предоставлять по запросу необходимую информацию, тем самым помогая устанавливая лиц, причастных к преступному деянию. Однако по свидетельским показаниям наблюдается наличие отступления от общих правил в связи с родственными связями, безосновательным решением о принятии металла. Например, приемщик металла не убедился в праве собственности на рельсы у

завершено расследование уголовного дела о попытке хищения свыше 5,5 тонн железнодорожных рельсов // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/news/item/24600941/> (дата обращения: 09.02.2023) ; На Алтае сотрудники транспортной полиции завершили расследование уголовного дела о хищении почти 9 тонн рельсов // Управление на транспорте МВД России по Сибирскому федеральному округу. URL: <https://сибфот.мвд.рф/news/item/24005891/> (дата обращения: 09.02.2023).

² Дело № 1-171/2019. Решение Верхотурского районного суда (Свердловская область) от 3 июля 2020 года // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/47Qs23ttNZLQ/> (дата обращения: 09.02.2023).

³ Дело № 1-33/2020. Решение Центрального районного суда города Тулы от 17 февраля 2020 года // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7PWGqz1KIYZn/> (дата обращения: 09.02.2023).

своего родственника, аргументировав это тем, что племянник взял части рельс, уже распиленные кем-то другим, что убедило работника принять металл за плату, что неправомерно⁴. В некоторых случаях доказательство приобретения права собственности и документы, удостоверяющие личность, не спрашивают вовсе⁵.

Также в связи с трудностями определения субъектного состава органам предварительного расследования сложно установить вину лица, причастного к преступному деянию. На практике правоохранительные органы находят преступника, который признает свою вину и добровольно сообщают о совершенном противоправном деянии (явка с повинной)⁶. Далее иные участники отрицают осознание причастности к преступной деятельности. Например, когда гражданин, которого попросили помочь в загрузке в транспортное средство распиленные рельсы, задал вопрос о том, находятся ли рельсы на праве собственности у лица, который попросил помощь и являлся организатором всей деятельности по транспортировке, гражданин ответил, что выкупил их, однако эта информация не соответствовала действительности⁷.

На месте происшествия обнаруживают и изымают следы протектора шины, следы металлической осыпи от термического воздействия способом фотофиксации, инструменты, оставленные предположительно виновными лицами. Не смотря на большое количество следов не во всех случаях назначают и проводят судебные экспертизы, хотя во многих случаях производство судебной трасологической экспертизы вполне обоснованно и закономерно, ввиду того, что не редко преступники вывозят рельсы на грузовых автомобилях, в том числе с краповой установкой, встречается на практике и использование мотороллеров марки «Муравей». В свою очередь во многих случаях целесообразно назначение и производство экспертизы материалов, веществ и изделия и иных. Однако проведение экспертизы не всегда способствует раскрытию преступлений. В случаях, когда прошло достаточное время для сокрытия транспорта, на котором было совершено похищение, установить его и идентифицировать в последующем не представляется возможным. Такая же ситуация обстоит с иными видами экспертиз.

⁴ Дело № 1-98/2015. Решение Вышневолоцкого городского суда (Тверская область) от 25 мая 2015 года // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8Q9L4aBBC6q/> (дата обращения: 09.02.2023).

⁵ Дело № 1-33/2020 ...

⁶ Дело № 1-19/2020. Решение Невельского районного суда от 26 февраля 2020 года // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FbTP78swvpls/> (дата обращения: 09.02.2023).

Дело № 1-106/2017. Решение Черниговского районного суда (Приморский край) от 29 декабря 2017 года // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XVnDeovm5d/> (дата обращения: 09.02.2023).

⁷ Дело № 1-98/2015 ...

Следует отметить, что совершаются преступления преимущественно в тупиках, в путях необщего пользования, то есть в безлюдных местах, рядом с малонаселенными пунктами, поэтому также по причине отсутствия очевидцев преступления органам предварительного расследования периодически невозможно установить дату, время совершения преступления. Так было совершено в дневное время хищение на участке местности, расположенном на 5363 км Восточно-Сибирской железной дороги, перегона «Байкальск-Выдрино» Слюдянского района Иркутской области, принадлежащих Строительно-монтажному тресту № 14 – филиалу АО «РЖДстрой»; иное преступление было совершено на законсервированном железнодорожном пути. Данный факт позволяет лицам вывести похищенный материал, убрать следы преступления, скрыться с места происшествия и успеть реализовать или иными способами распорядиться предметом преступления. Так гражданин совершил кражу ночью, спрятал детали распиленных рельс в кустах, вывез предмет хищения спустя сутки на тракторе⁸, отсутствие охраны позволили беспрепятственно лицу вынести детали с места преступления.

Стоит уточнить, что анализ судебных решений позволяет сделать вывод, что оперативное реагирование и начало расследования дает, соответственно, более эффективный результат. Так периодически сотрудники полиции застигают лиц при покушении на кражу железнодорожных рельс⁹. Например, по информации машиниста пассажирского поезда, на перегоне станций находились двое мужчин вблизи железнодорожных путей без сигнальных жилетов. Сотрудники транспортной полиции обнаружили автомобиль и задержали вскоре явившихся граждан, которые ходили за бензином для автомобиля, чтобы впоследствии скрыться с места преступления¹⁰.

Усугубляет положение и то, что исправление ситуации потребует мер, которые собственник не сможет или не сочтет приемлемыми реализовать. Например, было бы рационально установить камеры видеонаблюдения, увеличить штат сотрудников охраны, которые бы следили за порядком на отведенной им территории, своевременно информировали о покушении на кражу рельс или о совершенном преступлении. Тем не менее, оборудование видеокамер, рабочих мест, выплата заработной платы не факт, что сравнятся с ущербом от преступлений против собственности на конкретном участке железнодорожных путей. Однако избежать хищения некоторой части рельс могла бы должная организация

⁸ За хищение рельс и железнодорожных деталей жителю Пермского края судом назначено наказание // Управление на транспорте МВД России по Уральскому федеральному округу.

⁹ Вынесен приговор за покушение на кражу железнодорожных рельс // Официальный сайт Администрации муниципального образования «Духовщинский район» Смоленской области.

¹⁰ Сотрудники транспортной полиции Бузулука по горячим следам раскрыли кражу рельсов // Управление на транспорте МВД России по Уральскому федеральному округу.

вывоза замененных рельс, которые граждане безосновательно считают бесхозными.

Таким образом, органам предварительного расследования необходимо выстраивать взаимодействие с сотрудниками железной дороги, пунктами приема металлолома, разъяснять недопустимость снисхождения на факты нарушения установленных правил. Необходимо информировать граждан о недопустимости участия в демонтаже железнодорожного полотна и правовой ответственности при совершении подобных действий. Патрулирование железнодорожных путей, правовое просвещение будут способствовать пресечению и раскрытию совершенных преступлений.

Информация об авторе

Феттер Мария Викторовна – студент 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.985
Ф 53

А. Д. Филимонов,

*студент 4 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Некоторые аспекты методики расследования коррупционных и должностных преступлений с использованием криптовалюты

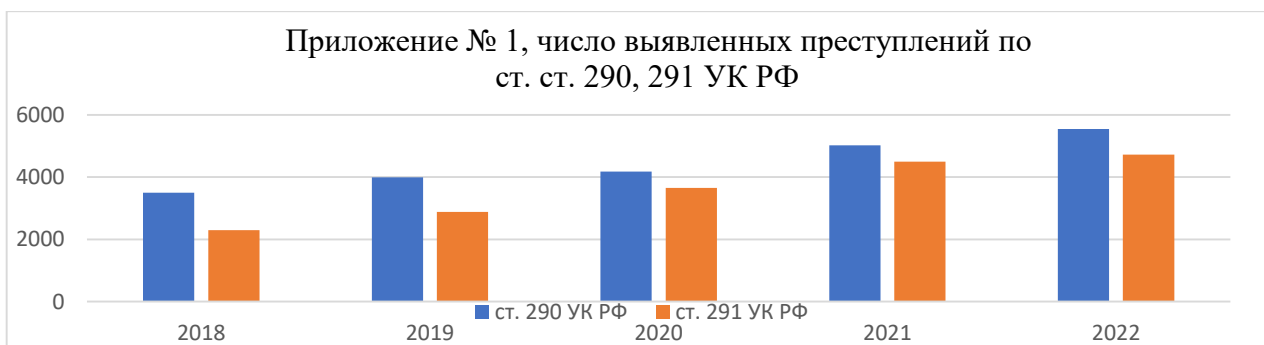
В статье рассматривается проблема раскрытия и расследования коррупционных и должностных преступлений с использованием криптовалют, вытекающая из анонимности криптовалютных операций. Автором выдвигается предложение по использованию недостатков криптовалюты для их владельцев в целях успешного расследования данных преступлений, предлагается повышение уровня гласности криптовалютных операций, а также расширение использования правоохранительными органами возможностей досудебного соглашения о сотрудничестве посредством увеличения льгот при его заключении с подсудимым.

Ключевые слова: коррупция, криптовалюта, блокчейн, криптопреступность, криптокошельки, досудебное соглашение о сотрудничестве

Государство и общество на протяжении всего своего существования сталкивалось с различными негативными явлениями, проявление которых сказывалось на их нормальном функционировании и развитии. Одним из наиболее опасных негативных явлений на протяжении многих лет остается коррупция.

Коррупционные действия со стороны как должностных лиц, так и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, сказываются на авторитете и репутации власти, вызывают недоверие к ней, неверию населения в провозглашаемые права и свободы, законы, силу государства и т. д.

Об увеличении общественной опасности коррупционных деяний свидетельствует ежегодное увеличение выявляемого их числа (на примере типичных коррупционных преступлений: приложение № 1)¹, что выступает, с одной стороны, подтверждением эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению подобных нарушений, а с другой, возможным источником информации о росте таких преступлений.

Количество совершаемых преступлений возрастает при нереализации принципа неотвратимости наказания. Возрастание коррупционных преступлений не является тому исключением. Так, основная, по нашему мнению, причина роста совершаемых коррупционных преступлений связана с активным развитием новейших технологий, в частности такой ее разновидности, как криптовалюта. Впервые на риски использования криптовалют в системе блокчейна обратил внимание Европол, заключив в своем отчете за 2015 года, что наибольшую популярность новые финансовые инструменты приобретают в криминальной сфере, в частности при совершении коррупционных преступлений². В свою очередь, процесс роста легальной криптоактивности и криптопреступности очеви-

¹ Зарегистрировано преступлений по ст. ст. 290 (получение взятки), 291 (дача взятки) УК РФ за 2018–2022 годы // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 26.02.2023).

² Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции / С. В. Иванцов, Э. Л. Сидоренко, Б. А. Спасенников, Ю. М. Берёзкин, Я. А. Суходолов // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 86.

ден как на фоне специальной военной операции, так и на фоне санкционного давления на Россию, на что указывает прокурор Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации М. М. Долгиева³.

Специфика указанной технологии детерминирует особенности расследования коррупционных преступлений с применением криптовалют.

Более того, с учетом статистических данных необходимо учитывать одну из важных черт «цифровой преступности» – системная латентность (гиперлатентность), так как компьютерная преступность, в том числе криптопреступность, практически не поддается внятному количественному измерению. По оценкам специалистов, 85-97% компьютерных преступлений не обнаруживается⁴.

Сложность в выявлении и расследовании преступлений, связанных с криптовалютами вытекает из особенностей применяемой системы для операций с криптовалютами – блокчейном, разновидностями которого выступают открытый и закрытый (анонимный) блокчейн. Анонимный блокчейн может включать только адреса участников (их «кошельки»)⁵.

Инфраструктура криптовалютных сетей имеет значительное число сервисов-холдеров, где можно создать криптокошельки абсолютно анонимно, не проходя верификацию по паспортным данным. Технология блокчейна, используемая при транзакциях в криптовалюте, предоставляет возможность со стопроцентной точностью отслеживать движение криптовалют, в случае прохождения идентификации, позволяющей достоверно установить личность владельца криптокошелька, в противном случае все транзакции полностью обезличены и как следствие использование криптовалюты становится анонимным⁶. Таким образом, при использовании анонимного блокчейна и анонимных криптокошельков – транзакции в системе также прозрачны, но при этом они являются обезличенными.

Для раскрытия и расследования преступлений с использованием криптовалют необходимо использовать недостатки последних.

³ Долгиева М. М. Криптопреступность в условиях специальной военной операции и западных санкций // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 8 (141). С. 148.

⁴ Корчагин А. Г., Яковенко А. А. Криминогенная роль криптовалюты // Юридические исследования. 2020. № 2. С. 10.

⁵ Там же.

⁶ Полтарыхин В. А. Криптовалюта как предмет коррупционного преступления // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества : сборник материалов конференции. 2020. Ч. 2. С. 110.

Одним из рисков криптовалют для их владельцев выступает невозможность восстановления криптокошелька в случае утраты пароля и потеря всех денежных средств, а также приватного ключа от криптокошелька⁷. Поэтому владельцы криптовалют пароли и приватные ключи от криптокошельков выписывают на бумажные носители, сохраняют в файлах на электронных носителях.

В этой связи предлагается при расследовании должностных и коррупционных преступлений при подозрении их совершения с помощью криптовалют:

Во-первых, осуществлять тщательный осмотр помещений, в которых предполагается лицо, совершившее указанные преступления с использованием криптовалют, могло производить расчеты и (или) в котором оно могло хранить в бумажном и (или) электронном формате данные о доступе к криптокошельку, операциях и т. д. В частности, осмотру необходимо подвергать компьютеры, планшеты, смартфоны, а также бумажные носители подозреваемого в совершении указанных преступлений лица с целью обнаружения различных кодов, цифр, которые могут свидетельствовать о наличии криптокошелька и которые могут обеспечить доступ сотрудников к такому криптокошельку.

Во-вторых, требуются опросы свидетелей, поскольку именно данные лица могут оказать содействие, указать на наличие данных криптокошельков, появление нехарактерных для подозреваемого денежных сумм и т. д.

В-третьих, отдельное внимание стоит уделять флеш-накопителям, подвергая их обязательному осмотру, поскольку именно на них могут быть записаны пароли от криптокошельков, а также на них может содержаться «холодная криптовалюта»⁸.

Полученные данные позволят произвести операции по отслеживанию размера переданных в криптовалюте денежных средств. С помощью программ, зная о факте самой операции, номере кошелька, приватном коде возможно установить получателя и (или) лицо, осуществившее перевод получателю криптовалюты.

Более того, учитывая, что по диалектическому материализму преступность возрастает в случае нереализации принципа неотвратимости наказания – требуется применение реальных мер по установлению лиц, совершивших данные преступления с использованием криптовалют.

Учитывая сложности отслеживания операций с криптовалютами, наиболее эффективным на сегодняшний день, является досудебное соглашение о сотрудничестве при условии возможности его применения (наличия лица, которое имеет возможность сообщить об иных лицах, совершивших преступления с криптовалютами). В этой связи, по нашему мнению, требуется предоставление

⁷ 10 проблем и рисков криптовалют // Гарант. Ру : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/article/1150927/?ysclid=lezbg2bi7r704152749> (дата обращения: 27.02.2023).

⁸ Долгиева М. М. Указ. соч. С. 148.

лицу по досудебному соглашению о сотрудничестве дополнительных льгот. Для реализации данного предложения, нами предлагается в разъяснениях Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» указать на возможность применения судом ст. 64 УК РФ при активном содействии подсудимого раскрытию криптопреступлений, а также закрепление в ч. 2 ст. 62 УК РФ правила, предусматривающего назначение наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, наличии смягчающих и отсутствииотягчающих обстоятельств, при оказании содействия по раскрытию криптовалютных преступлений не превышающего четырех десятых максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Помимо того, с учетом ранее отмеченной возможности отслеживания операций с криптовалютами при условии прохождения идентификации по паспорту или иным образом, позволяющим достоверно установить личность владельца криптокошелька, мы считаем, что в целях предупреждения подобных нарушений стоит повысить уровень гласности криптовалютных операций. Для реализации потребуется введение нормы, предусматривающей создание обязательного реестра владельцев криптокошельков. Аналогичные предложения встречаются в научной литературе у некоторых других исследователей криптовалютных отношений⁹. Необходимо в качестве законных использовать исключительно открытые криптокошельки, в которых указываются фамилия, имя, отчество, паспортные данные и место жительства владельца. Как следствие – требуется запрет для анонимных криптовалют (как например, ZCash, Dash, Monero) и криптокошельков.

Информация об авторе

Филимонов Аркадий Дмитриевич – студент 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

⁹ Корчагин А. Г., Яковенко А. А. Указ. соч. С. 16 ; Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции / С. В. Иванцов, Э. Л. Сидоренко, Б. А. Спасенников, Ю. М. Берёзкин, Я. А. Суходолов ... С. 91.

УДК 343.14
Ф 53

А. Д. Филимонов,

студент 4 курса
ИЮИ (ф) УП РФ

Эксгумация трупа: некоторые теоретико-практические проблемы

В статье обосновывается отнесение эксгумации к процессуальным действиям, не являющимся следственными; необходимости отличия эксгумации, как родового понятия, и его разновидностей в виде эксгумации трупа, предметов, документов. Анализируются проблемные вопросы возможности производства эксгумации до возбуждения уголовного дела, выделения в отдельную статью норм, определяющих процедуру эксгумации. Также автором предлагается ряд изменений в статьи 178, 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: эксгумация, следственные действия, выемка, возбуждение уголовного дела, место погребения

На сегодняшний день эксгумация (exhumare – с латинского «выкапывать из земли») трупа рассматривается как одно из наиболее спорных процессуальных действий. Одни авторы рассматривают эксгумацию в качестве самостоятельного следственного действия, так как, по их мнению, информация, полученная в результате эксгумации, носит доказательственный характер¹. Другие, считают, что эксгумация выступает сопутствующим действием осмотра трупа².

По нашему мнению, учитывая, что производство следственных действий преследует цель собирания и проверки доказательств, то эксгумацию нецелесообразно рассматривать в качестве самостоятельного следственного действия. Эксгумация сама по себе не позволяет обнаружить или получить доказательства,

¹ См. например: Кальницкий В. В. Следственные действия по УПК РФ : учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. Омск : Омская академия МВД России, 2003 ; Гамидов А. М., Султанахмедов А. Т. Проблемы эксгумации как особого следственного действия // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 147 ; Койсин А. А. Эксгумация трупаосмотр или выемка? // Сибирский юридический вестник. 2010. № 1 (48). С. 63 ; Ильяшенко А. Н., Лозовский Д. Н. Актуальные вопросы производства эксгумации в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2017. № 1 (59). С. 88.

² См. например: Киян Ю. В. Следственное действие: понятие и система // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 3 (92). С. 162 ; Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части : учебник для юридических вузов и факультетов. Москва, 2010. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Следственные действия: сущность и процессуальные алгоритмы : учебное пособие / Р. Н. Ласточкина, А. Г. Кулев, Е. Е. Язева. Ярославль : Ярославский государственный университет, 2020. С. 11.

а также получить доказательственную информацию. Она лишь сопутствует последующим процессуальным действиям, как например осмотр трупа, опознание или экспертное отождествление захороненного трупа, получения образцов для сравнительного экспертного исследования, которые непосредственно позволяют проверить какие-либо данные.

По аналогии эксгумацию можно рассматривать с тех же позиций, что процесс перемещения на место происшествия, например, на транспортном средстве. Указанное перемещение не рассматривается в качестве самостоятельного следственного действия, поскольку оно направлено на то, чтобы добраться до места происшествия, на котором непосредственно будет произведено такое следственное действие, как осмотр места происшествия. Аналогичным образом необходимо рассматривать и процесс эксгумации, направленный на получение доступа к трупу, процессуальные действия с которым и (или) с использованием которого необходимо произвести.

В этой связи, отпадает вопрос, связанный с отождествлением некоторыми авторами эксгумации с выемкой³. Так, выемка, являясь самостоятельным следственным действием направлена на истребование и (или) изъятие определенных предметов, документов, в то время как эксгумация направлена на выкапывание земли для обеспечения доступа к пространству, в котором известно, что находятся указанные предметы и (или) документы.

Помимо того, по нашему мнению, необходимо отличать эксгумацию и эксгумацию трупа. Как ранее нами было отмечено эксгумация в переводе с латинского обозначает «выкапывание из земли». С точки зрения статьи 178 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) эксгумация применяется исключительно с целью извлечения трупа из места захоронения, причем именно трупа человека, поскольку несмотря на отсутствие дефиниции трупа в российском законодательстве, под трупом в толковом словаре С. И. Ожегова понимается мертвое тело человека или животного⁴. Вместе с тем, подобное решение законодателя представляется неоправданным. На наш взгляд, следует учитывать, что эксгумация может быть использована не только в целях извлечения трупа из места захоронения, но и в целях его осмотра, осмотра погребального ящика, в котором находится труп, пространства вокруг погребального ящика, а также изъятия документов и предметов, которые могут находиться в погребальном ящике или рядом с ним в месте захоронения.

³ Койсин А. А. Эксгумация трупа осмотр или выемка? // Сибирский юридический вестник. 2010. № 1 (48).

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь. Москва, 1992.

В этой связи, мы полагаем, что требуется изменение названия ст. 178 УПК РФ и изложение ее в следующей редакции: «Осмотр трупа. Эксгумация трупа», а также включения в УПК РФ отдельной статьи, посвященной эксгумации в местах погребения, в которой требуется изложить все процессуальные правила производства указанного действия. Указанное изменение требуется в связи с тем, что содержание ст. 178 УПК РФ, посвященных эксгумации весьма скудно ввиду отсутствия указания на срок, в течение которого могут поступить возражения от близких родственников или родственников против эксгумации, формы указанного возражения, а также возникающей неопределенности в связи с широким перечнем лиц, чье возражение является препятствием эксгумации, а, следовательно, расследованию уголовного дела в целом.

В отношении выемки, требующей эксгумации в месте захоронения – необходимо внесение изменений в статью 183 УПК РФ, а именно включение в ч. 7 ст. 183 УПК РФ, предусматривающую правила такой эксгумации со ссылкой на положения ч. 3 ст. 178 УПК РФ. Следовательно, для производства подобной эксгумации необходимо вынесение следователем постановления об эксгумации, обязательного для администрации соответствующего места захоронения, и получения разрешения на это от близких родственников или родственников покойного, в противном случае для производства эксгумации необходимо разрешение суда.

Проблемным выступает также вопрос, связанный с возможностью эксгумации до возбуждения уголовного дела, поскольку в ч. 1 ст. 144 УПК РФ эксгумация не упоминается⁵. Учитывая позицию, согласно которой мы не считаем эксгумацию следственным действием, а также то, что необходимость в ее проведении может быть связана с совершением таких следственных, как осмотр трупа, проведения судебной экспертизы, осмотром места происшествия (в случае если местом происшествия выступает место захоронения трупа), в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Поэтому, по нашему мнению, необходимо указание в ч. 1 ст. 144 УПК РФ и в ч. 3 ст. 178 УПК РФ на возможность производства эксгумации до возбуждения уголовного дела в случаях, когда требуется проведение тех следственных действий, которые допускаются до возбуждения уголовного дела. Необходимость подобного законодательного изменения также связано с тем, что в определенных случаях возможность возбуждения уголовного дела может быть напрямую связана с информацией, получить которую без проведения эксгумации невозможно.

⁵ Ильяшенко А. Н., Лозовский Д. Н. Актуальные вопросы производства эксгумации в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2017. № 1 (59). С. 88.

Помимо того, стоит обратить внимание на формулировку, используемую в ч. 3 ст. 178 УПК РФ «При необходимости извлечения трупа из места захоронения следователь выносит постановление об эксгумации и уведомляет об этом близких родственников или родственников покойного». Формулировка место захоронения также в законодательстве не упоминается. Вместе с тем в ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (далее – Федеральный закон № 8) содержится определение мест погребения, под которыми понимаются отведенные в соответствии с этическими, санитарными и экологическими требованиями участки земли с сооружаемыми на них кладбищами для захоронения урн с прахом умерших (пеплом после сожжения тел (останков), крематориями для предания тел (останков) умерших огню, а также иными зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления погребения умерших.

Исходя из формулировки, предусмотренной ч. 3 ст. 178 УПК РФ следует, что согласие родственников требуется не только для производства следственных действий из мест погребения, то есть официальных мест захоронения, но и в случае необходимости эксгумации трупа, захороненного в результате криминальных действий в местах, не предназначенных для захоронения (в лесу, на свалке и т. д.). Однако такое нормативное положение представляется неоправданным, поскольку создает необоснованные и труднопреодолимые препятствия в расследовании уголовного дела. В этой связи, полагаем, что следует изменить формулировку «места захоронения» в ч. 3 ст. 178 УПК РФ на формулировку «места погребения», используемую Федеральным законом № 8.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что эффективность расследования уголовных дел напрямую связана с наличием проработанной, научно обоснованной нормативно-правовой базы, в свою очередь, грамотное применение которой детерминирует результаты раскрытия, расследования и в конечном итоге предупреждения преступления, обеспечивая неотвратимость наказания для виновного и соблюдения при этом прав и свобод участников процесса.

Информация об авторе

Филимонов Аркадий Дмитриевич – студент 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.132.4
Ф 53

Е. Э. Филимонова,

*студентка 3 курса
ИГПНБ БГУ*

Процессуальные особенности очной ставки в уголовном производстве Российской Федерации

В статье дается анализ понятия и сущности очной ставки как следственного действия в уголовном судопроизводстве России. В ходе работы были выявлены и описаны характерные черты для очной ставки. Автор аргументирует значимость следственного действия для уголовного процесса России.

Ключевые слова: очная ставка, следственное действие, следователь.

Очная ставка является важным следственным действием, которое применяется правоприменителями для расследования многих уголовных дел. На практике сложилась ситуация, что без проведения очной ставки бывает затруднительно устранить так называемые существенные противоречия в показаниях ранее допрошенных лиц.

В современном законодательстве не раскрыто содержание термина «очная ставка», но понятие дано многими учеными. На наш взгляд максимально полное и развернутое определение очной ставки дает В. Е. Коновалова. Так, по ее мнению, под «очной ставкой» следует понимать такое следственное действие, в ходе которого можно получить доказательства по делу¹. Это действие подразумевает под собой одновременный допрос двух свидетелей, двух обвиняемых, свидетеля и обвиняемого, который проводится следователем, чтобы устранить существенные противоречия, которые имеются в показаниях данных лиц, чтобы установить истину. При этом законодателем указывается на фактические основания производства очной ставки, которыми следует считать противоречия в показаниях ранее допрошенных лиц² (ч.1 ст.192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее – УПК РФ).

Многие ученые определяют очную ставку как вид допроса, хоть она и является самостоятельным следственным действием. Как и у любого правового института у очной ставки имеются свои особенности, которые отличают его от других следственных действий таких как допрос и перекрестный допрос.

¹ Коновалова В. Е. Тактика производства очной ставки // Ученые записки. 1955. № 6. С. 123–130.

² Уголовно-процессуальный кодекс : Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ : в редакции от 07 октября 2022 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Целью очной ставки является выявление следователем, а также устранение им противоречий в показаниях. Она проводится для того, чтобы проверить участника следствия на предмет правдивости своих слов. Другими словами, проверяется не вся информация, а только ее часть с противоречиями. Также в ходе очной ставки возможно узнать новые сведения, которые не были сообщены ранее или попросту забыты. Но данное следственное действие не проводится для выяснения тех обстоятельств, которые можно определить с помощью истребования необходимых документов или для проведения исследований, которые требуют специальных знаний.

Отличительной чертой очной ставки следует считать необходимость предварительного допроса участников следственного действия. Статус участников во время допроса и во время очной ставки кардинально не должен отличаться. Также для проведения данного следственного действия необходимо принимать во внимание те показания лица, которые были даны им следователю последними³.

Если исходить из прямого толкования ст. 192 УПК РФ, то проведение очной ставки является правом следователя, и данное следственное действие не обязательно должно присутствовать в ходе расследования. Но она обязательна при наличии существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Именно эту существенность должен определять сам следователь, который руководствуется всеми собранными сведениями по делу. Противоречия являются существенными, если относятся к предмету доказывания или важны, чтобы оценить доказательства. Но существуют и определенные случаи, в которых применить очную ставку не представляется возможным, например:

- 1) психологическое или физическое состояние лица, которое необходимо допросить, не позволяет провести данное следственное действие;
- 2) в отношении одного из предполагаемых допрашиваемых органами внутренних дел применены меры безопасности (скрыта его личность);
- 3) если есть вероятность того, что одно из допрашиваемых лиц может на очной ставке оказать на другого участника психологическое давление с целью изменить правдивость его показаний.

В уголовном процессе четко определен круг лиц, участвующих в очной ставке: лицо, которое проводит следственное действие, допрашиваемые лица, то есть лица, между которыми проводится очная ставка; а также иные участники следственного действия. Лицом, которое ведет очную ставку может выступать только следователь (дознатель), в чьем производстве находится дело. Лицами, между которыми производится очная ставка могут быть свидетели, обвиняемый

³ Стельмах В. Ю. Процессуальные, тактические и психологические аспекты производства очной ставки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2 (36). С. 99–109.

(подозреваемый), потерпевший. В зависимости от мнения следователя относимо правдивости показаний одного из допрашиваемых лиц, стороны очной ставки называют «добросовестный» либо «изобличающий» и «недобросовестный» («изобличаемый») участники. К иным участникам очной ставки правоприменитель относит защитника (адвоката), переводчика, педагога либо законного представителя (если допрос производится в отношении несовершеннолетнего лица), специалиста.

Также нужно отметить значительные отличия методов очной ставки. Так, у очной ставки их психологическая сторона более сложная, потому что число участников в данном следственном действии больше, следователю приходится воспринимать информацию сразу от двух лиц, сопоставлять данные показания, а вот при допросе информация поступает только от одного допрашиваемого лица. Когда проводится очная ставка, участники психологически воздействуют друг на друга, что может дать положительный (выясняются и устраняются причины противоречий в показаниях) или отрицательный (изменение субъектом показаний на ложные под влиянием оппонента, отказ от истинных показаний, которые давались раньше, что приводит к усугублению уже имеющейся конфронтации) эффект⁴.

Для сравнения сущности очной ставки приведем ее понятие в уголовном процессе Германии: «Очная ставка – это часть допроса, при которой обвиняемый, находящийся среди группы лиц, демонстрируется тайно или открыто свидетелям или жертвам с целью идентификации, или непосредственно встречаются лица, участвующие в предварительном расследовании для выяснения противоречащих показаний»⁵. Свидетель обязан дать согласие на очную ставку даже в том случае, если он вправе отказаться от дачи показаний по делу, а обвиняемый и тогда, когда он не сообщает никаких данных. Таким образом, в соответствии с законодательством данной страны, очная ставка может осуществляться в двух вариантах. Первый из них – это следственное действие, именуемое в законодательстве России предъявлением лица для опознания, лишь с той разницей, что там такое предъявление может осуществляться тайно для опознаваемого. Во втором случае – такая же очная ставка, как и в уголовном процессе РФ.

В настоящее время в науке уголовного процесса высказаны самые различные мнения – от необходимости отмены очной ставки как таковой⁶ до необходимости ее коренной модификации и превращения в своеобразный «перекрестный

⁴ Пашутина О. С. Допрос и очная ставка в уголовном судопроизводстве: понятие и соотношение // Эволюция государства и права: история и современность : сборник научных статей / ответственный редактор С. Г. Емельянов. Курск : Университетская книга, 2017. С. 291.

⁵ Криминалистический словарь / под редакцией В. Бурдхард и др. Москва : Юридическая литература, 1993. С. 64.

⁶ Желтобрюхов С. Очная ставка не оправдывает себя как следственное действие // Российская юстиция.

допрос» на предварительном расследовании⁷. Наше мнение по данному поводу расходятся. С первым из них нельзя согласиться потому, что очная ставка, безусловно, позволяет проверить достоверность показаний добросовестного участника. Сторонники второй точки зрения не только не учитывают место очной ставки в системе следственных действий, но и оставляют больше вопросов, чем ответов, по поводу практической возможности ее проведения в предлагаемом формате.

Мы считаем, что очная ставка является очень важным следственным действием для уголовного судопроизводства. По этой причине данный институт необходимо детально регламентировать. Также требует закрепления на законодательном уровне в УПК РФ понятие «очная ставка» для его конкретной трактовки. Благодаря этому значительно упростится производство данного следственного действия, оно станет более понятным, даже если следователь только начинает работать и не имеет достаточного опыта.

Информация об авторе

Филимонова Елизавета Эдуардовна – студентка 3 курса, Институт государственного права и национальной безопасности Байкальского государственного университета (ИГПНБ БГУ).

УДК 395.98

Ч 34

Д. А. Чипизубов,

*студент 4 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Тактика проведения первоначальных следственных действий при расследовании незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

В статье проводится исследование и анализ наиболее эффективных способов применения первоначальных следственных действий с целью противодействия незаконного оборота в информационно-телекоммуникационной среде.

2008. № 1. С. 56.

⁷ Быков В. Обязательность очной ставки на предварительном следствии // Законность. 2013. № 10. С. 47.

Ключевые слова: следственные действия, допрос, обыск, тактика, незаконный оборот наркотических средств, информационно-телекоммуникационные технологии.

На сегодняшний день незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ является глобальной проблемой, при этом совершение преступлений данной категории с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ) значительно усложняет их расследование, так как позволяет осуществлять процесс передачи бесконтактно. Ввиду изложенного, ряд ученых, в частности А. С. Щурова, поднимает вопрос о том, что незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, совершенный при помощи сети «Интернет» является самостоятельным видом преступности¹. Подобной точки зрения придерживается и А. В. Шеслер, отмечая тот факт, что такая категория преступлений требует специфических мер их предупреждения², С.Я. Лебедев также подчеркивает о необходимости своевременного как законодательного, так и правоприменительного реагирования³.

Аналогичные проблемы, по-нашему мнению, возникают и в ходе расследования преступлений данного типа. Так, ИТТ создают условия для поддержания анонимности, в том числе между самими соучастниками преступления, затрудняют выявление данных преступных деяний, а также процесс их доказывания.

Таким образом, ситуативность тактики применения различных следственных действий обусловлена как рядом постоянных обстоятельств, которые свойственны данным преступным деяниям, так и зависимостью от иных различных обстоятельств: личность преступника, время совершения преступления, наличия внезапности и т.п.

Как итог, на данном этапе выделяются такие мероприятия, как осмотр места происшествия, выемка, осмотр изъятых предметов и документов, обыск, допрос подозреваемого, проведение судебных экспертиз⁴.

Стоит обратить внимание на то, что доказательственную базу составляют сведения, полученные преимущественно при проведении первоначальных следственных действий.

¹ Щурова А. С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. 2017. С. 13

² Шеслер А. В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности : учебное пособие. Тюмень : Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. С. 6.

³ Лебедев С. Я. Цифровой безопасности - цифровой уголовно-правовой ресурс // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4 (55). С. 20.

⁴ Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика. 2-е изд., испр., доп. и перераб. Москва : Контракт, 2010.

В свою очередь, использование преступниками ИТТ значительно усложняет выявление причастных лиц, требует тщательной работы, взаимодействия следователя и оперативных сотрудников, привлечения специалистов.

Так, Л. А. Осипенко по каждому эпизоду незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ с использованием ИТТ рекомендует выявлять все интернет-магазины, связанные с данной преступной организацией, иные сайты, страницы в социальных сетях, чаты, каналы в мессенджерах, в особенности акцентировать внимание на закрытые ресурсы (группы, форумы). Впоследствии, необходимо установить способы связи с продавцами, данные абонентских номеров, никнеймов, банковских или иных счетов, по котором происходит оплата, установить движение денежных средств по данным счетам⁵. Как итог, данный сбор информации поможет установить возможных организаторов, иных лиц, участвующих в незаконном обороте, местонахождение устройств, с которых осуществляется преступная деятельность, их MAC-адреса, а также, возможно установить движение наркотических средств и психотропных веществ в регионе, способы их доставки, хранения и распространения.

Как правило, основные следственные действия, такие как осмотр места происшествия, обыск, допрос, осмотр техники, имеющейся у задержанного производятся после задержания подозреваемых лиц в ходе проверочной закупки⁶. В научной литературе практически не уделяют внимания такому следственной действию, как осмотр места происшествия, однако, по-нашему мнению, в данном случае необходимо зафиксировать способ «устройства тайников»; выявить, какие виды наркотических средств используются для хранения в данном месте; оставлены ли в непосредственной близости от тайника следы ног, отпечатков пальцев; установить характерные особенности конкретного «тайника» и иных «тайников» по данным преступлениям, установить причины и обоснования их выбора преступниками, зону распространения данных «закладок».

При обыске лица, задержанного на месте преступления следует обратить внимание на наличие у него различных подтверждений об оплате – электронные чеки о переводе через платежные системы QIWI и т.п. Кроме того, у задержан-

⁵ Осипенко Л. А. Оперативно-розыскное противодействие незаконному обороту наркотических средств, совершаемому с использованием телекоммуникационных устройств // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С 154.

⁶ Агафонов В. В., Чистова Л. Е. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ, а также растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершаемых с использованием интернет и электронных средств связи : учебно-методическое пособие. Москва : ДГСК МВД России, 2011. С. 54.

ного при обыске могут быть обнаружены различные фотографии, схемы, зарисовки, координаты предполагаемого «тайника»⁷. Также при обыске стоит обращать внимание и на иные детали: в частности, это касается чеков об оплате за проезд в общественном транспорте, что поможет более детально установить маршрут задержанного лица к месту преступления и к иным местам хранения.

Важным элементом является и обыск места жительства подозреваемого. В ходе данного следственного действия возможно выявить основной массив информации по преступлению, путем изъятия и дальнейшего исследования: телефонной, компьютерной техники, sim-карт, дебетовых карт, бумажных записей, наркотических средств, ингредиентов для их изготовления, фасовки и иные предметы, свидетельствующие о незаконной деятельности⁸. Особое внимание при обыске стоит обратить изъятию техники, на которой может храниться вся основная информация, в том числе переписка подозреваемого лица. Так, на месте должен присутствовать специалист, который будет способствовать предотвращению потери оперативной памяти из техники при её изъятии и подготовки для последующей экспертизы.

В ходе проведения допроса с подозреваемым следователю стоит во многом отталкиваться от сведений о личности допрашиваемого. Так, тактика допроса будет зависеть именно от социальной картины подозреваемого. При проведении допроса следователь имеет преимущество перед допрашиваемым, поскольку данное следственное действие происходит как правило после задержания, ввиду чего присутствует эффект внезапности, также следователю необходимо использовать, как и общие приемы тактики допроса, так и тактические особенности допроса членов ОПГ.

При проведении допроса следователю важно установить не только факты, способствующие доказыванию виновности подозреваемого, но также и информацию об организации интернет-магазина.

Стоит отметить и тот факт, что правоприменительной практикой установлен целый ряд судебных экспертиз, которые назначают следователи при проведении первоначальных следственных действий по данным преступлениям. Основными экспертизами при производстве указанных следственных действий являются: судебная химическая экспертиза, компьютерно-техническая экспертиза, также при необходимости может возникнуть вопросы, разрешаемые судебно-медицинской и судебной-психиатрической экспертизами и т. д.

7 Кушпель Е. В., Кулешов П. Е. Особенности методики расследования незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершенных с использованием высоких технологий // Успехи современной науки и образования. 2016. № 7. С. 29.

⁸ Там же.

Таким образом, первоначальные следственные действия в расследовании незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ с использованием ИТТ имеют фундаментальную основу по изобличению лиц, получению основных доказательств по делу и противодействию в дальнейшем распространении наркотиков. Для преступлений данной категории характерно наличие анонимности лиц, ввиду чего основная роль следственных действий сводится к установлению именно цифровых следов преступления: активное проведение компьютерно-технической экспертизы, установление структуры незаконного интернет-магазина, принципа его функционирования, на основе которого впоследствии выявляется движение денежных средств по счетам, владельцам абонентских номеров.

Информация об авторе

Чипизубов Дмитрий Александрович – студент 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 343.3
Б 43

И. Д. Беломестнов,

*студент 1 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Graffiti as Practice to Voice Ideas

The article analyzes the slang of representatives of the «graffiti» subculture. Based on the conducted research, a conclusion is made about the values inherent in this community, the goals of its participants. The author argues that the community of «graffiti artists» is a complex social system consisting of many elements.

Key words: graffiti, law, writers, minor offense

«The broken windows theory» – criminological theory of sociologists George L. Kelling and James Q. Wilson was developed and published in 1982. The novelty of the concept was in the hypothesis, that minor offenses could provoke larger ones. The authors resorted to the analogy: if a glass had been broken and was not replaced, later there will be more of them, which will soon entail more serious crimes. As the sight of many misdemeanors creates a feeling of lack of control and permissiveness¹. Confirmation of this theory was proved on practice. So, while serving as a mayor of New York, Rudolph Giuliani based on this theory began combating against minor offenses, such as graffiti and petty hooliganism. As a result, the number of serious offences in New York by the two thousandth year decreased by more than fifty percent. In 1993 the number of thefts amounted to 102,000, murders – 2,400, rapes – 5,000, in 2000, the number of thefts decreased to 40,500, murders – up to 900 and rapes up to 3,500².

Within the framework of this theory there are controversial acts and activities. Are they potentially offensive? For example, activity of «writers» community (those who make graffiti) which results in the ubiquitous presence of graffiti in the urban environment. The purpose of this work is to elamine and analyze the slang of «graffiti artists»³ in order to reveal the community characteristics – their values and the goals that drive them.

¹ The Atlantic magazine // Broken windows: The police and neighborhood safety. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1982/03/broken-windows/304465/> (дата обращения: 19.02.2023).

² New York Crime Rates 19602011. URL: <https://webarchive.library.unt.edu/web/20130113090047/http://www.disastercenter.com/crime/nycrime.htm> (дата обращения: 20.02.2023)

³ Словарь граффитисленга // Международная выставка каллиграфии. URL: http://calligraphy-expo.com/aboutcalligraphy/graffiti_slang/slovar-graffiti-slenga (дата обращения: 25.02.2023)

In process of analyzing the phrases used in their environment one can highlight two groups of them. First deals with the graffiti making process and its elements, the second refers to the social status and interaction with others.

The first category includes basic terms. The word «writer» is used to designate the one who applies graffiti indicating that they treat their works as something more than «pictures» and, accordingly, they do not draw – they write. To denote the process of creating graffiti the expression «to bomb» is used, there is also an analogue that is used less often «to kill» – to paint over. That is, to kill someone else's work, therefore the writers understand that their work causes some damage to the urban environment, therefore they entail the prosecution of law enforcement agencies, but the more no less continue to «bomb». The above allows us to conclude that graffiti appears to us for the most part as a counterculture, violating the order of the urban environment and existing in contradiction with the legislation of many countries, but how much «for the most part»? – The fact is that there is such a thing as mural – a highly artistic work, often bearing a certain social or political message, for example, the work of the world-famous writer Banksy. Such works are usually accepted by both the public and the city administration, so their authors are not prosecuted, in some cases, city authorities, legal organizations invite writers to improve buildings or districts, pre-approving sketches of works and paying for them.

An important indicator are the terms used to designate the places on which images are applied, for example, «Whole train» – «whole» train and «all city» – «whole city», «end2end» – «from edge to edge», used in relation to the painting of train trains, «roof-top» – «the edge of the roof».

The main emphasis is on the scale of the work («all», «whole»), how big the graffiti came out, how difficult it is to get to the place where it was done, the proportion is direct – the larger the volume and the higher the complexity, the better the work will be appreciated in the community.

A significant place in the slang of writers is occupied by the terms used to denote various styles, drawing elements and tools used, for example, «highlights» – glare on the image, «outline» – the outline of the image, «fat» – a nozzle on the balloon that increases the width of the spray, «bubble» – the name of the style in which the font repeats bubbles in their structure. In their content, these terms do not have a special meaning, but it is worth noting that it is not their meaning that is important, but their abundance, which allows us to conclude that graffiti is a more complex phenomenon than it may seem. L. Gottlieb in her book⁴, in the process of studying the visual component of various works, identifies the main forms in which they appear before us:

⁴ Lisa Gottlieb. Graffiti art styles: A classification system and theoretical analysis. Jefferson ; North Carolina, and London : McFarland & Company, 2008. P. 212.

See also: Graffiti for the City or the City for Graffiti? Legitimacy of Graffiti in the Historical Center of Saint-

«tag» – a one-color inscription with the name or nickname of the writer, «throw-up» – a quickly made inscription consisting of a contour and a fill in one color and «piece» (From «masterpiece») – a complex work, done in any style with the use of various colors.

Turning to the second group, it is worth underline that the environment of writers is characterized by the prevalence of competencies. That is, their position in the community directly depends on their artistic and creative skills. Expensive paint and other equipment will not raise the status of an artist among the rest, exactly like the having connections. It all depends on the writer himself. The pronounced role of skills in the community is indicated by the presence of two designations often opposed in the environment, «legend» – artists who have their own recognizable style by most, those whose works are often spoken as legends in the usual sense of the word, and «toy» – among writers, this word means an inept writer, someone who has just started looking for his way, or someone who has not learned how to draw and has not found his own style, as if comparing him with a child who is only busy with toys.

The analysis of graffiti slang expressions also indicates the heterogeneity of its followers – writers can act alone or form a «crew» group/brigade among themselves. There are a large number of such crews and contradictions often arise between them due to the fact that someone had the imprudence to work on the territory controlled by another crew, painted over the graffiti of another writer, such conflicts in the environment are called «beef's» or «disses». Conflicts between graffiti artists can also be caused by such a phenomenon as «to bite» – for writers, this term means copying someone else's style, that is, someone, as it were, bites off part of the individuality of another writer, takes away his «fame» (a word often used in their community, because it is the goal of many graffiti artists, after all, as already mentioned, the more famous they are, the higher their position in the community).

It is worth returning to one more thesis – «Graffiti is mostly counterculture». In view of the fact that most graffiti are illegal, the authorities actively fight them, for example, painting over or removing works that spoil the urban environment, for this there is the phrase «to buff» in slang, such an attitude of the authorities and the police to the 'creativity' of writers has formed a negative attitude towards them within the community, which is often reflected in and found on the walls, even in Russia, the abbreviation, «A. C. A. B» – «All cops are bastards».

Summing up the results of the study, the author concludes that graffiti artists have different goals in their activities: to get a high status in the group of those involved, to highlight current social problems, self-expression, but the tool for achieving them is always the same – recognition (fame). Graffiti culture is ambiguous, because

it is, both in contradiction with the law, and at the level when it can be equated with art, one thing is for sure – graffiti is not a subculture of gratuitous vandalism, but a complex phenomenon closely related to science, a dynamic system, with constant study of which it is possible to develop ways not only reactive, but also effective preventive measures that can preserve an acceptable urban appearance.

Информация об авторе

Беломестнов Иван Дмитриевич – студент 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 81
Ц 77

Буянделгер Цолмонбаатар

*студентка 2 курса
НУ Монголии*

Judicial bodies in the structure of the mechanism of state power in Mongolia

In this article, the author identifies some gaps in the description of the mechanism of state power in Mongolia and the place of the judiciary in it.

Key words: state power, judiciary, characteristics of the state structure, judicial system, courts, Mongolia.

A state organization is a group of persons and their activities, which has all the powers to express, protect and implement the functions of common interests, provided for and limited by the Constitution and other laws.

All public authorities (the system of which includes the prosecution authorities) form the mechanism of the state (in some scientific doctrines it is called the mechanism of state power) and, depending on the tasks they face and the ensuing powers, carry out various law enforcement and human rights activities¹.

Constitutional and legal regulation in modern Mongolia can be identified with the main milestones in the development of Mongolian statehood, which were determined by socio-economic and political-ideological factors.

¹ Юрковский А. В., Фирсова. О. А. Деятельность прокуратуры в реализации природоохранной политики Российской Федерации и Монголии // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1 (81). С. 124–129.

Features of the structure of the mechanism of state power in Mongolia are reflected in the works of such authors as B. Baldoo, S. Damdinsurena, L. Khaisandaya, D. Bayarkhuu, B. Lkhamsurena, L. Khashbat, G. Chuluunbaatar, Enkhtsetseg, D. Baldan-Ochir, N Dashzeveg, Ts. Balbold, J. Zhasray, L. Lkhamsuren, L. Lhagva, P. Ochirbat, D. Molomjamts, B. Tumen, B. Tserenbalzhir, J. Amarsanaa, J. Byambaa, Ch. Ganbat, N. Lundendorj, S. Narangerel, V. Udval, B. Chimid and others.

The main characteristics of the structure of the mechanism of state power in Mongolia are regulated in such sources of Mongolian law as: The Constitution of Mongolia (Mongol Ulsyn-ndsenkhuul)², The Law of Mongolia on the fight against corruption of 07/06/2006 (with subsequent amendments and additions) 35)³, Law of Mongolia on the Court⁴, Law of Mongolia on Political Parties⁵. Law of Mongolia on the legal status of judges⁶.

In 1992, after the adoption of the new Constitution of Mongolia, the judiciary gained complete independence: a provision was established on the independence and independence of the judiciary from all other branches of state power, the inviolability of judicial functions was established, and the jurisdiction of the courts was extended to disputes that were previously beyond the jurisdiction of the courts. These provisions are reflected in a separate section of the Constitution, which regulates the organization and powers of the country's judiciary: justice is administered only by the court, the creation of judicial bodies and the exercise of judicial power by other bodies are not allowed; justice is carried out by the Supreme Court of the state, courts of the capital and aimags, soum, inter-somon, and district courts; no one has the right to interfere in the activities of the judiciary; advice; judges are independent and subject only to the law⁷.

The essence of the theory of separation of powers is that the legislative branch makes laws, the executive branch ensures their implementation, and the judicial branch interprets existing laws and resolves disputes that arise between the listed branches of government. This concept of checks and balances is considered fundamental to the defense of freedom. However, the Constitution of Mongolia did not immediately es-

² Конституция Монголии 13.01.1992 = Монгол Улсын Үндсэнхууль 1992 оны 1 дүгээр сарын 13-ны өдөр. URL: <https://legalinfo.mn/mn> (дата обращения; 22.02.2023)

³ Закон Монголии о борьбе с коррупцией от 06.07.2006 : с последующими изменениями и дополнениями = Авлигын Эсрэг Хууль // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. 2006 он, №3 5. URL <https://legalinfo.mn/mn> (дата обращения; 22.02.2023)

⁴ О суде : закон Монголии от 4 июля 2002 г. URL: <http://www.legalinfo.mn> (дата обращения; 21.02.2023).

⁵ О политических партиях : закон Монголии от 28 янв. 2005 г. URL: <http://www.legalinfo.mn> (дата обращения; 14.08.2022).

⁶ Закон Монголии о правовом статусе судей. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/12608> (дата обращения; 22.02.2023)

⁷ Уранцэцэг Тогтох. Правовые основы обеспечения независимости правосудия в Монголии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. Москва, 2012. 146 с.

establish that the Constitutional Court (court) is one of the constituent parts of the judiciary. Thus, the third chapter of the Constitution of 1992, fixing the state structure of Mongolia, established the position and competence of the State Great Khural of Mongolia, the powers of the President, the powers of the Government of Mongolia and the judiciary⁸.

The judiciary, according to the Constitution, is an independent and independent sphere of public power (along with the legislative and executive), and justice in Mongolia is carried out exclusively by the court according to the original constitutional principle⁹. At the present stage, the Constitution stipulates that the Constitutional Court consists of nine members. They are appointed by the State Great Khural for a period of six years at the proposal of the State Great Khural itself, the President of Mongolia and the Supreme Court (each of these bodies proposes three members of the Constitutional Court). Members of the court are citizens of Mongolia with high legal and political qualifications, who have reached the age of forty. The President of the Constitutional Court is elected by a majority vote of the members of the court, one of its nine members for a term

According to the Law of Mongolia on the Legal Status of Judges, a judge can be a person who has a sense of justice, has deep knowledge and education in the field of law and law, has the psychological characteristics of a judge and is able to follow the ethics of a judge within his position and throughout his life, can independently to exercise judicial power and to consider cases and disputes in accordance with the law and its own decisions, based on internal convictions. This requirement applies to anyone who becomes a judge.

Judges of courts of first instance may be citizens who have a higher legal education, work experience in their specialty for at least three years and who have reached the age of twenty-five. But the judges of the appellate instance are only judges; It has been established that prosecutors, lawyers, teachers of law schools, as well as persons who have worked as judges of other levels, have the right to nominate themselves as judges of the cassation instance.

According to section 1 of the fifth article of the Constitution, the Supreme Court of Mongolia is the highest judicial body and «gives official comments on the correct application of laws other than the Constitution»¹⁰.

Mongolia as a democratic, legal, social, secular state with a republican form of government is regarded as an equal member of the world community, as a developing

⁸ Ванчигийн У. Конституционный цэц (суд) в системе государственной власти // Сибирский Юридический вестник. 2005. № 3. С. 17.

⁹ Юрковский А. В. Особенности судебных систем в странах Северо-Восточной Азии // Российский судья. 2009. № 8. С. 29–33.

¹⁰ Юрковский А. В. Общая характеристика некоторых особенностей конституции Монголии // Сибирский юридический вестник. 2001. № 4. С. 14–21.

country with great potential in the future¹¹. In our opinion, Mongolia should develop and determine the priorities of the constitutional and legal regulation, capable of optimizing the foreign policy and internal areas of the global problems of our time, have a specifically formulated policy that expresses and protects the national interests of the Mongolian people¹², in their resolution both at the regional and global levels.

Информация об авторе

Буянделгер Цолмонбаатар – студентка 2 курса, Национальный университет Монголии.

УДК 81

В 75

Д. А. Воронин,

*студент 4 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Коммуникативная и криминологическая характеристика граффити в условиях городской среды

В статье анализируется граффити как социально-культурный феномен и как правонарушение. На основании комплексного анализа криминальных и коммуникативных свойств делается вывод об уровне общественной опасности и степени культурной значимости граффити. Считаем, что массовый характер и высокий уровень общественной опасности граффити обуславливают необходимость выделения отдельного административного состава правонарушения, предусматривающего более строгую ответственность за несогласованное нанесение граффити.

Ключевые слова: граффити, городская среда, криминологическая характеристика, коммуникация

Граффити представляет собой реализуемый в городской среде глобальный социально-культурный феномен с многовековой историей. От надписей и рисунков, обнаруженных среди руин города Помпеи, до бесчисленных видов знаков и символов, которые мы можем наблюдать на стенах зданий и сооружений совре-

¹¹ Юрковский А. В. К вопросу правовой системы Монголии // История государства и права. 2008. № 22. С. 36–38.

¹² Юрковский А. В. Конституционализм как результат конституционных революций, учение о конституции и её влиянии на общество и государство // European Heart Journal. 2016. № 3. С. 32.

менных городов, граффити прошло длительный путь трансформации, обусловленный развитием и изменением культуры и общества в целом¹.

На сегодняшний же день граффити представлено бесчисленным множеством видов и форм выражения, которые едва ли поддаются классификации. В большинстве проявлений каллиграфия граффити вовсе не поддается прочтению для человека, не связанного с субкультурным сообществом. Основными разновидностями граффити являются «тэги» (от англ. tag – метка) и «куски» (от англ. masterpiece – шедевр, piece – кусок). «Тэг» представляет собой уникальную авторскую подпись. «Кусок» помимо подписи включает в себя различные зарисовки, которые могут быть представлены персонажами, карикатурами и др.² Данные разновидности граффити стилизуются в зависимости от принадлежности автора к той или иной субкультуре, и по своей сути являются либо средством коммуникации между членами субкультурного сообщества, например, несущего информацию о разделении территории города, либо актом не имеющим выраженного смыслового содержания, при этом символизирующий, как правило, протест, деструкцию³.

В сфере гуманитарных наук также нет единой точки зрения относительно природы данного феномена. Граффити в самом общем виде можно охарактеризовать как стихийное и дезорганизованное субкультурное движение, информативное содержание которого адресовано другим членам субкультуры и недоступно для большинства жителей городской среды⁴. И в контексте коммуникативной направленности граффити, следует упомянуть такое понятие как «стрит арт» (уличное искусство).

«Стрит арт», по мнению ряда исследователей, первоначально зародился в форме граффити, однако с течением времени преобразился в отдельное течение, которое в отличие от граффити обладает доступным наглядно-образным содержанием, так как адресуется широкому кругу жителей города, а не представителям отдельной субкультуры⁵. Более того, в широком смысле уличное искусство включает в себя граффити как подвид и для обоих общественных движений свойственны такие признаки, как связь с городской средой (контекстуальность), анонимность, нелегальность и эфемерность.

Тем не менее, различие в коммуникативной направленности не исключает того факта, что граффити, как и объекты «стрит арта» находятся в публичном

¹ Шубина М. М. Граффити: способ коммуникации или вид современного искусства // Символ науки. 2017. № 04-3. С. 195.

² Швиндт У. С. Стрит-арт в восприятии населения крупного города: социологический анализ : 05.04.06 : автореф. дис. канд. соц. наук. Екатеринбург. 2021. С. 23.

³ Калашникова К. Н. Визуальная коммуникация в городском пространстве Новосибирска: дифференциация и восприятие // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 458. С. 103.

⁴ Швиндт У. Указ соч. С. 22.

⁵ Там же. С. 55.

пространстве городской среды и независимо от степени информативности содержания, так или иначе оказывают прямое или опосредованное воздействие на жителей города⁶.

Рассматривая культурную ценность граффити, как разновидности «стрит арта», невозможно отрицать противоречивого отношения к данному движению, как со стороны общественности, так и со стороны государства. Двойственная оценка выражается в одновременном признании граффити частью массовой уличной культуры и правонарушением⁷.

С точки зрения правоприменителя умышленное нанесение надписей, рисунков, повлекшее уничтожение или повреждение чужого имущества является правонарушением, без каких-либо исключений. Однако органы государственной власти и, в частности, правоохранительные органы считают необходимым не только привлечение правонарушителей к установленной законом ответственности, но и осуществление превентивного воздействия на те сферы общественных отношений, которые без вмешательства со стороны государства в будущем могут стать благоприятной средой для совершения правонарушений.

Например, Аппаратом полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском Федеральном округе совместно с Правительством Кировской области и НКО «Фонд содействия развитию институтов гражданского общества в Приволжском федеральном округе» был организован Фестиваль стрит-арта Приволжского Федерального округа «ФормАрт», 2020-2023. Одной из главных задач фестиваля является «создание условий и инструментов для творческого самовыражения и трансляции общественного запроса на социально-значимые вопросы»⁸. Подобные мероприятия, с точки зрения профилактики и предупреждения правонарушений, можно рассматривать как демонстрацию реальным и потенциальным правонарушителям легальной возможности реализовать свои творческие идеи широкому кругу лиц без причинения вреда чужому имуществу.

Однако лица, осуществляющие вандальное воздействие путем несогласованного нанесения граффити, зачастую действуют не из творческих, а из иных побуждений, будь то хулиганские побуждения или мотивы ненависти и вражды. Также граффити может использоваться как средство криминального шифра банд и организованных преступных сообществ.

При этом граффити, являясь объектом восприятия городского населения,

⁶ Калашникова. К. Н. Визуальная коммуникация в городском пространстве Новосибирска: дифференциация и восприятие // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 458. С. 103.

⁷ Скорик А. В. Граффити как субкультура вызова и протеста // Вестник Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. 2016. № 21. С. 62.

⁸ Фестиваль стрит-арта Приволжского федерального округа. URL: <https://formartpfo.ru/about> (дата обращения: 12.02.2023).

рассматривается рядом ученых как элемент городской среды, оказывающий криминогенное воздействие на человек⁹. Так английский урбанист, профессор городского планирования Ричард Л. Дэвис сформулировал принципы криминологического исследования в сфере урбанистики, одним из которых является принцип предупреждающего визуального восприятия. Суть данного принципа сводится к следующему: в условиях городской среды, на территории которой осуществляется надлежащий уход за объектами городской инфраструктуры (уборка, ремонт, реконструкция и т. д.), у лица, имеющего умысел на совершение правонарушения, сложится впечатление, что за данной территорией происходит систематичное наблюдение и, следовательно, выше шанс понести за него ответственность¹⁰.

Данный принцип коррелирует с общеизвестной криминологической теорией «разбитых окон» Джорджа Келлинга и Джеймса Уилсона. Согласно данной теории в условиях терпимости к мелким правонарушениям происходит переоценка общепринятых норм поведения, а именно лишение обязательного статуса императивных норм в сознании членов общества, ввиду отсутствия угрозы привлечения к установленной законом ответственности и закономерный рост совершаемых правонарушений¹¹.

Данной теорией также охарактеризована обратная ситуация, так называемой «нулевой» терпимости к правонарушениям, в условиях которой наличие реакции со стороны правоохранительных органов и общественности даже на самые незначительные правонарушения, в сознании членов общества является показателем неотвратимости наступления установленной законом ответственности за совершенное правонарушение и как следствие необходимости соблюдения норм права¹².

В контексте принципа предупреждающего визуального восприятия и теории «разбитых окон» наличие граффити на зданиях сигнализирует потенциальному правонарушителю об отсутствии на территории города (района) контроля и надзора со стороны правоохранительных органов и администрации, порождая возникновение у такого лица ложного чувства, что оно не понесет ответственность за планируемое противоправное деяние. В то время как наличие своевременной реакции на порчу чужого имущества и устранение последствий свиде-

⁹ Корсаков К. В. Криминологическое исследование архитектурно-строительной и инфраструктурной среды современных городов (ориентиры, цели, зарубежный опыт и результаты) // *Lex russica*. 2022. № 1. С. 51.

¹⁰ Davies L. *Safer Places: Planning system and crime prevention*. London : Thomas Telford, 2004. С. 10.

¹¹ Wilson J. Q., Kelling G. L. Broken Windows. *The Police and Neighborhood Safety* // *The Atlantic Monthly*. 1982. № 249 (3). Pp. 29–38.

¹² Глухова А. А. Социология права: феномен разрухи // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2016. № 1. С. 172.

тельствуют о недопустимости противоправного поведения на данном участке городской среды.

Законодательством Российской Федерации предусмотрена административная ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, не повлекшее причинение значительного ущерба по статье 7.17 КоАП РФ и за мелкое хулиганство по статье 20.1 КоАП РФ (наступает с 16 лет)¹³, а также уголовная ответственность за вандализм по статье 214 УК РФ (наступает с 14 лет)¹⁴.

Однако будучи свойственным субкультурным и криминальным сообществам, являясь криминогенным фактором, а также получившим широкое распространение среди лиц, не достигших 18 лет, такой массовый феномен как граффити выходит за рамки указанных составов и обладает более высоким уровнем общественной опасности.

Таким образом, на сегодняшний день граффити представляет собой вид правонарушения, способный повлечь возникновение условий, способствующих совершению других правонарушений. Считаем, что массовый характер и высокий уровень общественной опасности граффити, обуславливают необходимость выделения отдельного административного состава правонарушения, предусматривающего более строгую ответственность за несогласованное нанесение граффити.

Информация об авторе

Воронин Данил Александрович – студент 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ)

¹³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. от 27 января 2023 г. № 7-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в редакции от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343. 195
Д 88

Д. А. Дагбаева,

студентка 2 курса
ИЮИ (ф) УП РФ

Is Jury Trial Possible in Russia?

This article examines some problematic issues of criminal proceedings involving jurors. The historical aspect and modern state of this institution in the UK and Russia were examined.

Keywords: trial by jury, jurors, criminal proceedings.

Jury trial is a social institution of power¹, a body of social control, which makes possible to control and administer justice through elected representatives in the interests of the whole society. Jury is considered to be a representative body deputizing various social strata of society. The jury is made up of people of different professions, education and age. So, the jury trial is an institution that combines the characteristics of a social organization and a judicial body.

The birthplace of jurors is medieval England (mid-XII century, the reign of Henry II). The term «jury» itself comes from the Anglo-Norman jure («juror»). The assize of Clarendon in 1166 led to the adoption of jury trial institution throughout the country. However, the juror that once delighted the advanced public (within the framework of European civilization and the Christian world) was formed in the XVIII – XIX centuries in bourgeois England, which was characterized by a special, even unique structure of its population as well as the court is a social institution).

The distinguishing peculiarities of the English population at that time were: 1) mono-nationality, 2) one kind of Christian religion overwhelming majority of Englishmen, 3) the lack of serious socio-economic upheavals or revolutions in society (especially in the Victorian era from 1837 since 1901) the presence of a long-established stable-middle class (gentry and other gentlemen), no questioned authority and virtue of those who were represented.

The population was structured according to church parishes, it was in them that the lists of candidates for juror were posted. This circumstance «everyone is equal before God, and the pastor (priest) can see everything» did not allow the gentleman to ignore the obligation to be a juror member.

¹ On Jurors of Federal Courts of General Jurisdiction in the Russian Federation : Federal Law of August 20, 2004 №o. 130-FZ. Access from the legal reference system “ConsultantPlus”.

The most important circumstances that contributed to the triumph of the juror institute within the framework of Anglo-Saxon law are:

– the existence of the plea bargaining institute, by virtue of which the admission of guilt by the defendant automatically excludes the inclusion of the juror case in the proceedings;

– the absence in England, the USA, and other English-speaking countries of a criminal law in the Russian sense, since criminal law in England developed not by the consistent adoption of the criminal code but rather by improvement from *praecedentis* to *praecedentis* (from precedent to precedent).

This means that firstly there was no rigidly formed criminal law over juror, hence the right recognized for juror to annul (nullify) criminal law rules. Secondly the institute of plea bargaining took them away from the obligation to deal with the intent of what they had done, if the defendant admitted his guilt and repented of what he had done².

In Russia the jury trial was introduced during the judicial reform of Alexander II in 1864 and ensured the involvement of representatives of the people in the administration of justice. The jury trial became one of the first democratic institutions not only of judicial reform, but also of the entire system of state authorities, embodying the principle of direct participation of the people in the adoption of judicial decisions.

The statements of some researchers in support of the jury trial are reduced to the fact that such a court meets the principles of democracy and in their opinion is an indicator of an advanced society. Thus, the well-known Russian jurists A. G. Kucherena utters: «A jury trial is a court of fact. People through the institution of jury trial participate in the administration of justice and make decisions, and this just testifies to the maturity of a democratic, legal society». Then he continued, «It appeared during the great Judicial reform of 1864 and was perceived as the long-awaited entry of Russia into the number of civilized countries and peoples, as the embodiment of people's hopes for a «just, speedy and merciful court»³.

A citizen, participating in a trial as a juror, acts in an area that concerns the vital benefits of people. In the process of encountering various collisions, he finds himself faced with the need to choose responsible decisions, often in complex moral situations.

The purpose of the jury trial is to make a fair decision in a criminal case. If when passing sentence a professional judge relies, most likely, on legal facts then the jury members make a specific decision based not so much on ideas about legality as on their moral beliefs and values. Here great importance is given to personal ideas about good and evil, about justice and the life experience of each juror. For this reason, the performance of jury duties helps moral education, like any independent judicial body, the

² Kolokolov N. A. Inscrutable Juror Thought: Justice against Dogma // Criminal Justice. 2019. P. 2–5.

³ Yashmanov B. The Jury is awaiting the court's decision // Rossiyskaya Gazeta. 2015. P. 9.

jury protects the rights and freedoms of citizens, establishes legality and justice. This function makes it possible to balance the requirements of legislation, interests and rights of citizens in society, with the help of which a legal Russian society is formed.

The jury's acceptance of decisions negatively perceived by the state authorities shows the latter about people's dissatisfaction with the legislation and the inconsistency of its social reality, as well as in general about the social situation in the state⁴. The jury trial ensures principles such as the equality of citizens before the court, and also creates conditions for an independent and impartial court, which is also an indicator of a democratic society. The Russian judge D. P. Tulenkov, supporting the trial with the participation of jurors, argues that in such a court the internal legal meaning (and not the external correspondence of the circumstances of the case to the written rule of law) of the situation under study is determined precisely «from the standpoint of natural law, justice»⁵.

Also, some judges might undergo professional deformation, which will prevent them from making a truly fair decision. The situation can be corrected by a jury which is based on common sense, not on legal thinking, and is not restricted by the laws.

However, one of the main problems of jury trial in modern Russia is that this administration of justice form does not comply with the legal regulation of pretrial proceedings – «that the primary encoding of the message by the investigator is intended for decoding by the same as the investigator, a professional participant in criminal proceedings... what is encoded by the investigator as proof of the guilt of the accused is decoded by the judge... the same message can be decoded by the jury inaccurately or even in an absolutely opposite way as proof of the innocence of the accused»⁶.

The result of the criminal encroachment of two persons using gasoline on the victim is a burn of 4% of the skin – slight harm to health. Despite the fact that nothing prevented the perpetrators from «burning» the victim (that is, committing the murder in a particularly dangerous way), they did not commit these actions, of theirs' own accord stopped torturing the victim.

The preliminary investigation bodies qualified the deed under Part 3 of Article 30, Part 1 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation and sent a criminal case with an indictment to the district court. The defendant chose the form of legal proceedings with the participation of jurors, who gave an unequivocal answer: attempted murder has not been proven⁷.

⁴ Kireeva E. A. Jury Trial as Special Social Institution Russian State Power (historical and legal analysis). Vladimir, 2006. P. 23.

⁵ Tulenkov D. P. Cognitive Activity in Criminal Proceedings with Participation of Jurors : dissertation abstract ... candidate of legal sciences. Moscow, 2016. P. 252–260.

⁶ Maslov I. V. Does Russia Need Jury Trial? // Justice of the Peace. 2019. C. 19.

⁷ Kolokolov N. A. Ibid. P. 8.

In December 2018, after two years of hearings, the jury in the Bryansk Regional Court acquitted Olga Zelenina, Candidate of Agricultural Sciences from Penza, and 13 other defendants with her. In 2012, Zelenina prepared a conclusion on the case of Sergei Shilov, who attracted the attention of the Federal Drug Control Service, selling confectionery poppy in Bryansk. Based on the scientific methodology, Zelenina argued that it was unrealistic to extract a drug from such a poppy – but this contradicted the opinion of the Federal Drug Control Service. O. Zelenina spent more than a month in jail on charges of «complicity in drug smuggling», then the former Federal Drug Control Service presented «abuse of authority», and when it became clear that Zelenina did not have such powers, he put her in the dock with thirteen other «members of the OPS» as an «accomplice» (that is, as an accomplice) OPS. The jury in Bryansk acquitted Zelenina. In terms of common sense they understood what had just been discussed (before the presidential project appeared) in the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, business structures and scientists: OPS often turns out to be just a fiction⁸.

The court is a resource that can be used to carry out certain purposeful actions. Judicial-power relations cannot replace other forms of communication between people, they can only complement them. Social conflict in legal proceedings, especially criminal, is appeased by the transition of the action of justice from the rational world to the irrational world. Therefore, when putting questions to the jury, professional lawyers are obliged to specify the problems that society expects an answer to in a language that they understand⁹.

Thus, jury trial is a borrowed legal institute which comes from common law system. The modern environment – Russian society – does not seem to have accepted this institution yet, due possibly to significant differences in historical development, mentality and culture. Obviously, the issue is to be thoroughly examined including by legal linguistic methods in comparative law¹⁰. Moreover, the presence of a jury trial may be a warning to professional lawyers: jurors have the opportunity to annul (nullify) criminal law dogmas that are unshakable for jurists¹¹.

Acknowledgement

The author expresses gratitude and deep appreciation to the Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law

⁸ Melnikov V. Yu. Observance by State of its Social Tasks and Functions: monograph. Rostov-on-Don : Fund for Science and Education, 2019. P. 192–193.

⁹ Kolokolov N. A. Ibid. P. 7.

¹⁰ Amosova T. V., Yurkovskii V. et al. Convergence and legal linguistic methods in comparative law: legal comparative linguistics // Bulletin of the Moscow University of MIA of Russia. 2008. № 5. P. 5–9.

¹¹ Kolokolov N. A Ibid. C. 9.

of the Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation Valentina Mikhailovna Derevskova for advice and valuable comments when working on this article.

Информация об авторе

Дагбаева Дара Александровна – студентка 2 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

**УДК 343.195
К 24**

Д. В. Карнаух,

*студентка 2 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Prosecutor in Jury Trial: How to Win

The article raises the problematic issues of jury trial as a relatively new legal institute in Russia. The author made attempt to find possible solutions precisely for prosecutors to succeed in jury trial.

Keywords: jury, criminal proceedings, court, prosecutor.

Jury trial is the most democratic method of judicial proceedings. This form of criminal proceedings assumes that the issues of the fact whether the crime itself has been committed or not, whether the defendant has committed this crime, whether the defendant is guilty of committing it, whether he deserves leniency, are decided by «ordinary» people who are not professionals. This legal institution originated in medieval England and dealt with the spirit of common law¹. But it has rather long history in Russia since Russian Empire, and for a long period of time has undergone significant changes².

Jury courts have been more and more often passing acquittal verdicts against persons accused of committing crimes that caused a public outcry. An acquittal in such a sensitive case seems to be a professional failure for a prosecutor. Though, the acquittal is not always the result of poor-quality work of an investigative body.

¹ Amosova T. V., Yurkovskii A. V. et al. Convergence and legal linguistic methods in comparative law: legal comparative linguistics // Bulletin of the Moscow University of MIA of Russia. 2008. № 5. P. 5–9.

² Matasova A. O. The history of the formation and development of the jury trial in Russia // Young scientist. 2018. №. 6. P. 78–80.

Obviously, preparing prosecutors to be effective in the consideration of criminal cases by a jury is constantly to be in the field of close attention of city and district prosecutors. What are the complications that arise in the practical activities of public prosecutors participating in the preliminary hearing of criminal cases? When considering the specifics of public prosecutor participation in dealing with a criminal case by jury trial, it seems appropriate to focus primarily on the specifics of his participation in the preliminary hearing. In accordance with the law, it is mandatory to hold a preliminary hearing when considering a case by a jury. Therefore, preparation for participation in the preliminary hearing should be a significant part of the preparation of the prosecutor to participate in the trial by jury.

The most responsible stage for the prosecutor is judicial debate – making an accusatory speech precisely. Delivering an accusatory speech crucial moment in a trial for the public prosecutor. It is here that the prosecutor can state his / her position with regard to the criminal case objectively and competently, clearly, using various methods, methods and techniques of public speaking and knowledge of psychology, as well as the laws of logic, showing respect for the court³. Describing the public danger of a crime, the public prosecutor should accurately express what moral, social, economic and political foundations of society and the state were violated by the defendant. The jury will form its opinion, both about what the defendant is accused of, and about the public prosecutor himself, his professionalism and his attitude to the case. According to the data obtained during the survey of jurors, which was conducted by the Research Institute at the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 30% of respondents formed a conviction about the guilt of the defendant after the prosecutor's accusatory speech. The statements of the prosecutor must proceed from his true judgments, in accordance with the law, if the state does not have a firm conviction of the guilt of the accused, which all the evidence presented must testify to, then he is obliged to refuse criminal prosecution, indicating the reasons for his decision.

The prosecutor should carefully prepare for the accusatory speech delivered in a jury trial, and also take into account that the jurors are not persons with a legal education and are not able to perceive many legal facts by ear, therefore, the speech should be, on the one hand, official, as befits a representative of a state body, and on the other hand, simple and understandable to every participant of the court session sitting in the hall.

By making mistakes in speech, one can undermine the authority of the public prosecutor and lose jurors' respect and interest or attention. The prosecutor is obliged to remember without fail that under Article 335 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, it is categorically prohibited in any way to disclose the facts of a

³ Cherepanov M. M. On the issue of the problems of the prosecutor's participation in the consideration of criminal cases by a judge alone and with the participation of a jury // *Law and Politics*. 2019. №. 6. P. 42–49.

previous criminal record, recognition of the defendant as a drug addict or chronic alcoholic, bringing to administrative and disciplinary responsibility, health status, marital status, place of work, as well as the presence of children. The defense party may take advantage of the prosecutor's mistake by accusing the prosecutor of intentionally violating the requirements in order to create a negative opinion of the defendant among the jurors⁴. All this will certainly influence the opinion of the jury, which may contribute to making the wrong decision.

It should be noted that the ability to freely stand in front of the audience, to master the voice, facial expressions is an important element of public speaking. In addition, the speaker must react quickly and accurately to the moods of the jury, as well as maintain eye contact with the entire audience. To do this, the public prosecutor simply needs to look from one juror to another in turn. During the performance, he will have time to establish a visual connection with everyone. Personal contact is, in our opinion, the most important thing in the work of a court speaker, since he is more likely to be able to convince the audience of his rightness if his words are emphatically addressed not to everyone, but to everyone.

A confident court speaker is to be expected to speak slowly, clearly, avoiding terminology and bookish words. Is it good to speak emotionally? It depends. But a prosecutor sure should be convincing. His / her task is to make the jury understand the nature of the crime mostly, not legal rules, the law as such, otherwise jurors may feel insecure, and in this state person's access to information can be blocked. To avoid this trying out the speech before the court session on someone who is not a lawyer is a good idea.

For the public prosecutor, it is important, when talking about the victim, to give his full name and surname, and when mentioning the criminal, limit himself only to the surname or the address «accused». Thus, it is possible to force the jury to see the difference between the victim who has been harmed and the accused who has harmed him.

Thus, today the jury trial is a challenge for prosecutors in this country. Self-doubt of a prosecutor as soon as not very strong evidence and some other issues might prevent a prosecutor from doing his work well – win the case in jury trial. One considers it necessary to introduce a course of public speaking skills both for law students and for the faculties of professional retraining and advanced training, so that beginners and experienced specialists learn to master verbal and non-verbal communication, learn the skills and techniques of persuasion that they can use in their activities. It is possible that the measure will significantly assist prosecutors in their work and seriously reduce the number of unreasonable acquittals handed down by the courts.

⁴ Koryakovtsev V. V. Grounds for reviewing court decisions with the participation of jurors in the appellate instance // Law Enforcement Review. 2018. №. 3. P. 117–134.

Информация об авторе

Карнаух Дарья Витальевна – студентка 2 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

УДК 81.272

Л 44

С. В. Лемехов,

*студент 5 курса
СПбЮИ (ф) УП РФ*

**К вопросу о привлечении переводчика для регулирования
трудовых отношений иностранных работников**

В статье анализируются актуальные вопросы регулирования трудовых правоотношений иностранных работников, а также связанные с ними проблемы перевода кадровой документации. Автором приведены научные позиции, а также изучены нормы российского и зарубежного права. На основании анализа указанных источников автором приведены возможные пути разрешения выявленных проблем.

Ключевые слова: юридический перевод, трудовые правоотношения, иностранные работники, кадровые документы.

Проблему перевода приказов и распоряжений работодателей на родной язык иностранного работника следует признать актуальным вопросом правового регулирования трудовых правоотношений с представителями данной категории работников, поскольку в настоящее время до сих пор не решена проблема перевода документов работодателей, касающихся прав и обязанностей иностранных граждан и лиц без гражданства.

Так, в 2008 году в исследовании Ю. В. Жильцовой была сформулирована следующая позиция: «На практике возникают сложности при реализации некоторых норм Трудового кодекса Российской Федерации, связанных с ознакомлением с приказами работодателя и дачей работником письменных объяснений, в тех случаях, если иностранный работник не владеет или владеет не в полной мере русским языком. Законодательство не предусматривает необходимость перевода указанных документов на родной язык работника, равно как и дачу письменных

объяснений на языке работника. Подобные ситуации должны быть решены на уровне законодательства»¹.

Следует подчеркнуть, что за более чем 10 лет анализируемая проблема так и не была решена законодателем. Вышеназванный недостаток трудовых правоотношений иностранных работников необходимо устранять не только путем внесения изменений в действующие нормы трудового права, но также посредством осуществления надзора со стороны Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки за качеством профессиональной подготовки специалистов в сфере перевода юридически значимых документов.

На первый взгляд, отсутствие обязательного перевода различных документов, затрагивающих права иностранных работников, можно объяснить необходимостью иностранным гражданам в установленных законом случаях подтверждать владение русским языком.

В соответствии с ч. 1 ст. 15.1 Федерального закона от 25.07.2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации, иностранный гражданин в целях получения разрешения на временное проживание, вида на жительство, разрешения на работу либо патента обязан подтвердить владение русским языком².

Несмотря на императивную регламентацию сдачи соответствующего экзамена на знания русского языка, в юридической науке возникают дискуссии относительно необходимости перевода кадровых документов трудового мигранта на родной язык работника. Следует отметить, что в зарубежном трудовом праве данный институт разработан и активно применяется. В качестве примера можно проанализировать нормы белорусского законодательства.

В соответствии со ст. 32 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225-З «О внешней трудовой миграции», трудовой договор между трудящимся-иммигрантом и нанимателем Республики Беларусь заключается в письменной форме на русском и (или) белорусском языках. В случае, если русский и белорусский языки не являются родными или понятными для трудящегося-иммигранта, трудовой договор заключается также на родном или ином понятном для трудящегося-иммигранта языке³.

¹ Жильцова Ю. В. Применение труда иностранных работников: несовершенство законодательства и проблемы правоприменения // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2008. № 18 (118). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-truda-inostrannyh-rabotnikov-nesovershenstvo-zakonodatelstva-i-problemy-pravoprimeneniya> (дата обращения: 15.12.2022).

² О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ : текст с изм. и доп. на 20 марта 2022 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внешней трудовой миграции : закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL:

Как замечает Е. А. Крашенина, трудовое законодательство РФ не содержит норм, позволяющих приглашать переводчика при совершении каких-либо действий, однако и прямого запрета на это нет⁴. С нашей точки зрения, российскому законодателю необходимо предусмотреть возможность перевода различных документов работодателей на родной язык работник. В этом плане законодательное регулирование трудовых правоотношений иностранных работников на территории Республики Беларусь в большей степени учитывает особенности труда данной категории лиц. К тому же, экзамен по русскому языку, предусмотренный российским законодательством для мигрантов, не предусматривает знание юридической терминологии. Кроме того, перевод кадровых документов может быть необходим иностранному работнику и его близким и родным при назначении социальных выплат на родине.

В связи с вышеизложенным, мы считаем, что необходимо в ст. 327.2 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) зафиксировать абзац в следующей редакции: «Трудовой договор, а также иные приказы, распоряжения и локальные нормативные акты работодателя, затрагивающие интересы иностранного работника, по его письменному заявлению переводятся на родной язык работника. При этом расходы по переводу возлагаются на работодателя».

Разработка соответствующей нормы, на наш взгляд, будет способствовать повышению уровня правовой культуры среди трудовых мигрантов. При этом следует отметить, что перевод на иностранный язык юридических документов требует от переводчика соответствующей квалификации и опыта работы, а их отсутствие приводит к языковым ошибкам.

Анализ научных работ по теме исследования позволяет говорить о трех разновидностях ошибок, допускаемых при переводе трудового договора, – это смысловые ошибки, ошибки в переводе терминологии и нарушение норм родного языка⁵.

По нашему мнению, эффективному разрешению указанной проблемы будет способствовать лицензирование деятельности по переводу юридически значимых документов. С целью соответствующего реформирования законодательства мы считаем необходимым внести в перечень подлежащих лицензированию видов деятельности, установленных ч. 1 ст. 12 Федерального закона от

<https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H11000225> (дата обращения: 22.08.2022).

⁴ Крашенинина Е. А. Трудовые споры с участием иностранных работников: некоторые аспекты // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства : материалы межвузовской научно-практической конференции / под редакцией С. В. Потапенко. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2019. С. 393.

⁵ Борисова Л. А. Трудности и типичные ошибки при переводе трудового договора // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-i-tipichnye-oshibki-pri-perevode-trudovogo-dogovora> (дата обращения: 15.12.2022).

04.05.2011 г. №99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» услуги по юридическому переводу.

В то же время контрольно-надзорным органам необходимо уделять особое внимание вопросам осуществления и качества перевода кадровых документов. Предлагаемое изменение нормы ст. 327.2 ТК РФ будет требовать от органов государственной власти (в особенности от государственной инспекции труда и прокуратуры) изучения качественного критерия реализации трудовых прав иностранных граждан на перевод приказов и распоряжений работодателей.

В заключение необходимо отметить, что перевод отдельных приказов и распоряжений, а также локальных нормативных актов работодателей, на родной язык работника будет способствовать полноценной реализации представителями анализируемой категории работников их трудовых прав и законных интересов. Следует сказать, что зарубежные законодатели, например, в Республике Беларусь, регламентировали соответствующую особенность правового регулирования труда изучаемой категории работников.

Таким образом, целесообразно внести изменения в ст. 327.2 ТК РФ, которые зафиксируют обязанность перевода на родной язык иностранного гражданина по письменному заявлению документов, затрагивающих его интересы. Тем не менее, следует подчеркнуть, что услуги по переводу юридически значимых документов должны соответствовать приемлемому уровню, в связи с чем данную деятельность необходимо лицензировать. В дальнейшем контрольно-надзорные органы должны принимать меры по обеспечению реализации предлагаемых изменений законодательства.

Информация об авторе

Лемехов Сергей Витальевич – студент 5 курса, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (СПбЮИ (ф) УП РФ).

УДК 340
М 47

С. Д. Мелисс,

студентка 3 курса
ИГУ

Феминитивы как средство достижения юридического равенства

В статье анализируется роль феминитивов как общественного феномена. Также описывается место феминитивов и видимость женщин в русскоязычном пространстве. На основании связи языка с социумом делается вывод о том, что феминитивы могут служить средством борьбы за равные юридические права.

Ключевые слова: феминитивы, феминизация, общество, права, язык, юридическое равенство, видимость.

Актуальность темы обусловлена очевидными общественными изменениями в современном российском обществе, которые происходят вследствие развития феминизма, как движения, в корне меняющего положение женщин в социуме. Женщины в настоящее время выбирают профессии и виды деятельности, занимают должности, которые ранее были доступны только мужчинам. Появилась настоятельная потребность обозначения и репрезентации женщин в профессиях и должностях. Политические свободы и юридические права женщин – достижения феминизма, которые не могли не отразиться в языке, что в конечном счете привело к образованию новых лингвистических форм.

«В дериватологии под феминитивами в широком смысле понимаются слова, относящиеся к словообразовательной категории *nomina feminina*, наименования лиц женского пола, образованные от названий лиц мужского рода. Большую часть феминитивов составляют слова женского рода категории *nomina agentis* (наименования деятеля) и *nomina attributiva* (наименования носителя признака), но к ним также можно отнести различные термины родства и свойства, обозначения религиозной, национальной, возрастной, социальной принадлежности и др.»¹.

Язык, как и все социальные явления, постоянно развивается, он призван номинировать явления, которые появляются в общественной жизни. Феминитивы, как раз-таки выполняют роль таких слов-маркеров, обозначающих различные социальные роли женщин с указанием на гендер. Но для чего?

¹ Беркутова В. В. Феминативы в русском языке: исторический аспект // Филологический аспект. 2018. № 11 (43). С. 7.

Слова-названия профессий, видов деятельности, социальных позиций, которые мы привыкли слышать – в русском языке в основном мужского рода по очевидным причинам. Женщины, в отличие от мужчин, на протяжении большей части истории не были наделены таким же количеством ролей. Пока последние занимали различные должности во всех профессиональных сферах и имели доступ к образованию, женщины были домохозяйками и матерями. Это не могло не отразиться на языке и таким образом русский язык стал андроцентричным, иначе говоря, обозначение профессии или социального статуса, в большинстве своем, в мужском роде. Поэтому стало принято считать мужской род, в данных случаях, нейтральным.

Но это проблема не только лингвистического характера. Она тесно сопрягается с социальной репрезентацией женщин, их видимой ролью в тех или иных профессиональных сферах и, в частности, отражается на юридических правах. В. В. Биbihин в книге «Внутренняя форма слова» пишет: «Язык живет только тогда, когда его не видят, когда через него видят вещи – и даже не через него как через среду, а просто видят только говоримые, сказанные вещи, когда язык не прозрачен, а – нет его, есть вещи»². Именно через язык в общественном сознании формируются тенденции, которые в последующем влияют на жизнь людей в целом.

Феминитивы как таковые существуют с тех пор, как существует сам язык, иначе говоря они были всегда и это не достижение феминизма. Так, слово «княгиня», появилось в русском языке в XI веке по известной причине. Причиной послужило правление княгини Ольги в период Киевской Руси. Такие слова, как «посадница», «руководительница», «амбасадрица» и некоторые другие, были замечены в текстах XVIII века. Этот факт говорит о том, что для русского языка феминизация уже существующих слов – не новая практика. Другое дело – по каким лингвистическим правилам? А дело в том, что «общих правил нет...»³. Есть уже устоявшиеся, общепринятые и еще не совсем привычные для слуха слова-феминитивы, есть литературная и нормативная норма, есть классификатор профессий и должностей Росстандарта, другими словами, множество вариантов санкций, которые так или иначе применяются к лицам, использующих феминитивы.

Появление феминитивов в речи, общественная потребность их использовать – это естественное явление. Женщины-президенты, женщины-адвокаты, женщины-прокуроры, женщины-авторы, женщины-композиторы и женщины-

² Биbihин В. В. Внутренняя форма слова // Слово о сущем. Санкт-Петербург : Наука, 2008. С. 209.

³ Фуфаева И. Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция. Москва : АСТ : CORPUS. 2020. С. 13.

инженеры, также, как женщины-писатели и художники уже давно есть, а литературных слов, которые нормативно закрепили бы такое положение вещей – нет. Отсутствие женских аналогов слов, обозначающих профессии, нивелируют вклад женщин в те или иные сферы. Ранее женщин, действительно, не существовало во многих профессиях и авторами чего-либо они не были, но сейчас положение вещей полярно другое и надобность в дополнительной феминизации слов очевидна. Даже если в неофициальном информационном поле, уже используются такие слова, как «авторка», то в официальном – женщину все равно обяжут указать себя как автора и в этот момент ее видимость не только как просто автора, но и как автора-женщину, нивелируют.

И в таких случаях, имеет необходимо говорить о праве на личную и профессиональную идентичность. В соответствии со статьей 19 Конституции Российской Федерации «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации»⁴. Таким образом, стремление сторонников феминизма нормативно закрепить феминитивы в русском языке является не только элементом борьбы против гендерных стереотипов и установок о «мужских и женских профессиях», проявлением политической позиции феминисток, но и отражает узаконенное право женщины на реальное равенство женщин и мужчин в современном российском обществе.

Информация об авторе

Мелисс Софья Дмитриевна – студентка 3 курса, Иркутский Государственный Университет (ИГУ).

УДК 81.25
Т 39

А. А. Тилигузова,

*студентка 3 курса
ИЮИ (ф) УП*

Влияние языковых стратегий на зависимое поведение у молодежи

В статье анализируются влияние сленга, используемого в социальной группе геймеров на появление интернет-зависимости у её членов. Приводится характеристика особенностей геймеров как самостоятельной социальной

⁴ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

группы, характеристика интернет-сленга, даётся оценка использования новой терминологии в реальной жизни.

Ключевые слова: сленг, интернет-зависимость, видеоигры, аддикция.

Согласно игровой концепции культуры Й. Хёйзинги, игра – это всеобъемлющий способ человеческой деятельности, универсальная категория человеческого существования¹. Игра по определенным правилам формирует социальную группу, стремление приобщиться к которой наиболее характерно для молодежи. Общение, без которого сложно представить любую социальную группу, согласно теории А. Маслоу, относится к социологическим потребностям людей, также как любовь или дружба. С развитием общественных отношений одним из способов реализации данной потребности стал интернет.

По мнению А. А. Бодалева, общение это – осознанное, целесообразное взаимодействие социальных субъектов, направленное на сохранение и воспроизводство себе подобных и выступающее как способ организации общественной жизни². Виртуальное же общение можно определить, как средство коммуникации с помощью компьютерных технологий, где все взаимодействия происходят в виртуальной реальности. Виртуальное общение обретает все большую популярность с каждым годом, что объясняется возможностью пользователю найти в нем то, чего он лишен в реальной жизни. В последнее десятилетие все большее распространение получает интернет-аддикция, то есть зависимость от интернета, общение в котором целиком затягивает пользователя, не оставляя ему времени ни на что другое. По мнению А. Е. Войскунского, одной из составляющих интернет-аддикции является зависимость от «киберотношений», то есть от социальных применений интернета, активного участие в жизни социальной сети³.

Одной из особенностей общения в любой социальной группе является формирование собственного языка, как правило, непонятного для окружающих людей, чтобы отличить «чужой» язык от своего. Ряд ученых (О. В. Булочова⁴, В. А. Комарова⁵, М. Н. Харлашкина⁶) относят язык людей, играющих в видеоигры, к игровому сленгу. Для него характерен ряд особенностей:

¹ Федотова Н. А. Игровая концепция творчества: работа Й. Хёйзинги «Homo ludens. Опыт игрового элемента в культуре» // Наука, образование и культура. 2016. № 12. С 110–112.

² Латыпов Р. А. Обучение будущих специалистов в области информационных технологий эмотивным высказываниям на иностранном языке // Вестник Башкирского ун-та. 2007. № 12. С. 150.

³ Войскунский А. Е. Феномен зависимости от Интернета. Москва : Можайск-Терра, 2000. С. 98.

⁴ Булочова О. В. Язык геймеров как вид современного молодежного сленга // Проблемы формирования единого научного пространства. 2017. С. 20 –22.

⁵ Комаров В. А. Игровой сленг в современном русском языке // Вестник Курганского государственного университета. 2019. № 6. С. 88–90.

⁶ Харлашкин М. Н. Особенности дискурса видеоигр // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. № 1. С. 92–98.

источником является английский язык; сокращение объема процесса передачи информации при одновременном сохранении объема самой информации; общность для определенной категории пользователей⁷. Так, заимствуя лексическую единицу из английского языка, пользователи её сокращают (например: комп – компьютер), ученые также выделяют тенденцию к варваризации интернет-языка. Варваризм – заимствованное слово или выражение, не полностью освоенное языком и воспринимаемое как чужеродное (например, «отхеппибэздить»).

Особенности интернет-языка можно проследить на примере общения игроков «Dota 2». Так, пользователи зачастую экономят коммуникативные усилия, однако увеличивают количество передаваемой информации, при этом они совершают большое количество грамматических и лексических ошибок. Исследователи также отмечают, что игроки зачастую подражают нормам языкового поведения в американской культуре. В коммуникации игроков отмечается агрессивная саморепрезентация, прямолинейность, эгоцентризм, чувство превосходства над другими⁸. Агрессией геймеры убеждают в своей правоте собеседника, аргументируя это своим превосходством (например, «раз вам нету 20 лет – вы РАКИ»). Также игроки используют выражения с негативной коннотацией и нецензурную лексику для описания навыков другого пользователя: noob, рак, дно (например, «oleysa u can't go mid – u r 3.1 shit player», игрок убеждает другого пользователя (oleysa) в том, что тот не может занимать определённую позицию в команде (mid), поскольку его уровень недостаточно высок (3.1 shit player). Таким образом, речевое поведение игроков характеризуется стремлением сделать свою речь лаконичной, эмоциональной и успешной. Тенденция к увеличению агрессивности речи является следствием влияния американских норм коммуникативного поведения, а также социокультурных характеристик игроков в Dota 2⁹.

Изменение языка вследствие развития общественных отношений – совершенно естественно, однако, при переносе новой терминологии из виртуального мира в реальный грамотная и нормативная речь заменяется потоком сокращений и интернет-сленга. Лексика игрового сленга выходит за границы виртуальной реальности и становится частью гораздо большей медийной сферы, включая музыку, кинематограф и литературу. Сленг постоянно употребляется в среде молодежи какого-либо учебного заведения, района или

⁷ Жабина Л. В. К вопросу об игровом сленге // Университетские чтения 2014 : материалы науч.-метод. чт. ИГЛУ. Ч.5. 2014. URL: https://upload.pgu.ru/iblock/6e7/uch_2014_v_35.pdf (дата обращения: 02.02.2023).

⁸ Стернин И. А. Американское коммуникативное поведение. Воронеж : ВГУМИОН, 2001. С 224.

⁹ Вдовиченко С. С. Речевой портрет языковой личности игрока в DotA2 // Научный диалог. 2016. № 2 (50). С. 9–20.

отдельной более, или менее замкнутой референтной группы, например, геймеров.

Так, геймеры как социальная группа обладают рядом особенностей. Во-первых, они должны обладать определенными умениями и познаниями в видеоигре для того, чтобы стать частью данной социальной группы, при этом не имеет значения социальный статус человека в реальном мире. Во-вторых, данной социальной группе присущ высокий уровень организации: для победы команды в турнире необходимо стратегическое планирование, подбор кадров, пиар, умение мотивировать, вести переговоры и выстраивать дипломатические отношения. В-третьих, для игроков существуют четкие границы достижения успеха: для того, чтобы доказать свою успешность, достаточно пройти тот или иной уровень с определенным результатом и за определенное время¹⁰. Желая выглядеть современными, желая влиться в коллектив, подростки начинают произносить слова, отличающиеся от общепринятой речевой нормы, фразы перестают быть просто интернет-сленгом, они устойчиво укореняются в языке, что ведет к снижению грамотности и культуры¹¹. В молодежном сленге, как в зеркале, отражается процесс изменений в обществе. Виртуальный мир может быть жесток и беспощаден, а игрок, в свою очередь, может переносить законы игры в реальную жизнь.

Как было сказано выше, одним из видов интернет-аддикции является зависимость от «киберотношений»: человек, начиная увлекаться видеоиграми, находит товарищей со схожими интересами, становится частью группы, социальные связи крепчают, авторитет в собственных глазах и в глазах окружения повышается, выйти из игры – означает потерять всё. Таким образом, вхождение человека в социальную группу геймеров, которая использует свой специфичный язык, в дальнейшем способствует развитию зависимости. Развитие любого вида аддикций ведет к искажению нормального развития личности и к постепенному формированию аддиктивной личности, в функционировании которой заложено саморазрушение¹². Зависимость к интернету способствует изменению разных областей человеческого мышления и, соответственно, его поведения. Исследователи с помощью коэффициента корреляции Пирсона определили зависимость виртуальной аддикции от количества проведенного в игре времени в течение дня и от частоты демонстрации игрового поведения в

¹⁰ Геймеры как социальная группа. URL: <https://wowcasual.info/?p=10841&ysclid=ldqwujdb73281989738> (дата обращения: 06.02.2023).

¹¹ Алипулатов И. С. Речевой этикет современных социальных сетей: компьютерный сленг как «дань моде» // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 93–95.

¹² Аванесян Г. Г. Особенности стратегий совладания и Я-концепции у людей, зависящих от ПАВ. Москва, 2003. С. 61–63.

неделю. По нашему мнению, использование игрового сленга также является демонстрацией игрового поведения. Стоит также отметить, что ряд исследователей придерживается мнения о том, что использование игрового сленга является психолингвистическим аспектом формирования аддикции¹³.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что основной формой человеческой деятельности является игра, благодаря которой формируются определенные социальные группы, преимущественно состоящие из молодежи. Социальная группа геймеров обладает своими особенностями, одной из которых является использование своего языка. Использование специфического языка, малопонятного большинству, создает иллюзию причастности к определенному кругу людей и дает ощущение вхожести в закрытое общество, доступ к которому может получить не каждый. Поддерживая коммуникативные связи среди окружения-игроков, человек все больше вовлекается в данную субкультуру, социальную группу. С одной стороны, сам факт использования человеком игрового сленга свидетельствует о развитии игровой аддикции, с другой стороны, его использование еще больше затягивает игрока в виртуальный мир.

Информация об авторе

Тилигузова Александра Алексеевна – студентка 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

**УДК 340.126
Т 41**

Г. Д. Тимошенко,

*студент 1 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Totalitarianism: Disaster or Inevitability?

The article analyzes approaches to understanding of the totalitarian political regime and its main features. Based on various points of view, including original ones, it concluded that there was a high possibility of establishing new totalitarian regimes in the modern world. The author argued for the most common approaches to the totalitarian regime classification and suggested including such kind of totalitarian regime as liberal totalitarianism.

¹³ Денисов А. Психология интернет-зависимости // Развитие личности. 2014. № 1. С. 190–202.

Key words: totalitarianism, democracy, fascism, nazism, socialism, liberal dictatorship.

The relevance of the work is due to the fact that the last decades of the 20th century, as well as the first two decades of the 21st century, are characterized as «the triumphal march of democracy around the world»¹. However, various factors, including active surveillance of citizens through their gadgets; election fraud scandals in major democracies – USA², France³, etc.; withdrawal of peacekeeping missions from Afghanistan, Iraq, some African countries; support for extremist regimes by major democracies⁴, etc. raises serious concerns. Is the world on the verge of a revenge of totalitarian regimes in a new, ennobled form? Or is this «revenge» a natural result of the policy of liberal democratic regimes? To answer this question is necessary to consider the totality of approaches that exist in modern state-legal science.

For the first time the concept of totalitarianism in 1923 was introduced into scientific circulation by D. Amendola. With this term he characterized the political regime established in Italy by B. Mussolini. In turn B. Mussolini borrowed this term. In his article «The Doctrine of Fascism» he proposed to understand a totalitarian society as a society in which the state ideology was the main lever of influence on the population. As Mussolini wrote, a totalitarian regime meant that all aspects of a person's private life were completely subordinate to the state, and the development and dissemination of communication technologies lead to the constant improvement of propaganda, as a result of which the society transferred to totalitarianism.

Currently, there are several scientific schools that defined and developed the concept of totalitarianism⁵. Totalitarianism is a political system in which those in power have complete control and do not allow anyone to oppose them⁶. However, in accordance with the objectives of the study, this approach is not the most effective, because the essence of any power, one way or another, is the desire for the highest possible level of control in order to maintain leverage and fight political opponents, by any means. Still N. Machiavelli noted: «And even if sovereigns are not afraid to incur

¹ Sheehan J. J. History of Democracy // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences / Ed. N. J. Smelser, P. B. Baltes. Oxford : Elsevier, 2001.

² More than 40% in US do not believe Biden legitimately won electionpoll. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2022/jan/05/america-biden-election-2020-poll-victory> (date of the application: 16.02.2023).

³ Le Pen's party complains over reported torn election information packages. URL: <https://www.reuters.com/article/us-france-election-lepen-idUSKBN18129J> (date of the application: 16.02.2023).

⁴ Frankenstein the CIA created. URL: www.theguardian.com/world/1999/jan/17/yemen.islam (date of the application: 28.02.2023).

⁵ Тяпин И. Н. Либеральный тоталитаризм: основания концептуального синтеза // Тетради по консерватизму. 2019. № 1. С. 421–431.

⁶ Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/totalitarianism> (date of the application: 16.02.2023).

accusations of those vices, without which it is difficult to stay in power, for, on reflection, we will find a lot of things that at first glance seem to be a virtue, but in reality are detrimental to the sovereign, and vice versa: it looks like a vice, but in reality it gives the sovereign prosperity and security»⁷.

H. Ardent insisted that «totalitarianism is a system of mass terror that provides an atmosphere of general fear in the country»⁸. She distinguished only two totalitarian regimes – Nazism and communism.

Some authors defend the position that the state occupies a dominant position in the legal support of society. Thus, the Russian political scientist I. Ilyin defined totalitarianism as a political system that has expanded its intervention in the lives of citizens, including all their activities in the scope of its management and coercive regulation⁹.

No less meaningful definition was given by K. Friedrich and Z. Brzezinski in their work «Totalitarian Dictatorship and Autocracy». For them, totalitarianism is a system of rules (norms) for the implementation of totalitarian goals, subordinating modern politics and technical condition. So the authors write: «an innovation of totalitarian regimes is the organization and methods of total control in the service of the ideological motivation of the movement dedicated to the total destruction and reorganization of mass society»¹⁰. They also identified six main features of a totalitarian regime, which include the following.

1. The political system is based on a carefully developed ideology that permeates all spheres of society.
2. There is a single mass party, membership of which is open only to a small part of the population. The party owns the oligarchic structure and either intertwines with the state bureaucracy or controls it.
3. Management is carried out through a system of terror directed by the party and secret militia.
4. The media are under strict control of the authorities.
5. The means of armed struggle are monopolized by the party and the government.
6. Centralized bureaucratic management governs economic life¹¹.

One way or another, but all the authors mentioned above put on a par any totalitarian regime with the regimes of Nazi Germany, Fascist Italy, other Nazi-fascist (Spain, Portugal and others) and the Soviet Union (socialist countries) as anti-democratic, existing in opposition to the «free» society of liberalism, which does not know

⁷ Макиавелли Н. Государь. Москва : Планета, 1990. С. 80.

⁸ Арент Х. Истоки тоталитаризма. Москва, 1996. С. 624.

⁹ Ильин И. А. О тоталитарном режиме // Избранные статьи. Нью-Йорк, 1991. С. 50.

¹⁰ Friedrich Carl. J., Brzezinski Zb. Totalitarian dictatorship and autocracy. 2nd edition, revised by C. Friedrich. Cambridge : Harvard university press, 1965. P 17.

¹¹ Friedrich Carl. J., Brzezinski Zb. Totalitarian dictatorship and autocracy P. 10–11.

the goal that unites all, enjoys the process of life, not the result¹². From a certain point of view, this is perceived as a false interpretation of the facts in the minds of an unprepared mass reader.

For example, F. Hayek in his work «The Road to Slavery» wanted «to have a simple, not overloaded with technical details, introduction to the problem», simplified the problem so much that he began to misinterpret the terms used, for example equates socialism and communism, which is erroneous as K. Marx and F. Engels demonstrated.

As for «new left» in Western European and Anglo-Saxon literature one can also distinguish the third type of totalitarian regimes – liberal totalitarianism. They argue that in the context of globalization doctrine, which implies the most radical transformation of state-political relations between countries in world history, affecting all continents in the interests of an increasingly clearly emerging global management community¹³, the most important tool is the consolidation in the mass consciousness of pseudo-scientific concepts replacing each other in the paradigm of post-industrialism – «welfare society», «network society», etc. in order to protect the liberal-economic structure, persistently calling alternative, especially those resisting Western hegemony, regimes nothing but totalitarian (in the sense of human rights violations, etc.).

V. Kamenev underlines that a big ideological hoax stands behind the totalitarian accusations. On the contrary today mankind witnesses aggressive ultra-liberalism, which demands total world domination. And transformation of such – totalitarian from liberalism into liberal totalitarianism is obvious¹⁴.

A. Gramsci, who borrowed the term «hegemony» from Russian Marxism but filled it with new content, pointed out that hegemony of the bourgeoisie was carried out with the help of a number of institutions such as schools, trade unions, parties, associations, which gradually inspire the masses with very specific ideas representing its domination by unshakable order of things¹⁵.

The confrontation between socialism and liberalism, according to Wallerstein, was part of a consensual political game in the interests of global world politics and the global liberal project of which they were elements: «There was only one true ideology – liberalism, which found its manifestations in three main guises»¹⁶. The collapse of socialism ultimately results in a deep crisis of liberalism, which is rapidly losing its legitimacy.

¹² Головатенко А. Ю. Тоталитаризм XX века. Москва : Школа-пресс, 1992. С. 36–37.

¹³ Тяпин И. Н. Указ. соч.

¹⁴ Каменев В. Либеральный тоталитаризм. URL: <http://topwar.ru/83401-liberalnyy-totalitarizm.html> (date of the application: 26.07.2017).

¹⁵ Грамши А. Теория гегемонии. URL: <http://politiko.ua/blogpost67770> (date of the application: 25.07.2017).

¹⁶ Валлерстайн И. После либерализма / под редакцией Б. Ю. Кагарлицкого. Москва : Едиторная УРСС, 2003. С. 90–91.

A. G. Dugin, arguing in a similar vector, wrote that liberalism was totalitarian in a special way. Instead of direct physical repressions against dissidents, he resorted to the tactics of «soft strangulation», the gradual shift to the outskirts of the society of dissidents and opponents, to economic blackmail and things like that. The dominant ideology of the West liberalism actively fights against alternative political and ideological projects but uses methods that are subtler, softer, more refined than previously known forms of totalitarianism to achieve its goals. Liberal totalitarianism is not brutal, but veiled, ghostly, invisible. However, that doesn't make him any less cruel¹⁷.

Thus, based on the foregoing modern democracies face a serious problem. It is hardly possible to accuse modern democracies of being, in fact, totalitarian states from the point of view of simple physical violence, obvious in its cruelty. However, the most democratic states face a serious danger of the regime developing into open authoritarianism (which is evidenced, for example, by the coming to power of extreme right-wing candidates in Italy), and then into a real one, no longer covered, for example, by the fight against «totalitarian socialist systems», totalitarianism, which may be presented in non-classical forms, while retaining its essence.

Информация об авторе

Тимошенко Георгий Дмитриевич – студент 1 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

**УДК 340
Ф 32**

Р. Д. Федосов,
*студент 4 курса
ИГУ*

Деконструкция языка – деконструкция права

С помощью описания известного дела Garner vs Burr автор обращает внимание на необходимость дополнительное расследование в области философии языка. Дальнейший разбор структуралистского и постструктуралистского подходов (структурный подход Соссюра / «Differance» у Ж. Деррида) позволяют высветить новое отношение к проблеме использования знака в философии права.

¹⁷ Дугин А. Г. Либеральный тоталитаризм. «Райское наслаждение» западного образа жизни. URL: <http://med.org.ru/article/3637> (date of the application: 02.08.2017).

Ключевые слова: знак, закон, «differance», означающее, означаемое.

Рассмотрим коллизию в деле *Garner vs Burr*. Конфликт оказывается возможным всего лишь из-за одного английского слова «vehicle» («транспортное средство»). Итак, гражданин Лоуренс Бэр решает выехать с просёлочной дороги на асфальтированную. Он едет на тракторе, к которому сзади прикреплен клетка с курицами, на саму клетку установлены колеса с металлическим ободом. Гражданина Бэра останавливает полиция и предъявляет обвинение на основании *Road Traffic Act*, который запрещает движение по асфальтированному шоссе автотранспортным средствам (vehicle) без шинного покрытия.

Гражданин Бэр не согласен с обвинением полиции. Обвиняемый убежден, что в соответствии с буквой закона его клетка с курицами является «транспортным средством». Начинается разбирательство, на котором магистратский суд отдает предпочтение позиции господина Бэра. Однако тогда полиция обращается в апелляционный суд, где уже господина Бэра признают виновным. В заключении процесса судья апелляционного суда даёт следующую оценку ситуации: «Закон разработан по целому ряду причин, среди которых защита дорожного покрытия; и, поскольку у этого транспортного средства были обычные железные шины, а не пневматические шины, он мог повредить дорожное покрытие, что влечёт юридическую ответственность. [Магистраты] дали, на мой взгляд, слишком узкое толкование слову «транспортное средство» для целей настоящего Закона»¹.

В извилистой формулировке лорда чувствуется страх перед нерушимостью буквы закона. В каком бы пространстве или позиции мы не находились, наличие в законе негласного, инодискурсивного поля («для целей настоящего Закона») подрывает то, что непосредственно является инструментом закона. Однако можно ли тогда говорить, что закон попросту мертв и только перспектива иного подхода к языку позволяет выстроить апологию закона? Очевидно, что описанная коллизия взывает к построению новой связи между языком и правом.

Целью данной статьи является возможность интеграции философского подхода Ж. Деррида к языку в философию права.

В словах судьи можно обнаружить намек на существование семиотического треугольника, который должен указать на структурное понимание закона. Получается, между законом и буквой закона существует цель закона в качестве смысла. Закон в такой позиции оказывается вынесенным за рамки дискурсивных практик, он занимает двоякое положение между реальностью и языком.

¹ Endicott T. Law and Language // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/law-language/> (date of the application: 07.02.2023).

Проблематичность вечного «между» не устраивает нас, ибо с предельной ясностью и отчетливостью требуем мы от закона установления унифицированного значения. Однако можно ли пойти совсем другим путем, отказаться от ранее предложенной структуры, от смысла, от реальности вообще и объявить язык реальностью или же дать объяснение тому парадоксу значений, который замедлил принятие решения по делу гражданина Бэра?

До сих пор в среде философов права и юристов не умолкают споры о финальном конститутиве закона. Окончательным в этой связи остается подвешенное состояние «знака». К примеру, можем читать у И. Бентама: «Закон может быть определен как совокупность знаков...»². Однако такую позицию в традиции философии права не раз пытались разоблачить. Сначала в 60-х Харт указал на то, что метод определения в юриспруденции не является положительным, а затем в 80-х Дворкин обвинил Харт в том, что его предложения являются лишь скрытой формой той же системы взглядов. Уже в 90-х Р. Познер обвинил обоих критиков в бессмысленности их утопичного проекта – четкой дефиниции «закона»³.

Действительно, сложно дать определение закону и даже бессмысленно с точки зрения философии права и юриспруденции. Однако можно предложить оставить попытки определения, объяснив внутреннюю проблему означения, тогда возможно и приоткроется «тайна» закона.

Следует заключить, что между означаемым и означающим нет реальности как таковой. В структурной лингвистике Соссюра выделяется знак и акустический образ. Однако совершенно глупо было бы утверждать, что сомнение в виде существования противоположащей реальности упраздняются. Вернее было бы сказать, что перед нами наличествует четвероякий образ: «1) материальный предмет, который обозначается знаком; 2) идеальное (психическое) понятие как часть знака (обозначаемое); 3) идеальный (психический) акустический образ как часть знака (обозначающее); 4) материальное воплощение идеального знака: звуки произнесенного слова или буквы слова написанного»⁴.

Попробуем развенчать это сомнение четверояким образом. Языку противна всякая субстанциальность. В сценарии структурной лингвистики мы наблюдаем, что означающее и означаемое не имеют материальной причины. Они всегда определяются тем, что отличны от любого другого. Знак в письменном языке по Ф. Де Соссюру определяется так: «Значимость букв вполне негативна и дифференциальна: все, что нам нужно уметь, – это отличить одну букву от другой»⁵. Следовательно, во-первых, сама конституция языка делает невозможным

² Bentham J. Of Laws in General. London : University of London, 1970. P. 1.

³ Endicott T. Law and Language ...

⁴ Гаспарян Д. Э. Введение в неклассическую философию. Москва : РОССПЭН, 2011. С. 312.

⁵ Соссюр Ф. Д. Курс общей лингвистики. Екатеринбург : Уральский университет, 1999. С. 118.

определение «первого» из пары означаемое и означающее, а во-вторых, совершенно абсурдно изымать означаемое – искать в нем реальное. Последним аргументом сепарации знака можно считать его произвольность. Иными словами, нет достаточных оснований для того, чтобы стул был «стулом». «Связи между тем и другим устанавливаются совершенно произвольно – любое означающее может обозначать любое означаемое»⁶.

Этих аргументов вполне достаточно, чтобы объявить, что реальное и знак существуют параллельно друг другу. Знаку достаточно другого знака.

Сам по себе процесс означения по сути находится в тайне, фактически он «отсутствует». Однако наша интуиция вечно преследует след некоего загадочного реального.

Эвристический потенциал «метафизики отсутствия» мы можем наблюдать во введении Ж. Деррида понятия «Differance». «Differance» не только компактно олицетворяет технически цель деконструкции, но и задает тон новому подходу к языку вообще.

Вводя «Differance» в дискурс Деррида утверждает, что оно не является «ни словом, ни понятием»⁷. При это акустическая идентичность «Differance» и употребляемому в обычной речи «Difference» позволяет избежать смысловой нагрузки, происходит своеобразная его экономия. Учитывая наличия дискурсивного и туманного «различия» Деррида намекает на некую лакуну между ними: «между двумя буквами, различения, не относящегося ни к голосу, ни к письму в обычном смысле и находящегося как странное пространство, что соединит нас тут в течение часа, между речью и письмом, следовательно, по ту сторону безмятежной близости, которая связывает нас с тем и другим, успокаивая порой в иллюзии, будто это не одно и то же»⁸. «Пространство», следовательно, каждый раз высвечивается из-за «а», которая своим вечным присутствием в дискурсе разрывает его, однако не предлагает ничего взамен, потому что лишь указывает на разрывы, следы, присутствие некоего внезапного «отсутствия» дискурса. Именно, в такой позиции «Differance» двояким образом влияет на структуру новой онтологии и на систему восприятия знака.

Вернемся к словам достопочтенного лорда. Казалось бы, что он лишь указал на очевидный огрех, несостоятельность понятия «vehicle» в Road Traffic Act. Однако сама по себе причина несостоятельности находится в области знака, который сам по себе является дифференциальной системой.

⁶ Гаспарян Д. Э. Указ. соч. С. 315.

⁷ Деррида Ж. Различение // Голос и феномен. Санкт-Петербург : Алетейя, 1999. С. 170.

⁸ Там же. С. 172.

В такой позиции он может не только путем дискуссии легитимировать определенные эдикты, опровергать устоявшиеся дискурсивные практики и юридические определения, но и предложить самобытное онтологическое понимание и источника закона.

Одним словом, можно сказать, что многоуважаемый лорд, гуляя в темном лесу юридических дефиниций, напал на полоумную «а», которая обратила его внимание на некое отсутствие, которое дало нам выйти «за» рамки знака.

Информация об авторе

Федосов Роман Денисович – студент 4 курса Иркутского государственного университета (ИГУ).

**УДК 81.42
Ц 93**

Б. С. Цырендоржиев,

*студент 3 курса
ИЮИ (ф) УП РФ*

Образ России в англоязычных СМИ в контексте спортивного медиадискурса

В статье анализируется образ Российской Федерации, формируемый англоязычными СМИ (Великобритании и США). На основании материалов выделяются основные черты, характеризующие Россию в иностранных СМИ. Методологической основой исследования стал отбор и анализ англоязычных медиа-изданий, отбор которых осуществлялся на основе охвата, соответствующей тематики и жанра (более 110 зарубежных источников).

Ключевые слова: российский спорт, Олимпийские игры, западные СМИ, допинг, образ России.

Под образом страны чаще всего понимают знаковую модель, опосредующую представления о национально-государственной общности и ее членах через доступные обыденному сознанию понятия и суждения¹. Такой образ формируется из различных структурных блоков, таких как географический, политический, военный, экономический, исторический и т. д. Поскольку реальное поло-

¹ Швецова М. Г. Роль СМИ в конструировании образа страны // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 3. С. 288–298.

жение государства не всегда соответствует самопрезентации и восприятию населением и иностранными субъектами, решающую роль играет социокультурный блок, формирующий средствами массовой информации медиаобраз страны.

Образ страны, формируемый средствами массовой информации, или медиаобраз, рассматривается в узком и широком смысле. В узком смысле это фрагменты действительности, описанные исключительно профессиональными журналистами в своих текстах, содержащих отражение ценностных ориентаций, мировоззрения, предпочтений автора. В широком же смысле, медиаобраз – это образ действительности, сформированный всеми имеющимися в медиапространстве журналистами, блогерами, пользователями интернета и т. д.² В целях данного исследования, с нашей точки зрения, наиболее подходящим является следующее определение – выраженный в медиапространстве образ страны, созданный средствами массовой информации в сотрудничестве с разными сферами духовного творчества и отражающий особенности текущего момента действительности³.

Близким по содержанию к медиаобразу и фактически тождественным является понятие имиджа – преимущественно эмоционально окрашенного набора субъективных ощущений и представлений населения, не всегда отражающих реальность, для формирования которых может быть достаточно средств массовой коммуникации. Структура имиджа, вне зависимости от подходов к её раскрытию, состоит из таких характеристик как природный ресурсный потенциал страны; национальное и культурное наследие общества; геополитические параметры; исторические события, повлиявшие на развитие государственности и т. д.

Спортивная сфера является неотъемлемой частью имиджа страны, поскольку подготовка атлетов мирового уровня означает способность страны вкладывать значительные средства и проделывать сложнейшую организационную работу. Проведение же крупных спортивных мероприятий часто используется как символ успеха развивающихся государств, так как необходимым условием их проведения является развитая экономика и инфраструктура, политическая и социальная стабильность. В качестве примера можно привести Олимпийские игры 1964 г. в Токио. Япония стремилась продемонстрировать миру произошедшие перемены и стереть милитаристский образ страны, показать новую страну – динамично развивающуюся, дружелюбную и демократическую⁴.

² Галинская Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 11. С. 91–94.

³ Громова Т. Н. Структура медиаобраза России: внешнеполитический аспект // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2016. № 4. С. 62–67.

⁴ Мещеряков А. Н. История токийских Олимпиад в XX веке // Японские исследования. 2020. № 1. С. 106–129.

Подобными соображениями, по мнению западных СМИ, руководствовались и в России. Британское издание «The Guardian» преподносит Зимние Олимпийские игры 2014 года как триумфальный момент, который вернет Россию в число ведущих держав, «put Russia back on the map». Подобную точку зрения разделяет и New York Times: «Сочи должен был продемонстрировать, насколько сегодняшняя Россия отличается от той больной страны, которую Путин унаследовал в 2000 году».

Однако, по мнению тех же британских СМИ, новая Россия имеет неприглядный образ. Критике подвергаются отношение российских спортсменов и спортивных чиновников к нормам закона, деятельность государства в сфере спорта, методики российского спорта, профессионализм тренеров⁵. Большое внимание западных журналистов уделяется отсутствию толерантности – так, например, из 119 сообщений, опубликованных изданием «Guardian» с 1 января по 24 февраля 2014 года, 31 посвящено притеснению гомосексуалистов в России. «Нетерпимость» проявляется также в отношении других социальных групп – так, автор американской газеты Washington Post в качестве одной из угроз безопасности проведения Чемпионата мира по футболу 2018 года указывает расизм. «Russian racism and general intolerance of nonwhite foreigners» проявляется не только в поведении обычных людей, но и сотрудников правоохранительных органов, которые постоянно ищут различные предлоги для задержания иностранцев.

Подобная оценка действий российской полиции соотносится с сообщениями о действиях других силовых структур – американский телеканал CNBC убежден, что хакеры из ГРУ срывали каждую олимпиаду, начиная с 2016 года. Как считает британский «Daily Mail», российские спецслужбы в отместку за отстранения спортсменов взломали базу данных, содержащую результаты анализов, и разместили информацию об американских спортсменах. Кроме того, в многочисленных материалах, посвященных докладу Р. Макларена, подчеркивается роль Федеральной службы безопасности в подмене результатов тестов российских спортсменов на допинг.

Англо-американские СМИ, склонны практически при каждом упоминании ФСБ отмечать ее преемственность с советским Комитетом государственной безопасности. Образ СССР (прежде всего связанный на Западе с тоталитаризмом, репрессиями, ограничениями свободы слова, нарушениями прав граждан и т.д.) сформированный во времена Холодной войны, таким образом, переносится на Российскую Федерацию. Распад же Советского Союза, по мнению репортера

⁵ Казанцева Н. В., Амосова Т. В. Допинг в российском спорте: технология формирования негативно-оценочной медиаповестки // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 4(43). С. 375-379.

«The New York Times» Роджера Коэна привел к формированию у россиян так называемого Веймарского синдрома, что проявилось и в большом спорте. Концепты «веймарский синдром» и «веймарские государства» употребляются в научном дискурсе отечественных и зарубежных исследователей в отношении постимперских государств с ограниченными возможностями демократической самотрансформации и предрасположенностью к установлению диктатуры крайне правых⁶.

Так, в 2002 году, на Олимпийских играх в Солт-Лейк-Сити произошел скандал из-за решений судей, по поводу которого высказался В. В. Путин – президент отметил, что российская сборная стала жертвой предвзятого судейства. Как считает издание «The Guardian», помешанные на спорте россияне («sport-mad Russian») болезненно воспринимают происходящее, поскольку в их памяти еще свежи воспоминания о поражении в Холодной войне. Американские СМИ избрали иное объяснение – New York Times: «Это был один из тех все более частых моментов, обычно скрытых под толстой шубой славянской цивилизованности и изящества, когда среднестатистическому россиянину безумно хочется выйти на улицу и крикнуть: «Янки, идите домой». В этой связи следует отметить, что политическая конъюнктура не является решающим фактором, определяющим формирование образа России, поскольку освещаемые события происходили в начале 2000-х годов, периода достаточно теплых отношений России и США.

Ярким дополнением к образу россиян является сообщение американского таблоида The New York Post с заголовком «Russia is training World Cup workers how to smile» («Россия обучает работников ЧМ улыбаться»). В статье говорится о том, что работники метро и РЖД тренируются проявлять дружелюбие и выражать беззаботность в целях формирования атмосферы праздника.

По мнению информационного агентства Bloomberg, россияне в обмен на внешнеполитические успехи (каковыми и представляются победы на международных соревнованиях) готовы закрывать глаза на различные проблемы, в том числе коррупцию. Проблема взяточничества описывается как настолько серьезная, что её влияние заметно даже за пределами России – так, президентам ФИФА и МОК Джанни Инфантино и Томасу Баху ставится в вину связь с российским президентом. С точки зрения западных изданий, причины благожелательного отношения спортивных функционеров к России кроются в том, что она обеспечила указанным чиновникам соответствующие посты.

Критике подверглось, в частности решение МОК допустить на Олимпиаду 2024 года в Париже спортсменов из России. Газета «USA Today» обвиняет организаторов в том, что они расчищают путь российским спортсменам для участия

⁶ Пушкин Д. А. Концепт «Веймарского развития» России в отечественной и зарубежной историографии // Вестник РУДН. История России. 2009. № 5. С. 219–224.

в Олимпийских играх, несмотря на незаконное вторжение в Украину и продолжающуюся войну против соседа.

Западные СМИ, не принимая во внимание тот факт, что российские спортсмены уже четыре Олимпиады подряд не выступают под национальными флагом и гимном, требуют для них полного запрета на участие. С подобными заявлениями контрастируют сожаления о том, как россиянам приходится тяжело – в эфире телеканала CNN, посвященного выступлению Камилы Валиевой прозвучали слова о том, что Россия «принесла в жертву девушку, которая могла стать лучшей и без допинга» (Russia sacrificed a young woman, could be best in own right potentially without this substance).

Запрет же на участие российской сборной в Олимпийских играх обосновывается и историческими прецедентами. Колумнист газеты «The Washington» Пол Ньюберри вспоминает действия МОК против стран, обвиняемых в развязывании Второй мировой войны – Германии и Японии было запрещено участвовать в Зимних Играх 1948 года в г. Санкт-Морице, а также в Летних Играх несколько месяцев спустя в Лондоне. Сравнение России с нацистской Германией – ярким образ, любая черта которого имеет негативную коннотацию – также практикуется в англоязычных СМИ. В преддверии Олимпиады в Сочи и чемпионата мира по футболу 2018 года эти события активно сравнивались с Олимпиадой 1936 года в Берлине. Британский «The Conversation» на вопрос о том, что может быть эквивалентом того печально известного момента в XXI веке, дает однозначный ответ – Чемпионат мира по футболу 2018 года.

Авторитарная, коррумпированная, не считающаяся с людскими потерями страна, населенная мрачными и ненавидящими чужаков славянами – имидж Российской Федерации в англоязычных СМИ мало чем отличается от имиджа её предшественника – Советского Союза. Английские и американские журналисты активно сравнивают крупные спортивные мероприятия современной России с Олимпиадой 1980 года в Москве. Игры, по их мнению, так же, как и сейчас, были попыткой отвлечь внимание от множащихся проблем в стране и использовались для легитимации слабеющей власти. Особенно актуальным это сравнение становится в контексте сообщений о призыве к бойкоту Олимпиады 2024 года в г. Париже. Поводом для бойкота Олимпиады-1980 послужил ввод советских войск в Афганистан, для Олимпиады-2024 – военные действия на Украине. Действовавшая и действующая в интересах мира Россия выставляется в качестве агрессора, в том числе через далекий от политики спорт.

Информация об авторе

Цырендоржиев Бато Сергеевич – студент 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ИЮИ (ф) УП РФ).

***Проблемы становления
гражданского общества***

***Электронный сборник статей
Международной научной
студенческой конференции***

(Иркутск, 24 марта 2023 года)

В двух частях

Часть II

Подписано к использованию 28.03.2023.

Уч. изд. л. 25,2. Заказ 3/23.

Отдел научной информации, издательской деятельности
и библиографического обеспечения

Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
664035, Иркутск, ул. Шевцова, 1.